

ДРУГИЕ - 2

ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ

CASPERDOG

Солнышко. Маленькая рыжеволосая девочка.

Она, в свои 5 лет, уже ощутив близость смерти, в полной мере испытала на себе что такое боль и страдания.

Благодаря вмешательству постороннего человека, девочку не только удалось спасти, но и пробудить в её маленьком теле то, что дремало — ДАР, потому, что Катя — ДРУГАЯ.

А компьютерная игра, которую подарили Кате, как выяснилось, является не игрой, а, скорее, продуманным процессом обучения, целью которого — развитие данных ребёнка и знакомство с миром, в которое большинство людей просто не верят.

Пролог

— Гражданин Белый?

Олег, выгрузив все вещи на пирс, стоял в раздумье над грудой сумок, удивляясь — как ЭТО поместилось в его небольшую лодку и сколько придётся сделать ходок, что бы всё отнести деду.

Голос за спиной раздался так неожиданно, что Белый непроизвольно вздрогнул и повернулся.

Перед ним стояли двое высоких мужчин в строгих тёмных костюмах и галстуках.

— Простите, Вы кто?

— Федеральная служба безопасности, — и один из них показал в раскрытом виде удостоверение.

— Чем могу помочь столь уважаемой службе? — Олег, немного в растерянности от такого визита, тем более, не домой, а на лодочную станцию, да ещё и в другом городе, в недоумении посмотрел на мужчин.

— Гражданин Белый. Вы задержаны по подозрению в незаконной медицинской деятельности, повлекшей необратимые психические расстройства у Ваших пациентов. Будьте добры, повернитесь спиной и вытяните руки.

Олег беспрекословно повиновался и почувствовал, как на его запястьях защёлкнулись наручники.

— «С Катей что случилось? Но нет, я вчера вечером с ней говорил, всё было нормально. Да и почувствовал бы, если с ней что-то не в порядке. С предыдущими ребятами? — Олег быстро, как в записной книжке, просмотрел список детей, которых вылечил за последний год. Прислушался к себе. — Нет. Все в норме. Тогда почему меня задержали?»

— Пройдёмте, гражданин Белый, к машине. Пожалуйста, веди себя спокойно.

— Извините, но вещи...

— Не волнуйтесь за свои вещи. Их погрузят вместе с вами...

— «Остаётся одно. Полковник, дед Кати, пострадал от программы. Идиотина я. Зачем разрешил им всем пользоваться игрой. Ведь не хотел же вначале, а потом повёл себя как... Ладно, что будет то будет. Как говорит друг Витя, «будем перепрыгивать барьеры по мере их возникновения».

Сотрудники аккуратно, но крепко взяли Белого под руки, и повели по пирсу к стоянке машин...

Глава 1

— Стой! Стой, кому говорю! Да стой же ты, дурилка картонная. Мы так вообще до города пешком дойдём. А ты о Кате подумал? Она ведь одна осталась в машине.

— Там дед рядом, — буркнул Олег, продолжая идти быстрым шагом куда глаза глядят.

— Олег. Ну, может, хватит дуться, обижаться, злиться или ещё что у тебя там есть? Давай нормально поговорим?

— Не хочу я с Вами разговаривать. И машина мне Ваша не нужна. ВО-О-ОБЩЕ мне ничего не надо. Отстаньте от меня, наконец!!!

Белый остановился и буквально прокричал эти слова в лицо Виктору.

А тот, подойдя, сграбастал его в объятия и крепко прижал к себе.

— Дурак ты, Олежка. Настоящая дурачина. Ведь от чистого сердца тебе подарок сделали. Ты не дёргайся и просто включи свои мозги, а эмоции наоборот, выключи. Подумай сам над тем, что тебе Катин дед рассказал. Ведь именно из-за его семьи ты и лишился машины, да и сам с женой чуть не погибли. Хорошо. Дёргаешься? Дёргайся, но я тебя не отпущу, пока не успокоишься. Ну, прости засранцев, что разыграли тебя, но я ж не знал, что ты ТАК всё воспримешь? Прости меня, а сам у Сергея Павловича попроси прощения. Он не виноват — это моя была инициатива. Олежка, — и Виктор, крепко держа друга, немного отодвинул его от себя. — Посмотри мне в глаза и скажи по слогам — Я ТЕБЯ ПРОС-ТИЛ!

Белый, глядя на эту виноватую рожицу с глазами кота из известного мультика, человека, с которым был знаком чуть ли не с юности, сначала хотел ещё наговорить гадостей, а потом вдруг осознал, что у него и нет больше ТАКИХ друзей, как Витя и... с гадостной ухмылкой спросил.

— Твоя была идея с машиной?

— Честное слово, не моя, — и Виктор отвёл глаза в сторону.

— Смотри мне в глаза, гадёныш. Я же всё вижу и чувствую. Не обманывай.

— Олежка. Честно, не моя. Я только так, рядом проходил, ну и ...

— Ну и... всё организовал, да?

— Не всё, конечно...

— Виктор, если б не твоя жена, то придушил бы тебе на месте, оторвал ручки и ножки и сказал бы, что так изначально и было.

— Белый. Нельзя со мной так. Что смотришь удивлённо? А как ты себе представляешь главного гаишника без рук и ног, а? Если таков первый, то какие будут остальные? И так уродов много, но представь гаишника без рук. Чем он будет держать свою волшебную палочку?

И оба друга грохнули от смеха, так и сцепившись друг с другом.

— Ну что, мир? — спросил Виктор.

— Да не могу я на тебя злиться, засранец. Ты всегда всё превращаешь или в шутку или в пошлость.

— Олежка, мне по-другому нельзя. Сам очутись на моём месте и пойми, что нормально общаться я уже не могу. Иначе «крыша поедет». А «шутка юмора» спасает всегда. Так ты не ответил — мир?

— Да мир, чёрт с Вами. Ладно, пойдём к машинам. Я и в самом деле должен

извиниться перед полковником. Не прав был, сорвался.

— Олечка, не перед полковником, а перед цельным женералем, как говорят французы.

— Трудно так сразу привыкнуть. Хорошо, не буду оскорблять его превосходительство столь низменным для него титулом.

— Язва ты, Белый. Ну уж постарайся, пожалуйста.

— А чего это они втроём приехали, ну, не считая Кати?

— Кроме Ярого, его водитель и оперативник. Это тот, который первым приехал на место твоей аварии. Хотят тебя попросить присоединиться к ним для осмотра мест, на которых были снайпера.

— Вить, я не собака-ящайка, ты же знаешь. Вряд ли смогу помочь.

— Я им сразу это и сказал, но они всё же ОЧЕНЬ просят...

— Хорошо. Схожу с ними, но, повторюсь, вряд ли будет толк.

— Спасибо, Олечка. Ну что, возвращаемся? Смотри — волшебный Солнышонок к нам бежит!

3 часа назад.

Дойдя до стоянки машин, Белого провели к минивэну и, открыв дверь, посадили на переднее правое место, предварительно сняв с него наручники.

— «Странно. Не на заднее, а на переднее, да и наручники сняли», — Олег понимал, что всё, что с ним происходит, как-то неправильно, не соответствует тому, что он видел в кино и по телевизору.

Открылись одновременно водительская и задняя двери. За руль сел мужчина его возраста, может чуть моложе. Протянув руку для рукопожатия, представился.

— Сергей Павлович Ярый. Сразу сообщу, что Вас не задержали, а проверили на.. эмоциональную стойкость, что ли... Я — дед Кати, которую Вы спасли.

— Сергей Павлович? Рад знакомству. То, что меня не арестовали по-настоящему, я понял, когда меня посадили не туда и сняли наручники. Разыгрыш оценил, но, если честно, вначале струхнул. А теперь скажите честно — что с Катей? Она в порядке? Как она себя чувствует?

Дед ничего не успел ответить, как сзади, переползая через спинку сиденья, на Олега обрушился шквал поцелуев, объятий, слёз, визга, смеха и счастливого крика... и всё одновременно в лице маленькой девочки.

— Дядя Белый, Олег, милый, любимый, родной! Как же я соскучилась. Мне очень плохо без тебя. Я хочу, что бы мы были всё время вместе. Всегда!!!

Солнышонок схватила Олега за шею и со всей силы прижалась к нему.

— Маленькое чудо природы, — Белый попытался её отодвинуть, что бы рассмотреть, но та намертво вцепилась и не захотела отпустить.

— Катюнь. Я не хочу тебя отрывать от себя, поверь. Я ведь тоже соскучился. Но дай мне посмотреть на тебя со стороны. А то только твою макушку солнечную вижу, — и Белый нежно поцеловал головку девочки.

Катя расслабилась и позволила себя немного отодвинуть. Олег с улыбкой оглядел её.

— Ну что, Солнышонок. Выглядишь ты намного лучше. Уже немного округлилась, поправилась. Это хорошо. Да и личико у тебя замечательное. Ты просто красавицей стала, — и Белый чмокнул девочку в нос.

Та внимательно посмотрела на мужчину и вновь, как и на острове, задала вопрос.

— А почему ты не спросил разрешения? Опять начинаешь?

Олег потянулся и вновь чмокнул девочку в нос.

— Будешь сердиться, и в глазки поцелую.

— Я уже сердитая, — буркнула Катя, еле сдерживаясь от смеха, тщательно держа на личике серьёзное выражение.

Белый, ни слова не говоря, поцеловал девочку сначала в один глазик, потом во второй и вновь чмокнул в нос.

— Белый, ты невыносим! — потянувшись к Олегу, тоже чмокнула его в нос и опять прижалась к груди.

Олег, чуть успокоившись от такого взрыва чувств, посмотрел на сидящего рядом мужчину.

Ярый сидел ошеломлённый с открытым ртом. Его глаза были даже не круглыми, а просто заняли треть лица.

— Простите, Сергей Павлович, — виновато обратился к полковнику Белый. — Соскучились друг по другу. Вы и сами видите.

— Да уж, не ожидал такого от Кати. Она даже на маму так не реагирует. Не знал бы, подумал, что Вы отец, но никак не меньше.

— Я не отец, конечно же, но мы с Катей стали очень близки за эти пять дней «автономного плаванья». Сами наверняка попадали в ситуацию, когда люди, оказавшиеся в совершенно экстремальной ситуации, буквально на грани жизни и смерти, становятся близкими. Вот и мы с Солнышонком такие.

— Олег, простите, что буду Вас называть по имени, поскольку отчества не знаю, а по фамилии мне несколько неудобно к Вам обращаться. Это правда, что Вы могли умереть? Нам так рассказала Катя, но...

— Деда, — оторвав голову от груди мужчины, девочка серьёзно посмотрела на родственника. — Ответь мне, пожалуйста, почему ты и папа ставят мои слова под сомнения? Я хоть раз дала причину, что бы мне не верили?

— Олег, — не ответив внучке, Ярый обратился к Белому. — И вот эти, как сейчас, нехарактерные для девочки слова. Она говорит как взрослая, совершенно не ошибась в построении фраз. У нас в семье сложилось впечатление, словно в Кате ДВЕ Кати. Одна, как и должна быть, пяти с лишним лет, и другая, которой, кажется, всяко лет двадцать, если не больше.

— Сергей Павлович. Я мог бы Вам рассказать всё, что с нами, — и Олег чмокнул Катю в макушку, — происходило, что мы оба пережили. Как мы выкарабкались. Как мы умирали. Думаете, что вам это НАДО знать? Если хотите, расскажу, но, во-первых, просто не поверите в это, а, во-вторых, если допустите хоть немного, что это происходило на самом деле, просто перестанете спать. Ведь Ваш мир, Ваше мироздание и мировоззрение — всё рухнет в одночасье. ВАМ ЭТО НАДО?

Ярый задумался, но, словно всё давно решив для себя, ответил.

— Я хочу всё знать.

Белый улыбнулся.

— Прямо как в Ералаше. Что ж, если Вы даже не просите, а настаиваете, то я расскажу. Только сразу говорю, не всё. Много я не имею права говорить. Это закрытая для обычных людей информация и Вы, уж не обижайтесь, относитесь к ним.

Сергей Павлович улыбнулся и, с усмешкой на лице, посмотрел в глаза Белому.

— Как Вам наверняка рассказывала Катя, я тоже играл в Вашу ИГРУ и прошёл первый уровень. И не один раз, а уже трижды. И изменения в себе почувствовал.

— Вы почувствовали, что работоспособность Ваша увеличилась, начали рассматривать вопросы, стоящие перед Вами с нескольких сторон одновременно? Осознали, что можете параллельно заниматься двумя делами и на достаточно качественном уровне?

— Да, и понимаю, точнее, чувствую, что это не предел.

— Хочу Вас расстроить. Для ВАС — это почти предел. Двумя потоками сознания вы можете оперировать вполне успешно. Даже, пройдя второй и третий уровни игры, вы вполне имеете возможность развить свой мозг ещё немного, но это, уж извините, Ваш предел.

— Катя, — и Белый обратился к девочке. — Ты сейчас по времени должна была усвоить материал второго уровня. И, наверняка, не однажды залезть на третий, да?

— Да. Сознаюсь. Четырежды пыталась включить третий, но она меня не пускает. Ругается и отключается. Поганка.

— Катька. Это ты поганка, а не игра. Тебя специально сдерживают, что бы не сгорела вот тут, — и Белый поцеловал девочку в лоб. — А теперь закрой глаза, как тебя учили, и скажи, — сколько у тебя потоков сейчас?

Катя, отстранившись от взрослого, закрыла глаза и, несколько раз вдохнув и выдохнув, положила одну руку себе на затылок, а другую на лоб. Замерла. Потом, словно очнувшись, с улыбкой ответила Белому.

— Пять. А утром было четыре.

— Пять потому, что ты рядом со мной. Значит четыре точно, — и, обратившись уже к деду Кати, спросил.

— Сами слышали. Катя сейчас, как минимум, в два раза быстрее Вас может анализировать, читать и просто логически мыслить. И не удивляйтесь её возрасту. К седьмому уровню потоков у неё будет около десяти, может больше. Но потом упор будет сделан не на расширение сознания и оперативность мышления, на развитие логики и много другого. Увы, но её жизнь будет кардинально отличаться от жизни её сверстников. Опережу Ваш вопрос. В школу она должна идти. Другое дело, что ей будет там несколько... неинтересно. Просто представьте себя на её месте. Монотонные занятия, контрольные, зубрёжка стихов или прозы... Кате не надо будет этим заниматься. Она, прочтя текст раз, сможет его воспроизвести дословно через много лет. Отмечу, если ей НАДО будет это запомнить, а если нет, то, как в компьютере — записал в файл информацию, подождал какое-то время, пока она нужна, а потом нажал на кнопку «удалить» и всё, файла нет, а память чуть освободилась.

— А как такая маленькая девочка может разобраться какие файлы ей будут нужны, а какие нет? — с недоверием спросил Ярый.

— Так для этого и есть разделение сознания, — с усмешкой ответил Олег. Одна часть запоминает, другая анализирует востребованность этой информации сейчас или в дальнейшем. Третий уровень убирает всю ненужную составляющую, «шелуху», а следующий его запаковывает или распаковывает, если в том появляется необходимость. Всё тоже самое, как и в компьютере. Только мозг наш намного сложнее и оперативнее, чем самое «крутое» железо. Согласен с Вашим скепсисом — если мозг не кормить или по нему ударить молотком, результат будет одним и тем же. Поэтому я попрошу Вас использовать свои возможности и прикрепить Катю к хорошей школе единоборств. Если бы она была чуть постарше, я вообще бы попросил её тренировать в Конторе, уж не обижайтесь, как я назвал

Вашу организацию.

— Соглашусь с Вами, Олег. Теперь по Вашему рассказу. Я официально приглашаю Вас к себе на чай или кофе, где мы сможем спокойно поблизаться. Вы не против?

— Не против, но давайте встречу не затягивать, потому как знаю, что сами будете в нетерпении.

Ярый ничего не ответил, лишь улыбнулся, но как-то кривовато.

— И ещё, Сергей Павлович. Я обещал Кате свою компанию в посещении мороженицы, но, понимая, что мама её вряд ли отпустит одну, придётся нам идти втроем. Вы не против?

Катя при этих словах потянулась к уху Олега и прошептала.

— Спасибо тебе, — и чмокнула в щёку Белого.

— Не против, — улыбнулся Ярый, услышав и увидев действия внучки.

— Да, Сергей Павлович. Не беспокойтесь за Викторину. Мне, как Вам, вероятно известно, уже слишком много лет, а так же у меня есть супруга и дочь. Мы поняли друг друга?

— Поняли, — тот ответил с улыбкой и каким-то еле заметным облегчением. — Эти вопросы выяснили. Какие у Вас были планы?

— Мне надо отнести вещи в сарай к местному егерю, да и посмотреть его новое приобретение.

Катя мгновенно наострила уши.

— К деду Диме? И я с тобой.

Сергей Павлович с удивлением посмотрел на пару напротив.

— А меня, если Вас подвезём с вещами, пригласите?

— Почему нет?

— Тогда садитесь в мою служебную машину и показывайте дорогу. А мы с Катей, и другим водителем, поедем сзади.

--

Белый, едва выйдя из машины, попал в объятие ещё одного знакомого. Тот прижал к себе и с радостью зашептал в ухо.

— Олешка, здорово. Рад, что ты немного оклемался. Я, если честно, струхнул, когда Дмитрий Михайлович мне рассказал о твоём состоянии. Ты же, поганка такая, только вокруг да около.

— Вить. Ну зачем ты рванул сюда? А эти, — и Белый головой показал на машину, — с тобой приехали? Ты их пригласил?

— Понимаешь, тут такое дело... — Виктор засмутился, но ничего не сказал. — Потом всё узнаешь. Чуть позже. А сейчас не будем терять время. Деда нас ждёт.

Сев в служебную машину, Олег снова увидел тех парней, которые его «задержали» на пирсе.

— Не в обиде? — раздалось с заднего сиденья, на что Белый сначала пожал руку улыбающемуся водителю, а потом, заглянув назад, над спинкой протянул руку, которую тот час пожали.

— Всё нормально, парни. Вы действовали спокойно, без наглости, но и достойно. Почти так, как и в кино.

На что в ответ раздался взрыв хохота.

— Ладно, поехали, не будем заставлять большого дядю нас ждать.

Сзади раздался ехидный голос

— «Большого дядю»? Что ж, надо запомнить... Так генерала ещё не называли.

— Ярый — генерал?

— Да, два дня как.

— Что ж, надо поздравить.

— Да, Белый, — к нему обратился водитель. — Спасибо тебе за внучку Палыча. Ты ведь спас не только малышку, но и деда. Поверь мне, это так.

— Ребят. У нас разная работа, но делаем одно дело — бережём нашу землю. Всё, хватит трепаться, поехали.

--

Через десять минут две машины остановились у ворот дома Дмитрия Михайловича. Не успели все выйти из машины, как Олег попал в объятья деда. Не знаю, какими могучими они были раньше, но и сейчас его тушку сдавили так, что аж пискнул.

— Деда, раздавишь. А если не раздавишь, то выдавишь точно всё, что я ел последнюю неделю.

Дед хмыкнул и, отпустив Олега, обнял Виктора, а потом на него налетел маленький вихрь, который мгновенно забрался на руки, не позволяя деду никого более обнимать без её согласия. Белый смотрел на старое лицо человека, которого знал много лет и впервые увидел, как у того по щекам текут слёзы.

Из машин вышли трое мужчин и подошли к группе. Олег представил тех и заметил, что лицо деда немного скривилось, но, после уточнения, что старший является дедом Кати, Дмитрий Михайлович улыбнулся.

— Что ж. Рад гостям, проходите во двор и в беседку. Я сейчас чаю быстро организую, да и к нему ещё что. А ты, Олежка, поди со мной, — подумал, а потом добавил, — и Катю отнесу к приبلуде.

— Дмитрий Михайлович, а можно и нам посмотреть? — спросил Виктор, показывая на себя и других мужчин.

Дед постоял, подумал и согласился.

— А давайте. Только, чур, не разговаривать. Белому будете мешать.

Все переглянулись с недоумением и последовали за дедом.

--

В небольшом вольере, в куче тряпок что-то шевелилось.

Олег, показав остальным, что бы остановились и близко не подходили, подошёл к вольеру, открыл задвижку и вошёл вовнутрь, не забыв плотно закрыть дверь.

— Ну что, малыш, вылезай, будем знакомиться, — одновременно голосом и мыслью позвал медвежонка к себе.

Шебуршание в трепье мгновенно прекратилось и оттуда высуналась маленького мордочка.

Олег сел на попу, широко расставив ноги, и улыбнулся.

— Иди ко мне, не обижу.

Не особо боясь чужого, медведь неторопливо подошёл вплотную к Белому и так же шлёпнулся на попу.

Мужчина медленно аккуратно поднёс одну руку к голове медвежонка.

— «И как тебя зовут? Меня Белым. Я Лекарь. Можно тебя посмотрю?»

— «Ырх. Добрый. Помогает. Смотреть» — картинки в голове Белого преобразовались в слова.

Он положил вторую руку на голову мишки и закрыл глаза.

— «Ты ждёшь ДРУГА? Спутника?»

— «Ырх ждёт. Друг. Скоро. Увидеть».

- Ырх, посмотри на людей, которые стоят рядом. Почувствуй. Потянись к ним».

Медвежонок сначала свалился на бок, а потом встал на четыре лапы и поковылял к ограде.

Ткнувшись носом в сетку, облизал её, и уставился маленькими глазками на людей.

Прошло несколько минут и, когда к группе мужчин подошёл Дмитрий Михайлович с Катей на руках, медвежонок громко засопел, а потом попытался встать на задние лапы и свалился на попу и заскулил как маленький щенок.

Олег, мгновенно вскочив на ноги, посмотрел на деда.

— Деда, подойди ближе. Ещё ближе. ЕЩЁ! Поднял глаза на группу мужчин — ВСЕМ МОЛЧАТЬ И НЕ ДВИГАТЬСЯ! НИ ЗВУКА!!!

Когда до сетки-ограждения осталось сантиметров десять, Катя, с удивлением глядя на медвежонка, попросила деда опустить её на землю. Подошла и села, прижав руки к сетке. Медвежонок, с другой стороны ограды, уткнулся в её руки носом и блаженно засопел.

— Деда. Это ОНА, вторая половинка! — с восторгом прошептал Олег и, совершенно не осознавая что делает, вышел из вольера, подхватил Катю на руки и вернулся обратно.

А там уже сама Катя, сев на колени Олега, прижала к груди мордочку медвежонка и заплакала...

--

Олег поднял глаза на окружающих и, увидев в руках двух сопровождающих генерала пистолеты, только помотал головой.

А Катя, словно во сне, положила на голову медвежонка свои ручки и замерла.

Потом встала, чуть качнувшись, оперевшись на руку Олега и, подняв голову, тихо сказала.

— Он мальчик. Его зовут Ырх. Это мой маленький брат, мой спутник. Ему плохо без мамы, но он уже привыкает. Он сказал, что СТАРШИЙ хороший и заботится о нём. Ещё немного и он захочет быть один, как мама. А потом, когда я его позову, он придёт. Мы теперь с ним связаны. Будем помогать друг другу.

Медвежонок внимательно слушал звуки голоса, а потом, поднявшись на задние лапы, лизнул Катю в лицо и поковылял к своей берлоге, вновь зарылся в тряпки и затих.

Слова девочки, сказанные в полнейшей тишине, услышали все. У мужчин было изумление на лицах и непонимание происходящего, а у деда восторженно блестели глаза.

— Первый «спутник», которого я смог увидеть за свою долгую жизнь. Да, Катюня, ты меня удивляешь с каждым появлением. Олег, ты почувствовал Катю, когда она общалась с мишкой?

— Деда, если честно, отрывки мыслей. Их общение было на такой высочайшей скорости, что я почти ничего не понял.

Белый, подхватив Катю на руки, вышел из вольера, плотно закрыв за собой дверь и уже все вместе пошли в беседку. Там, на столе дымил самый настоящий самовар на дровах, а вокруг, на тарелках, было много разных вкусняшек.

Сергей Павлович, незаметно подойдя к Белому с Катей, только и смог прошептать.

— И об этом тоже расскажете. Договорились?

Олег кивнул в ответ, усаживаясь на стул с Катей, которая так и не захотела слезать с его

рук.

--

За столом все молчали, будто снова прокручивая перед глазами сценку общения девочки с медвежонком. Для большинства это было непонятно и странно.

Позже разговорились и, спустя час, стали прощаться с гостеприимным дедом. Вымыли и убрали посуду, на место задвинули стулья и скамейки. Сам дед смотрел на всё это с доброй улыбкой, не принимая ни малейшего участия. Зато потом, когда прощались, каждому сказал тихо пару слов и поблагодарил за помощь.

* * *

Сели уже как положено. Генерал с сопровождающим на своей, а Виктор за рулём и Катя с Олегом на заднем сиденье. Как оказалось, что в этой машине было установлено детское кресло.

Не успели выехать из города, как Олега осенило.

— Вить, тормози, я же у деда не оставил свои шмотки.

— Так домой привезёшь, там и выгрузишь.

— А я что, так и буду из города таскать на себе всё это? У меня рук не хватит. Как-то перевешал дома сколько всё весит, что беру с собой даже на три дня, так оказалось — больше ста килограмм. Аккумулятор для лодки один весит почти тридцать кг, а бензин, а палатка, а спальники? Всё, сигналь генералу. Если не хотят подождать, то пусть едут, а мы ненадолго вернёмся.

И тут Виктор, просигналив генеральской машине, «проколся».

— Так это, Белый, машина, в который ты сейчас сидишь, твоя теперь. Только надо документы оформить, а с этим тебе помогу.

— ТЫ ЧТО СКАЗАЛ? Какая, к чёрту, моя? Моя сейчас на помойке или уже н переплавке. Не надо так шутить.

— А я не шучу, — тихо сказал Виктор, останавливаясь за машиной генерала. Вышел и, подойдя к сидевшему Сергею Павловичу, что-то сказал через опущенное стекло.

Через минуту Ярый, покинув свою машину, подойдя к другой, сел на место водителя.

— Олег. Прости, что не сказали тебе сразу, но эта машина, в которой ты сейчас сидишь, и в самом деле твоя. Хочу тебе сказать, что ни копейки с родителей, которым ты помог или будешь помогать, мы... я не взял. Это возмещение за твою, которую потерял из-за моей семьи.

— Не понял Вас, господин генерал.

— Не надо так, Олег. Ты не прав. Ты знаешь, что в тебя стреляли? Дважды. И только поэтому ты начал крутиться?

— Мне обмолвился Витя, но, если честно, не придавал этому значение. В тот день боковой ветер был сильным, поэтому я и не справился с управлением, а всё остальное, извините, чушь собачья.

— «Чушь собачья», как ты говоришь? Тогда послушай то, о чём ты не знаешь. Может быть позже у тебя голова встанет на место, — и генерал рассказал о той ситуации, в которую попал Белый. О двух выстрелах и последствиях для машины. О двух снайперах, целью которых было ликвидировать именно его...

--

Белый, дослушав до конца рассказ Ярого, не выдержал. Психанул, что на него совсем не

было похоже.

— Так, получается, что я стал пешкой в Ваших играх? Да идите Вы, — и, открыв дверь машины, буквально выпрыгнул и пошёл по шоссе в направлении города.

У него в голове бурлила злость. Злость на всех, а, особенно, на ТЕХ забугорных сволочей, которые могли прервать его ПУТЬ и не дать возможности спасти Катю. И не дать родиться СУДЬЕ. И оставить его жену с дочерью сиротами. И больше не увидеть Русю...

--

Он шёл, а слёзы от гнева и бессилия катились по щекам. Олег не оглядывался назад и не видел, как за ним, включив аварийки, медленно двигались две машины, только теперь генеральская, включив стробоскопы и выставив мигалку на крышу, обеспечивала безопасность как их, так и одинокого пешехода...

...А ещё, минут через двадцать, первым не выдержал Виктор. Остановил машину, выскочил из неё и побежал за другом.

— Стой. Стой, кому говорю! Да стой же ты, дурилка картонная. Мы так вообще до города пешком дойдём. А ты о Кате подумал? Она ведь одна осталась в машине.

— Там дед рядом, — буркнул Олег, продолжая идти быстрым шагом куда глаза глядят.

Через час обе машины остановились, съехав в «карман», неподалеку от места аварии.

Следов ДТП уже не было видно. Единственное, что не мог не заметить Белый — сгоревшая трава на месте, где полыхала его машина.

Улучшив момент, Олег, Стас, которого представили как капитана, и сам генерал, перебежав через обе стороны дороги, поднялись на песчаный пригорок, откуда стрелял снайпер. Ярый лёг на указанное место, покрутил головой, оценивая позицию, потом встал и отряхнул песок.

— Что ж, Олег. Повезло тебе, честно скажу. Если бы этому — и он показал на землю перед собой, не помешали, ты бы сейчас не стоял рядом. Поверь мне. Знаю что говорю.

Олег кинул взгляд на капитана. Тот только прикрыл глаза и незаметно кивнул.

— С этим всё ясно. Белый. Ты здесь ничего не чувствуешь? — спросил генерал.

Олег закрыл глаза и постарался отрешиться, но шум постоянно проезжающих буквально у его ног машин, не давал возможности собраться. Спустя некоторое время ответил.

— Кроме слепка смерти ничего нет. Извините.

— Принято. Тогда давайте прыгать на другую сторону. Там, думаю, будет интереснее.

Перебежав обратно, Стас повёл двух спутников за собой. С трудом перепрыгнув через канаву, заполненную водой, углубились в лес.

Капитан показал место, где была подготовлена позиция для второго снайпера, потом на дерево, где остались следы от ремней, которыми крепил себя стрелок. А чуть позже они подошли и к деревьям, на которых ранее висели датчики и мины.

К удивлению капитана, ни следов оплавленных приборов, ни проволоки, с помощью которых те были прикручены к деревьям, он не нашёл. Поскольку многое сам снимал, то точно помнил, что в траве оставались куски, натёки пластика и битых линз. Но ничего подобного сейчас на земле не было. Только полосы на коре деревьев указывали, что это было именно здесь, а не в другом месте.

— Странно, товарищ генерал. Это даже не чувство, а реальность — после нас здесь хорошо прибрали. Я точно помню, что здесь, — и Стас показал на дерево, — было на земле крошево стекла. А сейчас, — и он, нагнувшись, руками раздвинул траву, — настолько чисто, словно пылесосом прошлись. Подождите здесь минуту. — И капитан быстро пошёл в сторону. Спустя несколько минут вернулся.

— Там такая же картина. Точно здесь за нами прибрали. Уж не знаю зачем, но факт.

— Капитан. Думаешь, что это те, кто устанавливал все эти приبلуды? — и генерал показал на округу. — Считаешь, что проверяли, сработали эти ловушки или нет? Или хотели снять?

— Вполне вероятно, товарищ генерал.

Ярый посмотрел на Олега. Тот стоял, словно задумавшись, совсем ничего не слыша и не реагируя на произнесённые слова.

— Олег, — мягко позвал Ярый, — ты что-то почувствовал?

Я — нет, но, если очень повезёт, минут через... вообще, скоро попытаюсь что-нибудь узнать...

Неожиданно Белый вздрогнул так, что оба его спутника аж отшатнулись. Олег

изменился в лице. Его глаза потемнели и, не отводя глаз от леса, сказал каким-то другим, сухим голосом.

— Сергей и Стас. Немедленно идите к машине. Если меня не будет полчаса, уезжайте. И ни в коем случае не выпускайте в лес Катю. Что бы ни случилось. Заберите её от Виктора. Надо, что бы девочка была на руках деда. Катя к этому пока не готова. Всё ясно? А сейчас быстро к машинам. Повторю — держите Катю.

Генерал заметил, что Белый его впервые не назвал по отчеству, но тот тон, с которым обратился к ним, явно предвещал появление здесь чего-то такого, что могло оказаться не по силам даже вооружённому Терентьеву. Да и чуйка у генерала сработала так, как в крайне опасной ситуации.

Ярый взглянул на капитана. Тот тоже ощутил ненормальность обстановки — завертел головой по сторонам, растегнул пиджак и его правая его рука была явно на рукояти пистолета.

— Стас. К машине. Не бегом, но быстрым шагом.

Капитан посмотрел на генерала.

— А он?

— Он остаётся. Уходим...

--

Олег проконтролировал, что его спутники благополучно добрались до машин и забрали к себе Катю. Немного постоял, переводя свой организм в беговой режим, и вернулся в лес. Пройдя ещё глубже, чем был ранее, почувствовал, что он здесь не один. И это были не люди. Первоначальное ощущение опасности его не подвело.

Белый снял с себя куртку, а потом вновь её одел и натянул капюшон на голову. Оружия у него с собой никакого не было, даже перочинного ножа.

Сначала у него появилось ощущение присутствия Хозяина, но, буквально через мгновение, почувствовал во рту привкуса уксуса. А такое могло быть только в одном случае — недалеко находилась тварь. И Олег, словно по компасу, ощущая на языке то усиливающееся жжение, то слабеющее, пошёл дальше в лес. Через сотню шагов вышел на маленькую полянку и увидел, что здесь совсем недавно состоялась битва между местным Хозяином и появившейся в лесу тварью. Последняя была ещё жива, крутясь, словно бабочка на игле, на сухом суку дерева. Сделав пару шагов, снял с себя куртку-ветровку, накинул на голову твари и рывком сломал позвоночник. После, начав крутить башку против часовой стрелки, вообще оторвал её от тела.

Плотно замотав куртку и завязав рукава узлом, бросил рядом с деревом, где буквально на глазах всё тело твари стало оплывать, потеряв первоначальную форму, а ещё через пару секунд, стало капать на землю, словно горящий воск, издавая жуткую вонь.

Убедившись, что с ней закончено, поспешил на другой конец поляны. Там, при взгляде обычного человека, не было ничего, кроме кучи плотно сбитого валежника и какой-то непонятной массы внутри, но Белый и не смотрел глазами. Он шёл на зов того, кому мог помочь и был если не другом, то соратником.

Подойдя ближе, сел на колени. Хозяин умирал. Он не уходил в свой мир, а именно умирал. Леший был изуродован и, судя по всему, заразился от соперника. Его нижняя часть уже приобрела зеленоватый цвет, а позже, когда отравы после тела убьёт мозг лешего, умрут оба — и тварь и Хозяин. А сейчас только благодаря огромной силе воли и невозможного в человеческом плане терпения, Хозяин оставался жив, понимая, что через несколько

десятков минут он растворится в этом лесу...

— Ты пришёл на зов, Лекарь, но поздно. Прошу. Прерви мои мучения и жизнь.

— Могу я тебя помочь? Скажи как, я не знаю.

— Вылечить и помочь моему телу ты уже не можешь. В борьбе за эту землю я случайно перетянул из своего мира и большую часть своей биологической составляющей. ТАМ осталась лишь пустая оболочка. Остальное здесь. У тебя есть два пути, точнее, три. Самое лучшее — кристалл.

— Они есть только у ХРАНИТЕЛЕЙ, у меня нет.

— Второе — передать мне своё тело.

— Извини, но это неприемлемо. И ты сам это понимаешь. Забрав с моего согласия тело, ты сможешь просуществовать очень короткое время, а потом всё равно случится распад как тела, так и твоего мозга.

— Ты молодец, знаешь науку. Но это я так тебя спросил, и сам бы на это не пошёл. Тем более что ты уникален на этой земле, я чувствую. Тогда остаётся третье. Чистый огонь. Исчезну я, но исчезнет и та мерзость, из которой сейчас уже состою.

— В этом случае ты уйдёшь вовсе.

— Да, но не жаль. Я и так, наверное, самый старый из всех, кто присматривает на этой земле. Слушай, Лекарь. Чувствую, что у тебя есть ко мне вопросы, не тяни, задавай, пока есть ещё время.

Белый задумался. Ведь существовал ещё один вариант как сохранить если не силы и дух Хозяина, то, по крайней мере, слепок его памяти и личности. Сам он никогда такое не делал, но ему НАСТАВНИК рассказывал.

— Да, были, но сейчас эти вопросы не столь важны, что... Сколько ты можешь продержаться в сознании, что бы зараза не проникла в мозг?

— Недолго, увы. По человеческим меркам не более часа. У тебя что, есть ЕЩЁ вариант?

— Не столь простой и интересный, как те три, которые ты предложил, но я попытаюсь. Сейчас сбегая к машине и принесу всё необходимое.

— Я подожду, — Хозяин заухал, словно засмеялся. — Мне всё равно не уйти, так что придётся ждать тебя, человек, но поторопись...

--

Олег и в самом деле побежал. Уже приблизившись к машинам, заметил, что люди в них были настороженны и бледные.

— Что там, Белый? — спросил, выйдя навстречу, Виктор.

— Всё потом. Времени совсем нет. Где мои вещи?

— Сзади, в багажнике.

Открыв дверь, Олег достал из рюкзака металлический термос. Схватил рюкзак и, перевернув вверх ногами, бесцеремонно вытряхнул из него всё, а туда, кроме термоса, положил заветный лечебный бальзам во флажке, коробок со спичками и топорик, а также непочатую бутылку со спиртом из своего походного НЗ.

— Витя. Скоро буду. Опасности уже нет, но Катю не выпускайте. Хоть подышайте все, но она не должна быть в лесу. ТЫ ПОНЯЛ? — крикнул Виктору в лицо и снова побежал в лес.

Уже почти сравнившись с первыми деревьями, остановился. Вынув из рюкзака, отвинтил с термоса крышку и насыпал внутрь самого чистого с виду песка. Открыв бутылку со спиртом, вылил содержимое в термос. Потом туда добавил почти всё из флажки.

Завинтив крышку, закинул в рюкзак термос, поднялся и крикнул сидящим в машинах.

— Буду здесь минут через тридцать.

--

Вернувшись на полянку, заметил, что Хозяин проигрывает сражение с самим собой.

— Как ты? — спросил Белый.

— Немного осталось. Эта тварь сильнее, чем я рассчитывал.

— Слушай моё предложение. Здесь, — и Олег показал на термос, — песок, спирт и лечебный состав на травах. Если сможешь сам создать кристалл и перенести сознание и матрицу — я обещаю, что сделаю всё, что бы ты смог потом вернуться домой. ТАКИЕ не должны исчезать бесследно.

Леший долго молчал, а потом с уханьем тихо ответил.

— Что же, это вариант. Если поможешь, я готов. Не бойся, я тебя не поглочу. Ты уникален не только на своей земле. Таких нет и на моей родине. Тем более что чувствую, с помощью тебя на этой земле скоро появится СУДЬЯ. Что ж, лекарь, я почти готов. Хорошо взболтай содержимое и потом открой крышку. Если мне удастся сделать то, что я хочу, то МЫ и в самом деле победим небытие. Да, добавлю. Догадываюсь, зачем ты пришёл в этот лес. Я был тогда, когда те люди замыслили зло против тебя и потом, когда они прятали следы. Если всё получится — просто приложи этот металлический сосуд к голове — я тебе отвечу. Только предупреждаю — не держи его долго. Вдруг появится соблазн поменяться с тобой местами. Шучу, хотя и немного. Всё. Я готов. Тело моё сожги и как можно быстрее. Я начал...

Олег едва успел открыть крышку, предварительно взболтав песок в жидкости.

На полянке потемнело, словно наступила ночь. В его руках термос нагревался с каждой секундой, поэтому пришлось просто поставить у ног, чуть придерживая рукой, замотанной в снятую с себя футболку.

Белому показалось, что с того места, где находился Хозяин, потянулись еле видимые точайшие нити. Это продолжалось несколько минут, а потом, через короткий интервал, потянулись другие, чёрного цвета. И Олег, словно почувствовав или ощутив чуждый приказ, плотно закрутил крышку на термосе, убирая его в рюкзак.

Кончики чёрных нитей, словно охотничьи псы, потыкались вначале в разные стороны, и... втянулись обратно в тело, которое раньше принадлежало лешему.

В его голове раздался тихий, едва слышный шопот.

— Нам удалось. Мы успели, Лекарь, — и тихий-тихий смех. — Прикоснись к сосуду.

Олег, взяв в руки термос, ощутил всем своим телом обволакивающую его благодарность, а, спустя пару секунд, увидел лица тех трёх человек.

— Ты позволишь через меня показать ЭТИХ другим людям, моим друзьям?

— Смогу, но не более двух раз. И ещё, попрошу. Завтра смени состав в сосуде. И не забудь своё обещание.

— А общаться со мной потом сможешь?

— Передача зрительного ряда для меня очень утомительна, требует больших энергозатрат, общение напрямую — это совсем другое.

— У меня возник вопрос. Тебе нужно тело для возвращения или же просто «воронка»?

— «Воронка? А... понял о чём ты. У нас называют такое место «прокол» или «местом единения». Твои догадки верны. Вполне достаточно, что бы ты принёс сосуд именно в

центр... «воронки» и открыл крышку. Дальше я сам. Так что прошу. В ближайшее время поищи такое место.

— Я не знаю где они. Мне трудно будет найти самому.

— Хорошо. Смогу тебе помочь. Но это не сегодня. Я очень слаб, хотя мне и здесь уютно. Расслабился впервые за множество лет от того, что не имею на себе слабого тела...

— Хозяин. Я знаю свои силы и возможности, потому, когда даю обещания, всегда выполняю их.

--

Белый посмотрел на фляжку. Там оставалось совсем немного настоя, буквально глоток. Опрокинув всё себе в рот, достал из рюкзака топор и стал рубить сухие ветки или просто подбирать их с земли, таская на место гибели лешего. Чуть позже, когда сооружение будущего костра достигло груди, зажёг с нескольких мест сухостой. Дождавшись, когда огонь разгорится и схватятся все сучья и ветки, что он накидал, прошёл на другой конец поляны. На толстом обломанном сучке, где висела тварь, уже ничего не было, но лежащая на земле куртка едва заметно трепыхалась, словно в ней был завернут какой-то небольшой зверёк. Аккуратно подцепив сухой веткой свёрток, отнёс его к костру и с величайшей осторожностью разместил в центре пламени. Немного отошёл от огня...

--

...Костёр словно взорвался изнутри, а в голове Белого раздался леденящий вопль боли и гнева. Олег едва устоял на ногах, пошатнулся от невыносимой боли в голове. Крик или вопль звучали так, словно по тысяче стёкол провели одновременно ножами...

...Ещё мгновение и всё стихло. Огонь быстро угасал.

--

Постояв немного, Олег с помощью топора вырыл рядом с костром глубокую яму. Как оказалось, под слоем земли был просто влажный песок. Аккуратно толстой палкой сдвинул в яму угли костра и тлеющие сучья. Потом очень внимательно осмотрел (и не простым зрением) место, где сгорело тело лешего. Вся земля была чистой.

Руками засыпал дымящуюся яму песком и тщательно утрамбовал его.

Посмотрел — дыма не было и Белый, закинув рюкзак на голое плечо, уже неторопясь, пошёл к машинам.

--

Почти поровнявшись с генеральской машиной, заметил, что в салоне находятся люди, так сказать, в невменяемом состоянии — зелёно-бледные и крайне испуганные. Из второй машины на него смотрел бледный Виктор.

— Выходите, горемыки, всё закончилось, — через силу улыбнувшись, тихо сказал Олег, но его услышали и практически сразу захлопали двери и люди бросились к канаве — их выворачивало.

Белый повернулся к лесу и приблизительно прикинул расстояние от той полянки до машин. Было метров триста, не меньше.

— Да, сильна была тварь. Очень сильна. И удивительно даже, как Леший с ней справился. Он, как сам сказал, был очень старым, а здесь нужны не только знания, но и сила, а этого, как понимаю, у Хозяина оставалось и не так много. Но каков? Пойти на верную смерть, что бы только и она погибла? Не каждый такое сможет. Честь ему и слава.

Олег остановился, и другая мысль словно обожгла его.

— «Интерсно другое. Почему Кондрат, ХРАНИТЕЛЬ этой земли, не послал ЗОВ

предупреждением? Не смог почувствовать или не захотел ЕГО предупредить? Это уже становится закономерностью. Что ж. Осталось до звонка чуть более десяти дней. А потом уже ОН будет действовать по ЗАКОНУ».

--

Подождав, когда все немного придут в себя, достал из сумки в багажнике пару бытылок минеральной воды. Открыл их и передал мужчинам.

— Только вначале не пейте. Прополощите рот и выплюньте, а вот третий глоток внутрь. С ним не спорили, молча выполняя то, что было сказано.

Позже все уселись на землю, приходя в себя.

Из машины выбралась Катя. На полусогнутых ногах подошла к Олегу и ткнулась ему в ноги лицом.

Белый, сев рядом с другими, посадил девочку на колени.

— Олег, ЧТО ЭТО БЫЛО? — через силу спросил Ярый. — Такое чувство, что мен вывернули наизнанку. И не один раз. Хотелось бежать, куда глаза глядят.

— Сергей, — немного помолчав, Белый добавил, — Павлович. Эту тварь называют «лествица». Она одна из самых сильных, кто иногда оказывается в нашем мире. Живёт, правда, недолго — месяц, не больше. Но опустошение может принести такое, что и ядерный взрыв покажется детской хлопушкой. Эта тварь «питается» эмоциями и страхом людей. Их ужасом от понимания неминуемой смерти. Попади такая в Питер — через неделю в городе не останется ни одного живого существа. Даже тараканы, и те исчезнут. А если подробнее, то это, по сути, и не живое существо вовсе. Только попадая в наш мир, «лествица» приобретает ту форму, где доминирует в данный момент наиболее многочисленная популяция. В городе приобретает человеческий облик, а окажись в муравейнике — огромного муравья. У неё мозга и инстинктов почти нет. Она по поведению похожа на амёбу. Ведь это не живое существо, как мы привыкли понимать, а, по сути, программа по биологической очистке территории. Вот представьте. Вам надо при посадке плодовых деревьев избавиться от всех возможных вредителей, да так, что бы в земле и вокруг не осталось ни личинок, ни яиц. Так сказать «стерилизовать» участок земли. Вот на такой территории и открывают своеобразный «контейнер» с биологической массой, которая притягивает к себе в строго определённый промежуток времени всё, что может двигаться. И на «зов» постепенно стекаются все живые существа, которые, заразившись, становятся удобрением. И существует до тех пор, покуда есть кого заразить и за счёт кого кормиться, получая предсмертные эмоции.

Эта сустанция не размножается сама по себе. Закончив свой цикл, просто перестаёт существовать. А на новой территории требуется уже другой «контейнер» с совершенно другим материалом. Каков этот «зов» я не знаю, но то, что Вы почувствовали — это и зов, и предсмертный крик вместе. Вот так...

— И ты с ней справился?

— Нет. Справился другой. Я лишь помог завершить начатое.

— А мог бы сам одолеть? — не выдержал и спросил капитан.

— Нет. Эта тварь сильнее меня раз в сто, если не больше. Не помню такого, что бы кто-то мог её одолеть. Даже ЗАЩИТНИКИ. Единственные, кто может противостоять — ХРАНИТЕЛИ. Притом, если их будет в круге не менее десяти. Да и не одолеть в том смысле как я понимаю, а просто вернуть туда, откуда проникла к нам.

А так... Единственное спасение — карантин вокруг того места, где эта тварь появилась,

потому что те, кто хоть издали, но услышал её зов, никогда не смогут уйти от неё.

— Но мы ведь все услышали. И что теперь делать? — тихо спросил водитель генерала.

— Ничего. Это был её посмертный призыв. А он уникален по своей сущности. Знаете если можно так сказать, Вам повезло. Теперь, случись рядом с Вами окажется такая же тварь, или другая, слабее той, что погибла, вы получили иммунитет от зова. По нашей градации, «лествица» имеет ранг девятый из десяти возможных. Так что гордитесь. Теперь, кроме зова дракона или горгульи, вы устойчивы ко всему. Такое, честно говоря, редко происходит. **ОЧЕНЬ РЕДКО!** Я имею в виду, что остаются в живых.

— Олег, ты сейчас серьёзно говоришь? — повернувшись, Белый встретился глазами с Сергеем Павловичем.

— К сожалению, да. Шутки здесь неуместны. Так что поздравляю, господа офицеры, с посвящением Вас в чин **ПОЗНАЮЩИХ**. Это люди, кто столкнулись вольно или невольно тем, что в журналах называют «непознанное». Думаю, что рассказывать другим то, что с Вами произошло, не стоит, не поймут. Такое надо испытать на своей психике, а не доказывать на словах...

...- Катя, а у тебя какие были ощущения? — спросил у самой маленькой в их компании Белый.

— Было страшно вначале, но я смогла взять себя в руки. Потом смогла поставить стенку, как ты это делаешь, — тихо добавила Катя уже в ухо Олегу.

— Хитрюга, всё же подсматривала там, на острове?

— Нет. Это когда мы с тобой играли в картинки, помнишь? Я тогда смогла понять, как ты это делаешь. Не умом, а чувствами и образами. Вот сегодня первый раз и попыталась сделать. Даже деда остановила — он ручку двери дёргал, открыть хотел, а я не дала, — это девочка уже произнесла немного громче, чем всех удивила.

— Деда, посмотри на свои руки, — попросила Катя и Ярый, оголив запястья, увидел на них синяки, оставленные пальцами внучки.

— Ну нихрена себе, — чуть ли не в голос сказали капитан и водитель. — Это же с какой силой надо было сжать так, чтобы синяки остались...

Сергей Павлович протянул руку и взял Катину в свою. Потом наклонился и поцеловал её пальчики.

— Спасибо тебе, внученька. Поверь, до конца дней буду помнить, — и опустил голову. — Это, оказывается не мы, трое здоровых мужика её охраняли, а она нас — пятилетняя девочка. Да... Дела...

--

Из проезжающих мимо машин, водители и их пассажиры наблюдали необычную картину. На берегу канавы, недалеко от пары легковых автомобилей, сидели в ряд четверо мужчин в строгих костюмах, а на коленях пятого, до пояса обнажённой в грязных штанах, обняв того за шею, уютно устроилась маленькая девочка. И все смотрели в лес...

* * *

Через полчаса все вроде бы пришли в нормальное состояние. Олег предложил сделать небольшой крюк и вернуться в Лосево, где можно было пообедать и, уже потом, без остановок, ехать в Питер. Несмотря на желания большинства мужчин быстрее добраться домой и поскорее забыть этот день, генерал пошёл навстречу Белому.

--

Через час они сидели на открытой террасе кафе и наблюдали, как по реке спускаются рафты с туристами и одиночные спортсмены на каяках. Скорее всего, проводились соревнования, и людей на берегу столпилось много.

--

К всеобщему удивлению, все мужчины нормально поели, словно час назад их не выворачивало.

Ярый даже позволил себе выпить немного спиртного, что бы расслабиться. Нервы у него пошаливли. Ведь не каждый день встречаются те, что одним «криком» могли вызвать неопикуемый ужас у мужчины.

— Олег, — обратился Ярый. — Я благодарен за поддержку, но хотел бы поинтересоваться. — По НАШЕМУ вопросу что-нибудь есть?

— Да, Вы стойкий человек, генерал, и для Вас дело — превыше всего, — с еле заметной улыбкой отметил Олег. — Что ж, не буду мучать. Есть информация. Можно сказать, от того, кто видел тех людей, что готовили как позицию для снайпера и мины-ловушки, так и потом, кто убирал следы. Кстати. Капитан, — и Олег обратился к Стасу.

— Вы угадали точно. Именно пропылесосили, как Вы сказали. Использовался агрегат именно похожий на пылесос. Знаете, как листья метут по осени? Только здесь поток был не на выход, а на вход. Собиралось всё в пластиковый мешок, который унесли с собой.

Капитан Терентьев с долей скепсиса посмотрел на Белого. — И Вы это САМИ увидели или кто рассказал?

— Мне не рассказали, а показали. Кино такое... своеобразное. Без звука, правда. Но и то — очень интересное.

— А я его могу посмотреть? — не унимался Стас.

Олег критически осмотрел капитана, потом генерала.

— Стас. Я могу попробовать передать этот видеоряд. Скажу больше. Мне НАДС передать картинку, что бы Вы САМИ могли работать с теми, кого увидите. Но есть заковырка. И... прямо скажем, существенная. А заключается она в том, что, вполне вероятно, Вам, возможно, придётся расстаться с тем, что только съели. На такое согласны? — и Олег хитро посмотрел на капитана.

Тот сначала ступешался, но, увидев на себе скрестившиеся взгляды всей компании, с решительностью согласился.

— Мне, конечно, будет жаль того, что съел, но потерплю. Сегодня уже раз освоил стояние на коленях, второй раз будет привычнее.

Ярый тихо обратился к сидевшему рядом Олегу.

— А я смогу увидеть?

Олег также тихо ответил.

— Не только можете, но и должны. Вы сейчас намного сильнее капитана, да и два человека лучше, чем один.

Белый встал из-за стола. Постоял, о чём-то размышляя. Потом обратился к спутникам.

— Давайте поступим следующим образом. Сначала расплатимся, а потом Виктор и Вы, — он посмотрел на водителя генерала, — пойдёте к машинам и подождёте нас там. А мы немного прогуляемся вверх по реке. Там и устроим небольшое совещание.

--

Через пару минут Ярый, капитан и Олег с Катей на плечах, быстрым шагом шли по берегу реки.

Отойдя на приличное расстояние от людей, нашли на берегу тихое место. Олег предложил всем сесть на камни вокруг него.

— Катя, попробуй потянуться к своему «спутнику», попроси его о помощи, — обратился он к девочке. — Только связь не прерывай ни в каком случае. Без Вашей помощи нам будет трудно. А мишке передай, что бы энергию сбрасывал, не копил в себе.

Девочка, закрыв глаза, замерла. Черег несколько мгновений вновь открыла глаза и посмотрела на Олега.

— МЫ готовы.

Белый поросил пересесть Стаса так, что бы тот оказался между ним и Катей.

— Теперь слушайте меня очень внимательно. Я возьму за руку Стаса, а другую руку возьмёт Катя. Старайтесь не вырваться. Малыш, тебя особенно касается. Не задерживай то, что в тебя попадёт. Передавай информацию дальше, мишке. Он её и сбросит. Всем всё ясно?

Катя была сосредоточена, только кивнула, капитан же выглядел несколько удивлённым, но на его лице блуждала ухмылка.

— Что ж, если все готовы, закрыли глаза. Стас. Представь перед собой белый экран. Попробуй создать впечатление, что ты сидишь в кинотеатре.

Олег сунул руку в рюкзак и прикоснулся к термосу.

— «Мы готовы. Ты сможешь дать только картинку, без эмоций?»

— «Лекарь. Я не знаю, что ты добавил в крепкую воду, но я блаженствую. Я наслаждаюсь ароматом и запахом трав, словно оказался дома.

— «Ты что, опьянел?»

— «Не знаю, что такое опьянение, но мне очень хорошо. Эйфория в сознании, не могу сконцентрироваться, но попробую».

— «Ты же не в своём теле. Как такое возможно?»

— «Не знаю, сам не понимаю, но мне хорошо-о-о-о... Давай скорее закончим с делом и я опять окунусь в блаженство».

— «Не думал, что лешие могут настолько опьянеть», — с ехидцей кинул мысль Олег.

— «Так ты вообще, как я понимаю, ничего о нас и не знаешь», — и послышалось что-то похожее на пьяное хихиканье.

— «Потом поговорим. А сейчас начинаем. Сосредоточься. Прошу тебя», — и уже вслух вновь произнёс. — НАЧИНАЕМ...

* * *

Ярый видел, как на его глазах у Стаса сначала начало от удивления вытягиваться лицо, а потом тот задрожал, словно от невыносимого холода.

Катя, напротив, сначала дёрнулась, а потом её лицо стало краснеть, словно от жара. И только Белый побледнел ещё более обычного.

Через пару минут капитан сначала вырвал свои ладони из рук соседей, а потом, бегом, рванул в ближайшие кусты. Судя по звукам, что оттуда донеслись, обед для него был лишним.

— Сергей — раздался голос Белого, — займите место Стаса. Делайте тоже, о чём я говорил капитану. Представьте экран в кинотеатре. Более никаких посторонних мыслей.

Сергей Павлович взял в свои руки ладони Кати и Олега и постарался отключиться...

--

... Почти сразу ощутил, словно наблюдает за людьми, которые, о чём-то быстро

переговариваясь между собой, выполняли каждый свою работу. Один крепил заряды на деревьях и регулировал наклоны датчиков, другой, развернув какой-то свёрток, дернув за шнур, ждал, когда тот развернётся и образует что-то типа кровати. Третий ушёл с другим свёртком, в котором, похоже, была завёрнута винтовка...

Мельтешение перед глазами и другой видеоряд... Снова люди, только их теперь двое. Один снимает с деревьев проволоку, перекусывая её кусачками. Второй, в это же время, с помощью раструба и гофрированной трубой, уходящей в рюкзак за спиной, тщательно всасывает с земли упавшие листья, веточки и то, что находится рядом с деревом...

Опять мельтешение и перед ним, словно на фотокарточках, три лица, одно из которых ему известно...

Темнота...

--

Олег, прервав связь, посмотрел на Катю. Та сидела спокойно и, кажется, даже улыбалась. Белый удивился, что никаких признаков усталости на личике девочки не было заметно. А вот генерал выглядел плоховато. По нему буквально катился градом пот. Короткая причёска была мокрой, да и воротник рубашки можно было бы отжимать. Ярый сидел как в глубоком трансе, не шевелясь, словно продолжал смотреть «кино».

Олег оглянулся. Стас так и не вылез из кустов. Аккуратно разъединив руки деда и внучки, пошёл за капитаном. Когда прошёл через кусты, увидел, что тот, лёжа на камнях, периодически опускает лицо в быстрый поток реки.

— Стас, капитан, — позвал Олег. — Ты живой? Как себя чувствуешь?

— Х... хреново, если честно. Немного лучше, чем у канавы, но ощущения похожи. Ты иди, я минут через пять к вам присоединюсь. Вы уже всё?

— Думаю, что да. Мы закончили. Сейчас генерал придёт в чувство, и сможем идти к машинам. Так что давай, не задерживай.

Вместо ответа Стас опять опустил полностью голову в холодную воду.

--

Вернувшись, увидел, что девочка сидит на коленях деда и что-то ему весело рассказывает.

— Ну что, естествоиспытатели, пришли в себя? Вы молодцы, а вот Стас, похоже, перегрузился. Плохо ему, но обещал, что скоро вернётся к нам.

Сергей Павлович поднял на Белого грустные глаза.

— Прости, Олег, за вопрос, но откуда шёл этот видеоряд? Понимаю, что это не ты видел. Если не можешь, не говори, я пойму.

— Сергей Павлович. У Вас психика крепче, чем у капитана, да и в игры разные «бродилки» непонятные, поигрываете по ночам... (Олег улыбнулся широко) Вас немного это и подготовило. Что же, могу и рассказать, только сможете поверить? А придётся... У меня в рюкзаке — слепок-матрица сознания и тела лешего, Хозяина, кто смог победить ту тварь, чей крик вы слышали. НАМ удалось предотвратить его полную смерть. Тело, к сожалению, спасти не удалось. Так что Вы сейчас имели через меня контакт с древним существом и увидели именно то, что видел он. Без искажений. А теперь ответьте — это пригодится?

— Олег. Не то слово. Скажу больше. Одного из них я знаю. Да теперь и остальные фотокарточки у меня в голове, чувствую, навсегда записаны.

— Ладно. Отдыхайте, пока Стас не вернётся.

--

Посидели немного, каждый размышляя о своём, а тут, словно медведь, через кусты к ним проломился капитан. Подошёл, шатаясь, сел, не говоря ни слова.

— Плохо? — спросил Ярый.

— Не знаю, может ли быть хуже, — тихо ответил Стас. — Ещё чуть-чуть и я постараюсь прийти в норму.

— Ты видел все лица? — вновь потревожил того генерал.

— Я ВСЁ увидел, словно рядом стоял и своими глазами смотрел. Один из них это...

— Молчи. Потом, в управлении поговорим. Сам понимаешь, что наши видения к делу не подошьёшь. Так что работы тебе, капитан, прибавилось. И много.

— Да. Я и сам это понял. Только не знаю, за что хвататься сначала.

— Начинать будешь с нашего общего знакомого. А дальше... дальше подумаем вместе.

--

Олег поднял Катю на руки и отошёл чуть в сторону.

— Ну что, малыш, вот ты и впервые столкнулась с тем, что люди не понимают. Во что не верят. Но это теперь твоя жизнь.

Катя, не отводя своих глаз от глаз Белого, тихо, почти шепотом, сказала.

— Дядя Олег, я сильная. Мне и было страшно поначалу, но потом отвлеклась. Мы с другом играли в слова-образы, как ты со мной на острове. А тот поток образов, который уходил к мишке, я только совсем немного видела. У меня уже сама по себе встала стенка перед чужими мыслями, так что со мной всё хорошо. Только, если честно, я очень испугалась тогда, на дороге у леса, но не стала всем рассказывать. И даже не от криков, а за деда и других — они дёргаться начали, всё хотели выйти, но дядя Саша, водитель, как чувствовал — заблокировал все двери и ключи кинул на заднее сиденье, что бы самому не открыть и не выйти.

— Молодец, дядя Саша, сообразительный. Да и ты, Солнышко, умничка, держалась хорошо.

Вот видишь, игра тебе уже помогла. Ты многому научилась и поступила правильно.

И Белый с нежностью прижал к груди маленькое тельце худенькой девочки.

--

— Ну что, Олег. Мы готовы, — сзади раздался голос Ярого. — Стас, идём?

Белый глянул на бледные лица мужчин.

— Так, Господа офицеры. Слишком Вы дохлые. Повернитесь ко мне спиной и обнажите плечи.

Олег подошёл к каждому. Сначала нажал пальцем под носом у каждого, потом надавил на акие-то точки под ушами, за ушами. Зайдя за спину, несколько раз «пробежал» руками по плечам и вдоль позвоночника, нажимая на определённые места. Закончил нажатием на три точки под сводом черепа.

— Посидите с минуту. Потом можете встать и поправить одежду. Легче стало?

Сергей Павлович с изумлением ощутил, как к нему возвращается даже не прежнее состояние, а словно он побывал на массаже — настолько его тело буквально пело от избытка энергии.

— Это как ты сделал? — с изумлением посмотрел на улыбающегося Олега генерал.

— Сделал и сделал. Я же начинал массажистом. Позже изучал и практиковал суджок (суджок-терапия безмедикаментозное воздействие на активные точки. Прим. авт.) А потом и

ещё многое-многое другое. Как, легче сейчас?

— Не то слово, — вскочив с камня, генерал с восхищением посмотрел на Белого. — А почему ты нам не снял напряжение там, у леса?

— А как сами думаете?

— Хотел, что бы мы прочувствовали всё на своей шкуре, так сказать?

— Вот видите, сами поняли. Стас, а ты как?

— Состояние отличное, только пить хочется очень. Водички бы... — жалобно попросил Терентьев.

— Стас, воды? Обернись. Тебе мало того, что вокруг? Если да, то придётся ехать на Ладогу. Она, кстати, отсюда не так и далеко.

Стас в недоумении обернулся, а потом на лицо вернулась привычная улыбка.

— Не, Белый, мне ЭТО всё не выпить.

Все заулыбались, а потом и засмеялись в голос.

Через пару дней, Олег, отдохнувший в семье, обласканный и окутанный любовью и теплом, был готов выполнить обещание, данное им лешему. Каждый вечер, погружаясь в наполненную горячей водой ванную, брал с собой термос и подолгу общался с лешим, который рассказывал ему о своём доме и вместе придумали план, с помощью которого «джин из термоса», как со смехом называл Белый Хозяина, сможет вернуться домой. Его «гость» не понимал эти насмешки, покуда Олег не рассказал сказки о джинах и где их обычно находят. После длительного молчания оттуда раздалось уже привычное уханье — леший хохотал.

С утра у него была запланирована поездка к ближайшей воронке, потом встреча с Катей и её мамой, с походом в мороженицу, а вечером — скорее всего, не простой разговор с Сергеем Павловичем, да и всей семьёй.

--

С трудом определив ближайшую «воронку», а, как оказалось, в городе их практически не было, отъехав в сторону Гатчины с полсотни километров, съехал на лесную дорогу. От машины надо было идти не так далеко, поэтому Белый, закинув на плечо рюкзак, пошёл в лес. Чуть позже, достав термос и, взяв его в руки, стал слушать подсказки лешего.

— «Немного осталось... Сейчас Правее... Ещё немного... Остановись, мы почти пришли.

— «Что от меня требуется?» — спросил Олег.

— «Видишь ту маленькую полянку впереди? На неё не выходи. Остановись рядом с кустами».

— «А как ты видишь всё?»

— «Я вижу твоими глазами. Не волнуйся, не наврежу».

— «Я тебе верю».

— «Подойди ближе и открой крышку сосуда. Мне надо позвать близких, чтобы приготовили на той стороне кристалл. Чуть позже создадут мне другое тело, в которое и перейду».

— «Так ты всё же решил продолжить жизнь? Помнится, ты не особо этого хотел».

— «Так общение с тобой и твоими друзьями, особенно с девочкой, меня убедило, что я ещё многого не знаю, да и хочется посмотреть на будущего СУДЬЮ. Ведь малышка будет достойна этого».

А Олегу послышалась как бы вторая мысль, как эхо, не произнесённая — «И помощь ей»...

Он подошёл к полянке, остановился и открутил крышку. Минут десять ничего не происходило и Олег сел на корточки, заглянув в термос. Там, среди тёмной массы, был виден синий кристалл.

— «Всё, лекарь. Они готовы меня поймать. Кидай сосуд прямо на середину поляны, потом заберёшь свою железюку».

Олег, не задумываясь, кинул термос и попал именно туда, куда и желал — точно на середину полянки....

... Но термос, не коснувшись травы, исчез.

«Вот, блин и термоса лишился, надёжного спутника своего».

Это была единственная мысль, которая ему пришла в голову в момент броска, а потом, спустя пару секунд, захохотал в голос.

— Ну и дурной же. Как понял, что Хозяин спасётся, о термосе пожалел. Ничего, другой куплю.

--

Подождав ещё немного, встал и повернулся, что бы идти к машине, как в его голове прозвучала не просто мысль, а голос, другой, не тот, к кому уже привык, мощный, властный.

— «Спасибо, человек, за нашего старейшину. Мы не забудем тебя и того, что ты сделал для народа, - Олег не разобрал название, которое прозвучало как набор скрипа и треска.

— «Спасибо Вам, мудрый народ, что помогаете нам. Я иначе поступить не мог. Честь и хвала воину, которому я помог. Долгой жизни ему и славы».

— «Благодарим за мудрые слова. Возникнет помощь нашего народа — позови. Скоро все будет знать, кому обязаны за жизнь нашего старейшины. Прощай. Пусть будет лёгким твой правильный путь»...

...Словно ниоткуда, к ногам упал термос. Олег вначале и не узнал его. Тот, что кинул на поляну, был уже в небольших вмятинках, да и поцарапанный весь, а сейчас, нагнувшись, подняв с земли и вертя в руках, был сияющий на солнце совершенно новый.

Взвесив в руке, не почувствовал привычной тяжести. Ещё сомневаясь, закрутил крышку — подошла как родная.

— «Неожиданно. Я как-то и не рассчитывал на возврат... Интересно, как они так быстро сделали моего термоса. То, что у меня в руках не сталь — сто процентов, а что это за материал, интересно... Надо будет полюбопытствовать».

Олег поклонился поляне и сказал уже вслух.

— Спасибо за подарок, хотя и не ожидал. Я делал всё от сердца, не за награду. Спасибо мудрому и древнему народу.

В ответ в голове возник другой голос. Как показалось Олегу, принадлежал он или женщине или юноше.

— Поэтому мы и отблагодарили тебе. Теперь в руках у тебя не простая железка, а сосуд, с помощью которого ты сможешь сохранить напитки долгое время. Более того. Если пожелаешь, из холодного можешь сделать горячее и наоборот. Подумай, ощути «.....», (Олег опять не понял слово) и пожелай сделать то, что ты хочешь. А сейчас иди. Доброго ПУТИ, Лекарь», — и Белый почувствовал, как «воронка» закрылась, став обычной полянкой в лесу.

Постоял и снова отвинтил крышку, заглянув внутрь термоса — там он блестел, казалось, ещё ярче, чем наружи.

— «Ну что ж, подарок классный, царский, можно сказать. Дома разберусь как работает. Сейчас же надо ехать к Ярым. За эти пару дней и по Катке соскучился, да и есть чем всю генеральское семейство взбудоражить», — Олег мысленно проиграл в уме то, что увидит, когда огласит результаты поиска по родословным, которые получил только сегодня утром. Он, распечатав результаты, удалил все данные и вновь ввёл исходные, запустив поиск. Как и привык делать всегда — ему надо было подтверждение результата. Хотя и сейчас в папке находилось подтверждение тому, что мелькнуло у него перед глазами сразу, как увидел Викторю, а она была... копией его мамы в молодости, а в папке лежало ещё одно

подтверждение — старая фотография его мамочки, на которой ей было 22 года.

* * *

Накануне.

Управление ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

К трём часам дня Ярый был вызван к начальнику Управления.

В приёмной Ярого встретил секретарь-помощник, который показал на дверь.

— Вас ждут, товарищ генерал-майор.

Кивнув, постучал и, открыв дверь, зашёл в кабинет.

— Товарищ генерал...

— Сергей Павлович, мы теперь оба генералы, поэтому давай не тянуть время, называя друг друга по званию. Присаживайся поближе...

— Слушаюсь, Виктор Фёдорович.

— Сейчас я тебе скажу пару слов по обстановке, а позже о другом. Мой рапорт об уходе не приняли. Объяснили тем, что в ближайшее время в Службе грядёт хорошая чистка. Много людей, как понимаю, случайных и чуждых, нас покинет. Следовательно, будет ротация кадров между подразделениями, да и по званиям и должностям будет движение. Поэтому попросили подождать с уходом до осени, что бы война за место раньше времени не началась. Твоя кандидатура наверху устраивает, но обещать прямо не стали. Так что ПОКА работаем как работали. Моё обещание и данные тебе слова помню, не думай.

А теперь давай поговорим о тех рапортах, что с утра получил от тебя и Тереньева. Честно скажу — не верится, но, поскольку вокруг тебя в последнее время происходит чертовщина, нет, не правильно сказал...

Начальник поднялся и, показав гостю не вскакивать, начал ходить по кабинету.

— ...Правильнее сказать так — «необъяснимое» с нормальной точки зрения.

Первый раз, когда прочёл оба документа, почувствовал, что голова кругом идёт. Если вкратце — вы вначале докладываете, что, прощу прощения, чуть не обделались около леса. Далее с Вами проводят гипнокурс, в котором демонстрируют кино, где вы оба видите одни и те же лица. Более того, как написал капитан, замечаете такие мельчайшие подробности, что нормальный человек это просто опустит. Скажи честно, Сергей Павлович, если бы тебе на стол положили документ, начинающийся со слов, цитирую капитана...

Генерал-лейтенант взял в руки папку с рапортами и начал зачитывать первые строки.

«По оперативным данным, полученным от местного лешего, через фигуранта Белого Олега по кличке Лекарь при помощи гипнотически переданного контактного видеоряда, следует»...

Виктор Фёдорович захлопнул папку и, бросив её на стол, посмотрел на Ярого.

— Вы что вчера курили? А???

И оба генерала засмеялись.

Немного успокоившись, Сергей Павлович вытер платком глаза от слёз. Открыл, было, рот, что бы хоть что-то возразить, но был прерван начальником.

— Ты подожди возникать. Слушай дальше. Теперь начало твоей докладной.

«Вчера, в процессе оперативных действий и обследования места, где была определена позиция снайпера по делу номер такой-то, на опергруппу было совершено нападение неопределимой биологической массы, которая, по степени опасности для людей, по градации гражданина Белого, соответствовало наиболее высшему рангу из всех возможных.

После ментальной атаки опергруппа не имела возможности проводить дальнейшие следственные действия, так как была невменяема и к работе по физическому состоянию непригодна»...

Генерал закрыл папку и посмотрел на собеседника, у которого вновь потекли слёзы.

— Я тоже ржал до колик, когда первый раз начал читать Ваши рапорта. Не знаю, что Вы там видели, слышали, нюхали или курили, но бумаги надо переписать. Сам же понимаешь — если их кто увидит, посадят Вас обоих в дурку.

— Виктор Фёдорович, так ещё и мой водитель ощутил на себе это воздействие.

— Во-во. Значит троих посядут.

И оба генерала опять заржали в голос.

— Ой, ладно. Посмеялись от души. Спасибо тебе за это. А теперь давай рассказывай подробно, что на САМОМ деле происходило. Постарайся в деталях. Позже вызову капитана. Послушаем его вместе.

И Сергей Павлович стал рассказывать почти с самого утра вчерашний день. Единственное, о чём промолчал, так это о контакте внучки с медведем. Данный факт он посчитал перебором. И так его повествование выглядело бредом сумасшедшего, а не генерала ФСБ.

--

Выслушав Ярого, начальник управления вызвал капитана Терентьева.

— Разрешите, товарищ генерал-лейтенант? — спросил в приткрытую дверь капитан, и, получив разрешение, вошёл, проследовал до указанного места и сел.

— Капитан, прочёл твой рапорт. Сам ты как оцениваешь своё творчество? Не вскакивай, говори с места.

— Товарищ генерал, писал то, чему был прямым свидетелем. Ни слова от себя.

— Ни слова? Ну-ну. Послушай теперь со стороны, что сам написал. Я так, выдержки, полный текст не выдержите.

Генерал вновь открыл папку и начал зачитывать.

«Находясь в замкнутом пространстве закрытой машины, почувствовал внутри себя леденящий крик ужаса, следствием которого явились ярко выраженная тошнота и непреодолимое желание произвести дефекацию...»

Генерал поднял глаза от записей и посмотрел на капитана.

— Станислав Владимирович, — генерал давил в себе приступы смеха. — Написал бы просто — чуть не обгадился. Чего уж тут беречь нервы начальника. И слова-то какие знаешь... Ладно, продолжу, — и снова стал зачитывать.

«Внучка генерал-майора поддерживала телепатическую связь с медведем, который и рассеивал поток информации, служа своего рода заземлением...»

— Чего красные сидите? Я ещё не закончил, слушайте дальше.

«...Погрузив голову в чистую холодную воду, старался привести себя в рабочее состояние как можно быстрее, но сухость в горле и жажда препятствовали этому...»

— Или ещё...

«Лекарь держал в руках термос с логотипом «VISA», в котором, как он уверял находится слепок сущности лешего, передающего видеoinформацию, а также достоверные чётко определяемые фотоснимки подозреваемых в подготовке покушения»...

— Товарищи офицеры, ещё немного, потерпите.

«Описание подозреваемых лиц в виде ментальных отпечатков, а также их действий,

полученные непосредственно от надёжного свидетеля, прилагаются к рапорту...»

Лицо генерала, когда он смотрел на сидящих за столом, всё краснело и краснело и, не сдержавшись, захохотал в голос, а через секунду к нему присоединились и два присутствующих.

— Товарищ генерал-лейтенант, Виктор Фёдорович, последняя фраза не моя, — с возмущением произнёс капитан.

— Это фраза из докладной Сергея Павловича, не бойся, Стас, не обижу...

--

Спустя некоторое время мужчины успокоились, и начальник управления попросил теперь уже Стаса рассказать всё в подробностях...

А ещё минут через двадцать уже задумался сам.

— Вы сделали фотороботы тех, кто присутствовал на месте по данным из «надёжных источников»? Здесь написано, что фотороботы прилагаются, но я их не увидел.

Ярый держал в руках папку, но не спешил открывать её.

— Виктор Фёдорович. Спасибо Вам за доброе отношение. Мы переделаем свои рапорта.

— Уж надеюсь, Сергей Павлович. Да, кстати, Эти — и он показал на папку, — я Вам не верну. Когда будет плохое настроение, буду перечитывать. Так что с фотороботами?

— Тут очень неприятная информация. Поэтому Терентьев и я с утра съездили в Главк к «соседям» к их художнику. Почему к ним, поймёте сами. Нарисовали очень похоже, благо смотрели и правили в четыре глаза. Очень реально получилось. И ещё, Виктор Фёдорович. Фотография одного из них также в папке.

Ярый передал в руки начальника папку.

Тот, открыв, разве что не выматерился.

— Это точно? Ошибок не может быть?

— Мы знаем этого человека. И Стас, и я неоднократно сталкивались с ним по работе. У того есть характерное движение, когда волнуется — тянет левую сторону шеи, опуская плечо. В том «кино», что мы смотрели, это было неоднократно.

— Хреново. И это мягко сказано. Значит так. Сейчас идите, переписывайте свои рапорты, а через, — генерал взглянул на часы, — час жду Вас обоих здесь. Свободны.

--

Ровно через час, как было назначено, оба были у дверей кабинета.

Начальник Управления был немного взвинчен, но старательно не показывал этого подчинённым.

Вначале Ярый и Терентьевич хотели пройти к столу и сесть, но генерал их остановил.

— У стены стоят два стула. Пожалуйста, сядьте лицом к стене и плотно закройте глаза. Убедительно прошу не играть в разведчиков и не подсматривать. Для Вас это может плохо закончиться. Поняли меня? Хорошо, Садитесь. Можете облокотиться на спинку.

Генерал-лейтенант нажал клавишу селектора.

— Мы готовы. Заходите.

В кабинет зашли трое мужчин. Двое остались у входа. Было заметно, что это сопровождение или охрана, а вот третий, пожилой, почти старик, подошёл к сидящим к нему спиной офицерам. Посмотрел на генерал-лейтенанта и кивнул головой.

Виктор Фёдорович встал и обратился к двум подчинённым.

— Сергей Павлович, Станислав. Постарайтесь представить перед глазами те фотографии, что Вам показали ранее. Не надо ничего говорить и пояснять. Повернётесь

тогда, когда я Вам скажу.

Подошёл ближе к визитёру и открыл папку с фотороботами и фотографией.

Пожилой мужчина, протянул обе ладони вперёд, расположив с двух сторон головы капитана, но так, то бы не касаться волос. Закрыл глаза. Через несколько секунд открыл их и, посмотрев в папку генерала, кивнул. Точно такие же манипуляции совершил и с Ярым, но, чуть задержавшись, отдёргнул руки, словно его ударило током. Потёр ладони и с недоумением посмотрел на затылок генерал-майора. Повернулся к начальнику Управления, замотал головой в недоумении и, посмотрев в папку, снова утвердительно кивнув. Достал из кармана записную книжку и авторучку. Написав несколько строк, вырвал листок и вложил в папку.

Генерал-лейтенант уважительно поклонился визитёру и показал на выход. Через несколько секунд в кабинете остались трое офицеров.

--

— Спасибо, Сергей Павлович, Станислав. Можете открыть глаза и пересесть за стол. Продолжим разговор.

— Нас проверяли? — задал логичный вопрос Ярый.

— Не совсем тот смысл, что Вы вложили в свой вопрос, Сергей Павлович. Вас не проверяли, а СВЕРЯЛИ изображения, что были в Вашей голове с фотороботами, которые Вы сделали. Что ж, Вы точны, молодцы. Сами понимаете, что при работе с сотрудником нашего Управления, хоть и месяц, как ушедшего в отставку, допускать ошибок не имеем права. По мне, если честно, лучше бы Вы ошиблись оба, но... Я подполковника знаю лет десять точно. Тем хуже для меня. Но это уже не Ваши проблемы. Сами знаете, кто сейчас будет этим заниматься, а шестерёнки уже завертелись полным ходом. Скоро из Москвы прилетит группа, которая и будет над этим фигурантом работать плотно, а наша задача — всеми силами им помочь. Зацепок пока мало. Но теперь о другом.

Дело по покушению застопорилось. Появилась надежда на нашего «немца». Тот сегодня вылетает в Москву на международную конференцию по бизнесу, где ожидается множество гостей из-за рубежа. Скорее всего, не исключены контакты и встречи нашего «деятеля» с иностранцами, а за ним в свою очередь будет плотный контроль, так что надеюсь на хорошие вести.

— Виктор Фёдорович, — задал вопрос Ярый. — А кто это был?

— Ну, конечно же, не «неопределимая биологическая масса», как ты написал. Наоборот, вполне определима. Человек. Я, как ты понимаешь, имею много знакомств. Вот у одного из моих приятелей и есть в контактах человек, которого называют «экстрасенсом». Большинство знающих людей его хвалят, но, поскольку это уже пожилой мужчина, к нему обращаются за помощью очень редко, да и берёт тот за свои услуги вполне конкретные суммы. Для нас, так сказать, поработал волонтером, да и стрёмно ему было бы просить у ФСБ гонорар. Мы проверяли его способности, однажды привлекали — вполне удачно, оправдал ожидание.

— Виктор Фёдорович, а может его «познакомить» с «чехом-утопленником»? Тот смог бы на него воздействовать? — не выдержал капитан.

— Станислав, ты приткий такой... Думаешь, я не сообразил? Сообразил, вскоре они встретятся. Хоть это и не совсем законно, но деваться мне некуда, да и чуйка моя прямо вопит, что результат будет и очень скоро.

— Виктор Фёдорович, — в свою очередь спросил уже Ярый. — Так этот сенс

подтвердил наши фотороботы?

— Что удивительно, но да, на все сто. Читай, — и генерал толкнул папку с документами в сторону Сергея Павловича.

Тот прочёл небольшую бумажку и поднял удивлённые глаза на начальника.

— Что? Тоже удивлён? А я-то как... Особенно после Вашей писанины.

Ярый передал записку Стасу. Тот, пробежав глазами текст, «завис»...

Забрав бумагу у капитана, Сергей Павлович положил в папку и вернул документы генерал-лейтенанту.

Виктор Фёдорович, как и в первый раз, но уже вслух, прочёл то, что было написано на листке.

«Фотороботы и изображения, проецируемые обоими контактёрами, верны полностью. Детализация полная. Кроме этих двух, в момент получения информации от неземного разума, присутствовал экстрасенс, обладающий непостижимыми возможностями. По косвенному остаточному следу, медик. Были ещё два объекта, но по ним информацию дать не могу. Из присутствующих — второй контактёр обладает данными, значительно превышающими стандартное человеческое мышление.»

— Теперь и ты, Сергей Павлович, как оказалось, выходишь за рамки «человеческого мышления»? М-да. Я так понимаю, это следствие той «игры»? Я прав?

— Да, Виктор Федорович. Вы правы.

— Слушай, а ты не мог бы пригласить ко мне этого гения, что создал игру? Очень уж захотелось пообщаться. Вдруг и у меня голова станет поумнее?

— Была такая мысль. Надо определить условия по сотрудничеству. Если смогу убедить его, то после небольшого тренинга наших сотрудников, скорость и работоспособность увеличатся раза в два-три, не меньше. Да и как врач он уникален. За полминуты вернуть состояние организма из измученного в полную боеготовность — это диво. Там что-то и от китайцев и других практик. Но что бы вот так, легко, совершенно мимоходом...

— Я понял тебя. А теперь, мои дорогие соратники, всё ЭТО, — показал на папку, — мы оставим здесь, в кабинете. Единственное, чем можете воспользоваться для работы — фотороботами. Кстати, правильно, что делали их не у нас. Хвалю за сообразительность. Новые рапорты вы принесли, вижу, но прочту позже. Не удивляйтесь, что могу заставить переписать и их. А сейчас всё. Закончили. Спасибо за хорошее настроение, что получил благодаря Вам, а сейчас идите работать.

--

Проводив гостей, генерал задумался. Ему и в своей жизни не раз приходилось сталкиваться с непонятным и необъяснимым, но он, как и большинство его сверстников, были материалисты до мозга костей. А позже, в 90-е, когда на прилавки хлынул поток самых разнообразных журналов о снежном человеке, НЛО и пришельцах, внутри у него зародился червячок сомнения. Генерал знал, что в структуре, которой отдал почти всю жизнь, есть отдел, занимающийся вот такими паранормальными делами, но он был недоступен даже для него. Те сотрудники сами выходили на интересующую их информацию и буквально «рыли землю» в поисках фактов. А тут, как оказалось, и не надо рыть. Вот они. Лежат в папке на столе.

Виктор Федорович встал, отнёс документы в сейф и закрыл его. Немного походил по кабинету. Самое забавное, чему даже усмехнулся, поймал себя на мысли, что завидует Ярому. Что именно тот, а не он, стал свидетелем таких необычных событий. А с игрой, в

которую по ночам играл Ярый, он познакомится поближе, уверен...

* * *

Вернувшись вечером домой, Сергея Павловича встретила лишь внучка.

— Привет, Солнышко, все дома?

— Привет, деда. Да. Мама играет, а меня выгнала из своей комнаты. Сказала, что я мешаю.

— Как твои успехи?

— Ты об игре или так?

— Или так и вообще.

— Завтра последний день второго уровня. С каждым прохождением всё сложнее и сложнее, но мне интересно.

— Это хорошо, когда интерес не пропадает. А не хочешь отложить на время игру и заняться чем-то другим?

Катя с подозрением посмотрела на деда.

— Дедка. Ты хитрый. Хочешь больше времени сам поиграть, да? Так я вечером не играю. Утром прохожу то, что мне игра позволяет по времени, и всё. Потом мама мучается. Она на втором этапе первый вариант уже третий день не может пройти. Вы, взрослые, глупые и невнимательные. Там так всё просто. Я хотела подсказать маме как надо, но она меня не слушает. Всё время ошибается там, где самое простое. Я бы не выдержала так.

— Солнышко, ты умница. Ты впитываешь знания как губка.

— Это то, чем посуду моют? И пенится потом? Дедка, ты меня не обижай, а не пенюсь.

— Нет, ты не правильно поняла. Губка — это такой пористый материал, который впитывает любую жидкость.

Катя внимательно посмотрела на свои руки, пальцем одной руки нажала на запястье другой, посмотрела на деда.

— Я не впитываю воду и не пористая, а что такое губка и поролон я знаю. Я знаю также, что у нас на коже поры, почему кожа и дышит.

— Ты, Катенька, очень особая девочка. И умная и смешная. С этой игрой ты уже узнала много того, что и мы не знаем, а самых простых вещей не понимаешь. Не обижайся.

— А я и не обижаюсь. Просто взрослые упрямые как... как... как... ослики из мультиков. Его тянешь за собой, а он упирается из вредности. Так и ты с мамой и папой. Советов не слушаете, помощи не хотите, вот сами и мучаетесь. Не буду я вам помогать, если такие упрямые. Вот если попросите, то теперь я уже буду думать — помогать вам или нет. Если только очень-очень попросите...

Катя развернулась и ушла в комнату. Сергей Павлович заметил, что девочка расстроена чем-то, да и детская обида на маму присутствовала.

Раздевшись и проходя по коридору к себе в кабинет, заметил на кухне ещё одного расстроенного — теперь уже зятя. Тот сидел на кухне, пил чай и смотрел грустно в окно.

Оставив вещи и переодевшись, вышел на кухню.

— Привет, Дим. Чего ты взъерошенный?

— Добрый вечер, бать. Хреново мне на душе, да и настроение поганое.

— Чего так? Не поделишься? На работе что-то не ладится?

— Да всё не так. Вроде и завершили основной цикл работ, сделали все продувки, метрические испытания, но, чувствую, что-то не доделали, а что? Третий день с самого

начала всё просматриваем, ищем ошибку. Вроде и не находим, но и Костик и я понимаем, что проект на финальной стадии встал.

— А Илья, твой главный «мозг», что думает?

— Сергей Павлович, а Вы что, не знаете?

— Что не знаю?

— Илью задержала служба безопасности. Как оказалось, он дома работал над чертежами, а его подруга, заинтересовавшись, много спрашивала о деталях... У них же, у всех дома, стоят камеры и прослушка. Оповестили же весь отдел, что такой техникой оснастят все квартиры ведущих специалистов. Предупредили, что бы дома не вели лишних разговоров.

— Дима, постой. Какие ЧЕРТЕЖИ ДОМА? Вас ведь всех проверяют на выходе, заставляют полностью переодеваться???

— Сергей Павлович, — Дима посмотрел виноватым взглядом на тестя. — А голову-то мы не меняем. Илюха и решил по вечерам дома доделать то, что на работе не успевает. Он же ведёт самое трудное направление — по гидродинамике. Поэтому дома по памяти и восстановил всё, что помнил.

— ВСЁ???

— Нет, конечно, не всё, но свою тему... почти да, всю.

— П... звездац. Он что, совсем невменяемый? Не понимает, насколько Ваш проект важен для обороны? И насколько все материалы секретны?

— Да всё он понимает. Мы недавно заметили, что по утрам приходит невыспавшийся, но выдаёт то, словно всю ночь работал над своей частью проекта. Спрашивали, а он улыбается, мол, во сне работает. Кто же знал, что этот дурак и в самом деле ночами не спит, не желая подвести всех остальных?

— Откуда стало известно об этом?

— Вчера особист сообщили Илье, что его девушка фотографировала на свой телефон чертежи, что были у Ильи дома. Лариса ни отснять, ни переслать ничего не успела, её взяли прямо там же, на квартире.

Ярый, от таких новостей, чуть не промазал мимо табуретки, желая сесть. Генерал был попросту ошарашен такой новостью.

— И что дальше? Кстати, я понял, что ты с этой Ларисой тоже знаком?

— Да, у них всё протекало бурно. Месяца два как познакомились, а уже чуть ли не хотели заявления в ЗАГС подавать. Илья, правда, пока не предложил ей жить вместе, но ключи пару дней назад от своей квартиры подруге дал. Она и до этого иногда оставалась у него на ночь, но не так часто. А познакомил нас Илюха пару недель назад в кафе, когда мы с компанией отмечали день рождения нашего сокурсника.

— Час от часу. Дела... Вы там не наговорили лишнего?

Дима вскинул голову и посмотрел в глаза Ярому.

— Бать, мы что, дураки, говорить о работе при чужих?

— Не обижайся, но, судя по твоему рассказу, именно дураки. Кстати, где сейчас Илья?

— Его вчера поздно вечером задержали и куда-то увезли. Утром сегодня сотрудник первого отдела сообщил, что до окончания разбирательств, Илья к работе не будет допущен, а это означает, что ВСЕ работы встали.

— Подробности я узнаю завтра утром по своим каналам. Как же Вы так...

Дмитрий задумчиво посмотрел в окно и, не оборачиваясь, сказал тестю.

— Меня вот что удивило. Сегодня утром в лабораторию принесли опечатанные чертежи с квартиры Ильи. Мне с Костей разрешили их посмотреть. Так вот что мы заметили. То, чем занимался дома Илья, ОЧЕНЬ отличалось от НАШЕГО проекта. Формы, обводы корпусов, расположение стабилизаторов и винтов — было совсем иным. Такое чувство, что наш товарищ или разрабатывал совершенно новый аппарат или...

— ... Или дома чертил заведомо искажённые параметры? Ты это хочешь сказать?

— Не знаю, батя, но точно то, что я видел, не соответствует нашему проекту. У нас водоизмещение меньше раза в два, да и расположение внутренних отсеков также отличается. Мы с Костиком решили, что наш друг работал под руководством контрразведки, иначе другое не приходит в голову. Как ещё вариант — создавал совершенно другой проект по чужому заказу, хотя... вряд ли.

— Так ты же сказал, что в последнее время тот с утра приходил с новыми готовыми решениями? Как-то не стыкуется...

— И мы не поняли, почему и как. Даже если он в голове искажал умышленно пропорции, то ЕГО аппарат имел другие обводы. Соответственно и другие обтекаемость и гидродинамику. В лаборатории его домашние чертежи были совершенно непригодны. Извините, Сергей Павлович, голова болит. Пойду, таблетку приму да и лягу пораньше.

Дмитрий встал, что бы уйти с кухни, но Сергей Павлович его придержал за руку.

— Дим. Я тебя задержу ещё буквально на минуту. Извини. Завтра, может ты в курсе, к нам в гости придёт человек, который вылечил Катю.

— Белый? — с внезапно вспыхнувшими глазами, улыбнувшись, спросил Дмитрий.

— Да. Как я понимаю, ты будешь рад с ним познакомиться?

— Конечно. О чём разговор. Я готов ему поклониться в ноги за дочку, да чего там, я ему руки готов целовать за то, что он для нас сделал. А во сколько придёт?

— Время мы не определили, но, как я понял, Белый обещал сводить Катю в мороженицу. Сам знаешь, что девочка, в своей жизни, давным-давно забыла этот вкус. Ну и, как догадываюсь, Вика к ним тоже присоединится.

Посмотрев на поникшего молодого мужчину, улыбнувшись, добавил.

— Молодой человек, не надо придумывать и накручивать себя. Хотя и я, если честно, подумал о том же, что и ты сейчас. Успокою. Белому уже за шестьдесят лет, хоть и выглядит моложе. К тому же у него есть семья — жена, которую он любит и дочь, правда, уже взрослая. Так что успокойся. Тебе с этой стороны ничего не угрожает.

Дима улыбнулся смущенно, словно его поймали на чём-то не очень благозвучном.

— Спасибо. А то мысли всякие уже стали появляться в голове. Я ж без Вики не смогу. Она для меня всё в этой жизни.

— Балбес ты, балбес. Ладно. В любом случае, чувствую, что тебя немного успокоил. А завтра постарайся, если будет возможность, чуть пораньше домой вернуться. И не приставай сам к Белому с вопросами. Как я понял за день общения с ним, он, если захочет, сам расскажет, а нет — хоть режь, промолчит. И ещё. Олег Белый, как это ни удивительно, настоящий патриот нашей родины. Нет, не государства, он это потчеркнул, а именно родины, земли, на которой мы с тобой живём. Вот и задавай вопросы, если будет возможность, именно исходя из этого. Кстати. За всю многолетнюю деятельность, он НИ РАЗУ не лечил иностранцев. Принцип у него такой. Может в современных реалиях это и дико для окружающих, но факт есть факт. МЫ проверяли — так и есть.

— Просто динозавр какой-то, — с непониманием, но и с восторженностью и гордостью в

голосе, прознёс Дима.

— Так и я, и ты, относимся к этому же вымирающему виду. Ладно. Успеем еще поговорить. Сейчас и в самом деле — иди, прими таблетку и немного полежи в тишине. Если Виктория будет мешать — ложись у меня на диване. Я пока здесь посижу. Есть над чем подумать.

Подъехав на машине к дому, где жила семья Ярого, Олег позвонил Виктории, что прибыл и ждёт их обеих в машине.

Через пару минут, словно его ждали с самого утра, на улицу выпорхнули две удивительно красивых девочки. Олег даже глаза зажмурил — настолько сегодня Виктория была молодо выглядела. На вид ей было не более восемнадцати лет.

Вышел, поприветствовал и подарил старшей цветы.

— Белый, простите, это так неожиданно, словно вы меня на СВИДАНИЕ приглашаете, — смутившись, Вика приняла цветы, и, неловко чувствуя, попросила. — Вы разрешите, я домой отнесу эту красоту, а то в машине быстро завянут.

— Тогда, наверное, и эти тоже отнесите, — и Олег, открыв заднюю дверь машины, вынул ещё один букетик, но только не покупной, а из тех цветов, что собрал в лесу и на полянке, где был пару часов назад.

— Этот букет предназначен той моей юной спутнице, которой я и назначил сегодня свидание — с улыбкой и поклоном подарил букетик Кате.

Та, с восторгом приняв цветы, засунула носик в самый центр букета и замерла.

— Дядя Олег, — спустя минуту тихо сказала Катя. — Ты первый, кто мне подарил цветы. Спасибо тебе за всё...

И она, сунув букет маме в руки, протянула руки к Белому, а когда тот подхватил девочку, уткнулась ему в шею, обняв двумя руками и заплакав.

— Котёнок, ты чего? Не надо плакать. Всё хорошо, — попытался успокоить девочку Белый, прижав её вздрагивающее тело к себе. — Успокойся, пожалуйста.

— Ещё немного поплачу, ладно? — прошептала Катя. — Я скоро...

Вика смотрела на дочь и у неё в душе в очередной раз было и непонимание ситуации, и удивление поведением Кати и... она боялась даже себе признаться... ревность к дочери, что она сама не может позволить себе обнять этого мужчину, прижаться к нему и тоже просто поплакать у того на плече. Наверное, все эти эмоции были открыты, так как Олег с доброй улыбкой, посмотрев на молодую женщину, произнёс.

— Вика. У Вас всё написано на лице. Все Ваши эмоции и тайные желания. Я их вижу да и чувствую так, словно говорите вслух. Давайте не расстраиваться и не плакать.

Обернулся к малышу и, поцеловав её в золотистую головку, прошептал.

— Солнышко, сейчас твоя мама отнесёт цветы домой, а потом поедет туда, куда и обещал.

Катя «вынырнула» из воротника сорочки Белого и, повернувшись к маме, попросила.

— Мам. Ты только, пожалуйста, мои цветы отнеси ко МНЕ в комнату. Хорошо? Я хочу, что бы они были у меня рядом с кроватью на столике.

— Сделаю, как ты просишь, — ответила Вика и быстрым шагом пошла к дому.

--

Через час компания сидела в уютном кафе и уплетала порции мороженого. Ради того, что бы девочка смогла продегустировать все сорта, заказали практически все возможные виды и Катя, совершенно не стесняясь, ложкой ныряла то к маме в вазочку, то к Олегу. Вначале Виктория пыталась сделать замечание дочери, что, мол, некрасиво так вести себя, но, заметив отрицательное покачивание головы Белого, успокоилась и не стала ничего

говорить. Спустя несколько минут, услышав тихий смех дочери, подняв глаза на мужчину, увидела у него на лице улыбку и поняла, что её ложка находится в вазочке Олега.

Вика смутилась и покраснела. Стало неловко.

— Вика. Вы прелесть. Берите и кушайте. Как Вы заметили, я не прикоснулся к своей порции, а то, что здесь немного уменьшилось, — и он с улыбкой показал на свою вазочку, — заслуга котёнка и Ваша. Не стесняйтесь. У меня и было желание изначально, что бы Вы попробовали всё, что здесь есть. Это старое заведение. Я посещал это кафе ещё много лет назад, да и мороженое здесь настоящее, без химии и всяких добавок. Только натуральные соки и фрукты. Да и сами Вы наверняка заметили, что в мороженом попадаются целые ягоды. Я, если честно, сегодня просто не хочу есть сладкого.

— Мам, вот, смотри, — и Катя изо рта достала целую ягоду клубники.

— Катя, не красиво так. Нельзя изо рта вынимать, — с упрёком и сердито заметила мама.

— Катюнь, мама права, — поддержал Викторину мужчина. — Надо себя вести правильно. Что бы маме не было стыдно за твоё поведение. Если хочешь показать ягодку — лучше найди в своей вазочке, а уже потом покажи нам...

— Прости мам, я больше так не буду. Прости, дядя Олег, я поняла, — и, через секунду, девочка приняла пожелания дяди как прямой приказ, заграбастав все три вазочки себе и ложкой, раздавливая шарики мороженого, стала вынимать найденные ягоды, выкладывая их на край.

— КАТЯ, — в изумлении от действий дочери, открыла, было, рот Вика, но почувствовала, как на её руку легла теплая ладонь Белого. Посмотрела на мужчину и увидела добрый мудрый взгляд и еле заметное отрицательное движение головой.

— Виктория. Вспомните сколько лет Кате, — еле слышно сказал ей Олег. — Да, и как я понимаю, Вы не часто бывали вместе в кафе, особенно, если учитывать последние события. Всё придёт в своё время, а сейчас пусть радуется жизни и своей юности. Это так быстро пролетит...

— Но также нельзя, — также тихо ответила Виктория.

— Можно, мама, можно. Слушай, что тебе говорят старшие, — и Катя подняла грязную мордашку из своей вазочки. — Всё. Я нашла что было. Теперь можете забирать. Да, дядь Олег. Я хочу теперь мамино мороженое. А твоё отдадим маме. Можно? — и посмотрела на Белого жалостливыми глазами.

— Тебе можно. И маме можно. Только не торопись, а то горло застудишь. А вообще как это всё в тебя помещается? Как я заметил, то ты съела уже не только свою порцию, но значительно помогла и маме и мне, — со смехом заметил Белый.

— Я, когда начала есть, даже и не почувствовала вкуса у себя. А у Вас... у Вас было намного вкуснее, да и больше, чем у меня. Так что надо делиться.

И она сказала это таким тоном, что оба взрослых улыбнулись.

— Катя, а ты не лопнешь? — задала вопрос Вика, пытаясь пододвинуть к себе СВОЮ вазочку, но Катя не сдавалась, крепко вцепившись руками.

— Мама, не отнимай МОЁ. Возьми у Олега. Мы же договорились. Вот то и ешь. А эт уже моё, — и Катя, потянув сильнее, вырвала из рук мамы свою добычу.

— Катерина. Как тебе не стыдно? Мне неудобно за твоё поведение. Ты ведёшь себя как поросёнок за столом. Ладно бы дома, но здесь вокруг люди. Смотри, на нас уже оборачиваются. Нельзя так. Я дома с тобой поговорю.

Виктория вспыхнула от стыда.

— Вика, — опять прикоснулся к ней Белый, — успокойтесь. Пусть малыш отведёт душу. Да я и не верю, что бы Катя вела себя дома так. Я прав? Она, насколько не сомневаюсь, в Ваши тарелки не залезает со своей ложкой. Это здесь она расслабилась, да?

Катя, услышав слова, отодвинула от себя вазочку с почти доеденным мороженым и тоже покраснела.

— Простите меня. Я не хотела. Но было так вкусно, что не смогла удержаться. Прости, мамочка. Понимаю, что вела себя плохо. Больше не буду так. И ты прости, Олег... — и она опустила глаза.

— Малыш. Ты наелась, наконец? — как будто ничего не произошло, совершенно спокойным тоном спросил Белый.

— Ой, — откинувшись на спинку стула, покрутила ладошкой по пузику девочка, — я бы и ещё съела, но, чувствую, места уже нету. Мам, — дернула за рукав блузки Виктории дочь, — А ты доешь мороженое Олега? Если нет, то я попытаюсь сама. Не оставлять же его?

— Катя. Мама сама съест. Ей и так мало вкуснешек досталось, — заметила Вика, крепко сжимая в руке вазочку. — А тебе плохо станет, это точно. Ты и так сегодня умяла две порции, которые и взрослые-то с трудом могут съесть. И как в тебя, в твой маленький пузик, это всё поместилось-то?

— Поместилось как-то, — с недоумением ответила девочка и с удивлением посмотрела на свой появившийся животик. — Во, там всё, — и ткнула пальцев в пузо.

Взрослые улыбнулись такой непосредственности.

— Виктория, Вы что желаете из напитков — чай, кофе или сок? — спросил Белый.

— Мне сок, лучше... яблочный, — встряла Катя и захихикала, — а маме кофе. Она больше его любит.

— Катя, — опять с недовольством посмотрела на дочь мама.

— Виктория, Катя угадала Ваше желание?

— Да, если можно, кофе.

— Почему нет? Сегодня всё можно.

И Олег, встав, подошёл к стойке, а через некоторое время вернулся с двумя чашками кофе и стаканом натурального яблочного сока.

— Солнышко, — спросил Белый, увидев все вазочки пустыми. — Только честно ответить. Мороженое мама съела или снова ты?

— Мама, честно. В меня уже ничего не влезает, — ответила малышка, вытянув через соломинку уже полстакана сока.

— Ну, наблюдая, с какой скоростью исчезает в твоём стакане сок, можно предположить, что у маленького создания необъятное пузико — с ехидством отметила Вика, наблюдая за дочкой.

— Мам. Сок — это не мороженое. Это жидкость. А для неё у меня специально приготовлено место.

Олег улыбнулся, неторопливо отпивая из чашки кофе. Он наслаждался этими минутами покоя, что были так редки в его жизни. Когда не надо было куда-то мчаться. В данный момент было приятно, что рядом — красивая женщина и чудесная девочка, которая стала ему очень близка. Улыбнувшись своим ощущениям, посмотрел на малышку.

— Катя. Сейчас немного посидим и поедем. Ты только не вставай резко со стула. Может случиться, что упадёшь и покатишься как шарик на выход. Смотри, как пузик

выпирает. Может перевесить.

— Ты серьёзно, дядь? — с недоверием взглянула девочка на мужчину.

— Абсолютно серьёзно, — с непроницаемым лицом ответил тот. — Поэтому вставай аккуратно и держись за стул.

— Вика, может ещё что хотите?

— Нет, спасибо за угощение. Я и сама так давно не была в мороженице... Спасибо Вам огромное за приглашение. Чувствую, что запомню этот необычный день.

— А я-то как запомню, — почти прошептала Катя. — Кажется, мамино мороженое было лишним. Ой, как я объелась...

— Тогда я рассчитаюсь и доставлю Вас домой.

— Белый, — вдруг с каким-то испугом в голосе спросила Виктория, — но Вы же обещали, что будете вечером у нас. А сейчас уже и вечер скоро. Через час, скорее всего, папа приедет, а он ТАК хотел с Вами поговорить.

— Дядь Олег, я тебя сейчас никуда не пущу. Ты сам сказал дедушке, что сегодня вечером будешь у нас в гостях. Так что выполняй свои обещания. Вот с мороженицей выполнил, ты молодец. — Поддержала маму дочь.

— Да... — выдохнул Белый. — Куда ж я от своих обещаний денусь-то... Раз обещал, значит надо выполнять. Тогда меня немного подождите и поедем к Вам в гости.

Когда Катя первой пошла к выходу, Белый, наклонясь к уху Виктории, тихо сказал.

— Не волнуйтесь за Катю. Я сделаю так, что и простуды не будет, и переедания. Только это уже у Вас дома. Пусть малыш сейчас сам ощутит, что обжорство не самое лучшее...

Виктория с удивлением посмотрела на Белого. Эти мысли в данный момент беспокоили и её.

— Вика, а ведь в кафе Катюшка просто дурачилась, специально привлекая к себе наше внимание. И мне это... очень понравилось.

* * *

Уже в квартире, сняв верхнюю одежду и переобувшись, Виктория предложила кофе и перекус, обещая позже праздничный ужин, но Белый, поблагодарив её, подмигнул, и был утянут за руку девочкой в её комнату.

Там Солнышконок хотел показать всё, что у неё есть интересного, но Олег, остановив ребёнка, попросив Катю лечь на кроватку, помог ей раздеться до трусиков. Сосредоточившись, начал проводить диагностику. Белому было убедиться, что никаких рецидивов не было.

Виктория, заглянув в комнату дочери, увидела, что мужчина занят и не стала мешать, тихонько прикрыв дверь, ушла на кухню.

Проверив организм, немного помассировав тело Кати, Белый удовлетворённо распрямился. Организм девочки функционировал нормально. Более того. Все внутренние органы не требовали дополнительной коррекции — приняли естественное положение и стабилизировались. Олег ранее тревожился именно из-за этого. На острове он не мог просто по своему физическому состоянию привести ВСЁ в порядок, но, как оказалось, было намного лучше, чем она предполагал. Ещё немного поработав пальцами, попросив пару раз перевернуться со спины на живот и обратно, Олег открыл глаза и выдохнул с облегчением.

— Всё, Солнышконок. Одевайся. Я закончил. С тобой всё хорошо. Даже лучше, чем думал.

— Спасибо, дядь Олег. Я и в самом деле чувствую себя хорошо.

— Тебе не было больно, когда я надавливал пальцами? Если где было больно — покажи.

Катя показала пальцем на две точки.

— Здесь и здесь. Только не очень больно, просто неприятно.

— Это нормально, не волуйся.

— Олег. Ты прости меня за мороженицу. Знаю, что вела себя плохо. Но я... специально. Мама на тебя смотрела, не отрывая взгляд. Она как влюбилась, — и Катя смущённо опустила глаза.

— Малыш. Мама не влюбилась, поверь. Просто это её благодарность за твою жизнь. Твоя мама пока не знает, чем отблагодарить меня за то, что я сделал. Но самое интересное будет сегодня вечером, когда придут твой папа и дедушка. После этого разговора, как я думаю, наши отношения немного изменятся. Хочется верить, что в лучшую сторону.

— Дядь. А разве отношения плохие? И дедушка, и папа — все тебе благодарны за меня. Так что не придумывай ничего. Ты и сам увидишь.

— Хочется верить. Так. Сейчас одевайся, а то замёрзнешь. Катя...

...Олег увидел на подоконнике крупный цветочный горшок, в котором из земли рос не один стебелёк с колокольчиками, а уже несколько. И тот, что был первым, не осыпался. Даже с расстояния было заметно, что цветки на нём стали ещё крупнее.

...- Неужели это тот колокольчик, что я тебе привёз? — Олег с удивлением смотрел на это чудо.

— Да, это тот цветочек, с поляны, — девочка нежно провела рукой по стебельку. — Мы с мамой его посадили, и видишь — он прижился. А сегодня рано утром мне показалось, что они словно пели. Не наяву, а у меня в голове. Как мелодия звучала.

— Удивительно, — задумчиво проговорил Белый. — Я, если честно, думал, что он не переживёт поездки на машине. Это ведь не комнатный цветок. Ну, раз прижился, то ухаживай за ним. Жалко будет, если погибнет по твоей вине.

— Я за ним смотрю. Поливаю вовремя, и он на солнышке стоит. Не переживай. Пойдём.

Пока они говорили — Катя успела одеться и потащила Белого за руку к маме. Как оказалось, уже и папа девочки и дед были дома.

Олег, глянув на часы, сам удивился. Он рассчитывал, что будет заниматься с Катей минут пятнадцать, а прошёл уже почти час...

Познакомившись с Дмитрием и выслушав слова благодарности, пожал руку Сергею Павловичу.

— Рад видеть Вас, господин генерал, в здравии. Немного пришли в себя после приключений?

— Спасибо, Олег. Немного оклемался.

— А почему такой бледный?

— Голова сегодня с утра болит невыносимо. Уже столько таблеток выпил, что страшно, но не помогает.

— Спали сегодня нормально? Не простыли? Когда начала голова болеть?

— Болеть с вечера, но я принял снотворное и поспал часа четыре, а потом проснулся от того, что на стену хотелось лезть от боли. Казалось, что глаза вылезают.

— Сергей Павлович, мы можем с Вами уединиться?

— Конечно, в моём кабинете. Прошу.

Олег извинился перед всеми и последовал за Ярым.

Попросив раздеться до пояса и лечь на диван лицом вниз, Белый предупредил.

— Сергей. Вы сами знаете, что я с взрослыми не занимаюсь. Поэтому сейчас будет исключение из правил, уж не обижайтесь. Сегодня — первый и последний раз. Это не суджк, что я делал, а несколько другое.

— Я понимаю и благодарен.

— Расслабьтесь.

Белый, закрыв глаза, медленно провёл правой ладонью над телом генерала от бёдер до головы. Там немного задержался. Его лицо искривилось. Подключил вторую руку. Открыл глаза.

— Сергей, лежите спокойно, — а сам встал и вышел из комнаты. Позвал Викторию.

— Вика. Мне нужен небольшой таз с холодной водой или миска, в которую мог бы поместить две ладони, — показал какой ширины и глубины. — Если есть уксус и вата — тоже несите, понадобится.

— Белый, что с папой? — встревоженно спросила Виктория.

— Неприятно, не смертельно. Не бойтесь. Всё поправимо, а сейчас несите всё, что я попросил. И не тревожьте нас. Да. Катю попросите зайти.

— Катю?

— Да. Это будет для неё полезно.

— Что полезно?

— Виктория. Вы будете меня сейчас расспрашивать или сделаете то, о чём я Вас попросил? — немного раздражённо ответил Олег и, прерывая возможность дальнейших вопросов, вернулся в комнату к Сергею Павловичу.

Вскоре зашла Катя.

— Катерина. Ты прошла второй уровень полностью?

— Да, сегодня утром. Чуть-чуть третий начала.

Девочка, почувствовав напряжение в голосе взрослого, сама стала серьёзной.

— Жаль что не дальше, но, в любом случае, ты мне понадобишься. Это тебе засчитается как практика в дальнейшем. Подойди ближе и выполняй чётко то, что тебе буду говорить. Ясно? Никаких лишних движений, ничего от себя.

— Я поняла, Олег. Говори, что нужно делать. Мне позвать на помощь?...

— Не нужно. Такое ты должна делать без помощи «спутника». Хотя ты и не будешь Лекарем, но основы должна знать. Пригодится в жизни, да и легче будет проходить игру. Предупреждаю сразу — сейчас будет не игра. Всё по-настоящему. Как и потом, в дальнейшей жизни.

Девочка стала ещё серьёзнее, почувствовав, что скоро она будет участником того, к чему её готовила игра.

Открылась дверь в комнату и зашли Виктория с Дмитрием. Дмитрий поставил таз с водой у дивана, где лежал Сергей Павлович, а Виктория протянула Олегу бутылку с уксусом и упаковку с ватой.

— Спасибо, — поблагодарил Белый, — а сейчас покиньте нас и, пожалуйста, не входите. Чуть позже Вас позовём.

Когда родители девочки вышли из комнаты, закрыв дверь, Катя подошла к Белому.

— Я готова.

— Молодец. Вижу, что сосредоточилась как надо. Теперь делай как я.

Олег, разорвав упаковку, выдернул большой клочок ваты и обильно смочил его уксусом.

— Протри этим ладони. Очень тщательно.

Белый, проконтролировав действия Кати, тщательно протёр свои руки.

Теперь встань передо мной. Вытяни вперёд открытые ладони, а я положу свои руки на твои. У нас должен быть постоянный контакт. Ни в коем случае руки не отдёргивай, как бы ни щипалось или болело. Я буду помогать и контролировать тебя, поэтому не бойся. Теперь расположи свои ладошки так, что бы они охватывали голову деда с двух сторон, только не прижимай руки к голове и к волосам. Должно быть расстояние.

— Так?

Так, молодец. Упрись руками в мои ладони. Не сильно, но контакт должен быть плотным. Молодец. Теперь следующий шаг. Закрываем глаза. Постарайся увидеть что внутри головы лишнее. Тёмное пятно или наоборот, слишком светлое. Не отвлекайся. Не думай, что это голова дедушки. Представь, что у тебя между рук шарик, и нужно заглянуть внутрь, увидеть что там. Вспомни, как мы играли на острове в «угадайку».

— Есть тёмное пятнышко. Как клякса.

— Молодец. Не упускай её. Теперь ладонями нужно поднять и вынуть из прозрачного шарика эту кляксу. Держи её так, что бы она была точно посередине твоих рук.... Ещё раз... Не упускай её. Ещё раз... Теперь попытайся эту кляксу скатать в шарик. Катя, не руками, головой, желаниями. Руки держи неподвижными. Вот... Молодчинка... Держи её, не упускай... Делаем с тобой одновременно шаг назад. Не забывай прижимать свои руки к моим ладоням. Медленно отодвигаемся от шарика. Сейчас садимся на корточки. Глаза держим закрытыми. Умница. Теперь медленно руки опускаем ещё ниже, в таз с водой. Держим тёмный шарик, держим. А теперь, по моей команде, резко вынимаем руки из воды. Наши руки не разъединяем. Вынимаем одновременно. На счёт три. Приготовились... Раз два, ТРИ!

Всплеск воды и Катя буквально вжалась в тело Олега.

— Малыш, открывай глаза. Ты умничка, Солнышко.

Катя, открыв глаза, почувствовала, что взмывает под потолок. Белый, не выдержав, подкинул девочку вверх и, поймав, прижал её к себе, целуя в глазки.

— Какая же ты умничка, Солнышконок. Ты дедушку сейчас вылечила, понимаешь? Ты сама, своими маленькими ручками...

--

Сергей Павлович, почувствовав, что головная боль резко прекратилась, повернув голову, смотрел на двух счастливых людей, которые словно забыли о нём. Те смеялись, обнимались и целовали друг друга...

— Олег, я чуть не упустила эту гадость, — взахлёб рассказывала Катя. Я чувствовала, что ты меня контролируешь, но не помогаешь. Вначале никак не могла её отцепить, а потом, как лопаткой, поддела, и она сама отвалилась. А там я уже её зажала между рук и вытасила.

— Солнышко, ты и в самом деле сама это сделала. Был один момент, когда уже хотел вмешаться, но ты справилась.

— Это когда мы опускали руки в воду?

— Да. Видишь, поняла свою ошибку.

— Я не ожидала, что вода такая холодная...

Ярый смотрел на внучку и улыбался. Он понял, что малышка только что сделала то... он

не мог в это поверить.

— Уважаемые лекари. Простите, что прерываю Ваш научный спор, но позвольте Вашему пациенту принять вертикально положение и одеться?

Катя, тихо попросив Белого опустить её на пол, с нахмуренными бровками подошла к деду.

— Больной, откройте рот и скажите А-а-а-а-а.

Ярый, решив подыграть, старательно выполнял все пожелания девочки.

— Сядьте, больной. Дышите. Теперь не дышите... — Катя, вместо фонендоскопа, прикладывала к груди деда ручку. — Так. Всё без нарушений. Теперь, больной, закройте глаза и откройте рот.

Протянула руку и пальцем, довольно сильно, постучала по лбу деда. Наклонилась к уху деда.

— А-У? Чужие есть? Чужих нет. Всё, больной. Вы здоровы. Идите на выписку.

Несколько секунд тишины и в комнате раздался оглушающий смех.

--

Пока генерал одевался, Катя проводила Белого в туалет, куда тот аккуратно вылил таз с помутневшей водой. Пару раз, набрав в таз свежей воды, вновь вылив в унитаз. Оставив пустой таз в ванной, вернулся в комнату к уже успевшему одеться Сергею Павловичу.

Подозвав поближе к себе Катю, повернув её к себе спиной, немного помассиров ей шею и, нажав пальцами на несколько точек на шее и голове, в приказном порядке отправил ту полежать у себя в комнате минут десять в полной тишине с закрытыми глазами.

Оставший наедине, посмотрел на Ярого.

— И кто тот «умелец», что с Вами «поработал»?

— Олег, — смутился Сергей Павлович, — во-первых, давай на ты, а, во вторых, не знаешь точно кто это был.

И Ярый рассказал о вчерашнем визитёре, который сверял их мысли с фотороботом в кабинете начальника управления.

Белый задумался от услышанного.

— Сергей. Знаете кто такие вампиры?

— Кто питается кровью других людей?

— Не только кровью. Вспомните, что ты и твои люди испытали на дороге у леса. Надеюсь, не забыто это ощущение, когда в мозгу всё переворачивается?

— Забудешь такое. Но ты ведь сам сказал, что мы приобрели иммунитет от такого... «призыва»?

— Правильно вспомнил слово, которое я озвучил. В данном же случае это совсем не то. Человек, который вчера Вас... Да. Как я понял, проверяли и капитана?

— Да, нас обоих.

— Вот что, Сергей. Телефон Стаса... я правильно запомнил его имя?

— Да, Станислав...

— Как ОН сегодня себя чувствовал?

— Мы сегодня не виделись. Он был на выезде.

— Телефон его занешь? Если да, то вызванивай и пригласи к себе. Понимаю, что не по статусу капитану домой к генералу приезжать, тем не менее. Пока я здесь, помогу.

Ярый, не споря, взял в руки телефон и, сделав пару звонков, с облегчением выдохнул.

— Повезло. Он сравнительно недалеко от нас. Будет минут через двадцать. Адрес ему

продиктовал.

— А как его самочувствие?

— Жуткая головная боль и тошнота весь день.

— Понятно. Симптомы похожи?

— Да.

— Что ж, будем ждать. Так, на чём я остановился? А, вспомнил. Ваш вчерашний «экстрасенс», скорее всего, совершенно неосознанно, а может и осознанно, нельзя исключать и такое, подселил к Вам своего рода паразита. Это не микроб или зараза какая, а ментальная привязка человека-донора к другому, который, по сути, и является вампиром. Симптомы простые — несколько дней головная боль, а потом всё проходит. Я имею в виду неприятные и болевые ощущения. Только вот дальше человек-донор начинает понемногу худеть, болеет чаще, чем обычно. Слабость, тошнота, руки дрожат и многое другое. Нет, Сергей, этот донор не умирает быстро, как в кино, но ТОЙ жизненной энергии, которая у него была ранее, больше не будет ощущать. И будет это длиться многие годы. Другой же, который является «вампиром», наоборот, будет чувствовать по утрам прилив сил, да срок жизни его увеличится. Особенно, если уже в годах. Удивлён?

— Это как с проклятиями, насылаемыми ведьмами?

— Сравнение не совсем точно, но да, принцип такой же. В жизни случается, что кто-то, даже не сознавая, что у него есть ментальный дар, может пожелать своему сопернику зла, да или просто с неприязнью посмотреть на кого-то и... забыть. Но, в итоге, он, если можно так сказать, «присасывается» неосознанно к своему недругу и начинает тянуть силы. Чем слабее дар, тем меньше чужой энергии он получает, но факт остаётся фактом.

— И много таких? Вампиров, я имею в виду?

— К счастью, не так много. Слышал про поколение индиго?

— Да, конечно. Особенности дети, но их единицы.

— Не согласен, Сергей, их много. Просто не проявляют публично свои особенности. И пока они ещё малы, люди не ощущаем изменений в обществе. Подождите немного и лет через пятнадцать-двадцать столкнёмся с совершенно новой проблемой в обществе. Проявится молодёжь с совершенно другим подходом к жизни, с другими интересами и другими требованиями. Хорошо, если они впишутся плавно в наше общество, а если нет, то... мало не покажется никому.

— Олег, ты такие страхи рассказываешь.

— Почему страхи? Я просто пытаюсь подготовить генерала ФСБ к тому, что в ближайшее время ожидает нас всех. Именно Вам нужно будет работать с молодёжью. Не сажать или изолировать, а наоборот. Если сможете привлечь и заинтересовать ЭТО поколение — всё будет нормально. Но если попытаетесь их ограничить или как-то воздействовать на их психику — сметут с лица земли. И я не угрожаю. Просто предупреждаю.

— И Катя из таких, ДРУГИХ?

— Катя УЖЕ сильный менталист. В пять лет у неё уровень просто удивительный. Поверь, Сергей, ещё три-четыре года и она сравняется со мной, а ещё, лет через десять... но у неё другое призвание, успокою. Её ПУТЬ — служение земле и Родине. Не сражения и не лекарский путь. Для этого есть другие. Её призвание на этой земле — хранение равновесия. Путь добра и чести. Знаешь, Сергей, если Катя станет СУДЬЕЙ, то на нашей планете станет намного спокойнее, чище и лучше чем сейчас. Понимаю, что пока она слишком маленькая и

без необходимых знаний, но девочка сделала в трудную минуту свой выбор. Она не смогла выбрать себе жизнь за счёт смерти другого человека. Что ухмыляешься? Не веришь? Дай руку и закрой глаза. Только мне нужно разрешение от тебя. Ты позволишь мне соединить наши сознания?

Сергей с недоумением посмотрел на Белого.

— Разрешаю, а почему такие условности?

— Есть основные правила, и я не могу их нарушать. Вторгнуться в чужой мозг я могу лишь после согласия с другой стороны. Это не процесс лечения, для которого разрешения не требуется.

— Я тебе разрешаю, — без колебаний произнёс Ярый.

Белый, взяв руку Сергея в свою, другую положил тому на голову и, толкнув, заставил откинуться спиной на диван. Закрыв глаза.

--

Через несколько секунд лицо Ярого побелело, а потом он закричал, словно от невыносимой боли.

Олег еле успел отдернуть от Сергея свои руки, как в комнату прибежали все домочадцы.

— Папа, что случилось? — с криком бросилась к отцу дочь.

Генерал смотрел с ужасом на Белого.

— Виктория, с Вашим отцом всё в порядке, — попытался успокоить женщину Олег. — Сейчас он посидит и всё будет хорошо.

— Да, Вика, со мной скоро будет всё нормально, — пересиливая себя, успокаиваясь, прошептал Ярый. — Ребята, идите к себе. Я должен ещё поговорить с Олегом наедине.

Когда все вышли, генерал почти совсем успокоился.

— Что это было? Я ощутил невыносимую боль во всём теле. Такое было чувство, что меня разрывает на малейшие кусочки. Потом видел, как какая-то женщина буквально из меня вынимает внучку. А ещё через мгновение — Катя кричала во весь голос, призывая к себе смерть, но не желая, что бы я умер. ЧТО ЭТО БЫЛО, Белый???

Ярый посмотрел на своего собеседника и с ужасом увидел, что перед ним находится не Олег, а глубокий старик, по глазам которого текут слёзы.

— Ты, Сергей, на несколько секунд оказался на моём месте, в моём теле. Ты сам ощутил и увидел фрагменты того, что было со мной и Катей. Ты понял, какой ВЫБОР сделала Катя в тот момент, когда решалось кому жить, а кому нет?

Сергей Павлович ничего не ответил, вновь и вновь ощущая и боль в теле и слыша, как наяву, крик девочки, видя её лицо, поднятое к ночному небу... Закрыв глаза. Его опять всего затрясло от ужаса и не до конца осознания увиденного.

— Катя в ту ночь сделала ВТОРОЙ шаг. Он был, по факту, основным в её маленькой жизни.

Девочка не понимала в тот момент своей головой то, что делает. Вместо её разума были чувства. Её душа кричала и требовала справедливости. Вот так, Сергей. Ты теперь хоть немного сможешь понять то, чем я занимаюсь и, порой, что испытываю.

— Это страшно. Как такое можно вынести?

— Можно, Сергей, когда принимаешь осознано своё предназначение и идёшь по выбранному ПУТИ.

— Олег, ты...

— Не будем обо мне. Кстати. Насколько я чувствую, через пару минут Стас будет у

дома. Встреть его, пожалуйста, а я сейчас постараюсь вернуться в норму. Прости, но мне надо побыть одному минут пять в ванной. Попроси своих, что бы меня не тревожили.

Белый встал и, стараясь никому не показываться на глаза, быстро прошёл в ванную.

Закрыв дверь, сел на пол, включил тонкую струйку воды, закрыл глаза и отстранился от всего...

* * *

Как и предупредил Белый, через несколько минут раздался звонок от консьержа и к ним в квартиру ввалился бледно-зелёный Станислав Терентьев.

Генерал встретил его у дверей, помог раздеться и провёл к себе в кабинет.

— Голова болит, тошнит? — с сочувствием спросил Ярый у капитана.

— Да, чудовищно. Как вечером началась боль, так и до сих пор. Волнами. То сильнее то слабее, но полностью не перестаёт. Каких только таблеток не глотал. Немного лучше становится минут через двадцать, а потом, кажется, что ещё сильнее. Почти не спал сегодня. Выть хотелось.

— Потерпи немного, Стас. Немного осталось.

— Немного до чего, до конца? — поднял глаза на генерала капитан. — Уж лучше вообще, что б прекратилось, чем так.

— Потерпи. Ты ж мужик. Держись.

Вскоре в комнату зашёл тот, кого Стас совсем не ожидал встретить в квартире генерала.

— О, ещё один несчастный. Привет. Голова болит?

— Привет, Белый. Ты сможешь мне помочь? Ну как недавно?

— Нет. Я с тобой лично не буду заниматься. Если честно, сил немного. Но помочь тебе, как я думаю, поможем. И в данный момент должна раздаться барабанная дробь. Катя, заходи.

— Издеваетесь? — с мучительной ухмылкой на лице простонал Стас. — Вам бы такое...

— Нам другое выпало, Стас. Не гневи высших. Садись на пол лицом к дивану. Спину держать прямо и голову не наклонять. Закрой глаза и терпи. Не дёргайся. Когда скажу, тогда и будешь свободным. Тебе ясно? — командным голосом проинструировал капитана Олег.

— Белый, ты как мой прапорщик в учебке. Таким же тоном.

— Вот и славно. Делай то, что сказано. Чего ждём?

Станислав послешно выполнил то, что ему велели — сел на пол и закрыл глаза.

— Катя, — обратился к девочке Олег. — Я принесу свежую воду, а ты готовься. Будешь делать всё то же, но самостоятельно. Не бойся, я буду рядом и подстрахую.

Через минуту Катя стояла за спиной капитана.

Белый, прижавшись грудью к спине девочки, создал ей опору.

— Делый всё так же, как и с дедом. Только сейчас твои ладошки будут самостоятельны — я не буду прижиматься к ним своими руками. Уверен что ты справишься. Главное — уверенность в победе. Ты сильная и сможешь повторить, что уже делала. Готова?

— Да, — чуть слышно ответила Катя. Ей было страшно. Такая ответственность — лечить живого человека. В первый раз ей было совсем не страшно — рядом был её друг, наставник, а сейчас... Она приоткрыла глаза и заметила, что руки Олега хоть и не касались её, как в первый раз, но были очень близко. Закрыв глаза, ощутила тепло рук дяди.

— Я готова, Олег, начали — уже скомандовала Катя и самостоятельно начала искать

«кляксу» в голове мужчины.

— «Вот она. Немного больше, чем у деда, но почему-то дёргается. Вспомнить, что говорил Олег. Оторвать... Аккуратно поднимаем над поверхностью, где она прикрепилась... Ждём, что бы все «нити» втянулись в «кляксу». Так... Медленно скатываем в комочек. Еще более тугой. Ещё плотнее... Теперь медленно вынимаем из головы. Не торопиться, а то будут ругать... Я должна сама... САМА... Вывнула... Теперь надо немного отступить и опустить руки в таз. А вот и давление сзади больше нет. Её Олег меня отодвинул. ЕЁ??? А чей же? Только её. Любимый и родной человек... Не отвлекаться. Полшага назад и опускаюсь на колени. Ощущаю ладонь Олега на бок. Таз. Руки в воду и... быстро вынимаю...

--

Катя открыла глаза и пошатнулась, но её мгновенно обняли и прижали к груди. Девочка ощутила слабость и сползла по груди Белого, сев тому на колени. Подняла глаза.

— Я правильно всё сделала?

— Катя. Ты сделала всё на твёрдую четвёрку.

— А где ошиблась? Я же не вмешивался и не помогал. Так почему четыре?

Она встала с коленей Белого и повернулась к нему лицом.

— Говори. Только честно.

На лице Кати не было ни тени улыбки. Сейчас Олег видел перед собой взрослого человека, который своим тоном и видом обязывал другого относиться соответственно.

— По извлечению — нареканий нет.

— Тогда что?

— Мысли, Катя, мысли. У тебя в голове было лишком много ПОСТОРОННИХ мыслей. Ты не смогла сконцентрироваться. А следствием этого могла быть трагическая ошибка. Не для тебя, для твоего пациента. Честно скажу, я был готов подхватить то, что ты могла уронить, в любую секунду. У тебя был существенный сбой, когда... Впрочем, закрой глаза и смотри сама.

Белый, как и с Ярым, взял одну руку девочки в свою, а вторую положил на голову Кате.

Несколько секунд... и Катя, отшатнувшись от мужчины, закрыла глаза и опустила свои руки.

Постояла так немного.

— Я увидела тот момент, когда тёмный комок сместился ближе к одной руке, а не был точно посередине. Я виновата, а ты прав, Олег. Много было ненужных мыслей.

— Это хорошо, что осознаёшь свои ошибки и готова их принять. Основное правило, которое ты должна запомнить — ты никогда не должна отвлекаться на постороннее при решении своей ОСНОВНОЙ задачи. Это как при лечении, так и во всём остальном. Ты должна стать инструментом. Холодным и твёрдым как железо. Ни эмоций, ни жалости, ни любви или ненависти. Все чувства должны быть забыты. Только взвешенный подход и правильные действия. Все будут ждать от тебя только этого. Если немного дашь слабину — всё, ты не способна работать дальше и к тебе будут относиться соответственно. Запомни, малыш. У тебя НЕТ права на ошибку потому, что она повлечёт за собой множество искалеченных судеб других существ. Ты меня услышала?

— Я поняла тебя. Спасибо за урок. Ты прав.

Девочка несмело улыбнулась и протянула руку к лицу мужчины.

— Ты же не будешь на меня злиться, нет? Ведь знаешь, сам почувствовал, как я к тебе отношусь.

— Солнышко моё, какая же ты маленькая и глупенькая, — со вздохом прошептал Белый и, притянув девочку, поцеловал её в лоб. — Ты и умная не по годам и наивная глупышка.

— Умная не по годам? — раздался голос Сергея Павловича. — Да, Катюша такая.

Олег, словно очнувшись от наваждения, дёрнулся от голоса генерала и, встав, потрепал волосы на голове Стаса.

— Можешь открыть глаза и вставать, хотя лучше ещё немного посиди — голова может закружиться. Как сейчас самочувствие?

Стас, развернувшись и уперевшись спиной в диван, открыл глаза и непонимающим взглядом посмотрел на Катю с Белым.

— Что это было?

— Капитан. Тебе задали вопрос. Будь добр, ответить сначала, а потом задавай свой, — достаточно жёстко встрял генерал.

— Простите. Голова уже не болит, но какой-то гул ещё есть.

— Сергей Павлович, — обратился к хозяину кабинета Олег. — Ему бы чашку крепкого кофе и можно отпускать домой, а то мы так вообще ни о чём не поговорим.

— Вика, — Ярый, повысив голос, позвал дочь.

Когда та зашла в комнату, попросил — Сделай, пожалуйста, кофе для Стаса.

— Простите, Виктория. А можно и мне? Только мой? — застенчиво попросил Белый.

Вика, задрав к потолку голову, словно вспоминая слова, произнесла.

— Две чайных ложки кофе, одну неполную ложку сахара в стакан с холодной водой. Размешать тщательно. Правильно? — и, засмеявшись, под недоумёнными взглядами отца и капитана, умчалась на кухню.

Катя, увидев лицо деда, пояснила.

— Дядя Белый, когда меня забирал на остров, попросил маму именно так приготовить кофе. Вот она и запомнила.

Вдруг дёрнувшись, выскользнула из рук мужчины и с криком. — МАМА-А-А-А, я сама дяде Олегу сделаю, — умчалась также на кухню.

Белый со Стасом переглянулись, но тут же Сергей Павлович с некоторой укоризной отметил.

— Олег, Катя тебя просто боготворит. У неё каждый день слова «Олег» и «Белый» по количеству превышают во много раз все обращения по имени в нашей семье вместе взятые.

— Сергей Павлович. Это понятно и объяснимо. Так всегда происходит, когда ученик встречается учителя и полностью доверяется ему. Иного не может быть по одной простой причине. Недоверие или фанатичная преданность, переоценка или недооценка учеником своего наставника может, в конечном итоге, привести первого к гибели. В прямом смысле этого слова. У нас с Катей нет крайностей. Между нами, на данном этапе, появилось взаимопонимание на духовном и ментальном уровне. Но об этом чуть позже...

--

В комнату вошли Виктория и Катя, каждая с чашкой кофе. Девочка села на ноги так и не вставшего Олега, протянув ему чашку со словами. — Я сама тебе сделала «бурду», как сказала моя мама.

— Катя, ты опять? — Виктория покраснела. — Ну сколько можно меня позорить? Поганка.

Девочка, прижавшись к груди Олега, улыбнулась и показала маме язык.

— Ну, вот опять. Я как-нибудь поймаю твой язык и прищемлю его. Больше не будешь

дразниться.

Виктория выглядела в этот момент скорее как старшая сестра, но совсем ни как мама.

Катка же, изобразив во рту вспухший язык, попыталась выдать.

— О кок ы уешь еня ониать?

— Чего ты издаешь какие-то звуки? Нормально сказать не можешь?

— Мам, а как ты будешь меня понимать, если у меня язык не будет помещаться во рту, а?

— Какнибудь пойму, — с серьёзным выражением ответила дочери мама, но было видно, что та еле сдерживает смех.

А чуть позже все в комнате обратили внимание на Стаса. Он сидел совершенно с обалдевшим видом, с удивлёнными глазами. А про кофе, кажется, и совсем забыл.

— Станислав, — заметила Виктория. — Вы почему не пьёте кофе? Он же остынет и станет холодной бурдой.

Белый не понял, почему тельце Кати у него заколотилось на груди, а потом заметил вспыхнувшее от стыда лицо Вики, которая, дёрнувшись, словно испарилась из команты.

Катя посмотрела на Олега.

— М...ам...а, — и захохотала в голос.

— Кать, — сам смеясь, поцеловал девочку Олег. — Бывают проколы такие. Что поделаешь. Мама у тебя чудо.

Капитан, словно очнувшись, одним глотком проглотив кофе, встал и смущенно обратился к генералу.

— Спасибо Вам, Сергей Павлович, за всё. И за избавление от боли, да и за то, что смог увидеть Вашу удивительную семью. Завидую по-доброму, честно. Просто хочется и самому чувствовать у себя дома такое же. А сейчас я, пожалуй, поеду. Не буду мешать.

— Спасибо, Стас, за добрые слова. Но ты должен благодарить не меня, а ту парочку голубков, что сидит на полу у дивана и хихикает. Именно им ты всем и обязан. Да и я им обязан.

Капитан, сделав шаг, пожал руку Белому и, наклонясь, поцеловал в щёчку Катю.

— Спасибо, целительница, за то, что избавила от мучений. Спасибо и тебе, Белый. Надеюсь, что ещё увидимся.

Генерал встал и проводил капитана.

Уже у дверей Стас, словно очнувшись, вновь поблагодарил Ярого за всё, что для него сделали.

— Потрясающая у Вас семья. Скажите, если не секрет, а кем для Вас является Белый?

— Стас. Я сегодня его вижу второй раз в жизни, как, собственно, и ты. Но ещё позавчера понял, что Олег удивительный и добрый человек, а сегодня осознал НАСКОЛЬКО. Так что делай выводы сам.

— Всего второй раз? — с недоверием переспросил Стас, а потом, чему-то внутренне кивнув, согласился. — Да. Он УДИВИТЕЛЬНЫЙ.

— Давай, поезжай домой и пораньше ложись спать. Утром увидимся.

— Утром не получится, Сергей Павлович. Я с утра в МВД. Мы с Димой Сайкиным по портретам договорились. Тот обещал дать час машинного времени, что бы прогнать фотороботы.

— Молодец. Будут новости — сразу ко мне. А сейчас счастливо, — и генерал протянул руку. — И, пожалуйста, не распротрайся на работе о том, где сейчас был.

Стас пожал руку, кивнул и, словно окрылённый, помчался по лестнице на улицу, не став дожидаться лифта.

Сергей Павлович, проводив гостя, вернулся в кабинет, где его уже ждали.

Белый переместился с пола на диван, но Катя так и не слезла с рук Олега. Она словно грелась, от удовольствия жмуря глаза, периодически прижимаясь к груди мужчины.

— Сергей Павлович, Виктория, Дмитрий. Поскольку все собрались и немногоспооились перед основной темой разговора, как я чувствую непростого, позвольте немного опередить все вопросы и начать, так сказать, «с козырей». Катя, понимаю, что тебе удобно так сидеть и греться у меня на груди, но попрошу тебя быть основным действующим лицом нашего вечера.

— Что мне надо будет делать? — удивленно спросила Катя.

— Да, вообще, ничего особенного, если не считать того, что мы собрались в этом доме только из-за тебя.

— Из-за меня? — опять не поняв, переспросила девочка.

— Я у дверей оставил папку серого цвета на молнии. Принеси, пожалуйста.

Катя, соскочив с коленей, убежала.

— А Вас, взрослые, попрошу сесть поближе ко мне. Так будет удобнее смотреть то, что я принёс. Поверьте, будет интересно.

Когда Катя вернулась, вновь забралась на колени Белого, отдав в руки папку. Рядом с ним на диван сел Сергей Павлович, а Дима с Викторией сели в обнимку на подтащенном к дивану кресле.

— И так, первый документ, — и Олег, растегнув папку, протянул Виктории фотографию, перевернув её изображением вниз.

— Пока не переворачивайте. Вика. Давайте проведём маленький эксперимент. Зажмите фотографию между своими ладонями так, что бы изображение бы снизу. Закройте глаза и попробуйте увидеть, кто или что изображено на снимке.

Виктория посмотрела, непонимая, на Белого.

— Я отнюдь не экстрасенс, что бы угадывать. — Виктория. Разве Вы не хотите САМИ немного прикоснуться к тому, чем обладает Ваша дочь? Смелее. Просто попробуйте. Я вижу, что и у Вас есть способности.

— Мама, пожалуйста, сделай, как тебя просит Олег.

— Катя, ты в последнее время уже даже не называешь его дядей или Белым, а так, словно он твой дружок, — с небольшим раздражением в голосе заметила мама.

— Мама. Как Я обращаюсь к Олегу, это касается только нас двоих.

— Катя, так отвечать твоей маме — грубо и невоспитанно. Извинись, пожалуйста. Иначе сегодняшний разговор может закончиться неначавшись, — строго на ухо девочке сказал Олег.

Катя, скользнув по мужчине и дивану, подошла к маме и, поцеловав её, попросила прощения.

— Катерина. Нельзя со мной так разговаривать при посторонних. Я даже не прошу, а требую этого. Ты поняла?

Виктория была настолько рассержена поведением дочери, что её настроение невольно передалось и всем окружающим.

— Катя. Веди себя нормально, стыдно за тебя, — этот уже Дмитрий не выдержал. —

Тебе даже Белый делает замечание, а ты словно дикая какая-то.

Катя, словно не слыша порицаний, с вызовом посмотрела в глаза матери.

— Олег не посторонний и не чужой. Вы просто слепые и ничего не видите и не чувствуете. Особенно ты, мама.

Девочка повернулась и пошла на выход. В дверях остановилась и, с вызовом посмотрев на маму, буквально крикнула, — Этот, как ты сказала, «посторонний» человек, отомстил за твою маму.

И, закрыв за собой дверь, ушла к себе.

Белый с удивлением смотрел на дверь, за которой исчезла девочка.

— «Это что, маленькая паршивка влезла в мою память и воспоминания? Как она могла суметь? Там же блок на блоке. Вот засранка. И когда только успела? Это, скорее всего, когда мы работали над Стасом. Получается, что у неё уже, как минимум, уже шесть, а то и восемь потоков сознания. Так вот почему был сбой. В тот момент, когда я отвлекся на её признание в любви, она обошла все блоки и хорошенько покопалась у меня в памяти? Нет, вряд ли. Скорее всего, увидела самое яркое из последнего периода. Но какова, а? Теперь придётся наглухо закрываться и от неё. И как же легко всё провернула...»

Когда Олег вынырнул из своих размышлений, увидел уставленные на себя три пары глаза.

— Олег. Ты не хочешь нам ничего рассказать? — с укоризной обратился Сергей.

— Простите меня, что отвлекся. Появились, так сказать, неожиданные вводные. Впрочем, ничего менять в нашем разговоре не хочу. Виктория. Если Вам несложно. Сядьте, пожалуйста, отдельно от супруга. Можете не рядом со мной, а, скажем, Сергей Павлович сядет между нами.

Виктория с недовольством села, как её попросили, а Дмитрий ещё ближе к дивану передвинул кресло.

— Виктория, попрошу Вас сделать, что просил сначала. Закройте глаза и опишите, что изображено на снимке. Хотя бы попытайтесь. Неужели Вам самой не интересно?

— Хорошо. Попытаюсь, — раздражённым голосом ответила молодая женщина. Закрывает глаза и плотно сжала ладони.

— Фотография старая... Женщина... лет двадцати, может чуть старше. Длинная юбка и... не свитер и не пиджак... похоже на пуловер. Рукава длинные. Обувь... каблук, но не шпилька. Волосы не длинные, немного вьются... Всё, больше не могу, устала...

Виктория открыла глаза. На её лбу выступила испарина. Было видно, что она очень устала и в самом деле приложила максимум усилий. Посмотрела на Белого.

Тот сидел с мягкой доброй улыбкой, которая её сводила буквально с ума.

— Пап, можно я между Вами сяду?

— Садись, — и отец поменялся местами с дочерью.

— Спасибо, Вика. Вы молодец. Описали почти всё, что смогли увидеть и достаточно подробно. Не верю, что Вы никогда не пытались сделать что-то подобное. Не надо ничего говорить. Сейчас все увидят результат Вашего труда. Переверните фото.

Виктория перевернула фото и увидела... себя.

Дима, сев на подлокотник дивана рядом с Белым, как и все с удивлением уставился на фотографию Вики.

— Не может быть, но это я, — Виктория ошеломлённо закрутила фотографию в руках, пытаясь увидеть хоть какую-нибудь подсказку или подпись.

Олег молчал, с улыбкой глядя на остальных.

Ярый не выдержал первым.

— Олег, и кто эта девушка? То, что это не Виктория, я сообразил, но внешне — это копия моей дочери.

Вика, как маленькая девочка, пару раз дёрнула за рукав Олега.

— Ну что Вы молчите?

— Странно, что на способности Виктории никто из Вас не отреагировал должным образом. Следует вывод — она уже проявляла способности и для Вас это не впервой.

Вика смутилась, но выдержала пристальный взгляд Белого.

— Мы раньше играли в карты, ну так, по вечерам иногда, но, через короткое время, мои просекли, и перестали приглашать — я, если очень напрягусь, могу увидеть большинство карт. Так всё же, Белый, кто эта женщина?

Олег выдохнул и с грустью в голосе сказал.

— Это моя мама. Ей на этой фотографии всего 22 года. Если точнее — снимок был сделан в 1949 году. К моему сожалению, она меня покинула. Скоро будет уже как три года.

Его слова прозвучали в полнейшей тишине. Глаза всех были устремлены на старую фотографию, но, как бы внимательно не рассматривали и не искали отличий, лицо Виктории, фигура, осанка и наклон головы — было абсолютно такими же.

— Да-а-а, — протянул Ярый, — удивили так удивили, но, я так понимаю, это ещё не всё? Только начало?

— Простите, — глаза Олега были полны слёз. — Когда смотрю на маму, какая она была красива, у меня постоянно мокрые глаза. Мне её ТАК не хватает. Я ведь старался как мог продлить её жизнь, но мама оказалась обычным человеком. Без дара. Хотя... Главным даром было её сердце и та любовь, которой я был укутан всю свою жизнь. Ещё раз простите. — Олег встал и вышел из комнаты.

--

— Пап, но ЭТО невозможно. Знаете, я чувствую к Белому какую-то тягу. Сама не знаю почему. Не как к мужчине, а как к своему родному человеку, с которым хочу и поделиться самым тайным, и поплакаться. Дим, не обижайся. Ты мой близкий и любимый человек. Но Белый — это всё же больше похожее на отношение к папе. Пап. А ты чего? Тьфу, на вас обоих. Сидите как два истукана. Вы просто не можете меня понять.

В этот момент в комнату вошла Катя. Молча взяла папку Белого и стала доставать листы бумаги, раскладывая их по полу. Не поднимая головы, попросила.

— Мама, если тебе не сложно, помоги, пожалуйста, правильно расположить.

Виктория соскочила с дивана и бухнулась на колени, с ходу включаясь в работу. Через пару минут на полу лежал квадрат полтора на полтора метра, сложенный из стандартных листов формата А4, где было изображено генеалогическое древо нескольких семей, которые на протяжении столетий плотно переплетались между собой. Все взрослые спустились на колени и, найдя семью Ярого, затем маму Виктории и Олега Белого, стали искать связи и параллели.

Беззлобно переругиваясь между собой, они не заметили, как в комнату вошел Белый, позвав Катю.

— Я хотел с тобой серьёзно поговорить. Мы можем это сделать в твоей комнате?

Девочка, почувствовав неладное, прошла к себе и села на кровать.

Олег не стал проходить далеко, остановившись у дверей. Несколько раз вдохнул и

выдохнул, успокаиваясь.

— Катерина. Мама твоя абсолютно права. Ты неправильно понимаешь наши взаимоотношения. Я не твой дружок и будь добра в моём присутствии не грубить родителям. Мне совсем не хочется, что бы из-за меня у тебя были проблемы в семье. И наоборот. Это первое. Я достаточно понятно сказал?

Девочка, не поднимая головы, тихо ответила. — Да, понятно.

— Следующее. Кто тебе дал право копаться в моей голове? Или ты считаешь это нормальным?

Катя вскинула голову и хотела что-то возразить или оправдаться, но Олег ей не дал сказать ни слова.

— Подожди, я не закончил. Если ты, маленькая засранка, ещё хоть раз полезешь туда, куда тебе НЕЛЬЗЯ, будешь наказана мной так, что запомнишь на всю жизнь. Ты сегодня совершила тот поступок, который, порой, наказывается изгнанием и лишением всех занимаемых должностей. Если бы ты была на данный момент СУДЬЕЙ — сразу лишена должности и изгнана. ТАКИМ даже руки никто не подаст из бывших соратников и друзей. Помни об этом. Я понимаю, что тебе ещё нет и шести лет и моя вина, что я тебя не предупредил заранее. Поэтому наказания выносить пока не буду. Сейчас я тебя предупреждаю в первый и последний раз. Никогда, повторю, НИКОГДА не смей внедряться в мысли и воспоминания другого человека, особенно одарённого. Ты обязана соблюдать ПРАВИЛА и спросить разрешения у своего партнёра, того, с кем ты захочешь объединить разумы. Если он ответит отказом — остановись. Ты должна уважать мнение людей и не вторгаться в их жизнь. Я доступно объяснил?

— Да. Я всё поняла, — еле слышно ответила Катя.

Её трясло от тона, с которым разговаривал Белый. ТАКОГО она совершенно не ожидала услышать. Девочка поняла, что совершила нечто ужасное, раз её дядя так разозлился. Она была готова упасть и просить прощения буквально на коленях, но он не закончил говорить.

— Я тебя предупреждаю о последствиях. Если ты случайно, ради любопытства, или по каким другим личным интересам попытаешься забраться в голову мне или другому, наказание последует мгновенно. Это болезненно как на физическом плане, так ментальном, что ещё хуже. На этом я закончил. Извини, ты меня сегодня ОЧЕНЬ расстроила и разочаровала. Если не сделаешь выводов, предупреждаю, я сниму с себя ответственность быть тебе наставником. Это означает прекращение обучения тебя и, если ты не осознаешь и этого, ментальный блок на твои способности. Станешь самым обычным человеком. Обратного пути не будет НИКОГДА. Подумай хорошо и сделай выводы.

--

Олег вышел из комнаты девочки и закрыл за собой дверь. Ему было безумно жаль эту кроху, которая совсем недавно стала осознавать кто она такая в жизни. И тут с ней говаривали в таком тоне, но Белый понимал, если вовремя не остановить вседозволенность и не поставить рамки — толка от обучения не будет. Он и сам на себе испытал подобное. Из-за мальчишеского любопытства много лет назад его НАСТАВНИК поступил аналогично.

— Всё повторяется и люди не меняются совершенно, — пробормотал Олег и, тяжело вздохнув, вернулся в кабинет Сергея Павловича.

--

— Пропали Вы куда-то, — заметила Виктория, — с Катей общались?

— Да, с Катей. И что Вы выяснили из этого древа?

— Получается, что мы родственники, хоть и дальние. Я Ваша племянница?

— Неправильно. Вы, Виктория, являетесь мне сестрой в четвёртом колене. А Катя, соответственно, племянницей. Так что звучащее от неё слово «дядя» обретает, можно сказать, реальный смысл. Эти бумаги оставьте себе на память. А сейчас извините, я, пожалуй, Вас покину. Голова разболелась.

--

Взрослые смотрели и понимали, что головная боль — на самом деле не причина смены настроения Белого. Виктория, извинившись, вышла, а вслед за ней и Дмитрий.

— Извини, Сергей, но моё время вышло. Если честно — думал, что разговор сложится несколько по-иному, но что поделаешь.

— Мы Вас обидели, Олег? — не понимая причин такой смены настроения, спросил Сергей.

— Не в Вас дело. Всё нормально. Что я ещё хотел сказать. После того, что случилось на острове, Катя фактически стала счастьем меня. Вы помните тот момент, когда увидели, что из меня вынимают девочку. Так и было на деле, это не образное выражение. Она умирала, и я единственное, что мог сделать в тот момент — отдать часть себя. Поэтому то, что Катерина мне близка — не словестный оборот.

Ярый смотрел на Олега и не верил его словам. Такого просто не могло быть.

— Вижу Ваше недоверие, Сергей Павлович. Что ж, имеете право. Когда я забирал от Вас ребёнка, я не владел информацией, что мы являемся родственниками, хоть и далёкими. К счастью, в итоге, это очень помогло, можно сказать, стало решающим фактом. В самый тяжёлый момент я почувствовал, что вряд ли оба останемся живы, тем не менее, мыслей о себе не было. Делал всё, что бы Катя оставалась жива. По-другому поступить просто не смог.

А то, что случилось, в итоге и повлияло на психику девочки и, как следствие, у неё появились смены настроения и, фактически, резкое взросление. Такие перепады будут продолжаться недолго, где-то с месяц, два. Потом организм полностью восстановится, и девочка станет сама собой. Сегодня, когда пришёл к Вам, ещё раз её посмотрел — дополнительной коррекции не требуется. Так что моё вмешательство в жизнь Вашей семьи на этом, думаю, закончится. Вот на этом, пожалуй, и всё. Спасибо Вам за добрый приём, но мне пора.

Ярый встал совершенно растерянный, ещё до конца не осознав, что услышал и задал вопрос совершенно неуместный.

— А как же Катя?

— Катя пусть учится. Я ей мешать не буду, как и помогать. У нас состоялся разговор с Вашей внучкой и я всё ей объяснил. Если захотите узнать подробно — спрашивайте у девочки, меня не стоит. И последнее. Если у ВАС ЛИЧНО будут вопросы, можете звонить, но не сегодня и не завтра. Я сейчас отключу телефон и просто хочу побыть один, извините.

Олег повернулся и вышел из комнаты. Одевшись, молча пожал руку Сергею Павловичу и, не увидев других провожающих, вышел из квартиры.

* * *

Ярый несколько минут смотрел на закрывшуюся дверь и ничего не понимал. Что могло случиться, что бы Олег вот так резко изменился в своём отношении к его семье. Вернувшись в кабинет, выключил свет и в темноте, что бы ничего не отвлекало, ещё раз «прогнал» весь

сегодняшний вечер.

— «Вначале всё было хорошо. С шутками и улыбками. Потом Виктория стала пикироваться с Катериной, но так бывало и раньше, но чувствовалось, что обе были взвинчены и нервны. Разговор между ними проходил несколько напряжённо. И ведь Олег всё время делал замечания внучке, поддерживая именно Вику. Правильно, он ведь сам взрослый человек, да к тому же и сам вырастил дочь. Потом... Катя принесла папку, стала раскладывать фрагменты древа. Что-то я упустил. Что-то важное, что повлияло на дальнейшее настроение. ЧТО? И вдруг, словно в фильме, увидел покрасневшую Катю, которая буквально крикнула в лицо матери — «Этот, как ты сказала, «посторонний» человек, отомстил за твою маму.» В смысле отомстил? Мама Вики, это же его покойная жена? Ничего не понимаю. Так, а дальше... Мы стали рассматривать линии родства и... Олега в комнате не было. Значит, в это время он и говорил с внучкой. Что же там такое произошло?»

--

Сергей Павлович встал и пошёл в комнату девочки. Открыл дверь и увидел всё семейство. Катя лежала на постели бледная, с красными от плача глазами. Она ни на кого совершенно не реагировала, упёршись взглядом в потолок.

Ярый сел на кровать и взял руку внучки в свою.

— Малыш, что случилось? Можешь поделиться?

— Папа, не тревожь её, — сквозь слёзы попросила Вика. — Она совсем не реагирует на нас. Слёзы катятся, но и не плачет вроде. Такое впечатление, что она где-то совсем далеко от нас. Что произошло? Ведь всё было нормально...

— Значит, не всё было нормально. И, как я понял, наша девочка сделала то, что ОЧЕНЬ расстроило Олега.

— Может быть позовёшь его, он успокоит?

— Белый ушёл минут пятнадцать назад. Я, честно говоря, очень был удивлён, что его никто не вышел проводить. Знаете, от такого, и я, честно говоря, очень огорчён. Не думал, что вот так от нас уйдёт человек, которому мы обязаны всем.

Услышав, что Белый ушёл, Катя, вырвав свои руки из рук родителей и деда, подскочила и бросилась к входной двери. Убедившись, что Её Олег и в самом деле ушел, вернулась в комнату и выглянула в окно. Машина Белого стояла у дома, но никого рядом не было.

— Олег оставил машину у дома. Наверное, пошёл пешком, — чуть слышно сказала Катя. Рядом почти мгновенно оказался Сергей Павлович.

— Это что получается? Он и от подарка отказался? — и Ярый схватил девочку за плечи и потрянул её. — Что между Вами произошло? Рассказывай, — потребовал дед и, не выпуская внучку из рук, сел с ней на кровать.

— Не хочу, дедушка. Не проси. Я виновата перед Олегом. Я и только я. Я сделала то, чему нет оправдания. И он понял... Какая же я дура, — Катя заплакала, словно чувствуя, что потеряла родного человека. — Не знаю, деда, простит ли он меня когда-нибудь... Но я буду заниматься и докажу ему и всем, что я достойна. ДОКАЖУ!!!

— ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА? — чеканя каждое слово, жёстко спросил Ярый.

Катя, посмотрев на деда, отрицательно замотала головой, и её плач перешёл в рыдания.

— Папа, Дим, идте к себе, — попросила Вика. — Я с Катей посижу. Не могу её такую оставить.

— Оставьте меня одну, пожалуйста-а-а... — Сквозь всхлипы родные еле услышали

ГОЛОС.

Ярый, не вставая с кровати, посмотрел на зятя и дочь. — Идите сами к себе. Я посижу...

* * *

Олег, выйдя из дома, совсем забыл, что у него есть машина. На полном автомате, погруженный в свои невесёлые мысли, оглянувшись по сторонам, сообразил, где ближайшая станция метро и, неторопясь, пошёл. На ходу, достав телефон, набрав супругу, и предупредил, что через час ориентировочно будет дома и что телефон сейчас отключит.

Он и в самом деле выключил телефон, даже не посмотрев на входящие звонки и СМС-ки.

Белый был растороенный и растерянный.

— «Главное, что надо было сказать, я сказал, а дальше жизнь сама расставит всё по своим местам. В который раз я, приблизив к себе человека, получаю хорошую плеху. Сколько раз зарекался никого к себе близко не допускать и вот, снова. Ничего не меняется, НИ-ЧЕ-ГО.

Наверное, не зря говорят, что звери более человечны чем люди. Нелепо звучит, но по факту так. На Катю обижаться я не могу. Она кроха, а тут такой соблазн появился. И наказывать её, вообще-то не за что. Я сам не обговаривал границы дозволенного, а девочка, скорее всего, до конца и не поняла что сделала, а я — психанул так, как и не помню даже когда последний раз. Наверное, обидел генерала и Вику с Димой.

Что ж. Если у меня нервы ни к чёрту — пора завязывать с лечением. Возраст уже не тот, здоровье, да и, как оказалось, нервная система тоже уже не в порядке. Случай с Катей — лишнее тому подтверждение. Ладно. Хватит думать о грустном. Сколько мне осталось — всё моё. Надо взять супружницу и поехать за город, а то и не помню когда последний раз удавалось побыть двоём на природе. Решено. Сегодня возьму её по всем правилам как крепость в осаду и...»

Улыбнулся, постаравшись выкинуть все поганые мысли из головы. Зайдя в ближайший магазин, купил мороженое и, на ходу откусывая кусочки и наслаждаясь, пошёл дальше по улице...

...И только подходя к дому, вспомнил, что к Ярым-то он на машине поехал... Задумался на мгновение, а потом махнул рукой. Сегодня он пришёл домой не очень поздно, поэтому надо приготовить жене что-нибудь вкусненькое. А готовить он любил и умел.

* * *

— Что, выгнали тебя из гостей? — с улыбкой встретила его супруга.

— Почему выгнали? — с улыбкой ответил Олег, целую в ответ свою половинку. — Сам ушёл.

— Чувствую, что от тебя пахнет хорошим парфюмом, правда не только женским, но и мужским. Делаю вывод, что мой муж не по бабам шляется...

— ...А и по мужикам тоже... — Он схватил свою жену, стиснул и приподнял.

— Отпусти немедленно, раздавишь, — Людмила пискнула в его руках и стукнула по спине. — Я же маленькая, хрупкая, а ты как медведь, совсем не соразмеряешь силы. Поставь где взял!

Олегу с супругой повезло. Она совсем не вмешивалась в его сумасшедшую жизнь, но дома его всегда ждали. Он любил и его любили.

— Ты сегодня опять была у дочери?

— Только что вернулась. — И супруга традиционно стала рассказывать, какие внуки разные. Было видно, что бабушке общение с внуками доставляло огромную радость, поэтому знал, что рассказ будет долгим.

— Юсик. Ты ужинать будешь? Хочешь, я что-нибудь приготовлю?

— Спасибо, не нехочу. Давай тебе сама что-нибудь приготовлю, а то, понимаю, в гостях тебя оставили голодным, да и вижу, что встреча была не радостной.

— Нет, ты не права. Всё было нормально и на ужин хотели оставить, но голова разболелась и я, извинившись, ушел.

— Белый, ну мне-то хоть не ври. Мы с тобой тридцать с лишним лет вместе. Неужели думаешь, что я не вижу твоё настроение и не понимаю тебя?

— Прости, милая, но я и в самом деле неважно себя чувствую.

— Олег. Может быть, всё же закончишь мучать себя? Сколько ты ещё протянешь с такой нагрузкой? Тебе не сорок и даже не пятьдесят. Уже за шестьдесят с немалым хвостом. Пожалей меня. Ведь каждый раз, когда ты исчезаешь из дома, у меня только одна мысль — вернёшься или нет, выживешь или нет. А в последний раз так вообще было страшно. Я чувствовала, что могу тебя больше не увидеть. — И Людмила, уткнувшись в грудь мужа, заплакала.

— Милая моя, ладушка моя. Хочу тебя успокоить. Знаешь, сегодня я понял, что больше не смогу вести тот образ жизни как раньше. Сорвался, психанул ни с того ни сего. Да и сил у меня, как чувствую, немного осталось.

Супруга подняла заплаканные глаза на Олега.

— И...

— Эта девочка мне стоила многих лет жизни. Я вытащил её, но чуть позже, когда дед Дмитрий увёз ту с острова, много думал. И сейчас хочу тебе обещать, что с лечением я закончил.

— А с этими поездками в леса, где тебя могут запросто убить?

— С этим... не знаю. Честно. Моя помощь и опыт много стоит, да и не отпустит меня КРУГ просто так. Ты же сама знаешь, сколько на нашей земле, таких как я — на одной руке пальцев хватит. Так что этого обещать не буду. Тем более что, чувствую, скоро надо будет созывать общий сбор ХРАНИТЕЛЕЙ. Как понимаю, там многое решится.

— Олешка, береги себя, прошу. Ты у меня один такой непоседа. Вечно куда-то мчишься по первому зову на помощь кому-то, а о себе и не думаешь совсем, а обо мне и подавно...

— Лапушка моя, родной ты мой человечек. Как раз я и думаю о тебе, когда срываюсь с места. Прости меня. А сейчас у меня к тебе вот такое предложение — а не поехать ли нам в Приозерск на пару дней к Дмитрию Михайловичу? Он звал нас обоих. Сокрушался, что моя супруга совсем его, старика, позабыла.

— Старика? Да он, Олег, со своим здоровьем, нас всех переживёт. А вообще, знаешь, я не против. Честно, и я по нему соскучилась.

— И по его пирогам? И баньке?

— Поганец ты, Олег. Ну нельзя по больному бить. Я ведь только у него поняла, что такое русская баня.

— И пироги со смородиной и земляникой...

— Не трави... Когда хочешь поехать?

— А ты когда сможешь?

— Да хоть завтра. Я три дня совершенно свободна. А потом надо дочь подменить — у них с мужем занятия в бассейне.

— Тогда я звоню деду?

— А как мы поедem? Ты ведь новую машину где-то бросил?

— Я оставил у тех, кто мне её организовал. Знаешь, будет лучше, если мы, как много лет назад — на электричке поедem. Тем более что и вещей особо набирать не будем. Два маленьких рюкзака и в путь.

Супруга посмотрела на мужа и улыбнулась.

— А давай. Только при одном условии — телефон свой оставишь дома. А кому надо — позвонят мне. На такие условия согласен?

— Я согласен на всё, только чтобы только ты была рядом. Больше мне ничего не нужно, любимушка моя.

— Подлиза. Ладно, договорились. Завтра с утра и поедem. Посмотри пока расписание на сайте, а я тебе что-нибудь приготовлю поесть.

— Тогда сначала деду позвоню, предупрежу.

Олег набрал номер и вскоре ему ответили.

— Ну что, небось, соскучился, неугомонный?

— И тебе здоровья, деда.

— Что-то я тебя не узнаю. Коль повиниться хочешь за что, или другое?

— Другое, деда. Вопрос хочу тебе задать. Если я со своей половинкой к тебе завтра приеду — не прогонишь? Выделишь нам место в чулане на пару тройку дней?

— Дурак ты дурак, Олег. О чём спрашиваешь? Какой ты был глупый сорок лет назад, таким и остался. Сколько раз тебе говорил, что я тебе ВСЕГДА рад, а если и с Людой, так и вообще. Я по ней соскучился. Уж более года не видал. Она мне как дочка. А ты спрашиваешь. Вы во сколько будете?

— Мы на электричке. Наверное, часам к двенадцати.

— А почему не на машине?

— Не складывается.

Дед, почувствовав, что это не простой разговор, увёл тему в сторону.

— С ночлегом решим. Если не захотите в доме, так в своей любимой пристройке будете. Я завтра кровати застелю свежем бельём, но, ты сам понимаешь, без...

— Деда. Я на баню готов. Честно. И на пироги твои знаменитые. Только сказал, что поедem к деду, так моя лапушка сразу о пирогах вспомнила.

В трубке раздался звонкий хохот Дмитрия Михайловича.

— А ну, дай красавицу.

— Юся, деда просит, — выйдя на кухню, передал трубку супруге.

Та, после первых же фраз, словно расцвела. Раскраснелась, заулыбалась, только и отвечала немногословно. — Да, дедушка, конечно, обязательно, как скажете и тому подобное.

Взяв снова в руки телефон, услышав Дмитрия Михайловича, попытался сказать серьёзно.

— Деда. Ты, как я понимаю, клинья к моей супружнице подбиваешь? Уже не знаю, о чём Вы там разговаривали, но настолько покладистой я её и не помню. Вся раскраснелась, похорошела.

Людмила, слыша эти слова, подойдя ближе, шутливо ударила его попе.

— Как тебе не стыдно. «Похорошела... Покраснела»... а я что, дурная была?

Олег, сграбастав свою половинку, прижал к себе, поместив трубку так, что оба слышали деда.

— Дурилка ты. Люся чудо, а не женщина. Повезло тебе в жизни. Не знаю, уж как ты вымаливал себе такое на небесах, но, видно, БОЛЬШИМ авансом тебе одарили.

— Деда, мы оба слушаем, так что ты особо не растекайся, — захохотали супруги, — а сейчас мы тебе пожелаем спокойной ночи и завтра увидимся. Да, может что привезти из города?

— Не надо ничего везти. У нас сейчас снабжение не хуже чем у Вас. Хорошо, ребятки. И Вам спокойной ночи. До завтра. Вот только попробуйте не приехать. Обижусь очень-очень.

— Деда. Мы обещали, а значит всё будет нормально. Пока!

--

После ужина супруга ткнулась лицом в грудь Олега и тихо спросила.

— Расскажешь, что у тебя сегодня случилось?

— Лапушка, давай не сегодня. Завтра поедем, может в поезде и расскажу. А сегодня, извини, не хочу опять всё ворошить.

— Тебе виднее. Тогда пойдём спать?

— Пойдём. Как говорят — утро вечера мудренее...

Управление ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Сегодня Начальник управления Ярого к себе не вызывал. Только по внутреннему телефону спросил о результатах вчерашних переговоров с Белым по поводу внедрения программы в процесс обучения.

Ярый, как мог аккуратнее, объяснил вчерашнюю неудачу, сославшись на ранний уход Олега из его дома. Хотя, как почувствовал Сергей Павлович из интонации руководителя, от него ждали большего.

— Виктор Фёдорович. Я с себя не снимаю вины, но сами понимаете — если человеку стало плохо, его ещё своими проблемами нагружать.

— Сергей Павлович, это не Ваши, а НАШИ проблемы. Не знаю, как Вы это сделаете, но разработка Белого должна быть у специалистов «уже вчера». Если тот не захочет сам обеспечить наше управление копиями, значит, спецы будут «ломать» программу.

— Виктор Фёдорович. А почему внезапно возник ТАКОЙ интерес у Вас к этой игре? Если честно — не пойму. Вы ведь только с моих слов знаете о существовании этой разработки. Тем более, она адаптирована, как понимаю, совсем под другое — обучение ребёнка навыкам жизни, биологии и зоологии и...

— Сергей Павлович. Если ВЫ не понимаете ценность такого продукта, то я, посоветовавшись со специалистами и медиками, которые Вас осматривали, совместно пришли к совершенно другим выводам. Короче. Как будете действовать — это оставим на Ваше усмотрение. Сроки я Вам озвучил. Вопросы ко мне имеются? Если Белый откажется прошу предоставить Ваш планшет специалистам.

Ярый почувствовал, что начинает злиться от столь нескромных хотелок руководства.

— Виктор Фёдорович. Во-первых. Передача планшета внучки исключена. Как я Вам и говорил — Белый предупредил, что попытка копирования или взлома программы исключает возможность дальнейшей работы уже на планшете. Я, уж извините, не могу на это пойти. Если внучка потеряет возможность учиться, она просто, а я знаю свою Катю, возненавидит меня и родителей. И это не пустые слова. Во-вторых. Телефон Белого отключен. Судя по всему, не только выключен, а и аккумулятор вынут. Третье. Я сегодня утром через знакомых узнал, что он с женой уехали из города. Насколько — мне не сказали. Так единственное, что остаётся — ждать его возвращения в город. Вот тогда я постараюсь с ним поговорить.

— Сергей Павлович. А Вам не кажется, что слишком мягко относитесь к Белому? Интересы государства в нашей работе должны стоять над личными. Или Вы не согласны?

— Простите, товарищ генерал-лейтенант, но на работе я думаю в первую очередь именно об этом. Но дома, семья и её проблемы, если такие есть, стоят превыше всего. К тому же, как я понимаю, без программы Белого государство прожить сможет, как оно делало и до этого. А вот семья генерал-майора Ярого, случись что, может и не прожить. Мне кажется, Виктор Федорович, ВЫ меня поняли?

— Ну-ну. Я понял Вас, генерал-майор. Кстати. По вашей докладной о последствиях визита эксперта и контакта с Вами и капитаном. Большой глупости, уж простите, не читал. Ваша головная боль никака не связана с визитом, а подозрения Белого в нечистоплотности моего знакомого, уж извините, смехотворны. Этого человека знают многие и НИКТО на него ранее не жаловался. Так что оставьте свои домыслы и предупреждения при себе.

Кстати. Вчера, как я узнал, тот приболел. Скорее всего, после визита к нам.

— А не вследствие того, что вмешался Белый?

— Закончили разговор. Занимайтесь работой, — и начальник положил трубку.

--

— Генерал-майор Ярый не знал, что в данный момент его начальник буквально мечется по кабинету, желая что-нибудь схватить и разбить об пол. Ведь только вчера ему поступил недвусмысленный приказ по организации плотного надзора над Олегом Белым. Более того, руководителю питерского управления предписывалось любыми способами доставить образец программы-игры в отдел «П» Центра. Виктор Фёдорович понимал, что прямого приказа сверху ослушаться не мог, да и все его действия в данный момент, судя по всему, будут рассматриваться чуть ли не под микроскопом.

--

Вызвав к себе капитана Терентьева, Сергей Павлович коротко пересказал разговор с начальством, попросив его забыть вообще, что тот приезжал к нему домой. Более того, сам капитан в рапорте Ярого не упоминался.

Стас был немало удивлён такой постановкой вопроса, но узнав, что о его посещении квартиры начальника тот не доложил, обещал молчать до последнего, тем более это было в его интересах.

Как выяснилось из дальнейшего доклада Терентьева, результаты сверки фотороботов не дали положительных результатов, и Ярый отправил Стаса для координации со спецгруппой из Москвы, которая уже начала свою работу по уволенному сотруднику их службы. Ярому изначально дали понять, что бы он особо не интересовался ходом этого расследования, но, поскольку там фигурировали ещё два лица, полный доступ не ограничили, выдавая информацию по капельке.

Отработав полученные рапорта и проведя с сотрудниками своего подразделения короткое совещание, попросил Михаила, своего помощника, не соединять по разным вопросам, кроме неотложных, сделал чай и задумался, анализируя ситуацию и планируя свои дальнейшие действия.

--

Вчера он всё же смог разговорить внучку и узнал о том, что Катя каким-то непостижимым образом залезла в память Олега. Насколько она там покопалась, деду выяснить до конца не удалось, но одно то, что, вспомнив, как сам Олег попросил его разрешения передать свои воспоминания, сказал об этом Кате, вызвав у неё очередной поток слёз. А на счёт «мести» за его покойную жену, узнал главное — болезнь была не случайна. Судя по словам девочки, то был наговор или же проклятие, наведённое со стороны. И проклятие это было наложено на род по женской линии. Что сделал конкретно Олег, Катя не поняла, сказав лишь, что весь наговор Белый отправил адресатам. Тому, кто заказал такое и тому, кто осуществил. Ярый после этого всю ночь провёл в размышлениях, вспоминая — кому же его супруга перешла дорогу. Были подозрения на некоторых дам в его молодости, кто имел виды на него, да и потом, пару раз, желали любыми путями заполучить офицера с блестящими перспективами, разрушив брак, но Ярый, и его жена, очень любили друг друга, так что все попытки не увенчались успехом, хотя и потрепали им нервы.

Ещё вечером генерал пару раз пытался позвонить Олегу, но телефон, как тот и предупреждал, был выключен.

Утром, едва дождавшись десяти часов, набрал номер полковника Константинова, друга

Белого. Немного обрисовав ситуацию, правда, не вдаваясь в подробности о вчерашнем вечере, попросил связаться с Олегом и напомнить, что машина того стоит перед окнами, а ключи от неё и папка, которую Олег так же оставил у него дома, в полной сохранности. Ярый гарантировал возврат если не при личной встрече, то, хотя бы при посредничестве Виктора.

Тот, внимательно выслушав генерала, явно сделал какие-то выводы, так что в конце разговора чувствовалось некоторое напряжение. Пообещав Сергею Павловичу связаться с другом и позже отзвониться, отключился, извинившись за короткий разговор из-за большого объёма работы.

Через полчаса он и в самом деле перезвонил, сообщив, что Олег уехал из города вместе с женой на несколько дней. Телефон тот оставил дома, что бы ни беспокоили. опережая вопрос, Виктор сказал, что звонил его жене, но тот номер, увы, не скажет, так как его знает очень ограниченный круг друзей. Так же добавил, что за папкой с документами он подъедет сам, а с машиной вопрос пока не решился.

Вообщем, Сергей Павлович чувствовал себя не вполне нормально. Ему дали понять, что вряд ли дальнейшее общение будет уместно и желательно. Но как это донести до своего руководителя, Сергей Павлович пока не придумал, хотя его и подгоняли.

Решив, что вопрос не столь срочный, генерал окунулся с головой в текущую работу, которой у него всегда было очень и очень много.

* * *

Виктор Константинов в это же время сидел, размышляя о звонках Ярого и его звонка Олегу. Что произошло накануне, ему никто особо не говорил. Единственное, что он вынес из разговора с обоими, вчера произошло нечто, что резко поменяло отношение Олега к Кате. Зная много лет Белого, Виктор не сомневался, что его давний друг, совсем не страдая злопамятностью, через короткое время, скорее всего, сам пойдёт на контакт, но это он генералу не стал говорить. У Виктора, как и у Олега, по жизни было слишком мало настоящих друзей и они оба дорожили своими отношениями. Так что и папку заберёт, и машину отгонит к дому Олега он лично — это однозначно. Тем более что и сам вложил в покупку этой машины. Конечно же, не так, как генерал и его друзья, тем не менее.

Когда утром, сообразив, набрал номер Люды, супруги Белого, с радостью пообщался сначала с ней, а потом, попросив передать трубку Олегу, поболтал и с тем минут десять. Белый сразу пресёк его возможные вопросы о вчерашнем вечере, упомянув, что не хотел пользоваться машиной из-за головной боли. На высказанное недоверие Виктора, вообще заявил, что передвигаться на своих двоих ему нравится больше. А по поводу машины вообще заявил, что бы тот решал вопрос сам. Если хочет — может переегнать, а нет — так пусть там и стоит, тем более что они едут в электричке отдыхать минимум на три-четыре дня. Когда Виктор хотел узнать, куда они направляются, Олег, опередив его, со смехом заявил, что это тайна, покрытая мраком, и даже ему они не скажут никогда.

* * *

Белый с супругой сидели в вагоне электрички, которая и должен был их доставить до конечной точки назначения. Проснувшись рано, словно его что-то подтолкнуло, Олег, сняв крышку с компьютера, отключил и снял жесткий диск, на котором стояли программы обучения, прикладные игры, заменив винчестер резервным, который не нёс на себе никаких важных и интересных файлов. Ещё вчера, соприкоснувшись с разумом генерала, он не

увидел, а скорее почувствовал заинтересованность Конторы в той игре, которая стояла на планшете Кати. Все исходные файлы программ и коды игр были им давно скопированы и хранились в недоступном для посторонних людей месте, о котором не знал вообще никто, даже близкие. В случае же взлома компьютера в его отсутствие, программа защиты стирала вообще все данные с жёсткого диска. Она была заказана много лет назад у одного ныне известного руководителя компании разработчика антивируса. Дополнительно другой программист увеличил степень защиты пароля, который состоял из тридцати различных букв и цифр. Запустив однажды ради интереса на одном из зарубежных сайтов систему дешифровки, Олег убедился, что самый мощный сервер не имел возможности подобрать пароль быстрее, чем за двести лет, используя огромные мощности. Но следуя принципу «если один человек создал, то другой может сломать», Белый не стал рисковать и, после долгих раздумий, всё же снял, забрав жесткий диск с собой. Вполне вероятно, как подумал Белый, Ярого, скорее всего, зная о его личной мотивации, просто не поставят в известность, а добывать данные и ломать программу будут совсем другие.

И сейчас он, хоть и не особо верил, что в его отсутствие кто-то проникнет в квартиру и попытается влезть в его комп, немного посмеивался над той жёсткой шуткой, что ждала взломщиков. Он, по случаю, у знакомых приобрёл взрывпакет с несмываемой краской, которая используется в банкоматах в кассетах с купюрами. А чтобы не пострадала мебель и пол, закрыл всё полиэтиленовой плёнкой, создав вид ремонта — немного заляпал краской пол, что создало нужный вид. Стулья и кресла перенёс в другую комнату, оставив у себя минимализм в обстановке.

Супруга очень удивлялась этому безумию, когда Олег утром, вместо сборов в поездку, стал лихорадочно убирать все мелкие вещи по ящикам, перетаскивать мебель, расстелил полиэтилен и, открыв банку с масляной краской, обильно набрызгал на пол.

На все слова возмущения от резкого запаха и непривычного беспорядка, лишь улыбался.

— Лапушка, приеду и всё уберу, обещаю тебе.

— А для чего ты создал этот бардак?

— А вдруг грабители придут, а у нас ремонт. Банки с краской полуоткрытые, кисти, валики на полу — думаю, что не будут проходить ко мне.

— А... К тебе не будут, а ко мне, значит, пожалуйста? Вот фиг тебе.

И супруга, поддавшись настроению, что-то напевая, в своей комнате и на кухне быстро организовала аналогичный беспорядок...

--

А сейчас, сидя рядом, тихонько хохотали над лицами возможных грабителей. Что такие возможны, Людмила очень сомневалась, но, зная своего мужа много лет и его чувство предвидения, вполне допускала подобное.

— Главное, дочке позвонила, а то вдруг придёт, а дома у родителей такое... — сказала супруга, выключая телефон. Не успела его убрать в сумку, как раздался сигнал и высветился «Виктор-синий».

Поговорив с ним несколько минут, передала трубку мужу. Тот сначала обрадовался голосу друга, но, спустя короткое время понял, что тот звонит по просьбе Ярого и настроение его быстро начало портиться.

...- Вить. Я тебе сказал по поводу документов и машины. Больше говорить на эту тему не хочу. Извини, но Ярому озвучь мои слова. Мы едем отдыхать. Да, забыл тебе сказать. Если будут на тебя выходить по поводу лечения детей — я закончил практику от слова **ВООБЩЕ**.

Я и супружнице обещал. А ты знаешь мой принцип по жизни. За последние лет тридцать ни разу не наружил данного слова. Понял внезапно, что хочу пожить ещё. На рыбалку поездить вдоволь, за грибами в лес съездить ни тогда, когда есть полдня свободного времени, а когда сам этого захочу. Ты уже тоже недалеко от пенсии, так что скоро меня поймёшь. Да, пока не забыл. Телефон жены не давай НИКОМУ, понял? Если даже война начнётся, мь недоступны. Будут спрашивать, хоть Всевышний — забыл, потерял, съел или ещё что-нибудь придумай. Ты это умеешь. Всё, давай заканчивать, а то мы не одни в вагоне. Когда вернёмся, захочешь — приходи со своими, будем рады. Вот и Людочка кивает головой в согласии. Ты сам знаешь, что ближе тебя и нет никого, а видимся редко. Всё, пока!

Олег нажал кнопку отмены вызова и задумчиво посмотрел на имя абонента.

— Люд. А чего у тебя так Витя записан? Синий? Хотя не «синяк» и то хорошо...

— Всё просто. Смотри, — и супруга Олега открыла адресную книгу. — У меня на работе есть «Виктор-деспот». Среди институтских приятелей, ну тот, который с Новым Годом нас поздравлял, морской офицер в отставке — «Виктор-аквалангист» и твой — «Виктор-синий». Помнишь, какие были маячки на старых машинах милиции? Вот поэтому у синий. Вначале был «мент», а потом, когда они название сменили, ну не называть его «полицай»? Вот я и забила в телефон как «синий». Главное, что я знаю.

— Да, милая, логика есть. А я под какой кликухой у тебя?

— Помнишь, смотрели фильм о привидениях? Вот поэтому ты у меня как добрый Каспер. Вроде есть, а в то же время и нет. Правда, ребёнка вот всё же родила — значит, это существо материально и иногда появляется в реале.

Последние слова она произнесла с грустью. Олег, глядя на свою половинку, лишний раз осознал, что только самый верный друг, точнее, подруга, которая любит его, смогла всю жизнь терпеть рядом вот такого мужчину.

— Родная моя. Не надо. Я тебе обещаю ещё раз, что для людей ЛЕКАРЬ Белый ушел на пенсию по состоянию здоровья. Ты мне веришь?

— Хотелось бы верить, но не знаю. Ты ведь, если увидишь случайно больного, которого сможешь вылечить, мгновенно забудешь про все свои обещания.

— Люда. Я ещё раз повторю. Я закончил практику. Окончательно. Тем более что доходов от неё не имел по принципу, а здоровье терял.

— Лучше бы наоборот. С твоими умениями и знаниями мы могли бы жить не так, как живём.

— Не надо возвращаться к разговору, который мы закончили много- много лет назад. Не начинай, прошу. Тем более что возврата не будет.

— Точно не будет?

— Я обещаю.

— Тогда наклонись ко мне и давай подробно расскажи, что вчера произошло. Пошлые моменты можешь опустить. Я тебя слушаю...

- -

- Олечка, ты не прав в отношении как Кати, так и её семьи, — выслушав супруга, Людмила надолго замолчала, размышляя. — Она, согласись, совсем малышка, а ты отнёсся к ней как к взрослой, с такими же требованиями. Да и семья генерала, как понимаю, совсем не заслужила твоего негативного отношения. Ты сам чего-то понапридумывал, психанул, и слинял оттуда. Тебя не обижали, а, как мне кажется, наоборот, были рады тебя видеть. Ведь именно ты вернул им дочь и внуку. За такое, знаешь, не ругают и не обижают. Так что моё

мнение — именно ТЕБЕ надо пойти навстречу той семье. Да, кстати, а не хочешь пригласить девочку к нам в гости? Ведь, как я поняла, она хоть и дальняя, но родственница. На кой чёрт ты тогда делал родословную?

— Люд, родословная у собак, а это...

— Не важно. Ты меня и так понял. Вообще, я тебя очень прошу — когда вернёмся, дня через три жду их в гости.

— Лапушка, это исключено. Я не хочу, чтобы они появлялись в нашем доме. Ты знаешь мой принцип — всё лечение и консультации с родителями и детьми проводятся вне стен нашего жилища, и я не намерен нарушать свои принципы.

— Милый, но раз ты обещал мне прекратить себя мучить, твои слова уже не имеют основания, а Катя — уже свершившийся факт исцеления. И не имеет под собой основания для твоих принципов.

— Людочка. Давай закончим этот разговор. Зная тебя, предупреждаю — если они появятся у нас дома — я повернусь и уйду. Это моё слово и, надеюсь, ты его услышала. Давай не ссориться в начале нашего отдыха. Мы с тобой за тридцать лет совместной жизни серьёзно вообще ни разу не ссорились, так почему ты хочешь прервать эту добрую традицию?

- Я не хочу, любимый, но ты в корне не прав. Давай и в самом деле прекратим этот разговор, тем более что уже подъезжаем.

--

Дмитрий Михайлович встретил супружескую пару как своих детей — с нескрываемой радостью. После коротких приветствий, ненавязчиво «запряг» обоих по хозяйству — Олега отправил колоть дрова для бани, а Люсю увлёк с собой на кухню, где уже вместе стали готовить пироги. Дед Дмитрий просто обожал супругу Олега за добрый нрав, неконфликтность и мягкость характера.

Между делом завели разговор и о последнем посещении Олегом острова и о девочке, которую дед охарактеризовал как смышлённого ребёнка, но не потерявшего свою непосредственность. И все дальнейшие разговоры, так или иначе, возвращались к Солнышонку. Как Людмила поняла, то девочка и в сердце старого мужчины оставила неизгладимое впечатление.

Вскоре Олег закончил заниматься дровами, вылил на себя пару вёдер воды из колодца, растёрся докрасна и зашёл в дом. У Дмитрия Михайловича, в его старом доме, была настоящая русская печь, и готовил он на ней только по великим праздникам, а в повседневности, как и все, пользовался газовой плитой. Как говорил дед, хлеб и пироги были вкуснее именно из печи — в духовке такое сделать было просто невозможно.

— Деда. Я уже пьян от запахов. Пахнет просто волшебю.

— Это, милок, хлебом настоящим пахнет. Небось, и забыл истинный вкус?

— Да, если честно, забыл. Последний раз, если не ошибаюсь, лет десять назад ели такой. Как раз с моей подругой у тебя и были.

— Сам понимаешь, Олежка, силы не те, да и хлопотное это дело. Это только в кино и книгах просто — замесил тесто и сунул в печь, а на самом деле, что бы хлеб был хлебом, печь надо с вечера протопить, да и тесту надо настояться не один час, притом надо поймать момент, когда в печь поставить. Здесь тоже опыт нужен. Передержал или наоборот, недодержал и всё, будет корж ржаной, а не хлеб. А правильно готовить меня учила даже не мама, бабушка моя. Вот та была поистине мастерица. И ткала и вязала и шила. Руки были

золотые. Так что Вам даже и не буду рассказывать рецепт. Всё равно дома такое сделать невозможно.

— Дмитрий Михайлович, — попросила Людмила, — ну хотя бы покажите и расскажите основное. Для себя хочу узнать. Вдруг уедем в деревню насовсем и будем сами готовить.

Дед искоса зыркнул на женщину.

— Показать и рассказать могу, не тайна государева. А позвошь спросить, голубушка моя, отколь такие мысли в голове? Решили уехать в деревню из города? А куда конкретно?

— Не знаем, деда, — Олег обнял свою супругу со спины, и положил ей на плечо голову. — Мысли в последнее время такие у нас в семье бродят. Знаешь, деда, я вчера настолько плохо себя почувствовал, что решил закончить с лекарской деятельностью. Нет, подожди, не спорь и не ругайся.

Олег не дал возразить вскинувшемуся деду.

— Я не снимаю с себя обязанности ЛЕКАРЯ, но детей больше не могу брать. Сил совсем не осталось после Катерины, да и что-то произошло со мной ТАМ. Не только физически, но и морально. Психика совсем сдаёт — с полуслова завожусь. А это, сам знаешь, не идёт во благо. Да и возраст сказал своё «хватит». Понимаю, что обрекаю многих малышей на возможную гибель, но пойми... больше не могу. Я вчера утром проснулся и, лёжа в постели, представил, что работаю с ребёнком. Не конкретным, абстрактным. Через минуту был мокрым от пота. Посмотрел на руки — а они трясутся как у алкаша по утраю. Вот и скажи мне, мой добрый и мудрый НАСТАВНИК, каким ты, деда, всегда был для меня имею ли я право в таком состоянии подходить к ребёнку? Поверь, ни слова не соврал.

Дед замолчал. Олег несколько раз ловил на себе задумчивые взгляды Дмитрия Михайловича, но прерывать тишину не торопился. Людмила, тоже почувствовав обстановку, села на скамью у окна и отвернулась от мужчин, не желая мешать.

— Олеженька. Малыш ты для меня был и есть всю жизнь. Не хочу и я тебя обманывать. Вижу, как ты изменился с последнего раза. Тяжело тебе далась девочка, да и, к тому же, твой ПРИЗЫВ к СТАРШИМ... Не мне судить, но я не стал бы их призывать, но коль дело уж сделано так чего и говорить. Они тебе помогли, но и ты с ними поделился жизненной силой. Именно потому и ощутил себя вскорости старым. Да, малыш, я вижу, что многое в тебе изменилось и, к сожалению, не в лучшую сторону. И не твоя вина в том.

По поводу лечения детей я ничего тебе советовать не буду. Это был твой выбор и только твой. Ты мог не распространять на людей свой ДАР, и я тебя, в своё время, предупреждал, что тебя такая нагрузка может сжечь. Так, судя по всему, и вышло. Но, к счастью для нас, близких тебе людей, ты жив и относительно здоров, а раз решение принял, то так тому и быть. Ни судить, ни осуждать тебя, не могу и не буду. Не в праве я распоряжаться твоей судьбой, тем более, судьбой твоей супруги. Но скажу так, и это будет моё слово, — призвание от тебя никто не отбирал и пока ДАР в тебе, ты обязан служить. И если к тебе обратятся за помощью ПОСВЯЩЁННЫЕ, не отринь их просьбы, об этом прошу и даже молю. Такой силы, как в тебе, уже давно на земле не было. Твои побратимы, увы, слабее тебя и намного. Самое же лучшее, о чём даже и не смею просить — возьми ученика. Я чувствую и вижу, что у тебя хватит и сил и умения воспитать достойного преемника. Ты, скорее всего, и сам ощутил это. Раз не можешь сам, научи ближнего, как я тебе был добрым НАСТАВНИКОМ многие годы, пока не передал в руки Афросию Геннадьевичу. Тот и отдал тебе все знания и умения, гордясь тобой всегда. Говорил, что более достойного не было на Руси много веков. С таким сердцем, волей, умом и желанием помочь.

Олег, сделав пару шагов, обнял деда и прижал его к груди.

— Спасибо тебе, деда, за мою жизнь и за все, что ты для меня сделал. Ты был и есть отец и мудрый наставник. Знаешь, если честно, то ближе моей семьи, а ты являешься главой этой семьи, у меня никогда и не было. Я вас всех безумно люблю, уважаю и благодарен за огромное понимание и доброту, что всегда чувствую.

Олег почувствовал прикосновение — к ним присоединилась и его супруга. Она обняла его и деда и, чуть не плача, посмотрев в глаза Дмитрия Михайловича, поцеловала его.

— Спасибо, дедушка, что Вы есть в нашем сердце. Вы и для Олега стали отцом и для меня. Знаете, как слышу Ваш голос по телефону, так на сердце становится тепло и радостно. Мы любим Вас очень-очень.

Дмитрий Михайлович был ошеломлён таким проявлением чувств от его бывшего ученика и его супруги, хотя он и сам относился к ним, как своим детям. Радовался всему хорошему, что с ними происходило, и горевал вместе с ними. Удивительно, но совершенно посторонние люди стали ближе и роднее, чем его родственники.

Постояв так немного, постаравшись незаметно вытереть глаза, дед, сославшись на необходимость, вышел из дома на улицу.

Олег, так и оставшись стоять в обнимку с женой, прошептал ей на ухо.

— А я ведь и в самом деле считаю деда своим отцом. Даже не НАСТАВНИКОМ которым он был больше десяти лет, а просто родным человеком. Я всегда в самые трудные моменты жизни мог обратиться к нему и деда никогда мне не отказал в помощи и мудром совете. Мне очень повезло, что нас судьба соединила. И что хочу тебе сказать. Если дед начнёт болеть, я его заберу к нам или, если откажется, сам буду ухаживать за ним здесь. Это малая часть того, чем могу его отблагодарить.

— Не ты будешь, а МЫ БУДЕМ. — Твёрдо, смотря в глаза своему мужу, сказала Людмила. — Он и для меня стал отцом и добрым хранителем нашей семьи. Сам вспомни, сколько сил и времени он отдал нашей дочери. Сколько любви и заботы мы всегда ощущаем от него. Так что, если мы семья, то и будем поступать соответственно. Договорились?

— Договорились, моя любимая, моя ладушка.

--

А дед, тем временем, сидел на скамейке под открытым окном и каждое слово, прознесённое в доме, слышал. Он никогда не ощущал в своём сердце столько любви и теплоты, сколь шли от этих двух людей. Дед старался держаться, но слёзы так и текли по его морщинистым щекам. Пожалуй, только сейчас он в полной мере осознал, кем является для этих двух людей, которых знал многие годы, а главное — понял, что не зря прожил жизнь, коль его ценят и любят как самого близкого и родного человека.

--

Белый вздрогнул, словно очнулся. Полез в свой рюкзак и достал небольшую банку мёда. Поискав глазами, увидел металлическую миску, куда и перелил мёд.

— Людочка, пойдём, порадуем приبلуду.

— Какую приبلуду?

— Пойдём-поёдем. Сама такое чудо вряд ли видела.

Захватив миску, супруги вышли во двор. Завернув за угол дома, Людмила увидела небольшой вольер из сетки, а в углу деревянную будку, по типу собачей, только немного больше. Сзади подошёл Дмитрий Михайлович.

Заглянув в миску, улыбнулся.

— Не забыл, значит, малыша? Молодец. Ты, главное, не перекорми его, а то он и так уже толстенький. Я, правда, заставляю его бегать по участку два раза в день, а то всё время лежал. Малыш же немного свыкся с потерей мамки, и характер стал показывать. Незлобливый, но шептунной.

Троём подошли к вольеру и, открыв дверцу, вошли внутрь.

— Мишунь, тут тебе вкусняшки принесли, — позвал дед, но ни какой реакции не последовало.

Белый, глядя на такое пренебрежение со стороны зверя, мысленно позвал.

— «Привет, малыш. Я тебя помню и принёс немного вкусного. Вылезай, не пожалеешь.»

Груда тряпок в углу зашевелилась и оттуда вынырнула любопытная рожица медвежонка. Он, судя по всему, «услышал» Олега. Немного повозился и из будки к людям выкатился на полусогнутых лапах, зевающий мишка.

— Ой, какая прелесть, — Люда, получив от мужа тарелку с мёдом, села на корточки и подождала когда медвежонок, обнюхав всех, в последнюю очередь подойдёт к ней. — Угощайся, милый. Какой же ты красивый.

Она посмотрела на Дмитрия Михайловича, но тот её опередил.

— Гладить не стоит, особенно, когда тот будет есть. Он хоть и маленький, но зубы уже приличные. Хватит так, что не поздоровится. Вот если Олежка уговорит, только тогда, а сейчас руки лучше вообще уברי за спину.

Медвежонок с недоумением ткнулся в мёд, фыркнул от неожиданности и только когда облизал языком свою испачканный носу, засопел, тщательно работая языком. Несколько раз отходил от миски, делая круг вокруг людей, и снова прикивал к угощению. И только спустя минут десять, когда миска блестела, словно новая и, покрутив её в лапах, мишуня подошёл к Людмиле, сел на задние лапы и ткнулся носом в её лицо. Отодвинулся немного назад и, своим шершавым языком лизнул женщину по лицу.

— Можно я встану, — тихо спросила Люда у деда, — ноги затекли. Чувствую, что сейчас упаду. — Вставай, но потихоньку. Не испугай малыша.

Людмила медленно встала и только тогда заметила, что Олег всё снимает на свой смартфон.

— Вот тебе будет память, лапушка, на всю жизнь. Зверь-то дикий и не в зоопарке. Покажешь внукам, так тебя завалят вопросами и просьбами познакомиться и их.

— Ребята, а что Вы внучат не захватили? — спросил дед у пары. — Вот бы отдых и им организовали, да и дочке.

— Если честно, не сообразили, — посокрушалась женщина. — И в самом деле — сейчас хоть купаться ещё нельзя, но тепло днём, да и на свежем воздухе, а то всё в городе сидят.

— Вот-вот. О чём я и говорю. Так что в ближайшее время жду Вас всем семейством. Старшего я видел, а младшенького, увы, некоторые нехорошие люди пытаются спрятать. Да и дочку Вашу не видал уже лет пять. Негоже, ребята.

— Да наши всё вспоминают, как были у тебя, деда. Внук и не помнит толком, но, при вопросе хочешь поехать к деду, отвечает, не задумываясь — ДА. Единственное, о чём думаем порой, так шума и гама будет столько, что ты, деда, на второй день будешь прятаться от всех. Твоей спокойной жизни придёт конец.

— За меня не переживай, Олег. Я уж как-нибудь справлюсь. Это не звери, а детки. Слово услышат и сделают как надо.

— Ой, деда, какой ты наивный. Это точно, что ты не знаешь наших внуков, — захихикала Людмила. — Это два таких непоседы, что перевернут всё с ног на голову, и сами будут ходить по головам. Пока энергию не выплеснут — надо всем прятаться.

— Справлюсь и ещё как. Ты, главное, привези, а сама можешь уезжать. А вот когда приедешь — сама удивишься своим внучатам. Кстати, Олег, они обычные или ДАР есть?

Белый, взглянув на внезапно забеспокоившуюся супругу, улыбнулся и ответил искренне.

— ДАР есть, но он настолько мал, что и не видно. Понимаешь, деда, они совершенно разные. Один к технике тянется. Ему всё бы разобрать и посмотреть как устроено внутри. А младший пока не определился с интересами. Старшего же хотел с сентября посадить за игру. Пусть потихоньку осваивает, а вот у младшего терпения вообще нет. Две минуты и он теряет интерес к любому занятию. Пытаешься чем-то заинтересовать — мимо, зря потрачено время. Может чуть позже что проявится. Пока не торопимся.

— Олежка. Вы, главное, привезите, я уж я, поверьте, справлюсь.

Белый с супругой переглянулись, кивнули и, с улыбками посмотрев на деда, согласились.

— Смотри, Дмитрий Михайлович. Сам напросился. Запомни эту минуту, а то потом будешь говорить, что не было такого, мол, ОНИ, то бишь мы, сами навязали малых детей.

Дед засмеялся, а потом, глянув на сосредоточенное лицо Олега, задал важный вопрос.

— Олег, ты не против, если я буду третьим участником. Позволишь мне?

— Да. Я разрешаю. — Белый потёр виски, словно желая более тщательно сосредоточиться и, сев на корточки напротив медведя, посмотрел тому в глаза.

— «Мишунь, можно тебя погладить? Мы не причиним боль.» — послал свою мысль Олег.

— «САМКА... ДА... ТЫ... НЕТ».

— «Это почему так?»

— «ДРУГУ ПЛОХО... БОЛЬНО».

— Она заболела?

— «ПЛАЧЕТ... Я ПЛАЧУ.»

— «Она нарушила закон. Сделала то, что нельзя простить. Твой «спутник» обязан всё испытать и понять свои ошибки».

— «ТЫ... ХОЛОДНЫЙ... ОНА... ТАКАЯ КАК Я...»

— «Ты хочешь сказать, что маленькая? Ты считаешь, что маленьким ВСЁ можно? И ей и тебе? Ты не прав. Уверен, и тебя мама наказывала, когда ты не делал то, что она велела. Было так?»

— «МАМА КУСАЛА... НЕ БОЛЬНО... НЕДОЛГО... МАМЫ НЕТ... ПЛОХО...»

— «Малыш, то, что нет твоей мамы, это и в самом деле плохо, но ты помнишь её уроки и любовь к тебе. Всегда помни о своей маме.»

Кивнув медвежонку, Олег, весь покрытый испариной, с дрожащими руками, прошептал супруге.

— Сядь на коленки и аккуратно погладь мишку. Он не укусит. Только мордашку не трогай — они этого не любят.

Людмила, сев, медленно протянула руку и несмело начала гладить медвежонка. Тот вначале замер, стойко терпел, а потом, бухнувшись сначала на бок, а затем, перевалившись на спину, подставил женщине свой животик, который та и стала гладить с удовольствием, слыша урчание маленького зверя.

— Тяжело, Олег? — заботливо поинтересовался Дмитрий Михайлович. — Смотрю, вес взопрел, аж голова мокрая стала. Раньше у тебя всё проще выходило.

— Увидел сам, что не обманывал тебя, деда. Тяжело стала даваться связь со зверями. Я до конца даже не всегда и понимал, что малыш показывал. У него ведь не как у людей. Картинки эмоциональные, не более. Приходится много раз уточнять правильность понимания.

— Да, Олежик, и в самом деле подустал ты, как я погляжу. Да и не мудрено. Сам взвалил на себя такое. Без выходов и отпусков. Одна боль и страдания. Ладно б взрослые, а то дети. Понимаю тебя и сочувствую. Поскольку сейчас контролировал Ваш разговор, могу сказать — ты, в принципе, всё понимал правильно, так что могу добавить одно — тебе необходим длительный отпуск. Ты должен отдохнуть и физически и умственно. Никаких ментальных встрясок, ничего. Кстати, поскольку ты сам разрешил, так что не обижайся на мои следующие слова. Девочка, которую ты, в принципе, ни за что обидел, не должна отвечать за твои промахи в обучении. Олег, не её вина, что она залезла к тебе в голову, к тому же, как я понял, вы сейчас чуть ли не самые близкие родственники. Сначала надо было объяснить что можно, а что нельзя, и только потом наказывать или обижаться. Так что я, как старший, хочу сделать тебе замечание о недопустимости нарушений уже тобой тех самых правил, которые у тебя «горят в голове» огненными буквами. Ей слишком мало лет. Ты сам вспомни. Сколько ТЕБЕ было, когда без спроса, едва научившись, пытался забраться ко мне в голову?

— Двадцать три, — кривясь, словно от боли, ответил Олег.

— Именно так. А девочке сейчас — ПЯТЬ лет. Не относись к ней даже не как к взрослому, а даже не к подростку. Она дитя совсем, а ты срываешься, психуешь. Не прав ты, и именно ты.

— Да умом — то понимаю, а вот этим, — и Белый показал на сердце, — увы, нет. Вы словно сговорились. И Люда, а теперь и ты, дружно, в один голос, обвиняете меня, словно заставляя извиняться перед ребёнком за своё поведение.

— Именно так, Олежка, — супруга, которая встала, обняла мужа и поцеловала в щёку. — Ты старше, умнее, мудрее. Поэтому именно ТЫ и должен просить прощения.

— Тяжело мне с Вами, — смущенно опустив глаза, вздохнул Белый. — Все против меня... — И улыбнулся.

--

Вернувшись в дом, пообедали, а чуть позже, пока Людмила стала мыть посуду, дед позвал на улицу Олега. Сели на лавочке у окна и Дмитрий Михайлович требовательно задал вопрос.

— А теперь расскажи, что случилось около Лосево.

Белый в подробностях рассказал деду о событиях в лесу, о схватке лешего с «лествицей», а так же и о том, как вернул кристалл с личностью Хозяина его соплеменникам. Закончив, посмотрел на своего собеседника. Дед сидел с открытым ртом.

— Это что получается, ты его спас?

— Нет, деда, не его тело, а только слепок сознания. Как понял его самого, а позже и его родственников или друзей, ему на месте то ли вырастят, то ли создадут другое тело. Они говорили абсолютно уверенно. Их этого понял, что такое не в первый раз случается. Главное для них было — иметь сознание существа, а всё остальное вторично.

— Удивил ты меня, честно скажу. До твоего разговора все были уверены, что, погибая у нас, тело в иной реальности распадается или умирает. А вот, оказывается, что на деле

происходит.

— Так Хозяин мне признался, в момент борьбы он неосознанно перетянул большую часть тела в наш мир. И сознание его было здесь полностью, а не так, как обычно, частично.

— Очень важная информация. Надо поразмышлять и сообщить всем ХРАНИТЕЛЯМ. Да, по поводу того создания, что ты сжёг в лесу. Это первое появление за более чем полторы сотни лет. Вот что тревожно — боюсь, как бы такие прорывы не участились. Сам знаешь, раз одна тварь прошла через соседний мир, значит, могут появиться и другие. В истории было такое, когда на протяжении чуть больше года на земле оказалось более двух десятков тварей такого вида. Они нанесли ошутимое опустошение. Кстати, почему наш местный ХРАНИТЕЛЬ не оповестил ни тебя, ни других о появлении в его зоне ответственности такой опасности? Не понимаю, если честно.

— Деда. А ты не хочешь подумать над такой версией, что сложилась у меня — этот прорыв был неслучаен. И, в первую очередь, целью был именно я. Сам же знаешь, что Кондрат может определить моё местонахождение так же, как и любой твари?

— Я тебе говорил в прошлый раз, что если бы ты ещё полгода назад предположил такое, я бы тебе не поверил. А сейчас... Если это так, а, судя по всему, близко к тому, всё становится очень тревожным. Ведь это не первая и не последняя тварь, что за последние десять дней появились в округе. И не было ни одного предупреждения от Кондрата, понимаешь, НИ ОДНОГО. Или он бросил выполнение своего долга, или, что может быть ещё хуже, стал потворствовать появлению тварей. Не удивляйся, такое было в нашей истории. Если честно, не хотел я заниматься этими делами, но, поглядев на тебя, понимаю, что не сдюжишь с такой нагрузкой. После твоего рассказа понимаю, что дальше молчать и терять время не стоит. Завтра, скорее всего, разошлю всем ХРАНИТЕЛЯМ весточки об общем сборе. КРУГ буду созывать здесь. А тебя прошу не вмешиваться в дела ХРАНИТЕЛЕЙ. Если позовут — откроешь сознание временно избранному главе и ответишь на вопросы. Более того. Предполагаю, что и девочку могут потребовать представить в КРУГЕ. Я, конечно, буду этому сопротивляться, но...

— Дмитрий Михайлович. Требовать они могут что угодно, но я не имею права просто забрать её из семьи и тащить куда-то в лес. А, во-вторых, она не приняла на себя НИКАКИХ обязанностей перед КРУГОМ и даже передо мной. Сейчас ребёнок только познаёт мир осваиваясь со своим ДАРОМ и учится, насколько я понимаю, довольно успешно. Так что и я вызову Катерины буду препятствовать всеми силами.

— Олег, так никто её и не потянет в лес, ты же сам понимаешь, как это делается. Ты ведь с Кондратом, объединившись разумами, не только вошли в сон Кати, послав ЗОВ, но и, как ты сам мне рассказывал, переслали вполне материальные предметы — это я про шерсть, если забыл.

— Не забыл, конечно, но мне тогда это стоило большого здоровья.

— Так ты себе представь, если два одарённых могут такое, что, если объединят разумы все ХРАНИТЕЛИ? Они не только смогут распоряжаться головой девочки и досконально её просканировать, но и просто как материализовать её в нужном месте, а потом, таким же макаром, вернуть обратно. Более того, просто сотрут все её воспоминания и переживания.

— Они не посмеют.

— Ещё как посмеют, если Кондрат потребует представить девочку перед КРУГОМ, обосновав причину, по которой тебя лишили доступа к местному ХРАНИТЕЛЮ. Что он там навывдумывал себе, никто не знает. Кстати, от него есть ответ?

— Крайний срок ответа не истёк, но мне кажется, что звонка вообще не будет. Там что-то с головами творится непонятное, причём не только у Панкрата, но и у его ближних.

— Разберёмся. А теперь давай заканчивать разговоры о делах наших и пойдём развлекать твою супружницу, а то, судя по тишине в горнице, легла отдыхать.

— А вот и нет, дед Дмитрий, слушаю и удивляюсь, насколько мой муженёк скрытный и неразговорчивый. Почти ничего не рассказывает дома о своём, а тут я вдруг столько интересного узнала.

Людмила выглянула из окошка прямо над оторопевшими мужчинами. Те посмотрели сначала на неё, потом друг на друга и расхохотались.

— Вот, деда, не скрывать нам свои мужские тайны. Везде, где они есть, в округе всегда выглядывают женские красивые ушки.

Санкт-Петербург.

— Ну что, вот мы и вернулись — Олег, достав ключи, открыл дверь квартиры, — эти три дня были просто чудесные — и отдохнули и выспались вдоволь. Так что не зря съездили?

— Не зря, — Людмила, вслед за супругом, вошла в квартиру, затаскивая сумку с гостинцами, что оставалась у двери.

— Зачем ты хватаешься? Сама бы прошла, а я и затащил бы.

— Ничего. Через порог не так тяжело. И как ты такую тяжесть пёр?

— Своя ноша не тянет, как говорится, — улыбнулся Олег и, перехватив сумку, отнёс её ближе к холодильнику.

— Лап, ты разберёшь? Помощь нужна?

— Иди, занимайся своими делами. Кстати, твоё предчувствие, как оказалось, не сработало в этот раз?

— Не знаю, сейчас посмотрю, — Олег, сняв верхнюю одежду и переобувшись, прошёл в комнату.

Плётка была на месте, как и банки с краской. Пиропатрон, который он готовил, судя по всему, не сработал. Подойдя ближе к компьютеру, осмотрел его внимательно и понял, что «гости» всё же у них были. Две «контрольки», которые он оставлял дополнительно, отсутствовали.

— Люд, иди сюда, — Олег позвал супругу и, когда та вошла, хмыкнул и показал на комп. — Гости всё же были, так что моя чуйка меня и в этот раз не подвела. Я проложил маленькую бумажку между компом и столом. Сейчас её нет вообще. Да и волосок, воткнутый под съёмную стенку, тоже лежит на полу.

Олег включил компьютер и, дождавшись загрузки, просмотрел статистику за последние три дня. Все данные показывали, что аппаратом не пользовались все дни, которые они отсутствовали, но жёсткий диск, судя по всему, как сняли, так поставили на место.

— Людушка, посмотри внимательно у себя — нет ли чего необычного?

Супруга метнулась в комнату и отсутствовала довольно долго. Вернувшись к мужу, отрицательно покачала головой.

— Я проверила все ящики в шкафу и в тумбочках. На первый взгляд всё на месте, ничего не перевернуто — всё лежит как и лежало.

— Скорее всего, твои вещи ни кого не интересовали. Сюда шли целенаправленно — за диском. Как я полагаю, вскрыли, проверили и в тот же день поставили обратно. Это же не обычные грабители были, которые выметают всё, а наоборот, те, кто очень уж конкретно заинтересован в моей разработке.

— Олег. Отдал бы ты эту программу и чёрт с ней. Всё равно ей практически не пользуешься.

— Люд. Если бы меня ПОПРОСИЛИ нормально или же предложили купить даже з небольшие деньги, разве я отказался? Тем более что сама программа, как таковая, мало должна быть интересна. Сомневаюсь, что те господа, которые в ней заинтересованы, смогли бы в полной мере оценить тот потенциал, который я в неё заложил. Ну, развили бы немного себе мозги, а дальше что? Я тебе рассказывал, что эта программа ценна для одарённых, но

никак не для обывателей. А сотрудники ФСБ, как я понимаю, именно что самые обычные люди в подавляющем большинстве. Но так поступить, как они... Знаешь, дорогая, если сейчас ко мне обратятся с просьбой или требованием, то я или пошлю подальше или заломлю такую цену, что сами откажутся.

— Олечка, играешь ты с огнём. Ну зачем тебе нужны неприятности, вот скажи?

— Неприятности никому не нужны, но входить в чужую квартиру без спроса, копаться в чужих вещах... Знаешь, не те времена нынче, что бы трепетать от одного слова «ФСБ», а то, что это были или сотрудники заведения или нанятые спецы, для меня ни играет роли.

— Смотри. Поступай, как считаешь нужным, но я не хочу жить под напряжением, ожидая, что в любой момент к нам в квартиру могут нагрянуть с обыском.

— От этого никто не застрахован, сама должна понимать. Ладно, я сейчас сниму «сюрприз», а потом уберу в квартире, как и обещал. Пожалуйста, ничего не таскай, я всё сам.

Олег вскрыл крышку компа и аккуратно снял свой «сюрприз». Посмотрел на шлицы винтов — было практически не заметно, что их откручивали, но бесцветный лак, который он капнул в углубления, был встопорщен.

— «Какие бы ни были профи, но то, что сюда влезали — сто процентов. Что ж, нужно позвонить Ярому и попросить больше так «топорно» не работать, хотя... я совсем не уверен, что генерал знает о посещении моей квартиры. Это, понимаю, идёт от руководства. Что ж, тем более надо позвонить и поговорить по душам. Сколько времени, семь вечера? Он уже должен быть дома. Сейчас уберусь и позвоню.»

Аккуратно убрав в квартире, заодно пропылесосив, приготовил кофе и, сев в любимое кресло, взял телефон. Набрал Ярого. Услышав голос, представился.

— Сергей Павлович, добрый вечер. Это Белый. Прошу прощения, что беспокою дома, но я совсем недавно вернулся из-за города, и возникла необходимость позвонить.

— Приятно слышать Вас, Олег. Надеюсь, отдохнули нормально? Пришли в норму?

— Да, благодарю, чувствую себя намного лучше. К слову, Сергей Павлович. Хочу извиниться перед Вами и вашей семьёй за мой незапланированный уход. Поэтому извиняюсь за неподобающее поведение.

— Зря Вы так, Олег. Я сам видел, что Вы были бледны и плохо себя чувствовали. Так что не нужно извинений, я всё понимаю, но Ваши слова передам близким. Катю позвать?

— Пока не нужно, может чуть позже. Я хотел бы Вас, Сергей Павлович, спросить только прошу ответить честно. Вы в курсе, что в мою квартиру проникали и, я в этом убедился, снимали жёсткий диск с компьютера, правда, позже поставили на место.

После длительной паузы Олег услышал голос Ярого, который, судя по всему, был просто в бешенстве, хотя и старался держать себя в руках.

— Вы уверены, Олег? Может быть...

— Простие, что перебиваю, но не может быть. Я почувствовал, что такое возможно, поэтому внутри корпуса компьютера приготовил небольшой сюрприз для незваных гостей, плюс к этому поместил несколько «контролек». Что это такое, Вы и сами знаете. Так вот, сюрприз не сработал, а это говорит, что работали люди знающие, но вот «контрольки» нарушили и тупо их просто убрали, скорее всего, рассчитывая, что я лох. Извините за неприятную информацию, но я почему-то уверен, что Вы не в курсе. Считаю, что Вы слишком порядочный человек, что бы участвовать в таком.

— Спасибо, Олег, но Вы правы, если это и были визитёры, то говорю честно — я не в курсе. Скажу больше, чего уже теперь темнить. Мне начальник управления дал поручение

уговорить Вас поставить программу на несколько компьютеров в нашем управлении. Хотел было с Вами пообщаться на эту тему в прошлый раз, но Вы ушли так быстро, что я просто не успел. Теперь и не знаю как решить этот вопрос. Сами понимаете, что не я это предложил, но спрос будет именно с меня.

— Я понимаю. Судя по всему, Ваши успехи в работе стали настолько явны, что многим не хочется быть на вторых ролях?

— Вероятно.

— Сергей, если бы не случилось того, что произошло, я, скорее всего, пошёл бы навстречу. Естественно, не представляя все исходные коды программы для её бесконтрольного копирования. Более того, не исключаю, что вскоре некоторые умники решат срубить денюжат и «играть» начнут те, кто хотел меня пристрелить. А мне это надо? Извините, но на разработку и доводку этой программы я истратил лично свои деньги и, поверьте, очень много. Сумму не скажу, но если заинтересуетесь, узнайте, сколько стоит работа двух высококлассных программистов на протяжении года, даже чуть подольше. Поэтому, отдавать бесплатно моего «ребёнка», которого я с нуля выпестовал и создал, кажется, не только невозможно, но и не реально.

— Простите, Олег, а на каких условиях Вы бы согласились предоставить, скажем, пять образцов?

— Неправильно поставлен вопрос. Я совершенно не желал предоставлять «образцы» программы. Готов был поставить лично на несколько планшетов, но без допуска к исходнику игры.

— Вы сказали в прошедшем времени? Я правильно понял, что на данный момент не будете этого делать?

— Если честно, ещё не решил окончательно, но склоняюсь к тому, что этого не будет. Если со мной не захотели иметь дела по-человечески, то и я, уж извините, не собираюсь метать бисер перед...

— Я понял. — Ярый усмехнулся, хмыкнул. — Наверное, я должен Вас понять. Жаль, но я на данную минуту ничего не могу Вам предложить.

— А ничего и не надо, Сергей. Вас, скорее всего, не захотели посвящать во все мероприятия. Если на работе станут задавать вопросы, расскажите о состоявшемся разговоре. Более того. Хочу предупредить. Поскольку жёсткий диск, который я забирал с собой, обратно ставить не буду, дальнейшие «потуги» считаю бесперспективными. Я именно акцентирую на этом. Диска нет ни у меня дома, ни у дочери. Если же начнутся попытки силового воздействия на меня, или родных, предупреждаю — ответка прилетит серьёзная. Я не говорю о гибели сотрудников, ни в коем случае, но то, что фигуранты, которые будут задействованы в данных событиях, да и не только, а все причастные, вскоре отправятся на пенсию по состоянию здоровья. Я не угрожаю, просто предупреждаю о последствиях. Более того, если со мной что случится, за меня вступятся не Лекари, а люди с большей мощью.

— Вы имеете ввиду Ваших руководителей?

— Это не руководители. Это, скорее отцы-ХРАНИТЕЛИ. А силу их Вы однажды почувствовали не только на Кате, которой во сне передали шерсть медведя, но и, если вспомните, Вашу прогулку по лесу с внучкой.

— Так это были они?

— В первом случае один из, а во втором, уж простите, Ваш покорный слуга. Я просто немного хотел притупить боль девочки, но, поскольку Вы были рядом, то немного и

похулиганил, подключив и Вас.

— Я, если честно, поражён. Вот так легко можете войти в сознание людей на расстоянии и внушить им полную реальность происходящего?

— Ну, Вы здесь несколько преувеличиваете, хотя, по сути, да, реальность можно создать любую во сне, особенно когда человек не защищён. А представьте, что я не играю, я действую всерьёз. Какие будут ощущения у человека?

— Страшно подумать. Знаете, скажу честно, хорошо, что Вас, вот таких, мало на земле.

— Как Вам говорил, с каждым не то, что годом, с каждым месяцем их будет становиться всё больше и больше. Не страшая, но предупредить обязан. Это можете передать всем заинтересованным лицам. Особенно тем, кто так жаждет заполучить в свои руки чужую вещь.

— Буду иметь ввиду Ваши слова и предупреждение особо.

— Сергей Павлович. МЫ никогда не воюем с людьми или с государствами, но если одного из нас «заденут» или, хуже того, постараются уничтожить, поверьте, результат будет жутким. Такое было в истории, есть и будет. Нас очень мало на земле, поэтому и держимся друг за друга и дорожим каждым из нас. Ну вот, пожалуй, и всё. Напугал ВАС?

— Нет, не напугал, но такие слова пропускать мимо нельзя. Спасибо, что познакомили с ситуацией. Если честно, хотелось поговорить совсем на другие темы и другими словами, но Вы правы. То, что к Вам залезли — это недопустимо даже для нашей службы. Бывают, конечно, всякие ситуации, но не в Вашем случае. Не знаю, удастся что-либо выяснить, но, кажется, ничего не получится, уж простите.

— Сергей Павлович, а я Вас ни в чём и не обвинял. Повторюсь — Вы слишком порядочный человек, что бы заниматься самим или позволять такое подчинённым. Спасибо за уделённое время. Опережаю Ваш вопрос. С Катей поговорю завтра, позвоню на телефон Вашей дочери. Передайте только, что между нами мир. Скажете?

— Конечно, скажу. — Олег словно увидел, как Ярый улыбнулся и словно выдохнул. — Она так переживала все эти дни. Сейчас пойду, обрадую.

— Давайте. Извините за неприятные вести, но я, если честно, хотел поделиться с человеком, с которым, хочу надеяться, у нас ровные, скорее, добрые отношения. Спасибо Вам и всего хорошего.

--

Олег, выключив трубку, глубоко вздохнул. Что ж. Своё слово он сказал и уверен, что завтра генерал донесёт его до начальства. А дальше как будет. Он совсем не боялся физического воздействия. Все сказанные слова были, скорее, предупреждением для любознательных.

Он почувствовал, как сзади прижалась супруга и обняла его руками.

— Напугал бедного генерала так, что даже я испугалась, — со смехом сказала Людмила. — Вряд ли он передаст всё дословно, но напугать постарается конкретно. Хотя ты и был вежлив с ним и выдержан, молодец. И ещё раз молодец, что извинился перед ним и Катей. Мудреешь, мой друг.

— Старею, моя подруга. — Олег ловко перехватил супругу и усадил себе на колени. — Все мы только стареем. Увы, омолодить и я никого не могу, не в силах такое свершить. Старость задержать, это да. Сама, наверное, замечала, что ни фигура, ни лицо у тебя в последние несколько лет не меняются, так?

— Это так, любимый. И я тебе безумно благодарна. Хотя сам ты, к сожалению,

меняешься.

— Люня. Я на себе не могу такое делать, увы, только на родных, одном-двум, не больше. Слишком много сил и здоровья на это уходит, а представить, если бы об этом узнали. Требовали бы, не просили, что бы для них сделал всё возможное, а как это отразится на мне, думаешь, хоть кто-то поинтересовался бы? Да никто. Ладно, милая, давай, наверное, поужинаем, да и ляжем. Если честно, подустал сегодня эту сумку таскать по городу. Я ради интереса взвесил — двадцать три килограмма, представляешь? Да, деда не пожалел гостинцев, но и обо мне не подумал.

* * *

После разговора с Белым, Сергей Павлович первым делом зашёл к внучке. Та последние дни была словно в каком-то бреду — мало ела, почти не разговаривала с близкими, да и как всем показалось, резко похудела и осунулась. Большей частью лежала в кровати и словно с кем-то мысленно вела беседу.

— Котёнок, Солнышко, можно тебя потревожу? — дед постучался и заглянул в комнату к внучке.

— Да, дедушка, что ты хотел?

Ярый прошёл к кровати, сел с краю, наклонился к девочке и прошептал ей в ухо.

— Звонил Олег. Просил передать тебе, что он просит прощения и, дословно, «между нами мир».

Катя подскочила на кровати, не веря, смотря в глаза деда.

— Правда? Ты не обманываешь? Так и сказал?

— Милая моя девочка. Я тебя никогда не обманывал. Зачем же сейчас это делать? Белый позвонил мне по нашим делам, а в конце разговора просил передать тебе эти слова, что я с удовольствием и делаю. Более того, он сказал, что завтра позвонит твоей маме. Вот когда, я не уточнил.

Катя обхватила деда за шею и заплакала.

— Спасибо тебе, дедушка. Ты у меня самый лучший. Я люблю тебя.

— И тебя Солнышонок. Ужинать будешь? Что маме передать?

— Буду. Я очень голодная, — и, словно в подтверждении, в животике девочки очень громко заурчало. — Вот, слышишь, и он тебе говорит, что есть хочет.

— Пойдём на кухню? — Спросил Ярый и, увидев её кивок, подхватив на руки, отнёс на кухню.

* * *

Утром Белого, ни свет ни заря, разбудил звонок смартфона. Протянул руку и, не глядя, нажал соединение.

В трубке раздался бодрый голос Дмитрия Михайловича.

— Доброе утро, Олежка, не разбудил?

— Дед, ты вообще спишь когда-нибудь? — Олег посмотрел на часы. — Шесть утра, неугомонный, конечно, сплю, и тебя вот совершенно не слышу.

Раздался смех и, после короткой паузы, тон поменялся.

— Соня, сбор назначен через два дня. Не хотел тебя запрягать, что бы искал место, поэтому организовал сам. Решил всех собрать на острове, где ты был. Там не помешают, да и от лишних глаз будет подальше. Ты как на это смотришь?

Олег от таких новостей быстро пришёл в себя.

— А не далековато от города? Ведь почти все уже если не старики, то не молодые. Как ты собираешься их встречать и размещать?

— Варианта два. У нас в городе неподалеку от лодочных станций есть неплохая гостиница. Думаю, что будут жить там, а на все переговоры будем отвозить на остров. Катерами обеспечу. Поставлю пару больших палаток от дождя, навес, да и перекус обеспечу.

— Деда, а ты не боишься, что СТАРШИЕ вмешаются? Ведь их это место, не нарушим ли их покой? Когда рыбаки там останавливаются или туристы, сам же рассказывал, как шумные компании быстро сворачиваются и уходят с острова, чуть ли не ночью...

— Олежка, а я говорить и предупреждать не буду. В этом вся хитрость. Почувствуют место или нет — посмотрим, но показывать капище не буду. На острове и без того места много.

— Нарываешься ты, деда, на неприятности. Чувствую, добром не закончится твоя затея. Может, всё же переиграешь?

— Поздно. Я приглашения-весточки вчера выслал. Ответили согласием все, кроме...

— Кондрата и Александра?

— Молодец, соображаешь. Но они получили моё послание это точно, так что буду ждать их, да и тебя. Сбор на третий день к двенадцати утра у меня дома.

— Дмитрий Михайлович, у меня к тебе встречная просьба. Как ты смотришь, если я приглашу на КРУГ деда Кати, генерала Ярого, да и саму Катю. Ты с ними познакомился, а я, если честно, хочу иметь рядом проверенного человека. Сам знаешь, что из Москвы к нам будут стараться пролезть гости незваные, а если будет местный генерал, прыти у тех поубавится.

Дед помолчал, подумал, и немного настороженно спросил.

— А ты дашь гарантию, что дальше него информация не уйдёт? Не хотелось бы посвящать чужих в наши дела, тем более что, скорее всего, мирно эта встреча может не закончиться.

— Дед, а чего НАМ бояться? Сам знаешь, что наши фотографии, личные дела и любых фиксированы. Тем самым мы если не сделаем шаг навстречу, то хотя бы продемонстрируем непредвзятость к властям, если не больше. Пусть генерал пишет в отчёте, что нас мирская жизнь мало интересует, тем более мы не претендуем на известность.

— Что ж, Олег, попробуй. Только давай сразу оговорим, что не всё он будет слышать. Скажем так, внутренние разборки будут вне его, а вот общая информация, состояние дел и другое, вполне может быть доступно. Также напомни — без аппаратуры. Не хочется, чтобы наши разговоры слышали другие.

— Согласен полностью. Заодно и Катя увидит всех, да и на неё посмотрят. Как понимаю, то кроме ХРАНИТЕЛЕЙ и ЗАЩИТНИКИ будут?

— Естественно. На них и будет возложена как охрана, так и соблюдение порядка.

— Что ж, я — за. Чем скорее разрешится ситуация у нас, тем будет спокойнее жить.

— Не только у нас, милый, такое творится. На Урале похожее, да и с Кубани тревожные вести доходят. Вообще, соберутся все, думаю, и договорятся до чего либо. Грызня будет страшная, но, если какая-либо светлая голова позовёт девочку и её признают в статусе, далее особо дискуссий не будет. А то, что она появилась и обучается, знают уже все. Другое дело, примут ребёнка старики или будут держать на расстоянии? Это будет уже понятно на месте. Вот, вообще-то и всё, мой дорогой. Теперь можешь продолжать спать, — и в трубке

раздался оглушительный хохот.

— Да, деда, ты не только не дал поспать усталому путнику, но и начал уж откровенно издеваться. А я человек злопамятный. Отомщу, сам знаешь. Вот приеду и выкраду все запасы твоей наливки. Кстати, уже без шуток — не вздумай на стол выставлять свои домашние заготовки, особенно первач и наливку. Сам вспомни, когда от тебя уехали два новоиспечённых ЗАЩИТНИКА? Отвечу — спустя неделю после принятия в должности, должны были на утро. Чего хохочешь? Я тебя предупредил, а там сам как знаешь... Давай, деда, надо обдумать всё, да и позвонить генералу, пока тот дома.

— Пока, малыш.

— Пока, деда.

--

Белый лежал в постели и долго не мог решиться набрать номер телефона Ярого. Всё прокручивал предстоящий разговор, но, чем дальше тянулось время, тем меньше он сам верил в необходимость звонка. Тем не менее, решился и, набрав номер, услышал голос генерала.

— Доброе утро, Олег, — голос Сергея Павловича был насторожен. — Случилось что?

— Доброе утро и Вам. Нет, не случилось. Я буду краток, так как понимаю, что у Вас мало времени перед работой. Тема моего звонка такова. Сергей Павлович, я официально приглашаю лично Вас на сбор всех ХРАНИТЕЛЕЙ нашей родины, или, как называют у нас — общий КРУГ. Я в курсе, что Виктор вкратце рассказал Вам о нашей структуре. Там, кроме глав регионов, будут и ЗАЩИТНИКИ. Предполагаю, что Вам, как офицеру такой серьёзной организации, да и как человеку, будет интересно поприсутствовать и, возможно, познакомиться с некоторыми из этих людей. Сбор будет на третий день от сегодняшнего. Место — там, где Вы встретили меня. Жить будут все, в том числе и Вы, если согласитесь, в городе, но переговоры состоятся на одном из островов, что бы никто не мешал. Единственно требование — отсутствие фото и аудиоаппаратуры. Предупреждаю, что Вас проверят. Вот, в общем-то, и всё. Да, было бы хорошо, если и Катя с Вами поехала бы. Судя по обстановке, её могут пригласить и одну, но, как Вы сами понимаете, Ваше присутствие желательно для девочки. Я там тоже буду, но, как лицо заинтересованное, вряд ли смогу уделить малышу должное внимание.

Генерал впал в ступор от такого неожиданного предложения, но колебался недолго.

— Спасибо за приглашение. Если честно, не ожидал от Вас подобного. Конечно же, мне интересно было бы поприсутствовать, но Катю брать с собой как-то...

— Дело в том, Сергей, что Катя, как потенциальный СУДЬЯ, может понадобится там. Вам ведь говорили, что такие уже не рождались почти сто лет.

— Извините, Белый, всё хочу спросить. А почему Вы и Ваша братия решили, что Катя соответствует такому званию или должности. Может быть все ошибаются?

— Сергей Павлович. Приведу не совсем удачный пример, но такой, что Вас убедит. Представьте, что в обществе людей издавна существует поверие, что должность, скажем, правителя, может занимать человек с определённой формой родимого пятна. Именно чётко определённой. И вот рождается ребёнок именно с таким пятном. Что делают окружающие? Правильно. Измерив данный знак всеми мыслимыми и немыслимыми способами, начинают с раннего детства воспитывать и создавать именно ПРАВИТЕЛЯ, который будет должным образом вести народ к процветанию. И нормы поведения, и этику, и мораль вкладывают такую, что бы тот не смог в дальнейшем наделать ошибок. Другое дело, если, повзрослев,

такой правитель забросит все важные дела и, например, станет пьянствовать или употреблять наркотики. Объяснимо, что его свергнут и очень быстро. Так и у нас. Человек, рождающийся с ДАРОМ, уже несёт на своей личности, разуме, отпечаток того, кем он может, потчёркиваю, МОЖЕТ стать. Естественно, после обучения. Но, как и в приведённом примере, СУДЬЯ, допустивший несколько мелких ошибок или одну большую, будет снят на общем КРУГЕ с такой должности. И это не обсуждается. Чем отличаются светские судьи от наших? Тем, что НАШ СУДЬЯ не имеет права на ошибку. У него нет возможности брать взятки и использовать закон как ему вздумается. Это и хорошо и плохо, но не мы это придумали и создали такие рамки. Это идёт из глубины веков. Тем более, имя девочки, Екатерина, означает защиту и равновесие. Назвали бы её родители иначе, и судьба могла быть у девочки иной, но что сделано то сделано.

— Спасибо, Олег, за информацию. Надо всё обумать и разложить по полочкам.

— Да, забыл спросить, Вас отпустят на несколько дней с работы? Ещё не знаю точно, но, предполагаю, мероприятия займут минимум три дня.

— С этим проблем нет. Я официально ещё в отпуске, хотя и формально. По факту я работаю. Не думаю, что мне смогут запретить съездить на несколько дней за город с внучкой, что бы отдохнуть.

— Замечательно. Тогда, если всё сложится, позвоните мне, пожалуйста, послезавтра вечером. А сейчас позвольте откланяться и извините, что задержал. Всего доброго.

— И Вам, Олег. Отзвонюсь в любом случае.

Улыбнувшись после разговора с генералом, Олег понял, что «зацепил» Ярого. Сергею точно будет интересно побывать среди необыкновенных людей, хотя о чём говорить? Ведь Ярый и сам уже прошёл первый уровень игры и, насколько почувствовал Олег, вплотную подбирался к третьему. Тот и не рассчитывал на такой «царский» поступок со стороны Белого и, можно предположить, сделает всё, что бы поехать.

Немного поразмышляв, набрал номер Виктора Константинова.

— Привет, друг любезный, не очень помешаю, если займу пару минут твоего драгоценного времени? — спросил Белый и представил, как на другом конце города не выспавшийся друг ещё плохо соображая, пытается собрать мозги в кучку.

— Олешка, слушай, я тебе перезвоню, а то опаздываю.

— Вить, два слова. Первое — я приехал домой и тебя с семьёй жду в гости. Второе. Уезжая, снял жёсткий диск со своего компа, где были мои разработки, ну и игры. Взамен поставил пустышку. Так вот. У меня винчестер, в моё отсутствие, снимали и проверяли на наличие интересующих программ. Я оставил несколько «контролек», ну и пару сюрпризов. Так эти любопытные вскрыли комп очень аккуратно, но прокололись совсем на другом. Это точно. Вот, в принципе, и всё что хотел сказать.

Виктор, как почувствовал Олег, перестал спешить, весь обратившись в слух.

— Ты уверен, что у тебя были?

— Да, Вить. Я ещё до поездки ощутил желание генерала поиметь программу у себя в Конторе. Точнее это было не его личное желание, хотя и сам Сергей был бы этому рад. Там, судя по всемя, на него кто-то знатно надавил. Поэтому я и поостерёгся.

— Интересно. И что намереваешься делать?

— Да ничего. Вчера, когда мы зашли домой, первым делом убедился в своём предчувствии и, конечно, позвонил Ярому. Тот был слегка очумевший от моей информации, но, вообще, особо не стал оправдываться. Что не с его руки это было — уверен более чем

на сто процентов. Вот пусть сегодня и разбирается в своей Конторе с теми, кто на такое пошёл. Хотя, как мне кажется, там сделают удивлённые лица или, как ты любишь говорить, «морду кирпичом»... Ладно, не бери в голову, лучше поешь и вперёд, на баррикады, защищать права и обязанности наших граждан.

— Болтун ты, да и говнюк порядочный. Вывалил на меня кучу всего, а сам, так понимаю, в постельке тёплой нежешься?

— Именно, Витюнь. Я пенсионер, мне можно, — и захихикал. — Всё, беги. Если что смной случится — теперь ты знаешь, с чего всё могло начаться. За меня не беспокойся, есть кому заступиться, да и я, как понимаешь, не дам никому покоя. Быстро выпустят.

— Типун тебе на язык за такие слова. Всё, пока, я и в самом деле опаздываю. Дома сегодня будешь? Вечером позвоню.

— Беги-беги. Вот с семьёй приедешь, тогда и поговорим.

Управление ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Не успел генерал-майор Ярый зайти в кабинет, как его остановил уже присутствующий на рабочем месте помощник.

— Сергей Павлович, доброе утро. Вас, как придёте, затребовал к себе сразу зайти, — и Миша, задрав голову, показал глазами наверх. Потом, попросив жестом подойти ближе, показал записку.

«Сегодня приехали три представителя из Москвы. Фамилии не назвали, но ввели себя по-хамски, всё требовали допуска в Ваш кабинет. Я, естественно, не позволил, сказав, что ключи от кабинета у Вас с собой. Те хотели открыть запасными, но уже вмешался САМ. Будьте осторожны.»

Улыбнувшись и потрепав Мишу по плечу, Ярый кивнул и, открыв кабинет, повесил верхнюю одежду и привёл себя в порядок. Посмотрел на часы. До начала рабочего дня оставлось двадцать минут. Закрыв за собой кабинет, не торопясь пошёл к Начальнику управления. В приёмной уже было несколько офицеров и, поздоровавшись со всеми, Ярый сел в кресло, дожидаясь, когда его примут. Тем временем из кабинета руководителя доносился шум и, как казалось, разговор там шёл на повышенных тонах.

Дверь кабинета приоткрылась, выпустив незнакомого человека в гражданском. Тот, быстро окинув всех присутствующих взглядом, вышел в корridor. В незакрытую дверь выглянул начальник и, увидев Ярого, кивком показал ему зайти.

— Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант, — приветствовал того Ярый, заметив в его кабинете ещё двух мужчин.

— Здравствуй, генерал-майор. Проходи, присаживайся.

По тону, с каким его приветствовал Виктор Фёдорович, Ярый почувствовал, что разговор предстоит тяжёлый, но темы пока не понимал. Он сел ближе к столу шефа, сам же вопросы задавать не спешил, ждал, что представят гостей.

— Эти товарищи, Сергей Павлович, в принципе, по твою душу, — не скрывая сарказма, кивнул на мужчин генерал-лейтенант. — Приехали ВТРОЁМ за программой, о которой ты знаешь. Наверное, одному было не увезти, поэтому создали вот такую группу.

— Третий, как понимаю, недавно от Вас и вышел? — с улыбкой спросил Ярый. Он видел настрой человека, которого знал уже давно и чувствовал, что доброжелательности к гостям тот не испытывал.

— Да, скоро присоединится к нам, — подтвердил один из неназванных мужчин. — Хотелось бы поинтересоваться — почему по распоряжению из центрального управления, Вы до сих пор не выполнили ту работу, которая была Вам поручена, отмечу, в приоритетном порядке.

— Не могли бы Вы представиться для начала, а то не имею понятия как с Вами разговаривать и вообще Вы КТО?

Один из мужчин улыбнулся, представив себя и соседа.

— Меня зовут Иван Иванов, рядом со мной — Сергей Сергеев...

Ярый с немеркнувшей улыбкой перебил.

— А тот, кто вышел, судя по всему, Пётр Петров? Вы наверняка все полковники, — и, заметив подтверждающие кивки, продолжил. — Не надоело играть в детство, господа

товарищи? Вы случайно не заблудились у нас в городе? А то, знаете ли, имею полное право вызвать опергруппу, которая вас отведёт успокоиться, пока не выясним Ваши настоящие должности и имена.

— А не круто ли на себя берёте, генерал-майор? Если Вас интересуют наши документы — пожалуйста, — и он, дастав своё и, взяв у соседа, протянул Ярому удостоверения.

Сергей Павлович раскрыл, убедился, что документы подлинные — все отметки были на местах, соответственно, документы прикрытия были выданы официально. В совпадение такого сочетания имён и фамилий он уже давно не верил, благо опыт был большим.

— И что же Иванов, Сергеев и Петров из управления «П», о котором я за много лет службы даже не слышал, забыли в нашем славном городе? — продолжил издеваться над гостями Ярый, хотя в нём начала зарождаться злость.

— Я уже спросил Вас о программе. Повторю, если Вы не поняли русского языка, генерал-майор, почему программа обучения не была представлена в указанные сроки.

Вместо ответа, Сергей Павлович повернулся к начальнику и поинтересовался.

— Виктор Фёдорович, уж простите мою забывчивость. Не напомните, мне были выставлены сроки, а если да, то какие? И разве Вы ОБЯЗАЛИ меня принудить Белого расстаться с программой запросто так? Или я чего-то не понял?

Начальник управления с улыбкой смотрел на пикировку своего подчинённого с «варягами», понемногу успокаиваясь от предшествующего разговора.

— Вы ничего не забыли, Сергей Павлович. Сроков не было, как и требования предоставить программу в Москву. Я Вас ПОПРОСИЛ, если будет такая возможность поговорить с разработчиком, что бы он любезно предоставил в НАШЕ управление несколько копий. То, что в Москве узнали об этом, для меня не было удивительным, но оттуда не поступило никаких ТРЕБОВАНИЙ, только просьба, потчёркиваю, ПРОСЬБА, поделиться и ними.

На лицах гостей не проявилось никаких чувств, однако первый, кто представился как Иванов, с лёгким пренебрежением поправил уже седого генерала.

— На НАШ взгляд, Вы не понимаете, что любая «просьба» из Центрального управления является для Вас приоритетной задачей. Давайте не будем играть в слова. Лучше ответьте на заданный вопрос.

Сергей Павлович сообразил, что вчерашний звонок от Белого и сегодняшние гости — одна цепочка. Немного прикинув, решил сыграть на опережение.

— По просьбе моего руководителя, я попытался переговорить с разработчиком этой программы, но, к сожалению, он внезапно почувствовал себя плохо и на несколько дней, предупредив меня, уехал из города, о чём и был поставлен в известность мой начальник. Вчера вечером Белый вернулся и, более того, даже сам позвонил мне с интересной информацией. По результатам телефонного разговора, могу заявить, что на данный момент, после вторжения неизвестных «гостей» в квартиру Белого, естественно, без его ведома, и выемки жёсткого диска с последующим возвратом, все предыдущие договорённости аннулируются. Более того, сам Белый, а, как я понимаю, ваши гости, Виктор Фёдорович, прекрасно ознакомлены с фактом незаконного проникновения в чужую квартиру, меня проинформировал, что жёсткий диск с программой не находится в данный момент вообще в городе.

— То есть Вы хотите сказать, что на текущий момент единственная установленная программа имеется только на планшете Вашей внучки? — вступил в разговор уже второй

посетитель.

— На это не имею никаких предположений. Я просто не интересовался на скольких планшетах или компьютерах стоит данная программа.

— Что ж. В таком случае Вы обязаны предоставить этот планшет нам.

Ярый с удивлением посмотрел на сказавшего такое.

— Простите, я не понял. Вы хотите, что бы я Вам отдал даже не свою, а вещь внучки? Просто потому, что так захотела чья-то зачесавшаяся пятка?

— Не хамите, генерал-майор, Вы не в том положении, чтобы вести себя так, — огрызнулся Иванов.

— Если не хотите хамства от меня, так и сами ведите себя достойно. Если не как офицеры, то, хотя бы, как воспитанные люди. По поводу планшета отвечу однозначно — категорически нет. Во-первых, этот планшет принадлежит не мне, а моей дочери. Во-вторых, на нём учится и играет моя внучка, а лишить её этой возможности я не вправе и, в-третьих, сам этот планшет стоит немалых денег, поэтому Ваше требование, уж извините, несколько смахивает на обычный рэкет. Это я ещё мягко выразился. Более того, не надо здесь расписывать, что это архиважная государственная тема и, что если этот планшет не попадёт в Москву в ближайшее время, государство прекратит своё существование. Предполагаю, что на этом вопрос закрыт.

— Не совсем так, — вступил в разговор второй мужчина. — Насколько мы проинформированы, то Белый, как Вы его назвали, недавно провёл подпольную операцию над Вашей внучкой. Результаты нам известны. Поэтому требуем представить все медицинские документы, заключения, снимки, сделанные как до, так и после так называемой «операции». Более того, требуем, что бы Вашу внучку осмотрели наши врачи, естественно, в Москве, дадите Вы на это согласие или нет.

Ярый сидел, буквально хватая ртом воздух, совершенно очумевший от произнесённых слов. Ладно планшет, но им подавай и внучку.

— Я несколько не понял ваши пожелания или, как мне показалось, это были требования? Отвечу так... — Ярый повернулся к начальнику и, увидев его еле заметный кивок, вновь повернулся к гостям, которых стало уже трое. Когда зашёл последний, он совершенно не заметил... — Документы, если Вам так интересна болезнь моей внучки, сможете сами запросить или съездить вот сюда. — И Сергей Павлович написал на листке бумаги название двух медицинских центров, в которых имелась полная история болезни. — Там есть всё. По поводу девочки. НИКАКИХ обследований моя внучка проходить не будет, особенно ВАШИМИ врачами, тем более в Москве. То, что Белый совершил невозможное для нашей медицины и буквально вернул с того света малыша, для меня свершившееся чудо. Более того. Я благодарен этому человеку за то, что он сделал для меня лично и моей семьи. А Вас, господа, прошу держаться от моей семьи на расстоянии.

— Вы нам угрожаете?

— Ни в коем случае. ПОКА просто прошу, ну, или, можете воспринимать мои слова как доброе предупреждение.

Ярый, чувствуя, что его лицо вспыхнуло от гнева, тем не менее, спокойным тоном обратился к шефу.

— Виктор Фёдорович. Не знаю, проинформировали ли Вы гостей на счёт моего отпуска, но хочу всё же воспользоваться предоставленным мне ОФИЦИАЛЬНЫМ подписанным рапортом и с сегодняшнего дня не присутствовать на рабочем месте.

— Конечно, Сергей Павлович, это Ваше законное право. Я и так Вас гоню с работы каждый день, но не могу же запретить Вам официально являться на работу. Это Ваш отпуск, а как ВЫ его проводите — не моё дело.

— Я свободен?

— Конечно, Сергей Павлович, — с улыбкой ответил генерал-лейтенант. — Одыхайте. У Вас, как я помню, ещё две недели?

— Чуть больше, семнадцать дней. Разрешите идти?

— Идите отдыхать, — напутствовал подчинённого начальник и, когда понял, что его лицо не видят, подмигнул Ярому.

— Генерал-майор, Вы куда направились? Вас ещё не отпускали, — все трое гостей встали из-за стола.

— Вас, товарищи, я тоже более не задерживаю, — с улыбкой и небольшим поклоном обратился к гостям из Москвы генерал-лейтенант. — Вашего разрешение генералу Ярому не требуется, у него здесь есть один начальник, который его и отпустил.

— Генерал-майор Ярый, прошу сдать ключи от Вашего кабинета. — это подал голос зашедший недавно.

Произнесённая фраза догнала Сергея Павловича уже у дверей. Он повернулся с удивлением и такое же выражение увидел на лице Виктора Фёдоровича. Тем не менее, достаточно спокойно ответил.

— Ключи от моего рабочего кабинета находятся всегда со мной. А попасть туда Вы можете или после моего приглашения или с санкции прокурора, санкции собственной службы безопасности, завизированной лично моим начальником. У Вас, как понимаю, таких документов нет, а приглашать к себе в кабинет хамов и наглецов совсем не имею желания. Честь имею.

Ярый вышел, краем глаза заметив удивление на лицах незванных гостей и лёгкую ухмылку на лице его шефа.

--

Вернувшись в кабинет, позвал к себе помощника.

— Миша, я сейчас уезжаю домой. Поскольку распоряжения по факту моего отпуска были подготовлены заранее, прошу тебя информировать всех, что меня две недели на месте не будет. Хочу обратить особое внимание, что в мой кабинет допуска нет ни для кого. Если принесут требование в письменном виде, завизированное подписью Начальника управления, снимешь копию и только тогда, в присутствии моего зама, можешь запускать. Ключи не буду уносить с собой — сдам под подпись начальнику службы режима. Так, что ещё? Да вроде и всё... Не скучай и не расслабляйся. Если буду нужен — звони, не стесняйся. Этих московских визитёров держи на расстоянии, предупреди так же и всех — беспокойные люди и гадостей могут наделать много. Давай, Миша, и вызови, пожалуйста, мою машину.

Генерал пожал руку подчинённому и, проводив его, оделся, посмотрел на компьютер — его он сегодня вообще не успел включить. Вынул из розеток все вилки, ещё раз оглядел кабинет и вышел, закрыв за собой дверь

г. Санкт-Петербург.

Домой добрался быстро, благо пробок, к которым он привык по утрам и вечерам, в такое время в городе почти не было. Попрощавшись с водителем и предупредив, что его не надо забирать пару недель, посмотрел вслед отъезжающей машине и, глубоко вдохнув

свежего воздуха, прикрыв глаза, посмотрел на солнце.

— «Как же хорошо быть на свежем воздухе, а не целыми днями сидеть в кабинете. Надо и в самом деле отдохнуть, а не сидеть две недели дома. Кстати, приглашение от Белого, как говорится, «легло в масть», это ж надо как хорошо всё совпало. А что, если очень попросить Олега свозить его на рыбалку, благо лодка у того есть, да и Катю возьмёт с собой обязательно, девочке ведь необходим свежий воздух. А если и Белый рядом будет, то лучшего и не представить. Кстати, я, пожалуй, ему позвоню, сообщу о сегодняшнем, может что предложит».

Зайдя в квартиру, немало ошарашил дочку и внучку своим неожиданным приходом. Объяснил, что свободен пару недель и, обняв своих девочек, предложил всем подумать, как они вместе проведут это время. Пообщавшись, ушёл в кабинет, откуда и набрал Белого.

— Не ожидал, Сергей Павлович, чем обязан?

— Олег, я с сегодняшнего дня в официальном отпуске. Сложилась непредвиденная ситуация, точнее, мы с начальником предвидели похожее, но оказалось, что ждали гадостей не с той стороны.

И Ярый рассказал подробно о состоявшемся разговоре в кабинете Начальника управления.

Выслушав, Белый, быстро что-то прикинув, спросил.

— Сергей Павлович. Вы не хотите уже сегодня уехать из города? Скажем, к моему деду, ну, у которого Вы были.

Ярый понял, что неспроста Олег не стал называть город и имя того человека, с которым его недавно познакомили.

— Считает, что нужно?

— Предполагаю, что задерживаться в городе нет смысла. Я о Вашем приезде предупрежу, так что волноваться не стоит. Только вот как быть с Вашим зятем? Он сможет сказаться больным хотя бы на неделю, ну или отпроситься в отпуск? Было бы здорово.

— Сейчас позвоню к нему, уточню. Понимаю, что у Вас есть свои предчувствия, поэтому, без уточнения спрошу — нам угрожает опасность?

— Опасности физической не чувствую, но моральные потрясения могут случиться. Особенно с Катей. Со мной она будет в большей безопасности, поверьте. Впрочем, если Вы не против, то я через час к Вам подъеду, да и могу отвезти всё Ваше семейство. Машина так и стоит у Вас около дома?

— Да, стоит. Может не стоит беспокоиться, мы и сами доберёмся.

— Сергей, меня, если честно, беспокоит не столь планшет, как здоровье и состояние Кати. Ладно. Звоните зятю и договаривайтесь. Придумайте, в конце концов, вескую причину, что бы он в темпе приехал домой. А я сейчас быстро соберусь и выезжаю к Вам. Отбой.

--

По пути, переговорив с Дмитрием Михайловичем, и взяв с него обещание, что спрячет семью Ярого на неделю, нырнул в метро и вскоре подходил к дому генерала.

Уже у самой парадной почувствовал на своей спине и затылке холодный взгляд. Олег не воевал, но оружие любил. Много на стрельбищах общался с ветеранами боевых действий, поэтому мог понять, когда ему рассказывали, что чувствует человек, который находится в прицеле снайпера. Вот и сейчас он ощутил именно такой взгляд, который хоть и был несколько похожим на взгляды тварей, с которыми он порой сражался, но те ощущения были

всё же иными. Там была ненависть, жажда смерти и неистребимый голод. Здесь же холод в голове и спине, словно через секунду он получит несколько грамм смертельного металла. Незаметно оглядев стоянку машин, которая находилась неподалёку, не заметил ничего подозрительного, но все его чувства обострились настолько, что, через несколько секунд, повторно кинув взгляд, почти точно определил машину, в которой кто-то сидел. И машина стояла так, что могла в любой момент перекрыть выезд на улицу.

Позвонив генералу, попросил того выйти на лестничную площадку. Олегу совсем не хотелось волновать его семью. Поднявшись пешком, обменялся рукопожатием с Сергеем Павловичем и, попросив минуту подождать, набрал номер Константинова.

— Витя, привет, прошу твоего внимания. Если честно, напряжённая ситуация. Вообще, я у генерала Ярого дома. Просьба такого плана. Смог бы ты направить сюда машину своей службы и проверить документы у водителя и тех, кто в машине? А ещё было бы лучше, если ты по своей линии отправил бы сюда дежурный наряд вневедомственной или ППС? Предупреждаю — в машине могут находиться как сотрудники Конторы, так и наёмники. Наличие оружия вероятно. Когда? Сейчас, минутой, — Олег посмотрел на Ярого, который, слыша то, что рядом говорит Белый, слегка охреневал.

— Сергей, что с Димой? Приедет?

— Договорился на работе. Обещали его привезти через час, сейчас уже меньше.

Олег кивнул и вновь поднёс трубку к уху.

— Витя, через полтора часа. Мы постараемся под шумок уехать. Повезу всех на своей машине, поэтому тем, кто будет на месте, сообщи мой номер, пусть придержат остальных хотя бы минут на десять. Как твои придут, пусть сразу не лезут, подождут звонка. Когда мы соберёмся, дам отмашку. Номер и цвет той машины запиши.

Выслушав собеседника, поблагодарил и отключился.

— Теперь к Вам, Сергей. Есть кто хороший знакомый, кто сможет прикрыть Вас? Имею в виду, не из Конторы?

— Есть, а что ему надо будет делать?

— Скорее всего, ничего, но лучше, если он поживёт у Вас пару дней. Желательно, опять же, если будет человек с опытом. Варианты развития могут быть различными, сами понимаете. И было бы замечательно, если у того будет оружие ближнего боя.

Ярый, не задумываясь, набрал номер.

— Привет, старик. Ты очень занят? Помощь твоя нужна. Не можешь подъехать ко мне в течение часа? Да, ситуация неоднозначная. Только прихвати что-нибудь. Не своё, а поменьше, для дома для хаты. Хорошо. Жду.

Белый, не слушая разговор, смотрел в окно, откуда было видно подозрительную машину.

— Олег. Через час ко мне подъедет мой однополчанин. Это опытный и надёжный человек. В данное время в «свободном плавании», так что смогу его уговорить на пару дней проживания.

— Замечательно. Когда все соберутся, расскажу подробнее что будем делать, а сейчас пойдёмте в дом, а то Ваши скоро начнут беспокоиться.

Войдя в квартиру, Олег чудом поймал в объятия прыгнувшую на него с разбега девочку. Катя смотрела на него сияющими зелёными глазами, которые занимали, как показалось Олегу, пол лица.

— Привет, Солнышконок, как ты тут без меня?

— Без тебя плохо, с тобой хорошо. Ты обещал позвонить, но я совершенно не ждала

твоего прихода. Ты сегодня не уйдешь рано? Пожалуйста, не уходи. Очень тебя прошу.

— Катя, — погладил внучку по головке дедушка, — Олег будет с нами ближайшие дни.

— Правда? А можно он будет спать у меня? Я ему свою кровать отдам, а сама рядом лягу на раскладушке, можно?

— Котёнок, — Олег без спроса поцеловал в красивый носик девочку, — только не ругайся, ладно? Я спать в твоей комнате не буду только потому, что мы скоро уедем все вместе.

Девочка с удивлением посмотрела на мужчину.

— Как все вместе? И папа с мамой? А дедушка?

— Раз сказал ВСЕ ВМЕСТЕ, то это значит, что уедем ВСЕ, и дедушка тоже.

— А куда уедем?

— Туда, где твой дружок-«спутник» обитает, — Белый едва успел закрыть рот девочки ладонью. — Только сейчас не называй никого по имени, договорились, а то нам могут помешать. К тому же я хочу, что бы все были живы и здоровы. Ты меня поняла?

Катя, рот которой так и оставался закрытый рукой Белого, кивнула.

— А сейчас беги в комнату и собирай свой походный рюкзачок. Бери самое необходимое, остальное у нас будет.

Опустив девочку на ноги и проводив её взглядом, увидел стоящую рядом Вику, которая смотрела на него с тревогой.

— Здравствуйте, Вика. Я предполагаю, что Вы поняли серьезность ситуации? Прошу без лишних вопросов. Сейчас, пожалуйста, соберите вещи свои и мужа. Возьмите обязательно тёплую одежду — свитера, брюки, обязательно какие-нибудь ветровки или плащи. Еду брать не нужно, если только попить в дорогу. Пожалуйста, не теряйте время, его у нас очень мало.

Вика ушла собираться, и тут Олег посмотрел на Ярого.

— Сергей, давно в походе были?

— Лет десять назад, но я бывалый турист и рыбак.

— Замечательно. Тогда сейчас одеваетесь из расчёта на неделю автономного похода. Только одежда и личные вещи, ничего более. Можете и снасти рыболовные с собой взять. Понятно? Тогда чего стоим? Кого ждём? Вперёд!

Вскоре в квартиру ворвался Дмитрий с сопровождающим сотрудником охраны, но офицер, увидев генерала, кивнул и ушёл. Сергей Павлович быстро ввёл в курс дела зятя и тот тоже исчез из поля зрения.

Олег, оставшись в одиночестве, постоял в прихожей и, разувшись, прошёл на кухню. Немного посидел, а потом, негромко, но жалобно, попросил у пробежавшей по коридору Виктории.

— Бедный странник просит разрешения у уважаемой Госпожи. Да прибудет с ней мудрость веков, да неоскудеет рука, дарующая просящему пару ложек кофе растворимого...

Вика, на секунду заглянувшая на кухню, показала пальцем на подвесной шкаф.

— Кофе и сахар там. Чашки по соседству, вода рядом с краном, — и... испарилась.

Белый, поняв, что ему дали полное разрешение на разграбление кухни, нашёл все, что ему требовалось, сделал кофе и сел у окна, задумавшись о чём-то своём.

Минут через сорок в квартире появилось новое лицо. Ярый обнялся с ним крепко и

проводил на кухню к Олегу.

— Знакомьтесь, это Олег Белый, который спас внучку и стал добрым ангелом-хранителем моей семьи, а это Игорь Косов, позывной «Косой», мой старый боевой друг, да и просто друг по жизни.

Мужчины пожали руки друг другу и сели втроём на кухне.

Белый оценил сидущего напротив мужчину. Рано поседевший, но, чувствовалось, хладнокровный, спокойный и надёжный человек.

— Снайпер? — с улыбкой задал первый вопрос.

— Ну да, неужели так заметно?

— Специфический взгляд, даже не взгляд, а... простите, словами не передать. Вообще, Игорь, ситуация такова. Есть люди, которые очень хотят незаконно получить мною разработанную компьютерную программу, ради чего они, вполне возможно, не погнушаются ничем, вплоть до организации Сергею и членам его семьи возможных неприятностей. Не исключаю и физического насилия. Люди, как я почувствовал, не новички, поэтому Сергей Павлович и попросил Вас захватить что-нибудь с союбой.

— Я захватил, — с улыбкой ответил Игорь, растегнув куртку и показав как бронежилет, так и две кобуры подмышками.

Ярый удивился.

— Ты что, Игорь, на войну собрался?

— Серый, у меня и автомат-укорот в сумке. Ты ж просил что покороче, я и взял, а запас карман не тянет.

— Так грохоту будет...

— Нет, шума не будет. Всё с усиленными глушителями. Тихо будет, поверь, даже соседи не услышат.

— Маньяк ты, Косой.

— Игорь, — с улыбкой посмотрел на того Белый. — Вы не правильно поняли задачу. Свои игрушки, скорее всего, использовать не придётся, но у меня с Сергеем к Вам просьба. Не могли бы Вы пожить в этой квартире пару дней? Вероятность проникновения мала, но не исключена полностью.

— А еда есть?

— Выпивки нет кроме пары бутылок пива, но, сам понимаешь, тебе лучше быть трезвым. Уходить, если будет стычка, придётся тихо и быстро. Я тебе оставлю телефон, по которому сможешь вызвать группу. Прибудут в течение пятнадцати минут. Но эти четверть часа тебе придётся продержаться. — Ярый быстро написал номер телефона вызова группы и ниже выделил те слова, которые необходимо будет назвать. — Всё понятно?

— Да, вполне.

— Поэтому, повторяю. Сначала звонок, а потом развлекайся. Если мои приедут первыми, они тебя и эвакуируют. Оружие оставишь здесь. С собой не бери.

— Жалко будет оставлять, но шкура дороже. Задачу понял. У меня один вопрос — а зачем они сюда полезут?

Олег, перехватив взгляд Ярого, покачал головой и ответил сам.

— Игорь. В первую очередь они полезут за планшетом, на котором стоит программа-игра, правда, мы его с собой заберём. Вторая их возможная цель — документация по болезни девочки и третья, если не основная — сама внучка Сергея. Слишком уж явно прослеживается интерес именно по её поводу. Хорошо, если ошибаюсь, но вдруг...

— Так если Вы уедете и те заметят, ради чего им лезть в квартиру?

— Не знаю, Игорь, но чужая душа потёмки...

— Слушайте, — не унимался друг Сергея, — может возьмёте с собой хоть один ствол?

И Вам будет спокойнее, да и мне.

Олег, словно его толкнули, обратился к Ярому.

— Сергей, а и в самом деле. У Вас есть табельное оружие?

— Табельное на работе в сейфе, но у меня есть наградной пистолет.

— Тогда берите с собой, пару обойм и документы, естественно. Вдруг остановят и поинтересуются.

Сергей Павлович пожал плечами и отправился в комнату открывать сейф и снаряжать обоймы патронами.

Через ещё минут пятнадцать Сергей, спустившись с другом к консьержу, представил его и предупредил, что его друг поживёт в отсутствие хозяев в квартире несколько дней. Поднявшись обратно, позвали из комнат остальных. Взоры всех присутствующих скрестились на Белом.

Олег, улыбаясь, осмотрел всех членов семьи — стоят сосредоточены, переминаясь с ноги на ногу, нервно поправляя лямки рюкзаков.

— Сейчас выходим тихо на лестницу и пешком спускаемся на второй этаж. Выходим на улицу по двое, через небольшой интервал, по моей команде. Если есть капюшоны — накиньте.

Спустившись, набрал Виктора.

— Твои готовы?

— В трёх минутах езды от дома генерала. Начинаем?

— Давай, Витя. Когда доберёмся, позвоню. И пусть твои парни поосторожнее и аккуратнее. Не надо нарываться.

— Не бойсь. Здесь поступил звонок от равнодушных граждан, которые просили обратить внимание на машину и странных людей, которые, словно убийцы, поджидают кого-то. А мы обязаны реагировать на такие звонки.

— Спасибо, дорогой, до встречи. Кстати, не хочешь с супругой деда моего навестить на выходных? Мы будем там.

— О, здорово. Спасибо за приглашение. Думаю, что будем. Всё, начинаем.

Олег, убрав телефон, посмотрел на Игоря, который был с ними, держа руку под растёгнутой курткой.

— Игорь, спасибо, но сейчас Вы скорее помеха нам, чем помощь. Идите в квартиру и закрывайтесь на все замки. Посылайте всех лесом, точнее, пусть звонят хозяину квартиры.

Игорь, немного помявшись, пошёл по лестнице вверх, а Олег, увидев, как к машине, которую он засёк, одновременно с разных сторон подъезжают три машины полиции с мигающими «люстрами» и периодически включаемым рёвом сирен, скоординировал.

— Дима, Катю на руки. Пошли. Не бегом, но быстро. Вперёд.

Выйдя на улицу, Олег быстро прошёл к машине, завёл. Открыв все двери, стал показывать кому куда садиться. Ярого-старшего посадил рядом с собой, попросив приготовить на всякий случай удостоверение личности.

Не успел Сергей Павлович захлопнуть дверцу, как от места, где полиция проверяла машину, раздался сначала одиночный выстрел, а вслед короткая автоматная очередь.

Аккуратно выехав с места стоянки, свернув около дома на проезд, что выводил на улицу, все сидящие в машине увидели, что около машин полиции лежат на земле лицом вниз четыре человека. Один из них, судя по всему, был мёртв, так как куртка была задрана на голову, а из-под тела расплывалась по асфальту кровь. Рядом, привалившись к заднему колесу машины, сидел на асфальте полицейский, зажимая плечо рукой, сквозь пальцы которой текла кровь.

Олег, не мешкая, не выключая двигатель, выскочил из машины и попытался подойти к раненому, но его остановили другие сотрудники полиции.

— Я медик, — объяснил Олег, — могу перевязать, пока сюда едет скорая.

— Спасибо, но Вам не следует задерживаться, — сказал капитан полиции, быстро глянув на номера машины Белого. — Скорая будет через пару минут, уже сообщили, да и ранение не тяжёлое. Поверху прошла пуля, только немногу зацепила. Спасибо за помощь, но проезжайте, не задерживайтесь.

Олег протянул ему перевязочный пакет, который держал в руках.

— Хотя бы сами приложите к ране.

— Да, это не повредит, а то у нас только бинты в аптечке. Спасибо, — ответил капитан и, взяв пакет, метнулся к раненому сослуживцу.

Олег, обернувшись, увидел, что Сергей Павлович стоит у машины, убирая удостоверение и разговаривая со старшим лейтенантом.

Вернувшись на водительское место, подождал, пока своё место займёт генерал и спросил.

— Что сказали?

— Попросили всех выйти из машины и предъявить документы. Один из сидевших выхватил пистолет и выстрелил в полицейского, ну его и утихомирили сразу. Парни были готовы, что возможно применение оружия, поэтому сработали хоть и запоздало, но правильно. В машине находились сотрудники группы быстрого реагирования частного охранного предприятия с правом ношения оружия, правда, в багажнике машины нашли Калашников, а это, как понимаешь, для них статья, как и для всей их конторы, тем более что применили оружие против полиции. Попали знатно. Сейчас ждут ЦУ от руководства. По всей видимости, и следаки скоро приедут.

Олег кивнул и, не став задерживаться, аккуратно объехав стоящие кругом машины, выехал на улицу. Услышав звук сирены, посмотрел налево и увидел спешащую машину скорой помощи.

— Ну вот, всё сложилось для сержанта. Медики уже тут, — генерал выдохнул с облегчением, словно именно он был виноват в случившемся.

— Теперь всех попрошу не разговаривать, особенно о делах, — попросил Белый, заезжая через несколько минут в небольшой двор. — Мне нужно пару минут, что бы потом

спокойно ехать дальше. Всех попрошу выйти из машины и отойти метров на двадцать, а с тобой, Катя, немного поработаем. И ещё. Выключите свои сотовые. Если есть возможность — снимите аккумуляторы, если нет — положите все телефоны сюда и оставьте пакет здесь, — и Олег, достав из-под кресла толстый пакет из нескольких слоев простроченной фольги, протянул генералу, а сам первым вышел из машины.

На недоумённые взгляды взрослых, не стал ничего объяснять.

Когда девочка вылезла со своего кресла с помощью Олега, тот захлопнул дверцу и отвёл Катю на пару метров от машины. Сел на корточки перед девочкой и посмотрел ей в глаза.

— Малыш. У нас сейчас будет с тобой такое задание. Поскольку у тебя ДАР шире, чем у меня, постараемся определить — идёт от нашей машины какой-нибудь писк, звук, или что-то чужое. То, что ты должна почувствовать, напоминает маленькую ниточку от этой машины, которая тянется куда-то в сторону. Постарайся представить и у тебя всё получится, а я помогу — буду за твоей спиной и стану медленно передавать свою силу, а ты уж постарайся. Полностью расслабься и закрой глаза. Постарайся увидеть иначе, как в нашей игре на острове, только я не буду тебе посылать свои картинки, а этой картинкой будет машина. Понимаешь о чём я?

— Не совсем, но догадываюсь. Я попробую. Ты хочешь узнать, есть ли в нашей машине лишний сигнал? Спрятанный «жучок»?

Белый удивился словам девочки, но та, улыбнувшись, прижала ладошку к щеке мужчины.

— Ты смешной. У нас дома несколько раз в месяц приходят люди с работы дедушки и ходят по квартире со смешными аппаратами, похожими на ёжиков — коробочка с лампочками и множеством антенн.

Олег хмыкнул, когда понял, о чём ему сказала Катя.

— Вот этим, как сказала, «Ёжиком», ты сейчас и поработаешь. Хотя бы попробуем, ладно? Ты позволишь мне объединить наши разумы?

— Да, я разрешаю. Подожди ещё немножко, — девочка расслабилась и закрыла глаза. Спустя полминуты проговорила. — Я готова.

Олег, зайдя со спины Кати, вновь присел на корточки и приложил свои руки к вискам девочки. Закрыв глаза, постарался расслабиться.

— Начали, малыш. Слева направо по всей машине...

...Спустя пару минут оба открыли глаза. Катя повернулась к Белому. Лобик её был покрыт испариной.

— Устала, Катюнь? Тяжело? — заботливо спросил Олег, вытирая её лоб своим платком.

— Не очень. Я чувствовала, что ты больше старался, а я словно передавала твои мысли машине.

— Что-нибудь увидела?

— Нет. В моторе пикало, но это были нормальные звуки. Чужого не чувствовала.

— Умница. Я тоже ничего не почувствовал и не увидел, даже с твоей помощью.

Подойдя к машине, вынув из багажника кусок полиэтиленовой плёнки и фонарь. Лёг на асфальт, медленно водя фонарём, стал осматривать днище, ища посторонние предметы. Через какое-то время, просмотрев всю машину по кругу, залез под двигатель. Проверил не только на отсутствие посторонних предметов, но и целостность тормозных трубок. Убедившись, что и здесь всё в порядке, убрал плёнку и фонарь в багажник, приласив всех

занять свои места.

Завёл машину и, заметив понимающий взгляд генерала, подтвердил его догадки.

— Да, Вы правильно поняли. Я просмотрел машину на предмет закладок или возможной диверсии. Сами знаете, что самое лёгкое — нарушить тормозную систему. Для этого не надо обладать особыми навыками. Следов не обнаружил. К тому же бачки расширителей полны. Когда съедем на Приозерское шоссе, ещё раз гляну. К тому же мы с Катей попробовали поработать детекторами. Честно скажу — у девочки огромный потенциал развития. Она, конечно, не лазер и не электроника, но если всё будет развиваться гармонично, года через три-четыре, Солнышко сможет засекают «жучки» спрятанные в бетоне, а всякие, спрятанные в розетках, или ещё где на поверхности, вообще на раз. Будет у Вас, Сергей Павлович, личный охранник-детектор. Согласитесь, очень удобно, ведь девочку в десятилетнем возрасте мало кто сможет признать телохранителем. — Белый глянул на оторопевшего генерала и... засмеялся.

— Ладно, это я так, отчасти шутя. Так, сейчас все пристегнулись и поехали. — Олег обернулся и проверил исполнение просьбы. — В туалет пока ни кто не хочет?

Услышав отрицательные ответы, предупредил.

— Первая остановка будет, когда выедем за город. Там и сходите. Вторая остановка в Лосево. Посмотрите на бурную реку. Вы, как понимаю, из города-то особо и не выезжали, а зря. У нас ведь намного красивее, чем во многих странах пресловутого Запада, сами всё увидите. Ну что, готовы? Тогда поехали...

--

Первую остановку сделали километров через двадцать, когда съехали с кольцевой на Новоприозерское шоссе. Разрешив всем покинуть машину, открыл капот и сверил уровень жидкостей в расширительных бачках и вновь полез под машину. Убедившись, что всё в норме, попросил своих пассажиров занять места и, вновь нырнув в общий поток, устремился дальше.

Посёлок Лосево. Новоприозерское шоссе.

Через час движения на довольно приличной скорости, порой немного нарушая установленные скоростные ограничения, Белый, захав на стоянку машин, повёл своих спутников через пешеходный переход к воде. Сегодня в очередной раз на реке проводились соревнования и народа, хоть и в рабочий день, на берегу толпилось много. Предварительно зайдя в магазин, который находился по пути, купил всем по мороженому и теперь его спутники наслаждались небольшим отдыхом, откусывая кусочки от своих порций, увлекательно наблюдая за спортсменами, которые в куче брызг от стремительной воды, пытались пройти по воде все ворота водного слалома. То один, то другой спортсмен или промахивались или, что ещё больше вызывало общий крик болельщиков на берегу, переворачивался вниз головой. Понаблюдав за острыми моментами соревнований, Олег аккуратно прикоснулся к руке генерала.

— Сергей, я пошёл к машине. Давайте потихоньку и Вы двигайте за мной. Через час ещё раз остановимся, но уже в лесу на моей любимой полянке. Там попробую ещё раз поработать с Катей, благо помех не будет.

Новоприозерское шоссе. Час спустя.

Не доезжая до Приозерска чуть более двадцати километров, Олег свернул с шоссе на

небольшую лесную дорогу. У самого съезда для автотуристов было подготовлено неплохое место для отдыха — стол и два бревна-скамьи с обеих сторон, но Олег проехал ещё дальше, выехав на крохотную полянку, где могла поместиться буквально пара машин.

Остановился и предложил всем выйти. Повёл за собой и, через пару минут, группа людей вышла на берег небольшой речушки, метров трёх шириной. И там, на берегу, чьи-то заботливые руки также сделали пару скамеек из брёвен, а между ними находилось кострище, а чуть поодаль стоял мангал, заботливо укрытый куском полиэтилена.

— Люблю это место, да и знают о нём очень немногие. Кстати, в этой, казалось бы, крохотной речушке, водится форель. К сожалению, таких мест с каждым годом становится всё меньше и меньше. Но рыбу мы ловить не будем, да и нельзя её здесь ловить, а просто поговорим на счёт того, что нам предстоит делать дальше. Садитесь, и прошу — давайте начистоту, что бы всё решить сейчас, а не тогда, когда прибудем в город.

Все сели на брёвна, стараясь быть поближе друг к другу, буквально прижимаясь. Олег почувствовал, что именно сейчас у его попутчиков начинается "отходняк" от всего, что они пережили. Посмотрев на всех, попросил подождать, сам, сходя к машине, вернулся с термосом и пластиковыми стаканчиками.

— Я в Лосево, пока Вас ждал, налил в термос кипяток, а там у меня уже был заготовлен кофе. Звините, он с сахаром, да и кофе для Вас может быть непривычно крепким, но лучше немного выпить горячего и расслабиться, а взрослым каждому в кофе налью чайную ложку коньяку. То же, знаете ли, расслабляет.

Он разлил из термоса всем по полстана, добавил коньяк, а Кате, в виде компенсации, вручил шоколадку. Поймав завистливый взгляд её мамы, шепнул девочке.

— Катюнь, с мамой поделись, а то у неё, глядя на твою шоколаду, слюнки потекли.

Девочка, с улыбкой посмотрев на Олега, разломала свою шоколадку по количеству всех присутствующих и каждому вручила его порцию. Олег снова шепнул.

— Знал, что добрая и умная, и ты сейчас вновь это подтвердила. Спасибо тебе, малыш.

Катя вновь посмотрела на Белого и, встав с бревна, поцеловала мужчину в щёку, также наклонившись к уху, прошептала.

— Я такая потому, что ты с нами... и со мной.

Погладив девочку по голове, Олег посадил её рядом с собой и, потягивая маленькими глотками кофе, обратился к взрослым.

— К сожалению, мои дорогие родственники (Олег хмыкнул и улыбнулся), хоть и далёкие, мы все попали в неприятную ситуацию. Поскольку не буду Сергея Павловича вновь просить рассказать о том, что потребовали у него на работе, перескажу своим словами и кратко. Есть в Москве, при Главном управлении ФСБ, отдел, который занимается различными аномальными проблемами. НЛО, пришельцы, экстрасенсы, снежные люди и многое другое входит в круг их интересов, вообще, всё то, что за рамками обычного. Вы смотрели наверняка фильм «Люди в чёрном». Это чисто американская фантазия, хотя, если честно сказать, и в ней есть микрокрохи реального. Я не говорю о пришельцах и так далее, но то, что на нашей планете существуют представители других миров, точнее нашего мира, но из других, смежных реальностей, знают из сказок как все люди, так и, по факту, считанные единицы...

...Олег рассказывал, а лица Катиных родителей с каждым словом приобретали всё большее и большее изумление...

— ...Не буду рассказывать о мироустройстве таком, каков он есть на деле. Он

значительно отличается от того, к какому Вы все привыкли, да и не надо Вам, в принципе, это. Хотя... Вот Вы, Виктория. Разве всё Ваше окружение воспринимало нормально, что Вы как упомянули, можете видеть карты насквозь? Или увидеть, что изображено на перевёрнутой фотографии? Думаю, что у Вас есть и ещё пара «фокусов», которыми Вы просто не хотите делиться с окружающим, или, скорее, просто боитесь их напугать? Скажите честно, Вы считаете такое сосуществование нормальным? Имею в виду Вас лично и окружающих, обычных людей?

Виктория смутилась и окружающие поняли, что та что-то скрывала от близких. Она заметно стесняясь, опустив глаза, стала рассказывать.

— Прости, папа, но я и в самом деле, вскоре после смерти мамы, стала замечать, что со мной иногда что-то не так. Например, на уроках — едва учитель заходил в класс, сразу понимала, спросит он меня сегодня или нет, а иногда даже заранее предчувствовала тот вопрос, который будет мне задан. Поэтому успевала заглянуть в учебник и, конечно, отвечала почти всегда на отлично. Да что говорить, сам знаешь, что до золотой медали не хватило всего одной пятёрки, да и та. — Виктория махнула рукой, вспомнив что-то нехорошее из детства. — Мои подруги тоже замечали, что я всегда успевала улизнуть из компаний, когда намечалось что-то нехорошее, да и потом, в институте, своим подружкам честно, порой доводя тех до слёз, рассказывала об их ухажёрах, порой самое нелицеприятное. Меня за это, мягко говоря, не любили и сторонились. Уже позже узнала, что меня ведьмой за глаза называли, особенно парни. А фотографии и карты — так, баловство, хотя на госэкзаменах я вынимала именно тот билет, к которому и готовилась. А так... Я ни разу не применила свой дар во вред другим, по крайней мере, как сама считаю.

Белый, улыбаясь, смотрел на смущённое красивое лицо молодой женщины, скорее девушки, ощущая её сметение в душе, ведь именно он сегодня впервые в её жизни, можно сказать, заставил признаться в тайном.

Ярый, повернув голову, посмотрел на улыбающегося Олега. Тоже улыбнулся и, привстав, поцеловал свою дочь.

— Спасибо тебе, доча, за искренность и честность. В свою очередь, хочу рассказать и о своей... о маме Вики. У неё также был ДАР, как ты говоришь, Олег. Она всегда ег скрывала, но пару раз я именно от неё узнавал, что вскоре меня или переведут на другое место службы или на работе будут неприятности. Да и о дочке я узнал на следующий день после... зачатия. Моя жена сказала, что будет девочка, красивая, с зелёными глазами, которая, в свою очередь, родит удивительного ребёнка, тоже девочку. А позже у неё появится ещё один ребёнок, на этот раз мальчик, который уже будет похож на деда, то есть на меня. Простите, тяжело вспоминать. Мы с моей половинкой жили душа в душу, вот только жаль, что она не увидела внуков и не смогла поняньчиться с ними.

Ярый опустил голову, вспоминая покойную жену, а дочь, пересев к отцу поближе, обняла его и прижалась.

— Пап, мы же помним, а значит она жива. По крайней мере, жива в наших головах и сердцах, а это немало.

— Да, Вика, Вы полностью правы, — заметил Олег. — Все ушедшие всегда с нами, хотим мы этого или нет. И чем ближе была связь при жизни, тем дольше сохраняется в наших сердцах память об ушедших.

Вдруг Олег резко встал под удивлёнными взглядами и предупредил.

— К нам гость. Пожалуйста, без лишних движений и никаких вопросов. Всё позже

расскажу. Ведите себя спокойно, очень прошу.

Он отошёл к самому берегу речки и, скрестив руки на груди, стал ждать.

Через минуту на другом берегу, будто из ниоткуда, возник человек, одетый в поношенную брезентовую куртку, какие-то широкие шаровары, обутый в сторомодные сапоги. На голову был накинута капюшон куртки так, что лицо было плохо видно, но, судя по всему, это был очень пожилой человек, скорее, старик.

Молчание с обеих сторон затянулось, но первым не выдержал гость. Он низко поклонился, проговорив.

— Рад видеть тебя, ЛЕКАРЬ. От души благодарю за собрата. Он жив и передаёт тебе благодарность. Если нужна моя помощь, скажи.

Олег в ответ также низко поклонился.

— Рад встречи, Хозяин. Благодарю за добрую весть о твоём брате. Он жил честно и бился до последнего. Я ему и Вам, Старейшины, благодарен за всё, что вершите на этой земле. Просьб к тебе нет, хотя... Мы можем с тобой пообщаться немного в сторонке, где стоит наша машина? Думаю, для твоей силы и знаний моя просьба будет незначительной.

Старик поклонился и, как заметили все сидящие, мгновенно оказавшись рядом с Белым, не говоря ни слова, пошёл в сторону машины.

Олег, улыбнувшись, попросил всех не волноваться и подождать его несколько минут.

Когда через десяток минут ушедшие вернулись к речке, пожилой мужчина неожиданно, подойдя к скамейкам, встал рядом с Катей.

— Вот ты какая, Светлая. Могучий дар в тебе, милая. Храни верность людям и не только. Ты будешь счастлива, но держись своего старшего друга. Таких, как он, мало, береги его.

Потом посмотрел на маму девочки.

— Хм. Не знал не годал, что в одном месте встречу трёх одарённых. Что ж, рад знакомству. И ты, милая, можешь послужить. Только отвергни страх и неуверенность свою. Послушай себя и своё сердце, тогда и обретёшь свой путь.

Старик, более ничего не говоря, подошёл к Олегу, о чём-то тихо спросил и, получив ответ, вновь мгновенно оказался на другом берегу реки и так же тихо, как и появился, исчез.

В полной тишине Белый вернулся к остальным, сел, помолчал, а потом негромко сказал.

— Что ж, мои дорогие, пора нам двигаться дальше. Скоро мы окажемся у цели нашей поездки. Пойдёмте к машине.

Все встали и, побросав пустые стаканчики в раскрытый мужчиной пакет, отправились за Олегом.

Только когда машина выехала с лесной дороги на шоссе и начала набирать скорость, первым прервал молчание Дмитрий.

— Олег, простите, а кто это был? Ваш знакомый?

Белый посмотрел в зеркало заднего вида, потом на Сергея Павловича и произнёс слова, которые всех поразили.

— Это мои дорогие, был самый настоящий... Леший, или Хозяин, как его правильно называют. А на деле — существо из другого мира, с которым соприкасается наша земля. Они присутствовали здесь ещё до того, как появились первые люди, да и будут присутствовать даже когда не будет людей. Лешие смотрят за природой, в первую очередь, за лесом потому, что сами, по факту, ближе к живым деревьям или кустарникам. Сами об этом не

рассказывают, но догадаться можно, а на земле они присутствуют только своей частью, больше сознанием, чем телом. То, что Вы все видели, скорее обманка для вашего мозга. Хозяин может создать любой образ, или иллюзию того, что будет для конкретного человека привычно. Большинство людей его видят человеком, чаще всего пожилым, а для других, кто ведёт себя в лесу отвратительно, как животное, таким появляется в более страшном виде, напуская всякую жуть, да и путает в лесу, тем самым, мучая людей, хотя это, скорее редкие случаи. Больше приписывают, чем случается на деле. Я вот в своей жизни встретил всего четырёх Леших. Этот, которого Вы видели, был вторым, можно сказать, знакомый уже. Поэтому и не испытывал нас на хладнокровие. Да и Дмитрий Михайлович — его, можно сказать, «куратор». Они хоть и не дружат, но вполне ладят между собой. Что ещё хочу добавить. У всех леших, как и у людей, свои характеры и нрав. Один мягкий, другой жёсткий к людям. Третий любит подурачиться, особенно тогда, когда в лесу аукают. Запутает на раз, если захочет пошутить. Поверьте, они не издеваются и не глумятся над людьми, те для них совершенно посторонние существа в лесу, как для нас, к примеру, голубь в городской квартире. Залететь может, но все стараются его выгнать на улицу, открывая настежь окна. Так и в лесу. Посторонних, особенно тех, кто может нагадить или поломать что, также гонят из леса.

— Олег, Вы интересный рассказчик, — отметил Сергей Павлович. — Так это такое создание, точнее сознание, с которым я и Катя столкнулись ранее? Я имею в виду там, где мы были у реки?

— Да. Меня местный поблагодарил за спасение собрата, может Вы и слышали. Если честно, то приятно, что смог помочь. А теперь небольшое сообщение. Вернёмся от потусторонних сил к реалиям. Я попросил нашего гостя посмотреть машину на предмет посторонних закладок или сигналов. Он, конечно, не спец в таких делах, но нюх у него, если можно так сказать, превышает человеческие возможности, да и собачьи, во много раз. Мы с Катей просканировали, как могли, машину, да и, если честно, это первый раз у нас обоих. Вот как-то не приходилось ранее заниматься таким. Леший подтвердил, что закладок и маячков в машине нет, НО... Дима, Вы в курсе, что в Вашем смартфоне стоит следящая программа?

— Да, Белый. Нас проинформировали об этом, поставив на все телефоны сотрудников такую закладку. Как объяснили — для обеспечения безопасности самих же сотрудников. Телефон не пишет и не передаёт разговоры, но GPS-трекер работает постоянно, круглосуточно.

— Самое интересное, Сергей, — Олег, выслушав Диму, обратился к главе семьи, — что аккумулятор не съёмный и отключить полностью телефон, по сути, нельзя. Трекер всё равно выдаёт сигнал. Поэтому попрошу, когда приедем, связаться вместе с Димой с его руководством по Вашему телефону и объяснить, что товарищ находится в полной безопасности. Можете звонить и с телефона Виктории, разницы нет, но телефон Димы мы пока подержим в изолированном пакете, так надёжнее.

— Белый, вы думаете, что несколько слоёв фольги изолируют сигнал? — с сарказмом задал вопрос Дмитрий. — Поверьте, здесь нужна более мощная изоляция, уж я это знаю.

— Дмитрий, Вы, конечно, профессионал в своей области и я с Вами спорить не буду, но Вы уверены, во-первых, что здесь только фольга? Не зная, лучше не торопиться со своими выводами. Во-вторых, по приезду, мы Ваш телефон утопим в колодце. Не бойтесь, не принимайте дословно. Просто поместим пакет в изолированный бокс и опустим на глубину,

скажем, метров десяти. Вот тогда будут стопроцентная изоляция. Согласны?

Дима сзади промычал неопределённое, но Виктория, шепнув что-то на ухо мужу, сама ответила.

— Да, Согласны, Олег, а Дима и без телефона проживёт эту неделю или сколько там мы будем вдали от цивилизации.

— А почему Вы так уверены, что будем вдали от цивилизации? Наоборот. Пару дней и в самом деле поживём в лесу, а потом в городе, во вполне симпатичной гостинице, да и по озеру покатаемся. Может, даже появится желание остаться на островах на пару дней. Вас никто не будет контролировать, тем более, заставлять что-то делать помимо Вашей воли. Единственно, что придётся выполнить, это обязательную программу, а она заключается именно в проживании на лесной заимке, откуда Вы сами выйти к людям не сможете. Там и охрана у Вас будет соответствующая, да и, думаю, ИХ, этих охранников, уговорить не сможете.

Ярый, скосив глаза, увидел, что на последних словах лицо Белого приобрело какое-то издевательский вид, но, подумав, генерал не стал ничего спрашивать. Как ему показалось, так будет даже интереснее. Ещё дома, встретив Олега, генерал добровольно передал в руки того все бразды правления. Он впервые стал ведомым и это его нисколько не напрягло. Более того, Сергей сразу почувствовал, что находится в надёжных руках, ведь все распоряжения Белого были конкретны и рациональны. А когда Сергей понял, что Олег через Виктора, не желая задействовать силы безопасности, подключил полицию, уважение к нему ещё более возросло. Создавалось полное ощущение, что Олег в качестве командира группы действовал не впервые, судя по его поступкам. А заезд в близлежащий двор, когда тот попросил отойти на безопасное расстояние после сканирования машины и сам полез под днище в поисках заложенной мины. Сергей, проанализировав в очередной раз действия Белого, признал, что он сам, офицер с большим боевым опытом, не смог бы, скорее всего, настолько предусмотреть все неприятные сюрпризы. Ярый вновь кинул взгляд на спокойное и расслабленное лицо Белого, который вёл машину словно самолёт — без рывков, плавно и мягко.

— «Удивительно, но рядом оказался человек, которому я вверил в руки не только свою, но и жизни всех своих родных, и уверен в нём как ни в ком другом. Человек, готовый ко всем возможным неприятностям и, как мне кажется, он уже понимает все дальнейшие поступки как наши, так и возможных противников. Было бы ему лет поменьше, однозначно подключил к своей работе. Ему именно таких людей постоянно и не хватало. Говорящий по существу, действующий на опережение, да ещё и с таким чувством предвидения и ощущения опасности. Хотя... может быть и стоит в дальнейшем его задействовать, но это не сейчас, не в данный момент. А потом посмотрим.»

— Сергей Павлович, — Ярый заметил взгляд Белого. — Вы сейчас даже улыбнулись впервые. Что, хорошие мысли в голову пришли?

— Вообще-то, можно сказать и так. Скажите, Олег, нам ещё долго ехать?

— Нет, минут пятнадцать до города, и ещё потом минут десять до Дмитрия Михайловича. Там мы пообедаем, а после уже, на двух машинах, снова отправимся в путь. Не волнуйтесь, не обратно. Полчаса, может чуть дольше по дороге и по лесу километра три до заимки.

— Прямо в глухом лесу будем жить? Нас там звери не съедят? — с улыбкой поинтересовалась Виктория.

— Нет, Вика, звери там хорошо относятся к добрым гостям, но очень плохо к незванным. Лучшей охраны и не надо. Продукты будут, генератор есть, даже телевизор имеется. Газа, правда, нет, но дрова для печи в избытке, а спать будете на мягком, не волнуйтесь. Гулять можно, но недалеко. Это, в первую очередь, для Вашей же безопасности. Если же начнёте нарушать, Вас мягко поправят, — и Олег засмеялся в голос.

— Чего Вы так хохочете? — с удивлением спросил Дима, — чувствую, что неспроста, ведь так?

— Так, Дима, так. Подождите пару часов и сами всё увидите и со всеми познакомитесь. А сейчас, если не против, сделаем небольшую остановку перед городом. Сходите в кустики, а то вон, Катя, уже вся извелась. Кать, я прав?

Девочка покраснела и кивнула.

--

А ещё через двадцать минут машина, уже в самом Приозерске, почти сходу попала в пробку из-за ремонта дорожного покрытия.

Вика, поймав взгляд Олега в панорамном зеркале, улыбнулась.

— Такое впечатление, Белый, что Вы всё предвидите наперёд. Вот не сбегали бы по своим кошачьим делам недавно, сейчас бы сидели в машине, мучались.

Олег, улыбнувшись, разочаровал женщину.

— Вика, это не предвидение. Просто иногда надо смотреть по сторонам и читать объявления. Я просто знал два дня назад, что именно на этом участке начнётся ремонт. Так что, увы, не угадали.

Ярый улыбнулся. Он тоже заметил сразу после въезда в город знаки о ремонте, поэтому слова Олега не стали для него сюрпризом.

Немного постояв, на небольшой скорости миновали участок работ и, вскоре, уже буквально упёрлись бампером в ворота дома, где Сергей и Катя были раньше.

--

Вышедшего из калитки деда чуть не сбило с ног рыжеволосое существо с горящими глазами.

Дед, подхватив на руки девочку, расцеловал её, прижав ненадого к груди и вновь отстранив от себя.

— Солнышко, я тебя видел не так давно, а, кажется, что ты подросла, да ещё и так заметно.

— Да дедушка, я и сама чувствую, что немного вытянулась. Я соскучилась.

— И я соскучился, малышка. А теперь давай знакомь меня со своими родными. С генералом я знаком. Сергей Павлович, моё уважение и почтение, — и, перекинув легко девочку на одну левую руку, Дмитрий Михайлович пожал руку генерала. — А это, так понимаю, твои мама и папа?

— Да, — счастливая Катя, обняв деда руками за шею, показала на родителей. — Моя мама Вика и мой папа Дима.

— Мне так и называть их? — с улыбкой поинтересовался дед. — Мама Вика и папа Дима? Думаю, что будет странным, ведь у меня были и свои мама и папа. Можно я буду просто по именам, ты не против? — и, улыбнувшись, пожал руки родителям девочки.

— Что ж, раз познакомились, проходите в дом, гости дорогие. Катя, ты у меня уже была и знаешь, что и где находится, поэтому проводи маму и папу, а мы с твоим дедушкой и Олегом поговорим недолго, хорошо?

— Хорошо. — Катя, оказавшись на земле, потянула за руки родителей.

— Что ж, Сергей, Олег, если у нас появилась возможность, давайте немного поговорим и выработаем, так сказать, план действий. Идите за мной.

Дмитрий Михайлович пошёл не в дом, а, обогнув его, зашёл в летнюю беседку, которая находилась среди кустов и была практически не видна ни со стороны дома, ни с улицы.

Когда все сели, дед, построжевав лицом, прямо спросил у Олега и Сергея.

— Кто это были и что они хотели. Если есть предположения, слушаю. Давайте начистоту, без утаек.

Ярый начал первым и рассказал уже полную историю, что произошла сегодня утром, после чего события и завертелись.

После его рассказа дед задумался, но, решив, что пока свои мысли оставит при себе, посмотрел на Олега.

Тот, в свою очередь, рассказал, что сделал, и как они смогли вырваться из практически захлопнувшейся ловушки у дома. А потом, с небольшим смущением добавил.

— Прости, деда, но я немного заглянул в головы тем трём, что лежали на асфальте. Знаю, что не по правилам, но была необходимость, ты сам понимаешь...

Дед скривился, но кивнул, соглашаясь со словами Олега, предлагая продолжить.

— ... Эти люди и в самом деле сотрудники охранного предприятия, но не столько. Они занимаются под прикрытием своего ЧОПа и другими делами. В данном случае их основной задачей был захват Кати с дальнейшим сопровождением в условленное место, где её должны были передать в другую машину. Где была условлена встреча, не понял, об этом знал конкретно тот, что при попытке сопротивления полиции был убит.

Дед с удивлением посмотрел на Олега.

— Была даже стрельба?

— Да, — ответил генерал. — У них хотели проверить документы и вежливо попросили выйти из машины. В этот момент один из них, явно не выдержав, выхватив пистолет, выстрелил в сотрудника полиции, а поскольку все экипажи были предупреждены, что в машине могут находиться вооружённые преступники, попытавшегося оказать сопротивления, застрелили при попытке к бегству.

— Да, круто взялись за девочку... — дед не стал торопиться с выводами, хоть и решил высказать свои мысли. — Знаете, дорогие мои, вот не верится мне, что события, которые были у генерала утром на работе и другие, рядом с его домом, как-то связаны между собой. Понимаю, что явно напрашивается связь, но её, по моему мнению, нет. Не стали бы офицеры из Москвы настолько топорно работать, хотя, с Ваших слов, Сергей, они предстали хамами и наглецами. Это, скорее, маска москвичей-начальников, которая их скрывает. Сами должны понимать, что ТАКУЮ связь легко выявить, а о дальнейшем и разговора быть не может. Здесь что-то другое. Не хотите, Сергей Павлович, принять за версию, что это — продолжение той возни, когда моего мальчика хотели застрелить? Не удивляйтесь, мне Олечка рассказал о возможных мотивах покушения на него.

Ярый задумался. Как ни казалась версия, предложенная дедом, не логичной, но и такой поворот событий нельзя было исключать. Как он знал, проведённая презентация разработок в лаборатории, где работал Дима, прошла с блеском и привела множество журналистов. Там были как представители наших СМИ, так и зарубежных, которые везде пытались сунуть свой нос, но охрана работала хоть и вежливо, но достаточно жёстко. После ухода журналистов было обнаружено множество радиожучков, заложенных практически везде, куда имели

доступ приглашённые, вплоть до бачков в туалетах, а одного немца так вообще поймали прямо за этим занятием, выдворив его из страны в течение суток. Более того, лишили всю компанию, которую тот представлял, аккредитации в России. Впрочем, ни на кого такие события впечатления не произвели и, как поняли все сотрудники спецслужб, занимающиеся охраной как лаборатории, так и сотрудников, ослабления секретности допускать нельзя. Если же исходить из такого ракурса, то похищение внучки вполне укладывалось в планы вероятных противников.

Сергей Павлович угрюмо посмотрел на собеседников.

— Ваши предположения, Дмитрий Михайлович, имеют под собой веские основания. Хочу попросить совета — может мне позвонить своему шефу и изложить Вашу версию? Конечно же, предложу от себя, но вряд ли сейчас у меня на работе захват вооружённой группы связывают с поспешным отъездом моей семьи. Пусть попробуют и эту версию разработать. Да и тех троих лучше бы к нам перевести, так надёжней будет.

На слова Ярого, дед и Олег лишь пожали плечами, решив, что такого права генерал лишён быть не может. Попросив Олега на время вернуть телефон, мужчины пошли к машине, а дед, не став их дожидаться, зашёл в дом.

--

Переговорив с Виктором Фёдоровичем, рассказав о произошедшем рядом с домом, Ярый так же высказал своё предположение о возможном участии иностранных спецслужб, попросив перевести задержанных из полиции под их юрисдикцию, что Генерал-лейтенант без заминок поддержал, согласившись со всеми доводами подчинённого. В конце разговора немного рассказал о дальнейших действиях визитёров из Москвы. Те, не получив желаемого, поступили, по словам начальника, «опрометчиво», так как, откуда-то узнав домашний адрес Ярого, рванули к нему домой, но там, судя по информации, их ждал не добрый приём в виде предупреждения при попытке попасть силовым способом в квартиру, «море крови и кучи мяса». Человек, который находился в квартире, вызвал опергруппу из управления, которая, не взирая на предъявленные удостоверения, взяла визитёров жёстко, отобрав и удостоверения и личное оружие у одного из них, доставив на Литейный. По пути, как пожаловались позже задержанные, их довольно таки помяли, но, при осмотре вызванными врачами, последние не смогли зафиксировать никаких следов насилия или побоев. Как доложили ещё позже, те дружно уехали в Пулково, дожидаться авиарейса на Москву.

--

Закончив разговор с начальником, Олег, по просьбе Сергея, позвал к машине Диму. Тот продиктовал служебный номер начальника режима лаборатории, который и курировал перемещения всех сотрудников. Дима, сказав пару слов, передал телефон Сергею Павловичу и уже тот вёл дальнейшие переговоры о снятии контроля над Дмитрием на время отпуска, гарантировав, что всю ответственность берёт на себя.

Закончив все телефонные разговоры, Олег вернул Сергею Павловичу и Вике аппараты, а Димин, как и обещал, закрыв в герметичный металлический сосуд, привязав верёвку, опустил на дно глубоко колодца, что находился на участке Дмитрия Михайловича. Колодцем дед практически не пользовался, разве что иногда доставал пару ведер воды летом, чтобы окатить себя после зарядки.

--

Через полтора часа, плотно и вкусно пообедав, дед вывел свою «Ниву» из гаража и, посадив рядом генерала, скомандовал выезд. Ехали, в общем-то, недолго и не устали сидеть,

но позже, когда машины свернули с асфальтированной дороги на малоезжанную, скорее тропу, и водители и пассажиры полностью испытали на себе прелесть российской глубинки. Машины еле ползли по ямам, заполненным водой и взбирались через огромные бугры. Когда же Дима, сидя на заднем сиденье, обернулся назад, то с ужасом увидел, что за машиной, на расстоянии метров в тридцать, бегут несколько волков. Он, издав какой-то непонятный писк, обратил этим внимание Олега. Тот старался не отвлекаться от дороги, тем не менее, спросил.

— Дим, ты чего, плохо стало?

— Белый, там, сзади...

— А... Не бойсь, это свои.

— То есть, как это свои?

— Это семейство здесь давно живёт. Дед нашёл выводок совсем маленьких волчат, можно сказать, стал их мамой и папой, воспитал и выпустил в лес. Они, конечно, не домашние, но на нас не кинутся. Вас всех познакомят, но хочу сразу предупредить — это ДИКИЕ звери, поэтому никаких поглаживаний или ласк. Могут и вцепиться. Ближе к домику, где вы будете жить, они не подходят, если только ночью забираются в свой сарай, который неподалеко стоит, где и спят. Так что ночью на улицу не выходите, прошу. Сразу оговорюсь, вы не первые, кто здесь переживает время, и за последние несколько лет эксцессов с волками не было, но, тем не менее. К тому же, лучших охранников, неподкупных и надёжных, Вам никто предоставить не сможет. Днём гуляйте сколько хотите. Волки будут рядом, но не подойдут. Они сытые и сравнительно спокойные, хотя и волки. Извините, сейчас помолчу, дорога, сами видите, какая. У деда-то нормальная машина, а я могу сесть брюхом в любую секунду.

Через пару десятков минут, дорога практически вообще исчезла и дед вёл машину только по каким-то своим приметам, но, вскоре, они выехали на довольно большую лесную поляну, где стоял небольшой двухэтажный дом и рядом несколько пристроек. Машины подъехали буквально к самому крыльцу.

Когда все вылезли, пытаясь прийти в себя после мучительной дороги, Дмитрий Михайлович, открыв дом, пригласил всех внутрь. Объяснив, что и где лежит, достав из багажника машин и пертаскав в дом продукты, проинструктировал, что можно и что нельзя делать как в доме, так и в близлежащем лесу. Показал на телевизор, объяснил, что имеется и компьютер, к которому подключено порядка десяти видеокамер, которые активируются с пульта и показывают реальную картинку вокруг. Для ночного мониторинга также имелись камеры, правда, всего две. Ярого дед отозвал в сторонку и показал где спрятано ружьё и патроны, снаряжённые картечью, попросив попусту не баловаться, но оговорил, что если возникнет необходимость, то тогда претензий иметь не будет.

Ещё немного показав всё, что может понадобится для проживания, попросил выйти из дома и встать рядом с крыльцом.

— Сейчас все стоим спокойно и не дёргаемся. У меня здесь есть своя охрана, поэтому должен Вас познакомить. Руки не распускать, а лучше вообще их держать за спиной. Гладить не следует, — и дед оглушительно свиснул.

Словно ожидая команды, из леса, один за другим, к людям потянулись волки. Вика, вцепившись в отца, вслух считала каждого и, закончила.

— Пять... Шесть... Мамочка, страшно-то как.

Мужчины тоже волновались, но старались не показывать вида, лишь Катя, которую за

руку держал Белый, сначала испугалась, но после того, что мужчина, нагнувшись, ей что-то шепнул на ухо, быстро успокоилась и на её лице появилась улыбка.

Выстроившись напротив, звери не проявляли явной агрессии, но были, как и люди, настороже.

Дед посмотрел на две шеренги, что расположились друг напротив друга, и улыбнулся.

— Так, девочки и мальчики, успокоились. Сейчас каждый волк пройдёт рядом и обнюхает, как собака, каждого, что бы Ваш запах для них был знаком. Тогда никаких конфликтов не будет. А тебе, Катя, пора включить свою голову и свой ДАР. Попробуй понять, кто у них главный и позови к себе первым. Вот и посмотрим на твоё умение не только в игры играть, но и научилась ли ты чему за это время?

Девочка сначала закрыла глаза, но после тихих слов Олега вновь их открыла и постаралась сосредоточиться. Посмотрела на каждого из волков и, улыбнувшись, произнесла.

— У них мальчик главный, я его почувствовала, — и, сдвинув брови, словно что-то произнесла про себя. В тот же миг от стаи отделился самый красивый, крупный волк и медленно подошёл к девочке. Немного присев на задние лапы, так, что бы его голова была на одном уровне с головой Кати, несколько секунд смотрел в её глаза, а потом, с тихим визгом лег, положив свою голову ей на ноги. Девочка, несмотря на прозвучавшие ранее предупреждения, наклонилась и погладила по голове волка, что-то тихо ему сказав. Потом выпрямилась и повернулась к Белому. Тот, как и дед, улыбались до ушей, поскольку поняли, что зверь почувствовал ДАР ребёнка, приняв как Старшую над стаей.

Через пару секунд волк поднялся и, пройдя вдоль всех людей, вернулся к своей стае, после чего очередной зверь в точности повторил все действия своего вожака и так же, позже, действовали все звери. Когда закончилось «приветствие», Олег попросил Катю отпустить зверей. Девочка снова напряглась и, спустя мгновение, волки словно испарились с поляны, словно их до этого здесь и не было, только запах зверей ещё висел в воздухе, доказывая оставшимся, что это не наваждение, а свершившаяся реальность.

— Ну, вот и познакомились. Теперь я спокоен за Вас, — с улыбкой произнёс Дмитрий Михайлович и, подойдя ближе, щёлкнул по носу Олега. — Вот ты и проиграл наш спор. Кто говорил, что девочка слаба ещё, а? Тем не менее, Нид, глава этой шайки, признал в Кате Старшую, поэтому жду от тебя обещанный коньяк.

Олег, не говоря ни слова, подошёл к своей машине, открыл багажник и, достав бутылку, протянул деду.

— Деда, я знал, что ты будешь прав, поэтому и приготовил заранее. Я ж ради интереса спорил с тобой. Не мне тягаться с твоим разумом и опытом.

— Так и есть, малыш. Ты всё правильно понимаешь, умница. Я ещё ни разу не усомнился в тебе, — и, повернувшись к другим, попросил подойти поближе.

— Ну что, мои хорошие. Жить Вам в этом доме двое суток, а потом я освобожу Вас из-под охраны серых, и поедем в город, устроимся в гостинице, а днями будем осматривать острова на озере и любоваться природой. Там, думаю, будет более Вам спокойно, чем городским жителям в лесу. Не скучайте, а мне пора. Если честно — необъятное поле работы впереди.

Дед, молодецкато запрыгнув в «Ниву», газанул, и через несколько секунд ничего не напоминало о его присутствии.

Олег, пожелав деду лёгкой дороги, попросил всех вновь зайти в дом. Когда расселись, провёл ещё раз инструктаж о правилах поведения как в доме, так и в лесу, пообещав завтра, если будет хорошая погода, сводить на небольшое озеро, которое находилось от их дома в трёхстах метрах.

Позже, когда все успокоились окончательно после знакомства с дикими зверями, в доме закипела деятельность по благоустройству. Им ведь надо было прожить всего двое суток, поэтому никто не боялся, что не хватит продуктов, благо и скважина с водой была буквально в метре от дома, а сама вода по трубе поступала непосредственно в дом. Туалет находился также не на улице, а в пристройке к дому, как подтвердила уже побывавшая там Виктория, высказав удивление наличию вполне современного унитаза и сливного бачка.

Взрослые занялись благоустройством, но Олег, попросив всех подойти ближе, показал на окно. Вика, глянув первой, аж осела от увиденного на скамью, что стояла рядом. Белый всех успокоил и запретил выходить на улицу, буквально поймав Диму за рукав.

— Всё нормально, поверьте. Дети не только самые главные в семье у людей — у зверей точно также. Не волнуйтесь. Скоро наиграются, и Катя вернётся в дом.

Взрослые стояли, сгрудившись у окна, и смотрели во двор, а там...

...Там Катя, заливаясь от хохота, кувыркалась в компании трёх маленьких волчат, которые буквально висли на ней, то облизывая девочку, то падая и подставляя свои животики для почёсывания и поглаживания, то бегали друг за другом, порой забираясь на голову ребёнка. А неподалёку, метрах в пяти, лежала волчица, положив свою голову на вытянутые лапы, и словно улыбалась, глядя на проделки своих детей.

Глава 10

Спустя полчаса в дом буквально влетела Катя. Грязная, с травой в волосах, но настолько счастливая, что все невысказанные упреки, готовые сорваться с губ мамы, так и остались там. Отдышавшись от переполнявших чувств, Катя залпом её выпила стакан воды. Посидела рядом с родителями и вновь отправилась во двор, но была остановлена у дверей фразой Олега.

— Малыш, твои новые друзья уже ушли. Их мама позвала. На сегодня, думаю, достаточно побесились. Как ты, так и волчата. Завтра, если не будет дождя, продолжите. А сейчас, мне так кажется, тебе надо умыться, хорошо расчесаться, да и ужинать скоро будем. Так что давай, приводи себя в порядок. Немного успокойсь, и расскажешь чем Вы там занимались. Насколько понима. Вы там просто на голове стояли.

— Мам, пап, они такие хорошенькие. Добрые и ласковые. Смешные такие. Зубки есть, но не кусались, только немного сжимали и смотрели на меня, а когда я им говорила, что становится больно, сразу отпускали и лезли лизаться, словно прощения просили. Никогда не думала, что моими друзьями станут дикие волчата. Это чудо какое-то. Олег, спасибо тебе за такое. Я навсегда запомню этот день.

Белый улыбнулся и, притянув к себе девочку, на ухо спросил.

— Ты голосом общалась или мыслями?

— У меня получалось одновременно, я даже и сама не поняла как это, но они меня понимали. И их мама тоже понимала. Когда малыши мои руки сильно прикусывали, и не слушали из вредности, что мне становится больно, их мама начинала ворчать и те сразу же отпускали и ложились на траву, прижимая ушки, словно ждали, что их накажут.

— Их мама умная, она чувствовала и тебя и своих малышей. Знаешь, моя милая, это всё же дикие звери, хоть и маленькие. Ты сейчас сама маленькая, поэтому тебе и интересно с ними играть, но старайся всё же не допускать, что бы твои руки кусали и царапали до крови. Жалко будет, если попадёт какая-нибудь зараза, и нам нужно будет ехать к врачам. Надеюсь, ты понимаешь, чем может всё закончиться?

Катя, словно очнувшись, серьёзно посмотрела на Белого.

— Да, понимаю, прости. Я, по идее, и не должна была настолько близко общаться с ними. Мне это нельзя, я права?

— Играть можно, но ты всегда должна соблюдать дистанцию. Не забывай кто ты, точнее, кем, возможно, сможешь стать. Друзья тебе нужны, но соратники в жизни намного важнее. Ты ничего не добьёшься, если вокруг не будет близких людей, кто сможет помочь тебе, защитить, в конце концов. Солнышко, не забывай никогда, что ты не бессмертна. Мы все — короткоживущие существа. Ладно, нам завтра с тобой нужно будет поговорить более предметно. Необходимо будет подготовить тебя к встрече со взрослыми, если возникнет необходимость. Может быть, меня попросят показать им тебя, а может и нет, но предварительно я обязан рассказать как себя вести перед КРУГОМ тех людей, которые хранят мир и спокойствие. Сегодня об этом не будем говорить, поздно уже. Давай, приводи себя в порядок к ужину и постарайся отдохнуть.

Катя умылась и поднялась на второй этаж к родителям к родителям, а Белый, выйдя из дома, сел на скамейку. Вскоре к нему присоединился Ярый-старший.

— Олег, не помешаю?

— Нет, конечно. Вы хотели о чём-то поговорить?

— Скорее поприсутствовать при разговоре. Я посмотрел, что здесь ловит сотовая связь, правда не очень хорошо, но сигнал есть. Я хотел бы созвониться с Игорем, который остался у меня дома, ведь обещал ему. Как считаете, сейчас можно?

— Почему нет, звоните.

Ярый набрал номер и через несколько секунд из трубки донёсся бодрый голос друга. Как понял Олег, Ярый специально включил громкую связь, что бы слышали оба, и не надо было потом пересказывать разговор.

— Привет, Серый. Добрались нормально?

— Привет, Игорёк. Всё нормально. Сидим сейчас в глухом лесу под охраной стаи диких голодных волков. Поверь, это не образно, на самом деле. Да, предупреждаю, у меня телефон на грокой связи и Белый сидит рядом, так что имей в виду. Если захочешь что спросить у него — спрашивай.

В трубке хрюкнули, словно поперхнулись и Игорь, до конца не веря, переспросил.

— В самом деле волки? Вы что, в тайге уже?

Мужчины засмеялись, но настало время вступить в разговор Олегу.

— Добрый вечер, Игорь. Сергей не преувеличил ни на слово. И в самом деле, нас как охраняют, так и сторожат почти десяток волков. Настоящих, не киношных. Так что мы в полной безопасности. А в тайгу за волками ехать не надо, у нас, в области, их более чем достаточно. Расскажите лучше, что у Вас там приключилось, а то Сергей Павлович уже в курсе, что Вы там стращали массовым геноцидом, но хотелось бы услышать всё от первоисточника.

В трубке раздался бодрый смех, а потом, судя по всему, Игорь что-то выпил и продолжил.

— Простите, но только сел поужинать, как Вы позвонили.

— Перезвонить попозже?

— Не. Короче, около трёх дня припёрлись какие-то бараны и, после одного звонка в дверь, стали буквально ломиться, даже ногами по двери стучали. Я подошёл к двери и объяснил, что хозяев дома нет, а сам немного глуховат, попросив говорить погромче. Мол, пара контузий не прошла мимо, да и с нервами у меня совсем хреново. Всё время душманы по сторонам мерещатся, хотя не боюсь, топор имеется, если что, отмахнусь...

Олег сидел и смотрел на буквально рыдающего Ярого, который показывал на трубку — мол, слушай, что будет дальше.

...- Эти дебилы требовали, блин, понимаете, ТРЕБОВАЛИ, что бы генерал предста пред их ясными очами немедленно. Ещё что-то мололи насчёт желаня поиграть в какую-то игру, ну я, собственно, пожелал им обратиться к психиатру, так как троим мужикам в возрасте играть одновременно в одну игру, это как-то подозрительно. Посоветовал им лучше сходить в рюмочную, благо недалеко такая имеется, их-то как раз трое, а эти... меня не поняли, оскорбились, мол, на работе и я, понимает ли, их оскорбляю во время исполнения ими своих служебных обязанностей. Вообще, когда, минут через пять, они снова стали долбить ногами по двери, я предупредил, что если выйду, то сейчас начну считать, что бы потом сравнить количество ударов ногами по двери и удары по их головам. Если и этого не поймут, и не утихомятся, буду по одной отрывать ноги-руки и засовывать в разные не приспособленные для этого места. Слушайте, эти говнюки меня как только не оскорбляли, я

же, дождавшись паузы, в тишине передёрнул затвор автомата и предупредил, что достали окончательно, и сейчас я точно выйду. Эти придурки рванули вниз по лестнице с дикими криками, как индейцы, но тут подоспела «кавалерия», которую вызвал по твоей записке, Сергей. Парни их перехватили ниже этажом, так что далеко не убежали. Я, естественно, оружия спрятал в твой сейф, благо он был открыт, и вышел на лестницу. Объяснил старшему суть проблемы, к тому же наверх поднялся консьерж, которого эти дебилы умудрились застрашать, да и, по-моему, вмазали для острастки, вообще, мои слова подтвердили даже не все названные, а и от соседей вышел представительный такой мужчина, который показал своё удостоверение и, судя по вытянувшемуся начальнику группы, был непростым. Короче, сказка закончилась тем, что этих приняли, как я сказал, жёстко, по-моему, поваляли и немного протянули вниз по лестнице, ну а после всё затихло. Кстати, Сергей, твой сосед предупредил, что с самого начала весь балаган был им записан на видео, в цвете и со звуком, предложив сделать копию, если есть флешка. Я, естественно, отдал свою флешку, и теперь запись у НАС есть. Уже смотрел пару раз и, честно говоря, собой остался доволен. За кадром голос как у деда, участника Великой отечественной. Хриплый, каркающий, но злобный и страшный, а самое главное, не поверите, самому жутко стало от себя. Кстати, ты не скажешь, что это за мужчинка по соседству, а то он меня к себе вечером выпить приглашал...

Сергей трясся от хохота, буквально плача. Немного успокоившись, сквозь всхлипы, рассказал, что его сосед, точнее соседка — вдова одного известного прокурора, а вот тот, кто вышел из квартиры, а его Сергей знал, когда по случаю оказывался в Питере, посещал супругу своего умершего друга, Сам он занимал очень высокую должность в Прокуратуре России. То, что квартира была оборудована не только видеоглазком, но и неплохой камерой с приличным обзором, так именно где-то год назад к Ярому и обратилась соседка с такого вида просьбой помочь. Уж очень она боялась за сохранность своих вещей и драгоценностей.

Похотав, друзья договорились, что Игорь завтра уедет домой, естественно поставив квартиру на охрану. Тепло попрощавшись, Сергей выключил телефон и снова заулыбался.

— Хороший человек, этот Игорь, — проговорил Олег. — Я так понял, что судьба у него нелёгкой выдалась, но он молодец, выдержал. А какой артист пропал.

— Не поверишь, Олег, а ведь его в театральные приглашали, чуть ли не без конкурса. У Игоря и голос, и слух и чувство ритма потрясающие, да и на всех наших вечеринках он был заводилой. Мог буквально за несколько секунд настолько перевоплотиться в любого известного артиста, что нам и телевизор смотреть не нужно было. Правда, не всегда его хохмы проходили мимо. Раз он такое отчудил, что чуть ли не дивизию Дзержинского в Москву отправили на подавление восстания «голодных и униженных членов компартии Москвы». Мы тогда временно квартировали между командировками у них в дивизии. А причиной стало, что Игорь, свалив в самоволку к знакомой дивлице, не успел к закрытию магазина и стал стучать в окно, видя, что внутри есть люди. Его, естественно, послали, а он, благо, что знал телефон дежурного по дивизии, позвонил и голосом министра обороны приказал поднять всех «в ружьё» и отправить в Москву на разборки. Там вначале не разобрались и в самом деле хотели объявить тревогу, но Игорь до конца не доиграл — стал икать, ведь был неплохо подвыпивши. Утром, зная его таланты, ему вмазали хорошее наказание, так как многим был известен Косой как артист. Вычислить, кто звонил, не составило труда, да и тот потом не оправдывался. Сознался в соединном, да и ржали после на пару с нашим командиром. Так что не удивлюсь, если услышу на записи голос Высоцкого в его исполнении. Это его любимый артист.

— Как послушал Вас, так лишний раз убеждаюсь, что в армии оказываются талантливые и артисты и музыканты и математики, философы. К сожалению, обратно эта связь не прослеживается. Ну да ладно. Хорошо, что у Вас есть компромат на этих крикунов из Москвы, это уже не мало. А сейчас, Сергей, пошли спать. Времени много, да и темнеть стало. Генератор всё же запущу, правда, немного позже. Он мощный, но тихий, да и в подвале стоит, не слышно как работает, а горючки, как я посмотрел, не на один месяц работы. Здесь, на участке, цистерна вкопана, так она почти на половину заполнена. Дмитрий Михайлович периодически обновляет, вместо старого топлива свежее заливает.

Ребята с Катей наверху устроились, там как раз три кровати, а мы на первом этаже. Вы в комнате, а я постелю себе ближе к выходу. Там топчан разборный есть, как раз по мне.

--

Сергей Павлович на удивление хорошо спал ночью, несмотря на то, что Катя часто бегала мимо комнаты в туалет, да и Олег несколько раз вставал и, судя по всему, включал телевизор, подключённый к компьютеру. Тем не менее, очнулся от пронзительного звонка своего телефона. Глянул на время — семь утра. Вставать и торопиться, по идее, было некуда, молодёжь ещё нежилась у себя и в доме царила тишина. Похватив телефон, не желая всех будить, выскочил из дома практически раздетым.

Нажал кнопку соединения и услышал голос капитана Терентьева.

— Извините, Сергей Павлович. Разбудил? Есть свежая информация по нашему делу.

Ярый чувствовал, что долго на прохладном воздухе он не выдержит, да и сыро было в такую рань.

— И тебе доброе утро. Рассказывай, только коротко. У меня не так много времени.

— Товарищ генерал-майор, вчера вечером оказалось, что убитый у Вашего дома — это один из тех, что нам «показали» в Лосево. Я вечером из дома съездил в морг, что бы убедиться лично. Это он, сто процентов. Жаль, конечно, что не живой. Теперь у нас остался только второй из тех, что готовил площадку для снайпера — дублёра, да и, как понимаю, этот, из наших бывших, вряд ли что знает. Скорее всего, пригласили за большие деньги на разовую акцию. Сегодня побеседую с задержанными из машины, может что скажут. Вчера все трое в полиции заявили, что погибший был у них старшим и все переговоры с начальством вёл именно он. Может и врут, но попытаюсь выяснить.

— Да, Стас. Получается, что у нас осталось немного ниточек, чтобы поднять тех, кто сидит глубоко. Прошу тебя, не форсируй события, нельзя спугнуть. То, что один погиб, к НАМ, по сути, отношения не имеет. Те будут проверять по своим каналам, это точно, поэтому, особо за чоповцев не цепляйтесь. Попроси Виктор Фёдоровича, что бы их к нам всё же не везли. Смысла нет. Поработать тебе придётся именно в полиции. Обоснуй перед шефом мои аргументы, хотя... сам ему перезвоню. А сейчас отбой. Как будут — звони...

Закончив один разговор, Ярый набрал номер начальника управления, рассказав о новостях, что услышал от капитана и предложил всё оставить пока как есть. После размышлений, шеф с ним согласился, проинформировав, что сам поговорит с Терентьевым.

Ещё некоторое время, посидев на свежем воздухе, генерал почувствовал, что окончательно замёрз и вернулся в дом.

--

Первого, кого увидел, это Белого, который сидел на корточках рядом с печью. Подойдя ближе, прислонился к горячей печи, согреваясь от утренней прохлады.

— Доброе утро, Сергей. Опять дела, заботы по работе? Никак не хотят Вам дать

отдохнуть, расслабиться. Не правильно это. — Олег, не отрывая глаз от огня, немного поворошил поленья в печи и, приоткрыв вьюшку (Задвижка в печной трубе, с помощью которой регулируют дымовую тягу при топке. Прим. авт.), поднялся с колен и стал расставлять тарелки на столе, разрезая уже вымытые овощи и зелень, готовя завтрак на всю компанию. Сергей, умывшись, без слов подключился к работе.

— Я, наверное, всех разбудил в доме своим звонком. Простите, но забыл убрать звук, — извинился Сергей. — Не ожидал, что мне с утра будут звонить даже тогда, когда я на отдыхе.

— У Вас работа такая, что поделаться. Нет покоя ни днём ни ночью. Я бы так не смог, хотя... (Белый улыбнулся своим мыслям)... у меня большая часть жизни прошла именно в таком режиме. Это только сейчас начал понимать как много прошло мимо. Так, завтрак мы почти сварили, теперь пора будить молодёжь. Знаете, какая из каш самая любимая ребятами?

Сергей удивлённо глянул на Олега, но всё же рассказал.

— Они, если честно, особо каши-то и не едят, если только Катя. Большею частью бутерброды.

— Ну, это они дома будут привередничать, а раз я сделал, то будут завтракать именно тем, что предложу. Давайте, зовите всех, а то остынут чугунки, хоть и замотаны в одеяла.

Сергей Павлович с недоумением посмотрел на Белого... («Это когда он встал, если всё основное успел приготовить? Вот неугомонный человек.»)... и не успел подойти к лестнице, ведущей на второй этаж, как по ней стали спускаться один за другим полусонные постояльцы.

— Ребята, просыпайтесь, утро настало, а вы какие-то помятые, недовольные, — приветствовал молодёжь Белый. — Сейчас в темпе умываться и за стол, а то всё остынет. Давайте живее.

Виктория подошла и на автомате чмокнула в щёку сначала отца, а потом и Олега.

— Я не припомню когда спала так сладко, — она потянулась и улыбнулась. — Такие запахи вокруг, просто как в сказке оказалась. Лесом пахнет, травой, цветами. Потрясающе...

Катя, успев первой заскочить на кухню и умыться, подскочила к мужчинам, так же чмокнув обоих и, сев во главе стола, схватила ложку, с ожиданием глядя на взрослых.

Через несколько минут все расселись и Олег, как заправский официант, с перекинутым через руку полотенцем, поклонился присутствующим, задав вопрос по меню.

— Прошу поделиться своими желания по завтраку, точнее, согласиться на одно из трёх основных блюд, а это каши. Есть в наличие — гречневая с молоком, пшённая каша на сливках и овсянка с манкой. Что гости желают?

За столом возникло изумление, так как все рассчитывали, что будут есть то, чтобы было на столе — нарезанная колбаса и мясо, зелень, помидоры с болгарским перцем и многое другое, но Олег предупредил.

— Уважаемые. Сначала кашу. Это обязательное блюдо для каждого, а уж потом прошу то, что видите на столе. И так...?

Все высказали свои желания и Олег, попросив Сергея помочь, принесли из кухни три настоящих чугунка, откуда и стали накладывать на тарелки каждому своё. Более того, Белый сверху на кашу высыпал каждому по стакану ягод. Здесь были и малина, черника, голубика, клюква и даже смородина, своего рода, ассорти. Ягоды были свежими, что несказанно всех удивило.

Дима посмотрел с удивлением сначала на свою тарелку, потом на соседние и задал

вопрос.

— Белый, а откуда свежие ягоды? Они ведь не замороженные и не сухие?

Судя по всему, это интересовало всех за столом, поэтому Олег объяснил.

— Здесь, как Вы заметили, холодильника нет, так как нет электричества. Зато в погребе оборудован настоящий ледник, на котором всё хранится чуть ли не целый год. Он глубокий и изолирован как от воды, так и от грызунов, а холод держит замечательно. Так, а сейчас что замерли? Приступаем к завтраку. Приятного аппетита.

Через пару минут всё было съедено и Олег, глянув на лица, спросил.

— Не наелись? Кто хочет добавки — чугунок на соседнем столе. Подходим и набираем столько, сколь кто желает. Ягоды рядом, в бидоне. Они уже вымыты. Не стесняйтесь.

Удивительно, но встали за добавкой абсолютно все, даже девочка положила пару ложек каши, правда, высыпала в тарелку побольше ягод. Олег поймал её смущенный взгляд, но сделал вид, что так и должно быть.

— Ребята, не стесняйтесь. Берете, что вам хочется и столько, сколько сможете съесть. Прошу.

Когда все осилили и добавку, к продуктам, что были на столе, потянулись уже редкие руки.

Олег с улыбкой обвёл всех взглядом.

— Теперь будет задан вопрос по существу. Я в своей жизни придерживаюсь принципа — один член семьи готовит, а другой моет посуду. Теперь, оответственно, решим — кто у нас моет сейчас. Я готовил и Сергей помогал. Остаются трое. Возраст для мытья посуды не является исключением, тем более что сушилок у нас здесь нет. Посуду сразу вытираем насухо и складываем в шкаф. Считаю, что филонить никому не стоит. Давайте жить дружно и по совести. Договорились?

Все согласно закивали, хотя особого желания бриться в холодной воде ни у кого не было.

Белый, не выдержав, засмеялся в голос.

— Вика, вы соорудили такую уморительную рожицу, что не могу... Не надо страдать заранее. Если бы Вы все были более внимательны, то обратили внимание, что на смесителе на кухне ДВА крана. И второй не для красоты. Видите, что в печи огонь горит? Теперь объясню — над печью стоит бочка с водой, я её вчера заполнил, и, соответственно, вода в ней быстро нагревается и... вуаля, в кране есть и горячая и холодная вода. Всё как в городе. Удивлены? А Вы думали, что здесь хуже, чем в городе? Отнюдь. Керосинками давно никто не пользуется. Да, согласен, электричества нет постоянного, но есть генератор, который в любой момент всех обеспечит светом. И газовой плиты нет, но в печи все блюда, как сами попробовали, намного вкуснее получаются. Вопросы ко мне есть? Тогда на сегодня распорядок дня таков. Сейчас убираем всё после завтрака и сна. Час Вам на это. Потом дружно идём на озеро. Сергей, вот здесь и могут пригодиться Ваши снасти. Я тоже возьму. Вполне реально, что на обед сделаем запечённую рыбу или уху, как получится. Вечером — общее банное мероприятие. Здесь потрясающая банька. Желающих попариться милости прошу. Идём в парилку все вместе, а потом уступим мытьё сначала девочкам, а потом уж мальчики. Ну, и на ужин — шашлык. Я сейчас замариную мясо и всё приготовлю. Уголь здесь также есть. Единственное, что нужно будет сделать обязательно — наколоть дров и сложить в поленицу под навесом. Здесь так повелось — каждый вносит свой вклад. А послезавтра утром, перед отъездом, надо будет прибраться в доме, оставив всё чистым,

словно нас здесь и не было. Постельное бельё Вам дам новое, что бы перезаправили кровати перед отъездом. Грязное бельё заберёт Дмитрий Михайлович. Что Вы на меня так смотрите удивлённо?

Первым не удержалась Виктория.

— Простите, но если я сейчас смогу выйти из-за стола, это будет моим личным подвигом. Я, кажется, даже объелась, обожралась.

Одновременно закивали в знак согласия и все остальные, но Сергей Павлович не удержался и задал вопрос, который, по его мнению, был важен и он не мог не задать.

— Олег, а сколько стоит наше проживание? Простите за такой меркантильный вопрос, но меня, как человека, это волнует. Я ведь поехал по стране и знаю, что и еда и проживание и всё остальное стоит немало. Так что, пожалуйста, скажите честно.

Олег, немного смутившись, ответил, глядя своему собеседнику в глаза.

— Сергей, а Вы также спрашиваете свою дочь каждое утро, сколько стоит завтрак, который она Вам приготовила. Или Вы, Дима, задаёте вопрос своей супруге, сколько стоит стирка белья или уборка квартиры? Нет? Считаю, что Ваш вопрос несколько неуместен. Объясню, что бы Вы дальше не терзались. Для начала вспомните, чьё предложение было вывезти Вас из города? Моё. Соответственно, я и взял на себя все хлопоты. Дальше. Проживание ЗДЕСЬ бесплатно для всех. Единственное, что сюда продукты закупаются, да, в магазинах и на рынке, но Вас это не должно тревожить. По большей части здесь то, что собирается в лесу или на приусадебных участках людей, которые НАМ помогают добровольно. Естественно небесплатно, но и не по таким ценам, что в магазинах или на рынках. А взнос в обеспечение вот таких займов, вносят все. Кто деньгами, а кто, как я, например, работая здесь и в лесу пару недель в году. Закнчивая, скажу так. Захотите как-то отблагодарить или внести свой вклад — я не буду против, но все разговоры об этом, прошу, только с дедом. Он здесь главный, а я так, малюсенький помощник. Считаю, что этот вопрос больше не возникнет, договорились? Ну и хорошо.

--

Одевшись потеплее, направились, как и обещал Олег, к озеру. Пришлось немного помучиться, буквально продираясь сквозь, казалось бы, непроходимые заросли кустарника.

Озеро и в самом деле оказалось недалеко, но трудный путь всех изрядно утомил. Сели кто куда на гряду камней, а Белый рассказал, что об этом озере знают местные, но попасть сюда, увы, очень трудно. Вместо берегов — болотистое место, а единственно сухое место одно — там, где они сейчас и находятся. Собрав спиннинги, Белый и Ярый стали кидать приманки и, на удивление, первым зацепил шучку именно Сергей Павлович. Небольшую, чуть больше килограмма, которую, аккуратно сняв с тройника, вернули домой.

— Для этого озера, не обманывайтесь размерами, Сергей, ту, что поймали, малёк. Глубина здесь почти везде небольшая, метра полтора, кроме пары мест, где есть ямы по семь-восемь метров. Купаться здесь нежелательно даже в жару — множество родников, которые очень коварны. По юности, когда проходил обучение у Дмитрия Михайловича, пытался пару раз плавать, так потом полдня бегал от деда — он в руке зажал пучок крапивы, а, знаете ли, довольно неприятно, когда тебя хлещут таким «веником». Он запретил мне здесь купаться, но я, конечно же, сам хотел всё на себе испытать. Вот и испытал, когда посреди озера скрючило от холода и свело обе ноги. Как упоминул, глубина небольшая, но дно — сплошной ил, встать невозможно, затягивает как в болоте. А я сдуру, когда вылез, поделился с дедом случившимся, вот полдня от него и бегал.

Все посмеялись, представив в лицах услышанную историю.

Олег ещё рассказал как он здесь занимался, как его знакомили с тем, что его ждало в жизни, как впервые около дома встретился с тварью, которую ему специально подвели — «перевёртыша», существо небольшого размера, которое могло копировать практически любое ранее виденное им животное. Самым же главным было, что внутренние органы «перевёртыша» располагались совсем не там, где были у скопированного оригинала. Поэтому копию победить очень трудно, если не знать внутреннее строение.

--

Так, за разговорами и периодическими забросами приманок в воду, провели время почти до обеда и, решив возвращаться к дому, достали улов. На кукане сидело три щуки, каждая из которых превышало три килограмма. Посчитав, что количества рыбы вполне хватит для полноценного обеда, компания вновь углубилась в лес, но, возвращаясь по уже пробитой тропе, усталости почти не почувствовали.

— Белый, ты говорил, что волки нас будут сторожить, а я их не видела около озера, — решив потрунить, сказала Вика, когда уже была на пороге дома. Вместо ответа, Олег задал вопрос ребёнку.

— Катя. Ты видела или чувствовала около озера волков? Если да, то сколько там было зверей?

Катя, не задумываясь, небрежно бросила.

— Видела двух, но было три волка. Они не приближались, но словно охраняли нас от кого-то, потому что иногда отбегали в лес и вновь возвращались.

— Молодец, правильно посчитала, только не обратила внимание, что провожали нас четверо, один сразу же ушёл.

Вика с изумлением смотрела на дочь, не веря её словам.

— Я не видела ни одного, честно.

— Вика, — мягко заметил Олег, — не всегда стоит надеяться на свои глаза и уши. Вам уже ненавязчиво заметили, что свой ДАР, а он у Вас есть, надо развивать, а не гнобить. Нужно уметь пользоваться всем, чем нас одарила природа. Сравните человеческие глаза и обоняние с теми же волками. Понятно, что разница громадная. Но у волков природой заложена ещё и повышенная интуиция, так почему Вы, имея более сильную одарённость, просто не желаете ею воспользоваться. Если б Вы знали, сколько людей готово буквально отдать всё, что у них есть, лишь бы заполучить такой Дар, каким Вы пренебрегаете. Мне остаётся только выразить сожаление по Вашему поводу.

Виктория, выслушав, вспыхнула от непонимания, а потом от злости, но её отец, стоявший рядом и слышавший весь разговор, пресёк возможный конфликт одной фразой.

— Знаешь, дочь, как я порой завидую тебе и Кате. Я бы, как и сказал Олег, всё бы отдал за возможность иметь такой ДАР. Тебе и в самом деле надо развивать себя, а не злиться на человека, который стоит перед тобой. Он ни в чём не виноват, просто сказал тебе прямо в глаза то, что я, к примеру, постеснялся бы.

Виктория, закусив губу, посмотрела на отца и молча вошла в дом. Сергей же, сделав пару шагов, присел на скамейку, а Олега за руку мягко взяла Катя. Он даже вздрогнул от неожиданности, так как считал, что ребёнок давно уже внутри дома.

— Олег, не расстраивайся. Мама у меня хорошая, и я чувствую, что она не на тебя сердится, а на себя. Мама не любит, когда ей говорят то, что ей не нравится, поэтому... — и девочка глубоко вздохнула и выдохнула, показав свою разочарованность в поступках

взрослого человека.

Олег погладил малышку по голове и задал вопрос совсем на другую тему.

— Скажи-ка мне, дружок, а ты вчера и сегодня проходила уровни? Что-то я не видел в твоих руках планшета.

— Я и вчера занималась и сегодня. У меня уже режим есть. Я ещё в постели занимаюсь, делаю всё что нужно, пока меня программа не останавливает по времени. Потом мама или папа забирают, а вечером уже дедушка.

— Так... Значит, дедушка вчера нашёл причину и отвертелся от обучения? Как не стыдно, а?

На это и Ярый, с подошедшей к нему внучкой, громко расмеялись.

— Мимо, Олег. Я вчера ранним утром, когда внучка принесла мне планшет, прошёл дневную норму. Вы позвонили как раз, когда я шёл отдавать планшет Катьке.

— Что ж, молодцы. Если решили заниматься, то не стоит прекращать. Знаете, Сергей, у Вас мозг и в самом деле прогрессирует. Я это чувствую, даже не вторгаясь к Вам в сознание. Мысли более яркие, лучше оформлены, даже скорость мышления увеличилась.

Катя, погладив руку деда, привлекла его внимание.

— Ну что, услышал? Тогда почему мне не верил, а?

Девочка, которая залезла на колени деда, рассказала Олегу, что буквально несколько дней назад в своей комнате «услышала», как дед проходит очередной этап, порой ругаясь плохо. Он словно был рядом с ней.

— Кать, ты помнишь наше условие? Только с разрешения другого человека...

— Так я не входила к нему в голову. Это была как радиопередача. Я не «видела» что там происходит, но все чувства дедушки ощущала.

Белый, о чём-то задумавшись, попросил Ярого с внучкой его подождать, зашёл в дом и вскоре растелил около скамейки коврик-пенку, где и расположился.

— Кать, знаешь, ты меня не перестаёшь удивлять. Сейчас проведём небольшой эксперимент, а твой дедушка нам поможет. Иди ко мне и ляг сверху лицом вверх.

Катя вскочила на ноги, спрыгнув с рук деда, но, словно закаменев, остановилась. Её лицо осунулось, словно что-то вспомнила плохое.

— Как тогда? — еле слышно спросил малыш у дяди.

Олег, тоже помрачнев, согласно кивнул. — Да, как тогда, но сейчас, да и вообще, надеюсь, ТАКОГО не повторится. Не пугайся и старайся меньше вспоминать.

— Я не могу забыть. Очень часто ночью просыпаюсь от сильной боли, словно ВСЁ снова вернулось. Начинаю себя ощупывать и даю на живот и ниже, но ТАК не болит, как ТОГДА.

Олег сел, прижав к груди готовую заплакать девочку.

— Малыш, Солнышенок, всё страшное для тебя позади, поверь. Успокойся, пожалуйста. Ты мне сейчас нужна расслабленная, словно лежишь на пляже и загораешь на солнце. Давай ложись, и я тебя задержу ненадолго.

Белый лёг опять, увлекая на себя девочку. Обнял её руками, прижав к себе.

— Сейчас для тебя задание. Только не закрывай глаза. Привыкай концентрироваться и сосредотачиваться мгновенно, при любой ситуации. И ни в коем случае не закрывай глаза, ведь если рядом будет находиться твой недоброжелатель, он воспользуется твоим невниманием и нанесёт неожиданный удар. А ты с закрытыми глазками его и пропустишь. Сейчас попрошу тебя не вторгаясь в голову дедушки. Повторю — в его голову не забирайся.

Ты должна увидеть только то, что вокруг головы. Попробуй, а я дедушку прикрою от твоего вмешательства.

Прошла пара минут, и Катя совершенно спокойно заявила, что кроме работы в голове у деда ничего нет. Посмотрев на смеющихся мужчин, даже обиделась на них.

— Чему Вы смеётесь? Я и правда увидела, что дедушка в голове вновь и вновь смотрит картинку, на которой те, у нашего дома. Раза три или четыре подряд он смотрел на эту ситуацию с разных сторон. И линии непонятные рисовал, и словно машина эта ехала за нами и ещё другое. Стрельба была, мама плакала и папа в крови на сиденье рядом со мной...

С каждым словом внучки Сергей становился всё более серьёзным и, пожалуй, мрачным. Он резко перестал улыбаться, глядя неотрывно даже не на внучку, а на Олега, который, сев, пересадил девочку на колени, так и не перестав обнимать.

Белый, также без улыбки, отпустил Катю в дом, попросив принести им пару банок пива, что стояли на кухне. Через минуту они, открыв, молча пили в тишине пенный напиток.

— Олег, — не выдержав молчания, спросил Ярый, — это что было?

— А что Вы чувствовали в этот момент? — вопросом на вопрос ответил Белый.

— Мою голову словно окутали чем-то плотным, словно одеялом. Понимаю, что это не материально, но ощущение было именно такое.

— Это я изолировал Ваше сознание от окружающего мира. Можно сказать, отрезал все связи Вашего мозга. Ваше обоняние, слух, и много другое, притом не вторгаясь в Вашу голову. Представьте, что ваша голова была в изолированном сосуде, ну... как в скафандре у космонавтов, хотя... слабое сравнение.

— Если это так, то как внучка смогла увидеть мои мысли? Я ведь и в самом деле сейчас прокручивал в голове разные варианты развития вчерашней ситуации у дома.

— Самое странное, что и я видел, точнее, ощущал то, что воспринимала Катя. Не хочу Вас огорчать, но, похоже, вы перешли на некую другую ступень сознания, при этом у Вас Дар так и не проявился. Самое странное, что с таким сам сталкиваюсь впервые. Жаль, что Дмитрия Михайловича сейчас отвлекать нежелательно. Он занят по самое немогу, готовя всё к приезду гостей, а зная его, стоит ему узнать о таком, всё бросит и примчится. Не, не будем его отвлекать, думаю, что чуть позже пообщемся на эту тему. Мой дед намного опытнее, как бы смешно это не звучало, глядя на меня, тем не менее. Думаю, что что-нибудь, да знает. Одно могу сказать — Ваш мозг здоров и, как это ни удивительно, стал резко развиваться. У меня, если честно, была другая цель эксперимента — узнать количество уровней у девочки, а тут Вы с таким сюрпризом. Неожиданно, честно скажу.

Ярый, желая разрядить обстановку, видя растерянного Олега, тихо так спросил, словно в больнице.

— Доктор, скажите, только честно. Я жить буду?

Белый непонимающе посмотрел на собеседника, потом махнул рукой и, словно вернувшись в реальность, с ухмылкой ответил.

— Если Вы, больной, не захотите внезапно стать человеком-рентгеном или человеком-лазером, то, предполагаю, ваше самочувствие останется в пределах нормы. Главное — не переутомляться, не желать выполнять множество дел одновременно как Гай Юлий Цезарь и, основное, старательно давить в себе желание есть жёлтый снег зимой.

Оба мужчины посмотрели друг на друга с самым серьёзным выражением на лицах, а потом, не сдержавшись, захохотали во весь голос.

Глава 11

Весь следующий день, рассказав предварительно о том, что в гостинице, где они будут жить, также будут присутствовать люди с неимоверно развитыми ментальными способностями, провели недалеко от дома, занимаясь дыхательной гимнастикой и пытаясь научиться ставить блокаду на свои мысли. Олег был безжалостным тренером, порой доводя своих незапланированных учеников до потери сознания, но, к вечеру, плохо или хорошо, блок научились ставить все.

--

Утром третьего дня, пораньше встав, дружно убрали в доме, застелили постели чистым бельём, позавтракали и стали выносить на улицу рюкзаки, ожидая прибытия Дмитрия Михайловича. Но вместо него, с небольшим опозданием, приехал на дедовой машине Паша, родственник деда. Выскочив из машины, парень поздоровался и подошёл к Олегу.

— Дядь Олег, дед не смог за Вами заехать, поэтому наказал мне оказать любую помощь. О, привет, красавица. Как ты выросла за то время, что мы не виделись. — И парень шутливо поклонился покрасневшей Кате. — Чувствуешь себя хорошо?

— Привет, Паша. Со мной всё отлично. Ты тоже стал больше, хорошо кушаешь?

Юноша засмутился под взглядами улыбающихся взрослых.

— Да, Пашка, Солнышенок уже не та, которую ты встретил первый раз. Она теперь немного «кусаются», так что смотри, как бы не влюбила в себя. — Олег по-доброму привлёк к себе юношу, приобнял его и спросил так, что бы не слышали остальные.

— Дед в порядке, здоров?

— Да, нормально, но многие из ЭТИХ, кто приехал, ведут себя словно цари какие. И ты не так, и это не так. Дед поначалу чуть ли не стелился перед ними, но, видать, достали. Психанул и чуть ли не матом послал. Выказал в лицо самым наглым, что если не устраивает гостиница, с которой договорился, то пусть сами себе ищут жильё. Двое так пошли на принцип, уехали в другую, в том числе и дед Кондрат. Остальные вроде притихли, но, чую, грызня будет ещё та.

— Моя воля, Паш, я всех бы старопёров, зазнавшихся и высокомерных, разогнал. Вместо них поставили бы молодых, у кого сила в самом разгаре, а то как-то неправильно, на мой взгляд. Ну да ладно, понимаю, что и мне предстоит всколыхнуть болото. Скажи лучше, молодёжь прибыла? Я деда просил, чтобы они со стариками не пересекались.

— Прибыла. Частью в частном секторе живут, некоторых дед на островах устроил так, что они при команде «сбор» могут явиться в течение десяти минут. Белый, ты что, переворот хочешь устроить? Если да, то мы с тобой. Надоело это «болото». Наши парни и девушки гибнут, а ЭТИ...

— Придумаем что-нибудь, но, как ты сказал, «переворот» не планирую. Не время, да и кто я такой, что таким заниматься. Нет, Паш, просто хочу предложить некоторым самим уйти, кто в силу каких причин не хочет или не может выполнять свои обязанности, а как по мне — это для результата одинаково.

Олег, немного пошептавшись с парнем, скомандовал грузиться в машины, только теперь в «Ниву» сели Дима и Вика, а Сергей Павлович с Катей разместились в машине Белого.

Зайдя последними в дом, Олег и Паша отключили генератор и батарейный блок, который служил дополнительной страховкой для освещения дома и питал насос скважины,

отключили питание солнечных батарей, которые располагались на крыше и, закрыв все замки, Паша забрал ключи себе. Белый заметил, что Сергей, Виктория и Дима с Катей снова вылезли из машин.

— Что, не хочется уезжать? — Олег спросил у компании, хотя и сам видел, что люди привыкли к дому и, разреши им остаться, с радостью бы ринулись обратно.

— Не хочется, — протянула Вика. — Я, за эти двое суток, отдохнула лучше, чем в прошлые годы. Поняла, как мне не хватает именно тишины и такого единения с природой.

Дима тоже был кислый, задав, пожалуй, правильный вопрос. — А мы обязательно должны отсюда съехать?

— Извините, ребята, но нужно. Это место не пустует, как Вы поняли. Мы здесь, так сказать, временно. Сейчас поедem в город, и Вы разместитесь в гостинице со всеми удобствами. Правда для меня будет один большущий плюс — и я смогу отдохнуть от готовки. Вы все помогали мне, это правда, но я ж не профессиональный повар, призвание которого всю жизнь стоять у плиты. Мне тоже хочется отдохнуть, да и моя супруга приехала, как и мой друг с женой. Поэтому нужно будет пообщаться, да и побыть с ними. Я ведь по жизни не любитель больших компаний...

Видя непонимание и расстройство на лицах своих товарищей, Олег понял, что сказал больше чем надо, поэтому постарался исправиться.

— Не обижайтесь на мои слова, но сами вспомните, как вначале Вы все со скепсисом смотрели на этот дом, мол, не город. Я же показал на деле, что если приложить силы и желания, то и в диком месте можно прожить с комфортом. Вам доказал. А сейчас верну Вас к привычному ореолу обитания. Сегодня и в ближайшие дни Павел, — Олег кивнул на парня, — будет Вашим гидом по городу. Расскажет и покажет все знаменитые и памятные места, свозит Вас на Ладогу, а остальным временем Вы вольны распорядиться сами.

— Олег, мы Вас снова чем-то обидели? — подошедший ближе Сергей Павлович недоумённо посмотрел в глаза Белому. — Вы так сейчас сказали, словно хотите избавиться от нас побыстрее.

— Нет, Сергей, не правильно поняли или, что вполне возможно, я сказал что-то не так. Вы должны понять, что с сегодняшнего дня я не могу быть постоянно с Вами. В город съехалось около ста гостей со всей России, многих из которых знаю и хотел бы повидать их и пообщаться. Так что не обижайтесь, но дня три-четыре постарайтесь обойтись без моей опеки. Это, в первую очередь, относится к Виктории и Диме. Катю и Вас мне придётся, возможно, пару раз дёрнуть, да и на рыбалку с Вами съездим обязательно, я ведь обещал. А лесное озеро и Вуокса — это несравнимые водоёмы. Ребят покатают по озеру, но, скажу так, есть много мест, куда катер или моторная лодка не сможет пройти, а вот на моей вполне пролезем. Там, как раз, самое интересное. Так что поговорите с молодёжью и успокойте их. Я и в самом деле не сержусь, хотя, давайте начистоту, помощь могла быть более существенна. Согласитесь.

Ярый взглянул на совершенно спокойного Олега и кивнул.

— Ты прав, лени было больше чем помощи. Я своё слово скажу по этому поводу.

— Не стоит, Сергей. Пусть всё будет так как есть. Ребята сами поймут позже, уверен. А мне два дня не в тягость были. Вот через неделю я бы взвыл, — и Белый улыбнулся. Так, занимаем места и поехали. Время не ждёт.

Олег сел за руль и завёл машину. Дождавшись, когда «Нива» развернётся около дома и нырнёт в лес, поехал вслед.

--

Через час, разместив в гостинице своих подопечных, Олег зашёл в номер, где расположились дед с внучкой.

— Катя, я сейчас Вас покину. Скорее всего, сегодня не увидимся, только завтра. Дедушке твоему я уже показал, где находится ресторан, и где Вы будете питаться. Не грусти и не скучай. Что прошу тебя особо. Вспомни вчерашние занятия по контролю над разумом и мыслями. К сожалению, все эти дни, что Вы будете жить здесь, тебе придётся не только контролировать себя, но и «прикрывать» своего деда. Он сейчас сверкает своими эмоциями и мыслями как новогодняя гирлянда. В этой же гостинице расположилась основная масса ХРАНИТЕЛЕЙ и ЗАЩИТНИКОВ. Это, большей частью, спокойные и уравновешенные люди, но... И Вы, Сергей, держите под контролем свой разум. Не поддавайтесь на провокации, которые вполне могут быть. Если такое случится — сразу звоните мне. Разберусь сам, а Вы НЕМЕДЛЕННО должны будете уйти в свой номер, не отвечая и не споря ни с кем. Причина будет одна — испытать равновесие Екатерины. Слишком уж, как я чувствую, у многих чешутся руки первыми пообщаться с девочкой наедине. А вот такой возможности прошу никому не давать, что бы Вам ни обещали или ни сулили. Повернулись и ушли. Будет лучше даже, если Вы будете говорить, что наставник Кати запретил ей общение без него. Будут спрашивать, кто этот наставник — промолчите или пообещайте, что завтра все сами узнают. Объясню причину, почему отвечать следует именно так. Многие ХРАНИТЕЛИ не имеют на данный момент учеников, считая свою обязанность в этом преждевременной. А тут вдруг появилась возможность заполучить в загребущие ручки почти готового ЗАЩИТНИКА. Да, не удивляйтесь, моя игра составлена так, что вплоть до пятого уровня она готовит именно ЗАЩИТНИКА. Это уже после шестого идёт специализация для становления СУДЬИ. А девочка, пройдя больше половины этапов третьего уровня, по своей подготовленности уже намного сильнее обычных учеников. Конечно, Катя ещё совсем ребёнок и сражаться её никто не отправит, хотя соблазн испытать может появиться, но, повторю — ничего не делать без меня. Не соглашайтесь ни на какие уговоры. Катя, тебе понятно, чем может всё закончиться?

— Да, дядя, я не хочу раньше времени показывать то, что умею и знаю. Особенно без тебя.

— Молодец, Солнышконок. Сергей, Вам понятно?

— Олег, а может нам лучше было в другую гостиницу переехать? Там, наверняка было бы спокойней?

— Вы ошибаетесь в том, что спокойнее. ЗДЕСЬ живут Главы, а все остальные гостиницы сейчас приняли их окружение. Хочу сказать, что ТАМ будет более сложно. Догадываетесь почему?

Сергей, улыбнувшись, кивнул. — Да, более чем понятно.

— Тогда на сегодня прощаюсь, а Вы старайтесь в помещении не сидеть. Паша Вас ждёт в холле на первом этажею, поэтому забирайтесь к нему под крыло.

--

Катя, проводив Белого, заперла дверь и, подойдя к деду, не стала забираться к нему по привычке на колени, а, встав напротив, попросила.

— Дедушка, Олег прав. Меня многие захотят если не обидеть, то задеть и посмотреть какая будет реакция. Не удивляйся и не пугайся, если нас люди будут обходить. Дядя мне вчера разрешил, в крайнем случае, ответить на всякие гадости, показав пару «фокусов».

Того, что он сам придумал для своей защиты как от людей, так и от тварей. Я честно обещаю, что первой обижать никого не буду, но и терпеть обид от других не хочу.

— Катя, Олег при всех тебе запрещал вторгаться в голову к другим людям. Он же тебя накажет, ты это понимаешь?

Девочка улыбнулась и спокойно объяснила, а Сергей вновь почувствовал, что рядом не пятилетний ребёнок, а вполне юная девушка.

— Дедушка. Вчера, когда мы все учились закрываться от чужих мыслей, Олег мне объяснил всё просто и понятно. Что хочу и тебе сейчас рассказать. Все, обладающие ДАРОМ, ОБЯЗАНЫ спросить разрешения при контакте с такими, как и они. Если же один не станет соблюдать это ПРАВИЛО, а это главное при общении, то второй может ответить всем, чем владеет, что бы не допустить вторжения в свою голову. Я и не буду терпеть, что бы в моей голове были чужие, тем более что мой Олег мне разрешил такую защиту.

— Катя, — Сергей Павлович с укоризной поправил внучку. — Олег не твой. Он сам по себе, неужели ты до сих пор этого не поняла?

Девочка в ответ махнула рукой, словно отмахиваясь от каких-то глупостей.

— Дед, Олег — МОЙ. Просто Вы это не понимаете и не видите, а я понимаю. Он связал со мной до тех пор, пока мы живы. И он тоже это понимает. Ведь мы — две части одного, понимаешь? Во мне часть дяди, а нём — часть меня. Так вот получилось...

Ярый, помня, что рассказал ему недавно Белый, умом до сих пор не понимал реальность произошедшего, но, боясь даже самому в этом признаться, уже замечал в поведении внучки характерные черты Олега — некоторые слова, жесты, поворот головы, да и лексикон девочки совершенно не соответствовал тому возрасту, какой был у ребёнка. Иногда это раздвоение было видно, как сейчас, но чаще малыш оставался ребёнком пяти с половиной лет. Тем более было порой страшно видеть перед собой кроху, которая говорила, правильно складывая фразы, используя слова, присущие скорее человеку, прожившего много лет на свете.

Девочка пристально смотрела на деда.

— А если хочешь испробовать на себе то, как я буду защищаться, то позволь мне соприкоснуться с тобой разумами.

Ярый улыбнулся и кивнул в знак согласия, но девочка настояла на словесном подтверждении.

— Деда, нужно проговорить вслух слова, иначе всё будет неправильно.

— Хорошо, я разрешаю тебе соприкоснуться со мной...

...Внезапно Сергея Павловича буквально скрутило от невыносимой боли в голове. Ему казалось, что лучше, если он сейчас умрёт, чем терпеть такое. Попытался встать, но ни ноги, ни руки его не слушались, а через мгновение боль исчезла, словно её и не было, а в следующий момент вместо Кати оказалось серо-синее чудовище. Вместо рук и ног — какие-то прутья, вместо лица — белый ровный блин. И возник непреодолимый ужас. У Ярого возникло одно желание — бежать отсюда как можно быстрее. Ещё мгновение и наваждение исчезло, а вместо чудовища стояла его внучка, правда бледная и с бисером пота на лобике.

Сергей медленно вдохнул и ещё медленнее, с шумом, выдохнул.

— Ну ни хрена себе. Катя, не вздумай пользоваться таким, прошу тебя.

— Деда, не надо ругаться, это плохо. Тебе, как я видела, понравились «фокусы» Олега? Честно скажу — головную боль вызвать не трудно, а вот подобие лесного чудовища —

тяжело. Я долго не смогу держать у многих такой образ в голове. Несколько минут и всё, я без сил. Олег мне говорил, что если бы я увидела такое в лесу сама, то повторить было бы намного легче. А так я из его памяти взяла образ, ну, и немного напридумывала своего. Олег смеялся вчера, сказав, что подобного в природе нет, но мне самой понравилось, правда, вначале сама испугалась. — И Катя захохотала.

В дверь постучали, и голос мамы попросил собираться и идти вниз, где их уже ждали. Планов на сегодня было много, поэтому Катя и дед, решив продолжить разговор позже, вышли из номера и пошли по коридору к лестнице.

--

Машиной Павел предложил не пользоваться, так как город небольшой и все достопримечательности покажет в течение дня. Завтра, если не будет изменений в плане, утром погуляют в парке, а днём их на катере прокатят по озеру, гарантируя вкусный обед на одном из островов.

Все направились к начальному этапу экскурсии — крепости Карела. Павел, к удивлению, вёл экскурсию как опытной гид, легко оперируя датами и ссылаясь на народности и государства, которые владели этим местом на протяжении веков. С самого же начала она огорошил, что название реки Вуокса, не русское, а пришло от финнов. Ранее река носила название совсем другое — Узерва и построены первые дома на островах были ещё новгородцами. Позже эта крепость управлялась литовцами, шведами, финнами, но после Великой Отечественной вновь вернулась к России. Она служила не только в качестве военного объекта и как тюрьма, в которой находились в заключении как декабристы, так и семья Емельяна Пугачёва...

Павел рассказывал настолько интересно, что к окончанию экскурсии вокруг находилось уже множество людей, которых привлек необыкновенно интересный рассказ. Самым удивительным стало то, что экскурсия, которую рядом проводил совсем другой гид, постепенно стала перемещаться именно за молодым человеком, а руководитель группы, этому не мешая, сам присоединился к подопечным. Когда же все люди поднялись на стену крепости, откуда открывался прекрасный вид на реку и острова, юноша закончил повествование под громкие аплодисменты присутствующих. Павел только тогда обратил внимание, что его орудует не четыре человека, а почти двадцать совсем уж незнакомых лиц. Смутившись, извинился у гида другой группы, что помешал экскурсии, на что пожилая дама не постеснялась и при всех откровенно призналась, что многие факты и даты она просто не знала.

Немного позже, выйдя из ворот крепости, посмотрели на образцы военной техники времён Великой Отечественной, и более поздних лет. Немного пройдя по улицам, Павел показал и рассказал о Кафедральном соборе и Церкви Всех Святых...

--

Почувствовав усталось, Ярый взглянул тайком на часы — было больше семи вечера. Сергей Павлович удивился, что время пролетело совершенно незаметно, да и пообедать забыли, хотя на голод никто и не жаловался. Перехватив взгляд Паши, попросил прощения, что измучили бедного парня и поблагодарил за потрясающий день и интересную экскурсию. Паша смутился и что-то пробормотал в ответ, но Виктория и Катя смогли его растормошить, буквально оцеловав. Только вот от этого юноша ещё больше покраснел. Спросив, нужен ли он сегодня ещё, постарался незаметно удалиться, явно не ожидавший такого проявления

благодарности.

Сергей Павлович, подхватив внучку на руки, предложил вернуться в гостиницу. Наступало время ужина, да и ноги у них гудели от целого дня хотьбы.

Вика, посмотрев на дочку с завистью, пробормотала тихо себе под нос.

— Везёт же некоторым. Меня кто-нибудь взял бы так, да и отнёс в постельку. Ноги болят так, что, скорее всего, завтра вообще не встану.

Дима с улыбкой подхватил свою жену на руки и пытался нести, как и много лет назад, но Вика, ловя взгляды со стороны, потребовала её опустить на землю, хотя, в душе, совсем не желала этого.

Минут через двадцать они подходили к гостинице.

— Ребята, вы идите к себе, а я зайду в ресторан и закажу на всех ужин. Спрошу, через сколько нам надо будет подойти.

Уже в помещении, Сергей Павлович, так и не опустив Катю с рук, обратился к первому же официанту с вопросом по поводу ужина. Так как вся семья Ярого была заявлена в качестве приглашённых, им пообещали, что накроют стол через полчаса.

Пообщавшись с милой девушкой, Сергей хотел было подняться к себе в номер, как почувствовал, что объятия рук внучки стало напряженным. Та тихо на ухо деду прошептала.

— Деда, контроль над мыслями. К нам пытаются влезть в голову. По-моему, те, справа у окна.

Ярый постарался выполнить то, что ему буквально вдалбливал весь прошлый день Белый. Почувствовав, что голова стала ватной, даже про себя улыбнулся и расслабился. Посмотрев туда, куда указала Катя, увидел двух пожилых мужчин, скорее стариков, четырёх молодых людей, трёх парней и девушку лет двадцати отроду.

Катя была по-прежнему напряжена, но внешне спокойна, а вот с теми людьми, что сидели, творилась нечто непонятное. Старики внезапно побледнели, один так вообще стал зеленоватым. Молодые же люди просто отключились, видимо потеряв сознание.

Катя, немного подождав, попросила деда опустить её на пол. Встав на ноги, девочка, совершенно не стесняясь, в полной тишине, наступившей в зале, подошла ближе к столику, на который она, судя по всему, воздействовала. Остановилась метрах в двух от сидевших и, заложив свои руки за спину, спросила совершенно спокойным голосом.

— Извините, но хотелось бы поинтересоваться, почему Вы нарушает ПРАВИЛА? Они являются обязательными для ВСЕХ без исключения.

Катя повернулась лицом к залу и протянула руку вперёд.

— И для Вас тоже, дедушка. Не надо лезть туда, куда не приглашали.

Сергей Павлович, почувствовав неловкость, попытался сделать замечание внучке.

— Екатерина, нельзя называть пожилого человека на ты. Это не красиво и не правильно. Уважай, пожалуйста, возраст.

Эти слова прозвучали, казалось, настолько громко, что были слышны во всех углах ресторана.

Девочка, не повернувшись к деду, лишь опустила руку, не отводя взгляда от побледневшего старика, заметила.

— Если человек нарушает ПРАВИЛА, считая себя выше этого, он не достоин называться на ВЫ. Тот, кто нарушает, ставит себя над ЗАКОНОМ. Выношу Вам своё порицание. Скажу ещё. С теми, кто сегодня нарушил ЗАКОН, я общаться не буду. Так Я решила. — Катя обвела зал глазами и задала вопрос уже всем присутствующим, так как

почувствовала, что посторонних людей нет. — Есть здесь те, кто не согласен с моим решением?

Ответом ей была полнейшая тишина. Даже те, кто ужинал, опустили столовые приборы и буквально замерли.

— Если вопросов нет, то хочу повторить. ПРАВИЛА и ЗАКОН созданы не нами, потому не нам их нарушать.

--

Катя повернулась и медленно пошла к выходу, а вслед за ней выскочил и Ярый. Он не мог поверить в то, чему стал свидетелем. Его девочка, малышка, повела себя так, что весь зал замер, слушая каждое произнесённое слово. Более того, Ярый заметил, что большинство в зале было полностью на стороне ребёнка. Люди или кивали её словам или опустили головы в знак согласия. И только четыре или пять человек смотрели с удивлением на Катю, совершенно не понимая, как маленький ребёнок произносит ТАКИЕ слова. Это, пожалуй можно было назвать шоком. Сквозь защиту, которая прикрывала разум Сергея, до него доносился массовый гул голосов — недоумённых, поражённых виденным и... восторженных.

Схватив девочку на руки, Сергей почувствовал, что его внучку бьёт сильнейшая дрожь. Казалось, колотилось всё её тело. Лицо стало бледным и осунувшимся.

Добравшись до номера, открыл дверь и, аккуратно положив внучку на кровать, сел рядом на пол.

— Ну, малыш, ты и выдала. И как только такое могла сказать? Просто поразительно.

Дед с нескрываемым восхищением и с заботой смотрел на малыша.

— Дедушка, это не я придумала. Олег вчера словно предчувствовал такую ситуацию, и мы отрепетировали несколько разных вариантов ответа. Я выучила слова наизусть, а сейчас всё в голове перемешалось...

Катя приднялась и облокотилась на подушку.

— Деда, а здорово получилось, правда? — и вновь свалившись на постель всем телом, заразительно засмеялась. — У них ТАКИЕ были лица, словно вместо меня бог стоял.

Дед смотрел на смеющуюся девчушку и сам невольно улыбнулся.

— Ты говорила как взрослый человек. Все в зале были именно в шоке от того, что настолько правильную речь слышат от такой крохотули, как ты. Некоторые вроде даже испугались.

— Да, я поймала несколько мыслей, в которых был кошмар. Те люди считали, что во мне находится другой человек...

Катя резко села на постели и продолжила.

... и им было страшно и жутко. А кто просил забираться ко мне в голову? Знаешь, деда, их было больше, чем тех, кого наказала головной болью. Намного больше. Все почему-то считали, что им это можно, а я почувствовала, как меня начинает тошнить, словно трогают грязными руками.

— Милая, пойдём, наверное, в ресторан, а то голодными останемся. Время, которое нам назначили, уже вышло.

— Деда, я не хочу туда идти. Прости меня. Не хочу снова видеть их.

Ярый немного подумал, а потом, посмотрев на девочку, предложил зайти в комнату к родителям.

Вика с Димой через минуту были озадачены тем, что им поручалось принести в

комнату еду для Сергея Паловича и Кати. Ярый и сам не желал вновь окунуться в ту атмосферу, откуда недавно буквально сбежал, правда, ему пришлось спуститься с родителями девочки в ресторан. Там уже не было предыдущих посетителей, сидела всего пара человек, но, не желая оставаться, взял с накрытого стола две тарелки, и хотел было идти, но ему предложил помощь Дима, и вдвоём, нагрузив подносы едой, поднялись в номер. Зайдя, Сергей Павлович увидел, что Катя, немного придя в себя, просто отключилась и сейчас сладко сопит, засунув ноги под подушку.

Как бы не жалко было будить ребёнка, но он привёл девочку в чувство, накормил и немного помог с подготовкой ко сну, уложив Катю спать, а сам понёс грязную посуду в ресторан, где его дочь с зятем сидели до сих пор. Присев рядом, разговорились, изредка ловя на себе заинтересованные взгляды немногочисленных официантов, кто стал свидетелем сцены с ребёнком.

Встав из-за стола, решили вернуться в свои номера, но в этот момент в зал вошло два молодых человека и девушка. Вежливо попросив внимания, обращаясь непосредственно к Сергею Павловичу, просили передать ему и девочке извинения как от себя, так и от их НАСТАВНИКОВ. Как вспомнил Ярый, это были именно те, на кого обратила внимание Катя в самом начале и потом отключились от боли.

Первым желанием Ярого было принять извинения, но, увидев в лице одного из парней нескрываемое презрение к нему, как к обычному человеку, мгновенно поменял решение.

Вновь вспомнил уроки Белого и поставил защиту на свой разум. Сейчас у него получилось сделать это практически мгновенно, отметив, что девушка, до этого смотревшая в пол, подняла глаза, в которых царило удивление.

— Молодые люди. Не надо из себя корчить клоунов. Вы не желаете извиняться искренне, тем более ваши, как сами сказали, Наставники, посчитали зазорным извиниться самим, послав Вас. Будем считать, что мы не встречались и Вы свои пожелания не высказали. Вы идёте своей дорогой, а мы своей.

— Слушай, старик, не надо нам хамить. Мы к тебе по-доброму подошли, не вынуждай нас действовать иначе, — медленно, словно цедя сквозь зубы, по-хамски проговорил самый старший. — Судя по всему, ты хочешь стать дебилом, таким же, как и твой выродок? — с презрением бросил парень и... тут же взвыл от боли во весь голос, осев на пол.

— Ты, дрянь такая же, как и твой наставник. Как смеешь, мразь, говорить такое человеку, который всю жизнь отдал для защиты твоего спокойствия.

Оставшиеся на ногах резко повернулись к говорившему, и тут же попадали на колени.

— Асах Белых. Прости нас, — прошептала девушка. — Мы не хотели обидеть твоих друзей. — Она, стоя на коленях, поклонилась, достав головой пола.

— Алия, мне жаль, что у твоего отца родились дети, которые не достойны упоминания его имени. Я и твой отец братья по крови, ты это знаешь. Мы с ним неоднократно спасали друг друга. И что я вижу здесь и сейчас... Вы нарушили не только все возможные ПРАВИЛА. Вы нарушили уже второй раз за вечер ОБЩИЙ ЗАКОН, по которому мы живём. Нарушил грязно, бессовестно. К тому же замыслили насилие и это доказательно. Зайдите, ХРАНИТЕЛИ.

В зал, словно ождая сигнала, зашли шесть стариков. Сзади толпились ещё люди, но войти не смели.

Не обращая внимания на зашедших, Белый, а это был именно он, в данный момент мало напоминал Сергею Павловичу известного ему спокойного и уравновешенного человека, с

привычной улыбкой на лице и мягкого, заботливого товарища. Сейчас перед Ярым и членами его семьи находился взбешенный мужчина с покрасневшими глазами.

Сделав знак семье Ярого сесть, он обратился к трём, что стояли перед ним на коленях.

— Антор. Ты, хоть и не старший среди Вас троих, но я всегда знал, что ты благоразумен в суждениях и храбр в бою. Почему ты пошёл на это?

— Белый, я был против насилия, пытался отговорить и остановить своих друзей. Они посчитали себя униженными, раз воинов смог отправить в беспамятство ребёнок. Это прилюдно унизило и их НАСТАВНИКОВ, раз те не смогли достойно воспитать учеников.

— Но ты сейчас здесь, а судят о человеке не по его мыслям, а по делам. Я тебя знаю с детства, ты вырос на моих глазах. Неужели твой НАСТАВНИК Кондрат так и не смог воспитать в тебе достойного человека. Ты, насколько знаю, готовился стать ЗАЩИТНИКОМ? Так?

— Да, Асах, ты прав, — ответил парень, не смея поднять головы.

— Тогда скажи мне. Какое наказание лично ты бы потребовал для тех, кто дважды нарушил за час ОБЩИЙ ЗАКОН, к тому замыслил нанести физический вред ребёнку и его родителю. Отвечай!

Мужчина схватился двумя руками за горло, словно пытаясь оторвать чужие руки, которые его душили.

— Я жду твоего приговора, Антор. Если ты его не вынесешь сам, я приглашу сюда СУДЬЮ. Да, Вы не ослышались. Эта маленькая девочка, которой нет ещё шести лет, СУДЬЯ. Между прочим, которая с лёгкостью справилась с Вами тремя, одними из сильнейших воинов, кандидатов на звание ЗАЩИТНИКОВ. И сейчас считает, что достоин этого звания? Вы, которые решили отомстить малышу за своё унижение в глазах НАСТАВНИКОВ?

Олег говорил, а трое, находившихся перед ним на коленях, вздрагивали после каждого слова Белого, словно их били палками по спине.

Как ни ждали от них ответа, никто не посмел ни то, что ответить, даже поднять голову.

Белый хотел плюнуть на каждого, но удержался. Поднял глаза на стариков.

— ХРАНИТЕЛИ, Ваше слово.

— У нас есть СУДЬЯ. Да, она слишком мала по возрасту, но её сердце велико. Пусть судит не чувством, не эмоциями, судит по делам, — чеканя каждое слово, высказался самый пожилой из присутствующих. — Мне стыдно присутствовать здесь, как и моим собратьям. Стыдно, что в наши ряды попали случайные люди, а мы не замечали этого долгое время. За их НАСТАВНИКАМИ тоже послали. Те также должны понести наказание. Наше слов общее. Я выражаю волю КРУГА — сейчас ВСЕ объединены со мной. Решение принято единогласно.

Олег повернулся к Ярому и родителям девочки. Старясь унять гнев, обратился как можно спокойнее.

— Сергей, приведите, пожалуйста, сюда Екатерину. Вы же, — он посмотрел к Виктрию и Дмитрия, — подождите в своей комнате.

— Белый, — Сергей Павлович был потрясён случившимся, но, как и Олег, взял себя в руки. — Девочка устала и сейчас спит. Мне потребуется время, что бы привести её в порядок. Нельзя ЭТО перенести на завтра?

— Нельзя, — сказал, словно отрубил, Белый.

— Уважаемый, — мягко произнёс один из стариков, что так и стояли у входа. — Мы

столько десятков лет ждали нашего СУДЬЮ, что сможем подождать и ещё пару десятков минут. Асах Белый прав, переносить суд нельзя. Каждый должен получить своё наказание.

Генерал коротко поклонился и три человека пошли в комнату, где спала Катя.

--

Сергей думал, что придётся будить Катю, но, к своему удивлению, зайдя в комнату, увидел девочку, сидящую на стуле, словно та уже ждала деда. Она успела переодеться и на ней сейчас было одето тёмное строгое платье, которое девочка взяла вопреки советам своей мамы.

Катя подняла грустные глаза и только спросила.

— Меня ждут?

— Да, малыш. Собралось множество людей. Там трое...

— Не надо, дедушка, я уже всё почувствовала. Олег меня разбудил, и я его глазами и разумом почти всё видела и чувствовала. Ты сейчас иди со мной, но потом не уходи. Чувствую, будет тяжело. Я ещё маленькая, хотя и стала сильнее после того, что пережила. Пойдём, дедушка.

--

При входе в зал девочку перехватил на руки один из стариков и, пронеся через толпу собравшихся, опустил на пол перед Белым.

Олег опустился перед Катей на колени, заглянув в глаза.

— Извини меня, родной человек, но то, что произошло здесь, не было никем запланировано. Ты готова судить по делам, а не по заслугам?

— Готова, — негромко произнесла девочка в полной тишине.

— Уважаемые ХРАНИТЕЛИ. — Олег встал и обратился к старикам, которых в помещении стало ещё больше. Те выстроились полукругом, в центре которого находились трое коленноприклонённых и Олег с Катей. — Моя ученица только начала постигать ЗАКОНЫ. Я её обучаю по своей методике, которая несколько отличается от общепринятой. Тем не менее, за короткий период она освоила то, что другие УЧЕНИКИ проходят за четыре-пять лет. Есть у Вас сомнения в этой кандидатуре? Если да, то имете право отвести данного СУДЬЮ, не закончившего обучение и не достигшего совершеннолетия. Прошу КРУГ высказать мнение...

--

Несколько минут ничего не происходило, но все присутствующие понимали, что сейчас старейшины обмениваются мыслями друг с другом, споря или соглашаясь, тем не менее, тишина не была нарушена ни единым словом...

--

— КРУГ принимает представленную кандидатуру Екатерины, как СУДЬИ, не только сегодня, но и на дальнейшее. Она при первом контакте показала свою непредвзятость, ограничившись лишь мягким внушением, нарушившим ПРАВИЛА и ЗАКОН, не затрудни себя объяснить остальным, что всё истинное не должно нарушаться. Екатерина показала свою твёрдость убеждений и не предвзятость. КРУГ ждёт слова СУДЬИ.

Катя, почувствовав себя безумно уставшей, хотела лишь одного — что бы поскорее лечь спать и забыть сегодняшний вечер. Тем не менее, поймав взгляд Олега, решила, что не может обмануть надежды своего родного и близкого человека, который поверил в неё и дал ей возможность просто продолжать жить. Девочка опёрлась спиной на один из столов и, решив, что так будет правильно, обратилась к тому дедушке, который только что говорил.

Постаралась собраться и вновь установила блокаду своего сознания.

Олег, неотрывно глядя на малыша, кивнул, и Кате показалось, что тот чему-то удивился.

— Спасибо ХРАНИТЕЛЯМ за доверие. Я, Екатерина из рода Ярых буду судить по делам.

Олег, словно дожидаясь этой фразы, начал рассказывать не столько Кате, как всем присутствующим о деяниях и задуманном теми троими, что ждали наказания. Рассказал, что молые люди планировали воздействовать на психику Сергея Павловича и, доведя того до полусумасшедствия, ожидали, что дед собственноручно применит силу к своей внучке. Сами, таким образом, останутся вне подозрений.

Катя слышала все эти страшные слова, но чувствовала себя так, словно всё было не наяву, в каком-то кошмарном сне. Она увидела среди лиц в коридоре своего деда с перекошенным от ярости лицом, и в этот момент всё стало реальным.

— Белый, я поняла суть обвинений. Продолжать не следует. Вина доказана. Скажи, какие наказания могут соответствовать таким поступкам.

Олег, которого Катя прервала, вначале неприятно удивился, что его остановили, но, не показав вида, рассказал о мерах наказания.

— Ссылка на три, и более лет, с лишением ученичества. Блокировка ДАРА на год с дальнейшим послушанием. Ссылка на рубежи на самые опасные места сроком на пять лет. Ссылка...

— Достаточно, Белый. Эти одарённые осознанно пошли на преступление, ослеплённые своей обидой. Если их не остановить сейчас, они в любой момент повторно совершат преступление, возможно более тяжкое, ведь даже сейчас они не раскаиваются. Выслушав обвинение, приговариваю их к лишению дара пожизненно.

Наступила мёртвая тишина. Даже еле слышные разговоры в коридоре стихли. Сейчас вершилась история, о которой многие знали только от своих предков.

— НАСТАВНИКОВ этих трёх, приговариваю к лишению иметь учеников пожизненно и ссылке на пять лет в качестве ЗАЩИТНИКОВ в самые опасные места.

В зале раздался гул.

Катя подняла руку вверх, требуя тишины.

— Я не закончила. Так же ХРАНИТЕЛИ, у кого в подчинении находятся обвиняемые, понижаются до статуса ЗАЩИТНИКОВ сроком на один год. Я сказала своё слово. Суд окончен.

Катя почувствовала, что у неё закружилась голова, и она полетела куда-то далеко-далеко.

Олег, стоявший рядом и не ожидавший такого жестокого приговора, был, как и все, в оцепенении, но, краем глаза заметив, что девочка зашаталась, чуть ли не в прыжке успел её подхватить, не дав упасть на пол. Посмотрел на лицо малыша — оно было совершенно без кровинки. Бледность и безумная усталость.

— «Бедненькая лапушка, потеряла сознание от такой перегрузки.»

Из коридора раздалось голоса, призывающие отменить столь жестокий приговор, основываясь как на молодости обвиняемых, так и в возрасте самой СУДЬИ. Звучали голоса, что, мол, не может пятилетний ребёнок говорить, словно взрослый человек.

Олег, в полной тишине, видя на себе взоры как ХРАНИТЕЛЕЙ, так и множества других посвящённых, после недолгого колебания открыл всем тайну, которую при другом раскладе не стал бы обнародывать.

— Девочка, которую Вы все видите, совсем недавно была на грани смерти. Скажу более. Она почти умерла, но я смог её вернуть к жизни. Не один. Мне помог полный КРУГ Хранительниц Родов земли нашей. Скажу более — они приняли её как равную, одарив.

Изх корридора раздался нервный голос, корее крик.

— Такого ведь не было несколько веков. Хранительницы ушли, это все знают.

Олег поднял глаза и посмотрел в сторону, откуда раздался голос.

— Для Вас они, может быть, и ушли, а вот для Екатерины Ярой и меня они не уходили. Пришли ВСЕ двенадцать в момент, когда решалось — жить нам или уйти за грань. Скажу более. Они не только пели песнь жизни, но и вокруг нас провели хоровод «посолонь». Я позже интересовался — такого не было в истории НИКОГДА. Сейчас оставим это. Прошу Главу КРУГА подойти ком не и убедиться в правдивости моих слов.

К Олегу приблизился старец и, наклонившись к Белому, что-то спросил. Белый ответил также тихо, наклонив голову, на которую Старик положил обе руки. Через несколько секунд положил руки на голову девочки, которая так и не пришла в себя. Выпрямился и, повернувшись лицом ко всем присутствующим, явно волнуясь, заявил.

— Всё сказанное Асах Белым является правдой. Скажу чуть больше. Каждая из ушедших Старейшин, Хранительниц РОДОВ, одарила девочку, и КРУГ ушедших взял её под защиту. Скажу ещё. — Старик уронил голову и ненадолго затих. Все понимали, что будут произнесены ещё слова и старейшина не обманул. Так же, не поднимая головы, очень тихо сказал, скорее прошептал. — Такого я не помню. И не нам стоять против повеления КРУГА ХРАНИТЕЛЬНИЦ РОДОВ.

Глава нынешнего КРУГА медленно пошёл и встал на своё место, а Олег выпрямился и замер с девочкой на руках, глядя на ХРАНИТЕЛЕЙ...

--

Те молчали, закрыв глаза, о чём-то общаясь мысленно. Прошло пять минут тишины, ещё столько же и вдруг Старший из них, выбранный Глава КРУГА, кто подтверждал слова Белого, поклонился Олегу, точнее девочке, которая без сознания лежала у того на руках.

— Воля и решение СУДЬИ одобрено КРУГОМ. Это, пожалуй, самое жёсткое наказание за много столетий, но оно и соответствует тяжести обвинению. Приговор вступает в силу немедленно, обжалованию не подлежит, так как такие просьбы не последовали...

В тот же миг около каждого, так и стоящего на коленях человека, появилось по двое мужчин, крепко зафиксировав тех за плечи.

— Прошу всех присутствующих открыть сознание. — Глава КРУГА, встав перед обвиняемыми, закрыл глаза, и окружающие услышали его слова в своих головах.

— «Волей решения общего КРУГА, утверждающим решением СУДЬИ, приговаривает трёх преступников, неоднократно нарушивших ПРАВИЛА и ЗАКОН ЖИЗНИ к лишению ДАРА и стиранию памяти за последние пять лет. ЗАКОН ЕДИН ДЛЯ ВСЕХ. Наказание привести в исполнение.»

К каждому из обвиняемых сзади по очереди подходил мужчина среднего возраста и прикасался к голове двумя руками буквально на пару секунд. После первого перешёл ко второму, а затем и к третьему. После, державшие за плечи обвиняемых, выпрямились и отошли в сторону.

Со стоящими на коленях вначале ничего не происходило, а потом то один, то другой, словно проснулись после сна, встали, озираясь, ничего не понимая и не узнавая

окружающих.

Их взяли за руки и увели из зала...

--

Постепенно люди разошлись, переживая и обсуждая увиденное и услышанное. В помещении ресторана остался только Олег с девочкой на руках, протиснувшийся к ним Сергей Павлович и Глава КРУГА, который желал переговорить с обоими мужчинами.

— Спасибо, Белый, за непреклонность и стойкость. Девочка осудила, конечно, более чем жестоко, но удивительно то, что мы, совещаясь, вначале были единогласно против, но, с каждой проходящей минутой, наше мнение менялось. Результат Вы сами слышали. Поразительно, как в этом крохотном тельце и в этой красивой головке, — старик погладил девочку по голлове, — столько мудрости и внимательности к другим. Спасибо, Белый, что нашёл это чудо. Я много лет знаю тебя и не перестаю удивляться твоему предвидению и мудрости, хотя ты и намного моложе меня. — Старик засмеялся и, протянув руку, также погладил по голове Белого. Перевёл взгляд на Ярого.

— Спасибо и Вам, генерал, что вырастили такого ребёнка. Берегите его пуще всей Вашей жизни. Знаю, Олег положит свою, что бы защитить девочку, но следом должны встать Вы. Знаю, что не пожалеете и себя.

Старик улыбнулся им доброжелательно и пошёл к выходу.

Олег протянул Катю Ярому.

— Возьмите девочку, Сергей, а то руку у меня свело после удара. Когда пытался Катю подхватить, не рассчитал и вмазался кистью в пол.

Сергей аккуратно взял Катю из рук Белого и посмотрел на его руку — она была вся в крови.

— Олег, надо к врачу срочно. Может, сломали?

— Нет, там даже вывиха нет, я ж знаю. Связки потянул, да и кожи сорвал приличный кусок. Сейчас обработаю и лейкопластырем затяну.

— Подожди, Белый, — из-за спины Сергея Павловича раздался голос Главы и тот протянул руку и коснулся окровавленной руки.

Ярому показалось, словно две руки окунулись в полупрозрачный туман, а через минуту рука Олега уже не выглядела так удручающе.

— Спасибо, Всеволод. Ну у тебя и сила, — Олег с восхищением поблагодарил за помощь старейшину.

Тот добродушно улыбнулся. — Кому ж помогать, как не своим близким. Мы тем и сильны.

Обратившись к Ярому, старик ещё раз погладил девочку по голове и простился.

— Идите отдыхать. Девчужке надо выспаться и набраться сил. Не надо ей рассказывать все ужасы, что происходили здесь. Не надо, прошу, а мы с Белым ещё погуляем и пообщаемся. Ты не против?

— Нет, конечно. Я всегда ценил минуты нашего общения. Жаль только, что они пролетали быстро.

Ярый сделал пару шагов к выходу, но остановился и спростл то, что его «зацепило».

— Олег, простите за неудобный вопрос. Вас люди называли «Асах», что это значит?

Олег смутился и не стал бы пояснять, но слово взял Всеволод.

— Асах — на древнем языке означает не должность и не звание. Это слово не вмещает одно понятие. Это и мудрый и главный и наставник в жизни и профессии, да и просто

максимальная степень почтения и уважения к человеку, который за свою жизнь сделал столь невозможное, что другим даже не понять и не осознать. Скажу более — ни к одному из нас так не обращаются, только к Белому. Его СЛОВО имеет вес для любого посвященного, живущего на этой земле.

Генерал почему-то смутился от этих слов и, неловко поблагодарив, пошёл к себе в номер. Там, аккуратно и медленно раздел девочку и положил в кровать, заботливо прикрыв одеялом. И только когда ручки девочки скользнули под подушку, и она во сне улыбнулась, Сергея стало отпускать жуткое напряжение.

Он смотрел на девочку, и в голову пришло осознание, что и отпуском своим, и бесплатным проживанием и питанием, доброжелательным отношением к ним, все они обязаны только этому маленькому существу, которое сейчас тихо посапывает и улыбается чему-то хорошему в своих снах.

По пустынной в ночное время тропинке городского парка, шли двое мужчин. Негромко вели разговор между собой. Выйдя на берег озера, остановились, любуясь спокойной водной гладью.

— Красиво здесь очень, — старик вздохнул и, наклонившись, тронул ладонью воду. — Ещё холодная, но, знаешь, я, пожалуй, искупаюсь. Здесь городской пляж, я прав?

— Да. Дно почищено от мусора. Может не стоит лезть в воду, холодно.

Старик быстро разделся, кинув одежду на песок, медленно подошёл к срезу воды, постоял. Внезапно сорвавшись с места, пробежал несколько шагов, подпрыгнул и нырнул.

Белый смотрел на поверхность воды, которую нарушили появившиеся круги. Его собеседник вынырнул метрах в пятнадцати от того места, где только что погрузился в воду. Немного проплыв от берега дальше, до ограждения зоны купания, опыть нырнул и вынырнул уже у берега. Встав на ноги, сделав несколько шагов, оказался на берегу.

— Вода чудная. Жаль, что у меня под боком нет такого водоёма. Купался бы по несколько раз в день.

Тело пловца было атлетически сложенным, спортивным. Если не видеть лица, то с виду мужчине нельзя было дать более сорока лет. Тот отряхнулся от воды, словно собака, сделал несколько разогревающих упражнений и, явно с сожалением, оделся.

— Не думай, Олег, я ещё не закончил с водными процедурами. Побеседуем с тобой и, перед возвращением, снова искупнусь.

Посмотрел вокруг, задрал голову вверх.

— Слушай, сейчас же около двенадцати ночи, а светло-то как. Завидую тебе, что живёшь здесь. Вот не зря говорят, что в Белые ночи можно читать газету. Не видел бы сам, не поверил.

— Всеволод, не надо завидовать. Климат у нас далеко не самый лучший. Белые ночи отнюдь не компенсируют слякоть и дожди. Сам же знаешь, что город Петра построен на болоте. Этот климат не для всех. Говорят, что Питер многих не принимает. Это вроде бы так, но я бы шёл от обратного в этой поговорке — ЛЮДИ Питер не принимают, особенно те, кто приехал с юга. У нас солнечных дней мало в году, а зимой бывает холодно. Правда, последние годы летом стоит невыносимая жара, а зима вообще перестала быть зимой. Помню, совсем недавно чуть ли не каждый день бегал с лопатой вокруг машины, а что позапрошлую зиму, что прошедшую — один-два раза покидал снег, да и всё. Что удивительно, в этом году у нас перед домом выпавший снег коммунальщики убрали вообще неожиданно быстро. И не только перед домом, а и перед всеми машинами вычищали. Скорее всего, новый человек пришёл в руководство, к тому же понимающий и ответственный. Жаль, что таких мало в городе. Очень жаль.

— И у нас похоже, только... наоборот. Прошлые годы убрали снег, а в этом... Машиной пользоваться было почти нереально. Много раз приходило в голову, что стоит поменять легковушку на вездеход. У нас джипы и те вязли в сугробах. Но я не о том... Погода прекрасная, вода чудесная и собеседник добрый. Олег, давай о делах. Вечером, с твоего позволения, увидел то, что было на острове. Скажу честно — у меня возникло вопросов больше чем ответов. То, что произошло с девочкой и тобой, жутко на мой взгляд. Видел, что ты «ушёл», и только благодаря малышу и ХРАНИТЕЛЬНИЦАМ, вернулся. Мног

странного заметил и не хотел бы тревожить твою память. Понимаю и чувствую, через что Вы прошли, что испытали, но, прости, некоторые фрагменты мне нужно знать более подробно, так как они вообще выходят за рамки привычного.

Белый, глядя на собеседника, улыбнулся.

— Всеволод. Ты так выразился, что, прости, улыбку не смог удержать, хотя и стали говорить на серьёзные темы. Ты считаешь привычным операцию, в ходе которой смешались тела двух человек, или то, что девочку буквально из меня вынимала русалка? Или то тебе привычно, что девочка сама призвала предков, которые, как я знаю, не отзывались все одновременно почти триста лет?

— Белый, не передёргивай. Согласен, выразился неудачно. Извини. По поводу русалки, я понял, что это твоя знакомая? Не вредничает?

— Всеволод. Это не русалка, а что-то намного большее, поверь. У неё есть то, чего, пожалуй, у большинства людей нет — душа. Нежная, ранимая. Она вообще верный товарищ, да и, как мне кажется, скорее, близкий друг.

Старик лукаво улыбнулся и переспросил.

— ОЧЕНЬ близкий друг? Не смущайся, Олег, через такое многие проходили. И я не исключение, признаюсь. Не забывай только, что они живут намного дольше, чем мы. И если появляется настоящее чувство, то смерть человека зачастую тянет за собой и гибель любимой. Не знаю, в курсе ли ты, но русалки влюбляются по-настоящему один раз в жизни. Да, они, зачастую, дурят мужикам головы, но ни любви, ни близости меж ними не бывает.

— Скажи, — Олег замялся, — а дети у русалок... появляются от обычных мужчин? Мы же разные совсем.

Старик тихо по-доброму засмеялся.

— Ну, если тебя это настолько волнует, то отвечу положительно. Единственное, что является преградой — это нежелание ими иметь детей. Почему, спросишь ты. Отвечу. Рождение ребёнка прекращает практически вечную жизнь русалки. С рождением ребёнка она становится смертной, такой же, как и люди, хотя и проживёт раза в полтора-два дольше, но, увы, погибнет. Поэтому-то совсем немногие из них хотят детей, ведь все заранее знают финал, а решившаяся родить может лишь однажды, и только от того, кого полюбит всем сердцем. Кстати. Ты в курсе, что в случае, если рождается мальчик, отец забирает его себе, так как тот совершенно полноценный человек без малейших отклонений. Если же девочка — её ждёт судьба матери.

— Грусто всё устроено. Не только люди как мотыльки, но и все создания тоже смертны, лишь камни, — и Олег постучал по гранитному валуну, на котором сидел, — хотя... и они разрушаются со временем.

— Олег, мы углубились в несколько другие аспекты. Прости, что возвращаю тебя в реальность, тьфу, опять не так выразился. Скажи честно. Там, где ты был с девочкой, находится капище?

— Да. Оно здесь одно из самых древних в регионе. Я интересовался историей. У нас, в области, три таких, одно из которых мертво, порушено и забыто. Я пытался восстановить его несколько лет, но отклика не получил. А вот здесь, — и Олег махнул на озеро, — оно, на удивление, живо. Я провёл первый обряд с призывом около пяти лет назад. Тогда был мальчик, вполне подавал надежды стать одним из нас. Я его вылечил, но когда тому пришла пора выбора — жить или умереть — он осознанно выбрал себе жизнь за счёт меня. Катя же поступила иначе.

— Я видел Призыв. Страшно, но искренне и... мощно. А теперь, Олег, перейду к сути нашего разговора. Я ведь слукавил перед всеми, подтвердив, что УШЕДШИЕ приняли девочку и помогли Вам.

Олег удивлённо посмотрел на собеседника, чуть не вскочив от волнения и негодования.

— Ты же сам видел, как ты можешь сомневаться?

Всеволод положил руку на колено Белого, призывая успокоиться.

— Не бесись. Ты, насколько понимаю, не понял главного из двух ваших походов к капищу. Я имею в виду, когда ты призывал к помощи и позже, когда с девочкой ходили благодарить. То, что проходило в момент на берегу, когда тебя ХРАНИТЕЛИ РОДОВ вытаскивали из-за грани и возвращали душу, это были они, наши ушедшие предки. А вот сейчас подходим к главному. Вспомни момент, когда девочка опустила венки, пронеся через огонь. Ты так и не осознал, что она сделала?

— Катя отдала то, что было в тот момент самым ценным у неё, не считая своей жизни.

— И всё? Да, это был поступок с её стороны, но она интуитивно совершила то, что пришло к нам из глубины веков — она оградила огонь живым ещё венком. Понимаешь? Нет, ты не понял. Она словно оградила символ очищения и разрушения символом жизни. Так обряд проводился в древности и вот сейчас, девочка, сама того не осознавая, повторила его. Ну и не это является главным. Что было дальше, вспомни. Те символы РОДОВ, которые были на малышке. Ну?!? Ну почему же ты такой тормознутый? Подсказываю — во что превратились все эти символы позже, и куда они делись?

Олег закрыл глаза, вновь переживая ТОТ момент.

— Символы Родов прошли по девочке от ступней до головы, а потом слились в огненный венок, который чуть позже словно впитался в голову ребёнка.

— ВОТ!!! Дошло. А скажи-ка мне, мой друг, ты слышал об огненном венке хоть что-нибудь?

— Если честно, то нет. Я, когда вернулся в город, залез в наши архивы, но так ничего и не нашёл. В некоторых древних преданиях упоминалось о танце зверей на избранных, но мельком, без подробностей. О венке же ни слова.

Старик смотрел на собеседника мудрыми глазами человека, который прожил на свете нескончаемое количество лет, но ничего более не говорил, лишь мягко улыбался, словно подталкивал Белого самому сделать вывод.

На несколько минут воцарилась тишина, лишь нарушаемая плеском ленивых волн, что разбивались о камни на берегу.

— Ты предполагаешь, что девочку одарили нечто большим, чем я думаю?

— Олег. Давай рассуждать спокойно. Одни только факты. Готов? Приведу свои наблюдения за тот короткий промежуток времени, что смог пообщаться с ребёнком. Ты упоминал, что девочка проходит усиленное обучение, это понятно. Но почему она в момент приговора стала говорить именно так, а не иначе? Почему прозвучала её фраза именно так, дословно — «Я, Екатерина из рода Ярых, буду судить по делам». Почему не по фамилии, а из РОДА? Можешь ответить? Подожди. Дальше. Вся её речь совершенно не соответствовала возрасту. Её слова скорее принадлежали существу более тридцати лет. Ни одной оговорки, ни лишнего слова. Создалось впечатление, что это ты говорил, но... ты был под контролем у КРУГА. Были из нас некоторые, которые сомневались и предполагали, что девочка просто транслирует твои слова и мысли. Но сами же потом и подтвердили, что всё произнесённое принадлежало ребёнку. Дальше. Приговор. Тебе не показалось странным, что тебя прервали

на полуслове, когда рассказывал варианты наказания, при этом лично у меня создалось полное ощущение того, что окончательные слова уже заранее были в голове девочки. Жёсткость приговора, а я иначе не могу по-другому сказать, вообще ошеломила всех. Лишение ДАРА — это крайность из крайности, тем более, сразу у трёх человек. Сам знаешь насколько нас мало, и тут такое. Да, согласен с ней, что насилие над личностью недопустимо, тем более, были обнародованы планы этих... Ведь для малыша могло и в самом деле всё плохо закончиться, если бы довели её деда до помешательства и внушили, что вместо внучки находится какое нибудь чудовище или ещё что-нибудь. Тем более, я позже узнал, что генерал воевал. Такому легко внушить, что он снова на войне и... сам знаешь. Нас же всех удивило, что малышка абсолютно абстрагировалась и не принимала всё именно на свой счёт, словно умереть могла не она, а другой человек. Кстати, удивительно, но ни один из КРУГА не смог пробиться сквозь её защиту. Признайся, ты ставил?

Олег улыбнулся, словно его похвалили. Посмотрел на старца и согласно кивнул.

— Я так понимаю, что и с генералом ты поработал? Он вообще непонятное что. Человек без ДАРА, но, возможно, с прямым выходом в энергетическо-информационное поле. Очень тебя попрошу нас свести на днях. Мне необходимо узнать, что и как с ним. Поможешь?

Олег снова молча кивнул.

— Теперь же хочу услышать твои предположения, а после вернёмся к теме огненного венка. Надеюсь, что сможешь и сам прийти к правильному выводу.

Олег помолчал, собираясь с мыслями.

— Понимаешь, Всеволод, когда я в процессе операции потерял над собой контроль, что было впервые в моей практике, девочка и я практически стали единым. Мы ведь по материнской линии, как оказалось, дальние родственники, в четвёртом колене. Понимаю, что «вода на киселе», тем не менее. Сейчас я считаю, что именно наш похожий геном и спас обоих. Не исключаю и великую помощь ХРАНИТЕЛЬНИЦ, но, смею надеяться, что и без них могло бы получиться, хотя и не так хорошо. Белый мог бы остаться в живых, но или потеряв ДАР или став калекой. Правда, не об этом сейчас разговор... На следующий день я почувствовал в себе то, что мне было не присуще — появились желания нюхать цветы, хохотать без причин и другое. Предполагаю, что и девочке передалась часть меня. Она ведь оставалась ребёнком буквально день-два, а потом её речь начала меняться. Совсем незначительно, но стали появляться слова, которые я использую, фразы более выстроены, да и поведение изменилось. Это заметил за день до её отъезда. А когда позже встретил, после перерыва, так со мной общалась уже совсем другая девочка в теле ТОЙ Кати, которую я помнил. Понимаю, что лишил ребёнка детства и, возможно, юности, но пойми меня, не желал такого результата.

Старик, слушая Белого, смотрел на озеро и только на последних словах повернул голову к собеседнику.

— Олег, я тебя не обвиняю. Я видел в твоей памяти, что ребёнок был обречён. Ей оставалось немного — неделя, две?

— Нет, Всеволод, два-три дня, самое большее. Метастазы сделали своё. Поэтому не мог терять время. Сам знаешь, что перед смертью почти у всех наступает улучшение, когда силы организма мобилизуются, словно в последний раз пытаюсь побороть болезнь. Именно такой момент и настал. Даже в этой ситуации почувствовал, что если проводить лечение за один раз, то девочка не выживет, поэтому действовал постепенно, растянув на трое суток. В

последнюю же ночь пришлось работать с её лёгкими и сердцем. Там тоже были метастазы, зажимая сосуды, мешая работе сердца. А когда, казалось, всё сделал, почувствовал, что ребёнок уходит. Ничего не оставалось, как отдать ей все свои силы и жизнь. Не осуждай за такое. Катя была для меня важнее, чем я сам.

— Не осуждаю. Этот твой путь и твоя жизнь. Кстати, я слышал, что после девочки ты решил закончить практику? Хорошо подумал?

Белый сидел сторбившись. Казалось, что в этот момент он намного старше своего собеседника.

— Я много долго думал и размышлял. После Кати лечить не могу. Чувствую, что во мне что-то изменилось, причём кардинально. Не говорю об утрате желания лечить или умения, нет. Мне словно кто-то поставил запрет, понимаешь? Словно этот «кто-то» не хочет, что бы я и дальше лечил детей. Мне, конечно, не хватает, что отняли цель жизни, что остановили в моём ПУТИ, но...

— Олег, а ты не подумал о другом, что «этот», который препятствует твоему дальнейшему занятию как Лекаря, просто направляет тебя на другой ПУТЬ? Наставничества например.

В этот момент из кармана ХРАНИТЕЛЯ неожиданно раздалась мелодия звонка Всеволод извинился, встал и отошёл на десяток метров от Олега. Коротко переговорив с кем-то, поблагодарил, и, вернувшись, закрутил в руках смартфон. Увидев ухмылку на лице собеседника, который не отрывал взгляда от телефона, аж обиделся.

— Ты что думаешь, что если я глубокий старик, то и телефон у меня должен быть древним, на кнопках? Или «раскладушка» с выдвижной антенной? Не удивляйся. Я пользуюсь тем, что, может, не самое модное, но удобное. Жизнь заставляет, особенно вот в таких поездках как эта. Кстати. Именно сейчас и подтвердили мою догадку. Мои ребятки поставили «на уши» всех архивистов, подняв существующие документы чуть ли не за тысячу лет и даже больше, но всё-таки нашли подтверждение.

— Всеволод, ты о «венке»?

— Да, о нём. Не стану тебя томить, коль своим умом не дошёл. Сейчас мне зачитали фрагмент даже не документа, а записанной былины, где упоминалось точно такое же, когда танцующие и играющие звери в конце обряда соединялись в световом венке, который, правда, в том случае вошёл в область сердца. Так вот. Не буду упоминать, кто был главным действующим лицом в далёком прошлом, хотя это имя до сих пор помнят. Из текста следовало довольно ясное определение — это был подарок УШЕДШИХ, но не ХРАНИТЕЛЬНИЦ, которые стояли на протяжении веков на нашем месте, а ПЕРВОРОДНЫХ. Ты понимаешь разницу?

Олег потрясённо смотрел на Главу КРУГА, одного из самых умных и пожилых ХРАНИТЕЛЕЙ России. Не верить ему не было никаких оснований, но если это так, то...

— Вижу твои спутанные и взволнованные мысли, мой друг. Я, если честно, тоже в таком же состоянии. Получается, что среди нас, в теле маленького ребёнка, живёт Искра божественного, точнее, ПЕРВОРОДНОГО. Это что ж Вы там натворили, если разбудил давно ушедших, о ком и забыли-то все? А, главное, что теперь делать всем нам? Я догадываюсь, что прозвучавшие вечером слова обвинения, приговор — это шло не от ребёнка, точнее, не от самого ребёнка, а от того, во что превращается девочка. Олег, я, если честно, не понимаю, как теперь действовать ХРАНИТЕЛЯМ, если каждого, не взирая на

опыт и заслуги, могут в любой момент снять за малейшую ошибку. Как говорит молодёжь, я «охреневаю»...

Белый, глядя на старика, криво ухмыльнулся и сказал лишь то, что вертелось на языке.

— А не надо ошибаться, тогда и не будет последствий. Согласись, Всеволод, многие из ХРАНИТЕЛЕЙ уже порядком подзабыли свои обязанности. Они перестали выполнять то что каждодневно обязаны делать по статусу. Подумай сам, а не пора ли заменить их более молодыми. Теми, кто не нежится днями в тёплой постели, не желая палец о палец ударить, желая лишь одного — чтобы только его не тревожили и уважали старость. Я не говорю о тебе в данный момент, зная, что ты последнюю личную схватку с тварью провёл пару месяцев назад. Скажи честно, а другие твои соратники — они так же действуют? Скажи ещё о другом. Сколько наших ЗАЩИТНИКОВ погибло за последний год даже не в неравной битве, а из-за собственной некомпетентности, так не прошли ПОЛНОГО курса обучения и не знали самого простого, что могло их спасти? Ответ — кто в этом виноват? Кто принимает решение отправлять молодых необученных мальчишек и девчонок навстречу смерти? Ты сам знаешь ответ, потому и молчишь. Если мы кардинально не изменим в эти дни подхода к обучению, не сменив многих ХРАНИТЕЛЕЙ, то, боюсь предположить, вполне возможно что через пару лет, когда Катя войдёт в полную силу, многим непоздоровится. Сейчас же, если твоё предположение о ИСКРЕ ПЕРВОРОДОГО верно, то девочка начнёт быстр взрослеть как ментально и умственно, так и чисто физиологически. Она перестанет быть ребёнком, какой я её знаю и это плохо как для неё, так и для семьи, в которой она находится. Станет более не жестокой, нет, скорее ответственной и непримиримой. Будет проводить суды быстро жёстко. А о результатах её действий можно судить уже по сегодняшнему приговору. Я не прав?

Старик сидел, осунувшись, опустив плечи. Он был согласен с Олегом, но понимал и видел все трудности в изменениях, что предстояли.

— Ты прав, Белый. Мне нечего ответить. Я и сам вижу, во что мы превращаемся — в какую-то полуплегалную секту. Среди нас уже нет даже единения, не говоря о каких-то помыслах о дальнейшем. Ты прав, менять нужно, и это необходимо было сделать ещё пару лет назад, но КРУГ тянет до последнего. Честно скажу — один не справлюсь, а за мной пойдёт в лучшем случае половина КРУГА. Остальные же будут сопротивляться до последнего. Крови может и не будет, но нервов...

Всеволод поднял глаза на Олега.

...- Да и откуда мы возьмём смену? Достойных и молодых? Их-то и не готовил никто, словно предчувствуя...

— Ошибаешься, уважаемый. Не все относятся к своим обязанностям одинаково. Есть среди Вас и такие, кто понимает проблему и решил готовить если не смену, то помощников. Мстислав из Пскова, например, или Александр из Москвы. Они закончили полную подготовку двух выпусков ЗАЩИТНИКОВ, а среди тех уже порядка десяти, кто сможет занять и высшие места. Там есть не только парни, но и девушки. Достойны все.

Старейшина с изумлением посмотрел на Белого.

— Подожди, так та молодёжь, что на днях приехала одновременно с нами, они и есть? То-то я обратил внимание, что вокруг множество одарённых. Ты что, решил взять бразды правления в свои руки?

— Ни в коем случае. Мне это не надо. Я, на данный момент, занят совсем другим и мысли мои далеко от забот КРУГА, поверь. Тебя же я никогда не обманывал, да и сейчас не

имею такого желания. Эта молодёжь собралась для Вашей безопасности, да и, если потребуется, остановить возможные трения. НАМ всем этого не нужно. Повторяю, Всеволод, к ТЕБЕ ни у кого нет ни малейших претензий. Я был бы счастлив, если ты смог бы всё закончить мирно, но прошу, прислушайся к тем, кто завтра, то есть, уже сегодня, выскажется на КРУГЕ о смене вектора деятельности. Выслушай и постарайся понять о чём всем стоит беспокоиться. А что бы «подстегнуть» твои мысли, хочу привести статистику последнего месяца нашего региона. Увеличилось нападение тварей на 76 процентов, погибло около десяти случайных людей. Выявлено и уничтожено 18 тварей, при этом погибло два ЗАЩИТНИКА и три ВОИНА. Не считаешь, что такой размен катастрофичен для нас? Уж не говорю, что на твоего нынешнего собеседника буквально натравили «лествицу», а что это за чудовищная тварь, ты и сам знаешь. Правда, замысел не удался, но в схватке почти погиб местный Хозяин, благо его вовремя заметили и спасли.

Старик поднял глаза на Олега и замотал головой.

— Прости, но я не знал. Ты хочешь сказать, что...

— Извини, уважаемый, что перебиваю, но я ни чего не хочу сказать от себя лично. Всё то, что тебе было перечислено, отражено в отчётах. Наш же ХРАНИТЕЛЬ ничего не предпринял, что бы предотвратить «пробои». А с той тварью, которая оказалась недалеко от меня, вообще всё странно. Скажу так — если бы не Хозяин, который свою жизнь положил, сражась с ней, я бы сейчас с тобой вряд ли разговаривал. То была зрелая тварь, и даже я вряд ли бы смог выстоять. Самое же странное, что ЗОВА с оповещением, не было. Его не слышал ни я, ни другие соратники, которых позже спрашивал. Вот и делай выводы. Если это не откровенное предательство, то бездействие, которое не лучше по своей сути. И ещё. Хочу предупредить тебя, Всеволод, как Главу нынешнего КРУГА, что если два ХРАНИТЕЛЯ которых Екатерина отстранила на год, будут присутствовать на общем сборе, я призову КРУГ к соблюдению ЗАКОНА. Именно в первоизданном виде, к тому же потребую общего СБОРА. Надеюсь ты понимаешь, что из тех, кто сейчас руководит, останется, в лучшем случае, трое? Если честно, не думаю, что это станет отрицательным результатом для нашей отчизны. Я устал от бездействия в то время, когда у нас есть много сил для борьбы, но мешают как могут. Меня забросали жалобами со всей страны, буквально умоляя о помощи и вмешательстве. Все почему-то забыли, что я ЛЕКАРЬ, а не один из руководителей. Тем не менее, стараюсь в меру сил помогать, но все мои просьбы, все пожелания остаются без ответа, а иногда так и вовсе получаю хамские окрик — мол, «не лезь не в своё дело. Нам, на месте, виднее». Доколе это будет продолжаться? Скажи мне, мой старый друг?

Всеволод молчал, так как ему возразить было нечего. Он и сам знал, что многие ХРАНИТЕЛИ перестали в полной мере выполнять свои обязанности. Понимал, что тяжело в пожилом возрасте действовать оперативно, мгновенно реагируя на возможные угрозы, поэтому давно был готов уйти, оставив своё место молодым, а сейчас, слыша такие горькие слова от человека, которого безмерно уважал, ощущал боль и тяжесть.

— Я тебя услышал, Олег, — голос старца стал тих и печален. — Я и сам готов уйти, оставив вместо себя молодого и энергичного человека. У меня смена-то есть, и я особо не цепляюсь за должность. А как другие на это посмотрят, не знаю, но, думаю, что большинство воспротивится. Не рассчитывал я, что так далеко зайдёт.

— Всеволод. У меня в ином случае останется, как я говорил, один, точнее, два варианта. Первый — общий сбор ХРАНИТЕЛЕЙ и ЗАЩИТИКОВ и второй, на мой взгляд, ещё хуже — я буду вынужден пригласить Катю. Как ты понимаешь, это будет просто разгоном всех и вся.

Если и в самом деле её одарили Искрой ИЗНАЧАЛЬНЫХ, то СУДЬЯ призовет к ответу ВСЕХ. В этом случае точно всё закончится плачевно, ибо Екатерина будет судить по ИХ, именно изначальному закону, который, как я понимаю, не дошёл до нас в том виде, что был создан.

— Прошу, Олег, не надо СУДЬЮ вызывать на КРУГ. Мне, если честно, не по себе досих пор от её решения, а ты предлагаешь запустить лису в курятник?

— Не коректное сравнение, Всеволод. Катя не лиса, а оборзевшие от безнаказанности ХРАНИТЕЛИ, каковыми многие уже не являются по факту, не безобидные куры. Ладно давай заканчивать пустые разговоры. Поверь, я не хочу тебя пугать, но предупредить обязан, слишком уважаю тебя лично и то, что сделал за свою жизнь. Если же не послушаешь меня и не согласишься на кардинальное решение, в дело вступят уже те, кто с данным положением дел мириться больше не может и не хочет.

— Я тебя понял, точнее не тебя, а всех, кто болеет душой за общее дело. Обещаю, что приложу все силы, что бы изменить ситуацию. А сейчас и в самом деле пойдём, зябко что-то стало и от воды сыростью потянуло.

— То есть купаться ты уже не хочешь? — с усмешкой спросил Олег.

— Нет, уже не хочу, да и настроения стало не тем, что было вначале.

— Пойдём, уважаемый, а то и твоя охрана уже чуть ли не выпадает из-за деревьев. Вижу, что все уже давно спят стоя.

— Ты их заметил?

— Всеволод, они молодые ребята, хоть и натасканные, но если бы мне надо было их убрать — минут пять, не более, и даже без ментального воздействия. Ты же знаешь, что я прошёл путь ЗАЩИТНИКА и добился высшей ступени и только потом ушел в ЛЕКАРИ. Тут молодняк. Не смейся. Что для меня те шесть человек, которые потеряли бдительность? Кстати. Пришли ко мне утром старшего из твоих. Они ведь даже не заметили, как вокруг кружили другие одарённые. А твои, в принципе, банально всё проспали.

— Кто это был, кто кружил?

— Молодёжь тренируется. Обрати внимание на мои слова — «ТРЕНИРУЕТСЯ», а не спят как твоя охрана.

Белый протянул руку и помог подняться старику.

Всеволод о чём-то думал, не решаясь спросить, но пересилил себя.

— У меня ещё два вопроса, которые хочу тебе задать, если позволишь. Первый. Есть возможность убедиться однозначно в моём предположении о ИЗНАЧАЛЬНЫХ. Если девочку отвезти в «зоопарк», то...

— Исключено на данный момент. Катю не отпустят со мной без родителей на неделю для поездки на Урал. У меня и самого сейчас возникла такая мысль, но не хочу, во-первых, подвергать стрессу малыша, а, во-вторых, если с нами отправится генерал, то нежелательно раскрывать одну из самых охраняемых нами тайн. Так что этот вопрос снимается. Между прочим, я тебе первому сообщаю, что у девочки появился «спутник», медвежонок. Между ними сильная ментальная связь, к тому же работали однажды вместе. Это, к слову, лишнее подтверждение, что инициация девочки не случайна. Оставим эту информацию без комментариев. Теперь жду второй вопрос.

— Олег, я в твоём отчёте не увидел ничего, что бы прояснило как ты спас Хозяина леса. Должен сам понимать, что такое знание полезно всем.

— Не согласен, что ТАКОЕ нужно знать именно всем. Поясню. Об этом случае меня

просили умолчать как сам пострадавший, так и его родители. Не прямо, конечно, но намёк был понятен. Тем более что я дал слово сохранить всё в тайне.

— Я тебя понял и не осуждаю. Данное слово нужно держать. А сейчас, пожалуй, пойдём. Завтра будет первый день разговоров, нужно хотя бы немного поспать.

Двое мужчин так же неспешно, как и пришли сюда, вновь углубились по тропинке в лес, направившись в сторону города.

--

Через несколько минут как пляж обезлюдел, небольшой куст у воды словно ожил — зашевелился, стряхивая с себя лишнюю листву.

— «Человек оказался достоин нашей дружбы. И сдержал своё обещание не открывать тайну, да и стремится к тому, к чему и мы — содержать этот мир в равновесии. Кстати, эта, в воде, тоже присутствовала и подслушивала. Любытное создание, но безвредное. А сейчас пора доложить старейшинам о результатах».

И, спустя мгновение, вместо куста на песке лежала небольшая кучка ветвей...

--

— «Хоть бы удались Олегу его начинания. Может быть, и в самом деле старик поможет? Очень надеюсь. И этот, зелёный, тоже притворился кустом, видать и их народу небезразлична судьба этого мира.»

Руслана замерла, вновь вспомнив слова, прозвучавшие на берегу. Задумалась на миг, потом махнула хвостом и без звука ушла в глубину, а над тем местом, где пряталась русалка, на поверхности воды стали расходиться большие круги...

— Дедушка, ну кто там стучит? — Катя, лёжа на постели, задрав ноги на стену, старалась не отвлекаться от планшета. Ей осталось совсем немного для того, что бы пройти последний вариант третьего уровня. А времени почти не осталось — ДЕДА!!! Открой!!!

Сергей Павлович, проснувшись минут десять назад, совсем не хотел вылезать из постели, но осознав, что нежиться дальше невозможно, встал и прошлёпал босиком до двери.

— Кого там принесло в такую рань, признавайтесь, а не то свою злую внучку выпущу наружу.

Из-за двери послышался тихий смешок и донёлся голос Дмитрия Михайловича.

— Сони, пора вставать и собираться. У нас на сегодня планов много, так что нечего разлёживаться.

Сергей открыл дверь и впустил в комнату пожилого человека, но стоило тому открыть рот, чтобы поздороваться, как на всю гостиницу прозвенел крик девочки.

— УРА!!! Я ПРОШЛА!!!

Дмитрий Михайлович с недоумением посмотрел на генерала и невольно приложил к ушам ладони.

— Это что такое было, почему так громко?

Сергей улыбнулся и совершенно спокойно пояснил.

— Ребёнок прошёл ещё один уровень игры. Как говорила — самый сложный. Она вчера как-то умудрилась за один отведённый промежуток времени пройти сразу три этапа, а вот сегодня осилила и последний, перейдя на новый.

Дмитрий Михайлович с подозрением посмотрел на ребёнка, который с воплями скакал по кровати и, глядя на генерала, переспросил.

— Я так понимаю, это ТА игра, о которой Белый говорил?

— Ага, — с довольным видом ответил Сергей. — Проходите, пожалуйста, и не обращайтесь внимания на мой внешний вид. Сами видите — только что вылез из-под одеяла. Катя, давай потише, прошу. Ты и так всех людей подняла на ноги. Зачем кричать-то так?

— Ничего Вы не понимаете, — крикнула девочка, продолжая скакать. — Я молодец, я умница.

— С этим никто и не спорит, Катя, — протянул гость, постаравшись сохранить серьёзное выражение. — Но коль ты считаешь себя умницей — подумай над тем, что вокруг тебя посторонние люди, которые, скорее всего, совсем не испытывают радости и удовольствия от твоих громких воплей. Пожалуйста...

Девочка, ещё раз прыгнув, спустилась на пол и, прошлёпав до Дмитрия Михайловича, показала пальчиком, что бы тот наклонился, а затем, увидев его лицо рядом, чмокнула в нос и вновь прыжками вернулась к себе на кровать.

— Да, ничего не скажешь, поздоровалась, — протянул пожилой человек, но в его глазах появились бесенята. — Дедушка и внучка. Ваши соседи, мама и папа этого непослушного ребёнка, уже встали и готовят к завтраку. А Вы, как понимаю, решили остаться голодными? Если да, то не смею мешать. А я-то приготовил для Вас всех поездку по озеру. Ну, не хотите как хотите...

Он сделал вид, что собирается выйти из номера, как сзади ему на спину запрыгнул

ребёнок, обхватив за шею руками и, чмокнув в затылок, заявил.

— Без меня никто никуда не поедет. Начну на всех обижусь и буду здесь плакать с утра до вечера. Громко и противно. Хотите такое?

Сергей Павлович, за то время, как с Катей вели беседу, успел одеться и сейчас стоял рядом, с укором глядя на внучку.

— Катя, посмотри на меня. Ты заметила, что в данный момент мы все ждём только одного маленького непослушного ребёнка. Не знаешь, кто это такой?

Катя, покрутив по сторонам головой, сделала непонимающую рожицу и серьёзно заявила.

— В той комнате, где сплю, других детей не видела, особенно таких, о которых говорит дедушка.

Ярый на полном серьёзе переспросил.

— А ты считаешь себя правильной, хорошей и послушной?

— Конечно да, иначе со мной никто бы не водился. Да и не может быть у дедушки-генерала плохой и невоспитанной внучки. Деда, что ты так на меня смотришь. Я не права? Может быть плохая и невоспитанная? Правда? Тогда думаю, что не в ребёнке дело, а в...

Не дожидаясь шлепка по попе, соскользнула со спины Дмитрия Михайловича и с хохотом стала быстро одеваться. Спустя минуту стояла рядом с взрослыми, потупив глаза и сложив ручки на груди.

— Уважаемые, я полна смирения и послушания, — но уже через секунду громко и звонко захохотала, вызвав улыбки у обоих взрослых.

— Да, Сергей Павлович, не грустно Вам дома, это точно, — заметил Дмитрий Михайлович и, обратившись к девочке, задал вопрос. — Малыш, вчера ты была несколько иной, более смышлёной и серьёзной, но, если честно, такой ты мне больше нравишься. Идём завтракать?

Катя, попросив минутку, забежала в ванную и вскоре оттуда вышла умытая и причёсанная девочка, которая, протянув обе руки взрослым, почувствовав, что её ладошки взяли в руки, потащила изо всех сил из комнаты.

* * *

— Ну что, мои дорогие, этот остров устраивает? — Олег на малом ходу подошёл к берегу и, заглушив двигатель, поднял мотор. Лодка по инерции скользнула пару метров и ткнулась носом в песчаный берег.

На небольшой площадке уже стояли две палатки, ожидавшие своих жильцов.

Виктор Константинов первым перелез через борт, подхватив протянутую Белым верёвку, вылез из воды на берег и привязал шнур к близлежащему дереву. Посмотрел на людей, сидящих в лодке и, ни слова не говоря, пошёл к палаткам.

— Эй, мужчина, а женщинам помочь слабО? — с ехидцей окликнула его супруга. — Мы же без резиновых сапог. Что, тоже придётся лезть в холодную воду?

Из палатки, куда нырнул Виктор, не раздалось ни звука. В лодке затихли, ожидая вердикта своего квартирмейстера. Спустя время из палатки донеслось бульканье, словно кто-то переливал содержимое бутылки в другую посуду или в...

— Витька, гад такой, — супруга Константинова встала в лодке в полный рост и разразилась ругательствами. — Ты, паразит, если сейчас хоть немного выпьешь, получишь от меня... получишь... Ничего не получишь, понял? Я с тобой вообще разговаривать месяц

не буду. Вот только попробуй напиться!!!

Олег, сидя на баллоне лодки, еле сдерживался, что бы не заржать в полный голос. Он привык за многие годы к своеобразному общению Виктора с женой. Те ругались, как казалось другим, просто по-страшному, а знающие — только улыбались, так как вся ругань была, скорее рассчитана на зрителей. Эти люди безумно любили другу друга и дорожили своей близостью. К тому же Белый знал, что в палатках ни грамма спиртного нет, только пара бутылок с гранатовым соком, который обожали обе женщины и большая бутылка на пять литров питьевой воды. Тем не менее, ничего не сказал, а стал ждать развития событий.

— Давай сюда иди, долго я буду ещё тебя звать? Вылезай из палатки, гад этакий!!!

Из палатки и в самом деле, буквально на карачках, вылез Виктор. Если бы Олег не знал, то подумал бы, что тот и в самом деле нажрался и стоять уже не может.

Константинов так же, на карачках, подполз ближе к берегу, посмотрел пустым взглядом на лодку, потом покрутил головой по сторонам и... пополз обратно, бормоча вроде как про себя, но достаточно громко.

— Мне показалось, что и здесь моя жёнушка появилась. К счастью, это глюки. Как же хорошо побыть одному на необитаемом острове, где нет никаких женщин. Боже, спасибо тебе, что избавил хоть на пару дней от понукания и постоянного надзора. Радость-то какая...

В этот момент Олег и его супруга, переглянувшись, посмотрели на совершенно растерянную жену Виктора и в полный голос захохотали.

Виктор же, продолжая играть, упал на траву плашмя и по-пластунски пополз в сторону палаток с криками. — Врёшь, не отберёшь. Всё, что спрятал выпью и съем, — но, не выдержав, тоже засмеялся. Встал и подошёл к лодке.

Его супруга, до конца не веря, приказала. — Дыхни, паразит, а то сейчас поплыву домой, — чем вызвала ещё больший взрыв смеха.

— Милая моя, — Виктор, сделав шаг в воду, буквально выхватил из лодки свою супругу, и на руках так и отнёс её к палатке. — Я же пошутил, а ты сразу начинаешь ругаться. Перед ребятами же стыдно.

Когда опустил женщину на землю, та подняла глаза вверх, а ростом была намного ниже своего супруга, скомандовала. — Смотри мне в глаза и не шевелись. Не вздумай убежать. Наклонись и дыхни. Если почую хоть немного алкоголя, останешься без обеда и ужина. Понял?

Виктор с высоты своего роста посмотрел на макушку жены, которая была на уровне его груди, подхватил жену подмышки и, подняв к своему лицу, громко и сочно поцеловал в лоб.

— Мальщ, не грози, а то и сам могу тебя наказать. Будешь ругаться, рыбы не дам. Копчёной, вкусенькой, как раз такой, какую любишь. Всё сам съем, ничем не поделюсь.

Супруги посмотрели друг на друга и сами расхохотались.

— Милая моя, любимушка моя бесценная.

— И я тебя люблю, родный ты мой человек.

--

Олег и его жена с улыбками смотрели на пару, которую знали уже много десятков лет. Они привыкли к взрывному характеру супруги Виктора, но также знали, что та очень отходчива, а на самом деле под её внешней ершистостью, был нежный и ранимый человек, который безумно боялся потерять своего мужа.

— Ну что, отношения выяснили, голубки? — крикнул Олег, — теперь давайте разгружать припасы, да и мою половинку, Вить, вытащи на берег, а то она резинок не взяла с

собой, собираясь, словно не на остров, а в поход по магазинам.

— Что значит «вытащи»? Не вытащи, а отнеси, нежно и заботливо, — проворчала Людмила, протягивая, слово ребёнок, руки к шее Виктора. Когда тот вынес её на берег и опустил на землю, не смогла не упрекнуть мужа.

— Вот, Олег, другие мужчины меня носят на руках, а от своего мужа фиг дождёшься. Смотри и завидуй... и ревнуй. — Она взяла чужого мужа под ручку и, неторопясь, пошла к палатке.

— Вить. А можешь и меня, ну как тех... как женщин... так же на ручках отнести. Я знаю много волшебных слов. Например «пожалуйста». Виктор, я долго буду ждать???

Из палаток, где скрылись женщины и Константиновы, не доносилось ни звука.

— Ах, так? Что ж. Тогда я сейчас вытаскиваю всю еду, а сам возвращаюсь в Приозерск. Живите здесь, как хотите. Не хотите меня на ручках носить, вот и пожалуйста...

Олег несколько раз громко шлёпнул по воде веслом, затем опустил потор в воду. Посмотрев, что глубины хватает, с одного рывка завёл мотор.

Через мгновение у лодки находилась вся троица, с удивлёнными глазами, а Виктор, так вообще вцепился руками в борт лодки, не желая отпустить.

— А... перепугал?... Что же бы Вы делали без меня, обормоты, — засмеялся Олег вновь глуша мотор. — Всё, брачные игры папусов закончились, давайте разгружать лодку. Кстати, через пару часов к нам могут подойти гости. Люда, — он обратился к жене. — Ты хотела познакомиться с родственниками? Вот и давайте готовиться к приёму гостей. Там их будет четверо плюс дед.

--

Спустя час, когда благоустройство лагеря было закончено и два складных столика были вытащены на траву, а женщины занялись сервировкой стола, Виктор задал вопрос Белому.

— Олег, слушай, когда ты успел и палатки поставить и всё здесь приготовить? Это же не один и не два часа работы?

— Вить, у меня много хороших товарищей, которые с радостью помогли. Кстати, я ведь с прошлого похода практически ничего не вынимал из машины. А тут Паша, племян Дмитрий Михайловича, узнав, что я жду своих близких и друзей, сам вызвался. Он с другом всё отвёз и собрал ещё пару дней назад, да и присматривал за этим местом, что бы чужие не подходили.

— Пашу я вчера видел. Вырос-то как. Ему, по-моему, скоро восемнадцать?

— Больше, на год старше. Парень чудесный. Характером похож на деда, да и воспитывал того именно Дмитрий Михайлович. Пашка меня вчера вечером поймал у гостиницы и рассказал на каком острове поставил палатки.

— Белый, а чего народу вокруг столько? Ещё, вроде, и сезон для рыбаков не открыт, а острова вокруг плотно заняты. Я смотрел, когда мимо проходили, так в основном молодёжь, лет до тридцати.

Олег задумался — говорить или нет о событиях, которые именно с сегодняшнего дня будут происходить буквально рядом, на соседнем острове. И решил, что скрывать это от друга вообще-то незачем.

— Понимаешь, Вить. С сегодняшнего дня, точнее, вечера, на острове Ведьм собираются ХРАНИТЕЛИ. Соответственно, и охрана вокруг и много кого заинтересованных и причастных. Думаю, что Вам мешать не будут, благо вокруг все знают, что Вы — мои друзья и не лишние здесь люди. Конечно же, попрошу, если меня рядом с Вами временами не

будет, не подплывать туда близко — и Олег кивком указал на соседний остров. — И ещё. Что бы ТАМ не происходило, Вас это не касается абсолютно. Будут там хоть убивать кого — не лезьте. Образно говоря, конечно, но люди там соберутся своеобразные и, случись что, достанется всем подряд.

— Блин. Может куда подальше переедем? На хрена нам такое удовольствие?

— Вить. Была бы возможность — естественно, что мы встали бы подальше, но, увы... Вся акватория и все острова в радиусе пары километров заняты людьми в том или ином степени причастных к КРУГУ. Да и мне сподручнее будет, что бы оказаться рядом. Не дрефь. Тебя данное мероприятие не касается, хоть ты, благодаря мне, и в курсе всего. А нашим девочкам вообще нежелательно знать об окружающих.

— Это почему же не надо знать, тем более что мы уже узнали, — из-за плеча Олега раздался голос жены. — Мы обе знаем, чем ты занимаешься, тем более что и с дедом Димой знакомы. Так что будь спокоен — туда мы не полезем, обещаем.

— И хорошо. — Олег выдохнул от облегчения, так как не придумал причин для объяснения возможных отлучек со стоянки. В принципе, и не должны были дёргать — не его уровень, что бы присутствовать на всех переговорах, но вот было стопроцентное чувство, что вмешаться придётся, как бы он этого не хотел...

* * *

Сегодня Дмитрий Михайлович пригласил гостей не в свой служебный катер, а в большую надувную лодку с пластиковым днищем и большими баллонами. Ответил на невысказанный вопрос девочки.

— Мы сегодня пойдём по таким местам, где моя лохань не пролезет — камни сплошные, а у этой — осадка небольшая, рассчитываю, что не цапанём.

Рассадив всех на борта, заставив одеть спасжилеты, завёл мотор и, выйдя на плёс, стал рассказывать уже всем о озере, и о тех, кто веками жил на островах и берегах этой земли...

Почти три часа на воде пролетели как одно мгновение и, причалив к одному из небольших островов, дед заглушил мотор и, достав телефон, набрал номер.

— Олежка, привет. Ты там, где и готовил стоянку Паша?

Выслушав ответ, задал новый вопрос.

— Мои экскурсанты уже, по-моему, подустали от воды. Как, готовы принять гостей? Нет, я буду с ними и позже отвезу в город. По поводу Кати сам решишь вопрос с родителями и дедом. Договорились? Тогда минут через двадцать встречайте.

Дмитрий Михайлович убрал телефон и обратился ко всем присутствующим.

— Вообще, как Вам и обещали, обед почти готов и люди Вас ждут. Не против перекусить и походить по твёрдой земле?

Увидев единое одобрение в глазах присутствующих, вновь завёлся и на скорости, выйдя на глисс, помчался к месту встречи.

--

Когда у Олега зазвонил телефон, тот, с кем-то переговорив коротко, улыбнулся и обратился к своим спутникам.

— Так, мои дорогие. У нас осталось минут двадцать до момента, как к нам подойдёт лодка с дедом и гостями. Кто они, думаю, сами сообразили. Вить. К тебе особая просьба. Веди себя прилично в присутствии молодой барышни. Не смотри ей в рот и не красней.

Супруга Виктора с подозрением посмотрела на мужа, но перехватив насмешливый взгляд Олега, мгновенно успокоилась, правда, внешне повела себя совсем иначе.

— Так, муженёк. Вот сейчас и познакомлюсь с твоими бабами. Как там говорится? Сколько верёвочке не виться... конец-то завяжу узлом. Так вроде? Ничего не напутала?

Олег и Людмила засмеялись, а Виктор, покраснев, стал оправдываться на полном серьёзе.

— Милая, это не мои бабы, точнее, женщины. Я их и видел-то пару раз всего...

— Зная твою кобелиную натур, это тебя не оправдывает. Так. СТОЯТЬ!!! Куда помчался?

А спустя пару секунд, по острову бегал Виктор с сидящей у него на спине женой, которая одновременно пыталась его схватить за короткий ёжик волос, при этом боясь отпустить руки, которыми держалась за шею мужа.

Людмила и Олег буквально попадали на траву, хохоча от увиденного.

Когда взмыленная пара остановилась рядом и жена Виктора слезла со спины, то подошла к Белому и, задрвав голову, с угрозой в голосе начала мучить уже чужого мужа.

— А ты чего смеёшься, а? Кто поставляет девиц моему? Говори, негодный такой. Сам же знаешь, что у того при виде любой юбки слюни текут как у дебила. Знаешь сам, а творишь непотребное.

Олег на полном серьёзе выслушал монолог внешне раздражённой женщины, а потом сделал тоже, что и ранее Виктор — схватив подмышки, поднял ту над землёй и звонко поцеловал женщину в маленький красивый нос. После этой комичной сцены все вновь засмеялись, и жизнь потекла своим ходом, словно пару секунд никто вокруг и не ругался.

— Ребята. Такое впечатление, что здесь не пенсионеры и готовящиеся к этому знаменательному рубежу, а озабоченные подростки, — улыбаясь, заметила Людмила, на что Виктор, держа в объятиях жену, с наигранным презрением ответил.

— Это Вы пенсионеры, а мы так ещё молодые. Завидуйте, несчастные...

--

Услышав басовитый рёв мотора, Олег поспешил к воде и, буквально через пару секунд, из зарослей камыша появился большой РИБ, в котором сидели его знакомые.

Привязав брошенный дедом конец к дереву, Олег еле поймал Катю, которая, не став дожидаться, когда ей помогут сойти с лодки на берег, прыгнула на Белого. Мужчина с лёгкостью её поймал и, поцеловав в лобик, перенёс на траву. Потом также на руках отнёс Викторию и помог сойти Сергею Паловичу и Диме. Дед, понаблюдав, как мужчин из лодки на берег перетаскивает на загривке Олег, комично протянул свои руки навстречу.

— И меня тоже на ручках. Пожалуйста.

Белый с непроницаемым лицом подхватил деда на руки и очень осторожно понёс того к палатке.

— Э, молодой человек. Ты меня куда несёшь? Я не спать хочу, а есть. Вот потом можешь и на постельку положить и одеяльце поправить, не буду против.

— Будешь капризничать, по попке получишь. Старших надо слушать. Сказал спать, значит спать, а то, понимаешь, есть он захотел. Люда, — Белый окликнул супругу, — у нас есть чем накормить этого... проглотя? Заявляет, понимаешь, что на него страшный зверь напал, аппетитом называется.

Глядя на смеющиеся лица вокруг, Людмила на полном серьёзе окинула взглядом тарелки на столе, потом подняла крышку с кастрюли, в которой что-то находилось, закинула

голову к небу, демонстративно загибая пальцы, словно что-то считая про себя.

— Муж мой, поставь на землю этого несного. Я высчитала, что можно выделить ему пару кусочков шашлыка, ну-у-у... самых ма-а-а-а-леньких. Опять же, если только вести себя будет хорошо, а иначе...

Последние слова выговорила уже сквозь смех, бросаясь навстречу Дмитрию Михайловичу, которого Олег поставил на ноги.

— Деда, я соскучилась очень, — она, обняв старика за шею, целовала его, а в глазах стояли слёзы.

— Милая девочка. И я соскучился по твоим ласковым рукам и красивым глазкам, — дед прижал к груди женщину, целуя её в щёки и глаза. — Олег, паршивец, уже давно тебя не привозил ко мне, только телефон и выручает. — Дед ещё раз обнял Людмилу и увидел совершенно круглые глаза Кати, которая совсем не понимала что творится вокруг.

— Катенька, подойди к нам, пожалуйста, — попросил дед, и, когда ребёнок приблизился, представил женщину.

— Это Людмила, супруга и верный друг по жизни человека, который стал тебе близким, Олега.

Катя, до конца не веря, что у ЕЁ Олега может быть другая женщина, протянула руку, слово взрослая. Людмила, мгновенно сообразив, мягко пожала ручку девочки и, внезапно схватив малыша на руки, подняла вровень с собой.

— Катя, какая же ты красавица. Не зря Олег называет тебе Солнышонком. А ты знаешь, что мы с тобой родственники, хоть и дальние. Правду старики говорят, что чем родня далече, тем узы крепче. Наверное, это правда.

Катя ничего не ответила, лишь пристально рассматривала женщину.

Дима, что-то почувствовав, подошёл ближе, представился и забрал девочку к себе на руки.

Олег, также заметив некую неловкость и напряжение, стал всех знакомить, обратив внимание, что Виктора нет рядом, но, поймав успокаивающий взгляд его жены, предложил рассаживаться вокруг стола. Сам же, с помощью супруги, стал нанизывать на шампуры мясо.

— Такое чувство, что девочка меня ревнует к тебе, — еле слышно проговорила Люда, незаметно ткнув локтём мужа. — Понимаю, что это детское чувство, но, не поверишь, и сама дёрнулась, словно соперницу увидела.

Олег поднял глаза на жену.

— Людонька, солнце ты моё. Какая соперница? О чём ты? Мне сколько лет, и сколько ей? Да даже было бы ей не пять, а двадцать пять, то и тогда разница огромная. Мне же по жизни вместо тебя никто не нужен, ты сама это знаешь. Прошу тебя, не нужно глупых мыслей. Катя для меня была, есть, и будет только ребёнком, хотя... наверное, и ученицей. Да и чувства у меня к ней только как к ребёнку, крохотной девочке, скорее как к внучке. Неужели должен всё это тебе говорить, взрослой мудрой женщине?

--

Катя стояла неподалёку, наблюдая, как Олег шепчется со своей женой, а в груди появилась обида, словно её предали, но, вдруг, почувствовав сзади чужие руки, поняла, что взлетает над землёй высоко-высоко, а через миг была поймана и её глаза оказались напротив лица дяди Вити.

— Моя Волшебница. Я скучал без Вас. Позвольте на время, что Вы почтили нас своим присутствием, носить на руках и стать Вашим слугой?

Девочка, у которой мгновенно вылетели все грустные мысли из головы, еле сдержала в груди готовый вырваться радостный крик от вида ещё одного знакомого лица. Она попыталась на своём личике сотворить нужное выражение.

В наступившей тишине протянула маленькую ручку к лицу Виктора, словно для поцелуя, которого и дождалась.

— Я рада видеть Вас, Виктор, в полной целостности. Благодарю за оказанный тёплый приём в столь необжитом месте. Я согласна принять Вашу помощь на время, что буду здесь присутствовать. А сейчас, пожалуй, отнесите меня к столу и предложите выпить что-нибудь лёгкое и вкусное.

Лица всех присутствующих вытянулись от удивления кроме, пожалуй, Виктории, которая уже второй раз наблюдала аналогичную сценку.

Олег, так тот и вовсе вместо мяса ткнул остриём шампура в ладонь руки. Ойкнул и громко чертыхнулся. К сожалению, вся таинственность предварительных слов он разрушил и сейчас, вместо продолжения сценки, уже зазвучал смех, а Катя, обняв за шею Виктора, что-то ему шептала в ухо, от чего на лице мужчины расплылась улыбка.

--

Накормив гостей, Олег выдернул Дмитрия Михайловича из общей компании и, отойдя подальше, пытались предугадать все возможные результаты совещания Круга, и возможные действия людей, которые находились на островах в ожидании команды.

— Деда, я с Катей рядом не буду находиться. Хочу эти дни провести рядом с Витей и нашими жёнами. Мы редко видимся в городе, да и соскучились друг по другу. Оставлять ребёнка здесь не могу и, если честно, не хочу. Во-первых, нам и положить её и других негде. Я и не планировал, что те будут с нами. Пусть живут в гостинице, а если понадобится Катя, то ты сможешь её и деда доставить в любой момент на остров.

Дмитрий Михайлович с подозрением посмотрел на Олега, не ожидав от него категорического отказа. Подумав, согласился с доводами, но заметил.

— Олег, я, как ты понимаешь, не являюсь НАСТАВНИКОМ для девочки. Поэтому представлять её на КРУГЕ вместо тебя не могу, не имею права. Доставить до места — не вопрос, но прикрыть её, если что... Может сложится впечатление, что я претендую на должность, но этого совсем не желаю.

— Деда. Я тоже не являюсь в полной мере НАСТАВНИКОМ для Кати. У меня слишком иная подготовка и профиль деятельности, так что...

— Малыш, а у нас что, есть те, которые могут стать НАСТАВНИКОМ будущему СУДЬЕ? Так что ты тогда воду льёшь? Раз взялся с самого начала вести её, так и продолжай. Другого кандидата я не наблюдаю чего-то поблизости. Их нет ни среди стариков, ни среди людей среднего возраста.

— Дмитрий Михайлович. Ты протворечишь себе. Да, я дал возможность ребёнку обучаться, предоставив все возможные материалы, а сам лично, как человек, не могу ей помочь. Тем более что она стала прогрессировать просто с феноменальной скоростью. Её выступление вчера вечером, это вообще за гранью моего понимания. Знаешь, что Всеволод на это предположил?

— Знаю. Мы с ним сегодня полночи проговорили. Его предположение хоть и фантастическое, но, поразмышляя, склонен с этим согласиться, как с одним из возможных вариантов. Мне не известно о свойствах светого, или как ещё его называли, «огненного» венка, но помню, что нам рассказывал давным-давно мой НАСТАВНИК. Если в ней и

самом деле ИСКРА ПЕРВОРОДНЫХ, или ИЗНАЧАЛЬНЫХ, то неизвестно что может стать с ребёнком. Я имею ввиду, что называет ИСКРОЙ, на самом деле — возможно ментальный слепок древнего существа. Можешь представить, что будет, если в голове девочки и в её организме возобладает ТА сущность? Катя превратится в чудовище. Да, она останется внешне ребёнком, но образ мыслей, суть её восприятия мира будет совсем мной. А действовать она будет именно соразмерно ТЕМ правилам и ЗАКОНАМ, что были в далёкой древности.

— Деда, я понимаю всю опасность и такого варианта. Но есть и другой вариант — если Катя останется сама собой и не сольётся с ДРЕВНИМ. Она будет только использовать навыки и знания существа, о которых мы все знаем лишь по рассказам стариков, да и по былинам. Согласись, что до нас не дошло ни одного упоминания кем ОНИ были, как жили и с кем воевали. Откуда пришли в наш мир, в конце концов. Да, и ещё. Вот не верю, что Ушедшие ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ так бы нам нагадили. В этом нет смысла, если не забывать того, что они сами помогли девочке выжить. А последующий обряд благодарности Ушедшим?... Не знаю, но вряд ли они в ответ решили ТАК «отблагодарить». Добавлю ещё к сказанному. Представлю как гипотезу. Если в каждой из ХРАНИТЕЛЬНИЦ содержалась часть ИСКРИ ИЗНАЧАЛЬНЫХ, то, объединившись, они могли создать то, что давным-давно было разъединено и хранилось по отдельности. Скажи мне, почему именно СЕЙЧАС они решились на подобное? Ведь отдав свою частицу, что хранили, они бы попросту ушли окончательно. НО. Сегодня я специально сделал крюк вокруг ИХ острова. Капище живо и «дышит». А это значит, что ни одна из них не покинула мир. На мой взгляд, моя версия более правдоподобна. Одно не могу сказать — о свойствах ВЕНКА. Казалось бы, самое простое — взять и разобрать девочку по частям, образно говоря, но понимаю, что это надо было делать сразу, спустя минуты после свершившегося. А сейчас в малыше, скорее всего, нет ничего. Всё, что она получила, уже переработала и усвоила. Конечно, есть ещё один вариант — покопаться в её голове, но это не один день, да и я сам ТАКОЕ сделать не смогу. Не в моих силах. Можно, конечно, привлечь КРУГ, но, зная, что им будет интереснее самим залезть поглубже в голову девочки, поставив там блоки, защищая их лично, даже мысль о таком отвергаю...

Старик, слушая своего ученика, подбирал камни с берега и кидал в воду, наблюдая за расходящимися кругами. Поняв, что Олег закончил, не стал ничего говорить, тем более возражать...

Спустя недолгое время тихо проговорил.

— Боюсь одного — что девочка, в силу малых лет, не вникнет в суть, а начнёт жёсткое судилище. А это чревато. Как круги на воде от упавших камней. НАМ революция не нужна, особенно сейчас, когда нет единения среди КРУГА. Лично я не считаю правильным, что бы её выслушивали и требовали свершить правосудие. Одно лишнее слово, неразумное решение и ВСЁ рухнет. Не останется ничего от того, что выстояло в веках. И это страшно. Ведь ни один из нас не знает, как было изначально. Понимаю, что молодёжь ждёт кардинальных перемен, но резко рушить всё нельзя. Мы именно разрушим, но не создадим ничего взамен. А всё потому, что среди нас нет лидера, который сможет повести за собой. Точнее есть один, но он сам не хочет такой судьбы.

Белый с удивлением посмотрел на собеседника.

— Если ты обо мне, то, клянусь, я за это не возьмусь. НИКОГДА!!! Я не молодой, да и

только сейчас начал понимать, что кроме крови и страданий есть ещё и обычная жизнь, которая прошла рядом. Знаешь, деда, что у меня сейчас вызывает самую большую радость от жизни? Это когда вижу на лице моей любимой обычную улыбку. Когда понимаю сердцем, что ей хорошо рядом со мной, и мы дорожим этими минутами. А ты предлагаешь опять всё это забыть и с головой уйти в другие заботы? Нет и ещё раз НЕТ! О моей кандидатуре прошу забыть и передай всем, что Белый не встанет на путь войны и дрязг. У нас, вон, пару сотен молодых вокруг. Неужели не смогут выбрать себе в лидеры того, кому безоговорочно доверят свои жизни?

— Такой здесь один, Олег. И ты его знаешь. Асах Белый в почёте у всех без исключения. Если бы ты вчера заявил, что разгоняешь КРУГ, думаешь, что хоть кто-нибудь вступился бы за ХРАНИТЕЛЕЙ? Нет. Тебя бы на руках вынесли с почестями и восхвалениями. А знаешь почему? Потому, что ты всю свою жизнь посвятил тому, что спасаешь и охраняешь других, совершенно не заботясь о себе. Таких, как ты, больше среди нашей братии нет. Понимаю твою усталость и настаивать не могу.

— Деда. Я решил окончательно и ответчу на твой призыв однозначно — НЕТ! Ты сам не хочешь снова стать ХРАНИТЕЛЕМ, а меня пытаешься столкнуть в «бушующее море». Давай договоримся так. И на этом закончим. Если ТЫ вернёшься к исполнению обязанностей ХРАНИТЕЛЯ, то я буду тебе помогать, но семью снова не брошу. Именно помогать, а не работать. Давай на этом закончим, да и вернёмся к коллективу, а то на нас посматривают как на заговорщиков. Более того, ко МНЕ приехали гости, а я словно сбежал от них. Нехорошо и неправильно.

* * *

На причале, куда Дмитрий Михайлович вернул экскурсантов, к нему подошла девочка и задала вопрос, от которого пожилой человек вначале удивился.

— Дедушка Дима. Я тебя очень прошу. Мне нужен ЗАКОН, по которому мы живём. Я учусь, и в игре он часто упоминается, но мне нужно его выучить наизусть. Постоянно мешает, что не могу понять, почему всё именно так, а не иначе. Ты мне его дашь?

И девочка посмотрела на старика грустными глазками.

— Малыш. Не хочу тебя расстраивать, но в печатном виде его нет. Он передаётся от учителя к ученику и каждый пункт разбирается дословно и подробно, что бы не допускать иного толкования основных ПРАВИЛ.

— Дедушка, подожди... — и Катя, задумавшись, начала размышлять вслух, словно беседуя сама с собой, но ход её мыслей и каждое сказанное слово удивляло деда всё больше и больше.

— ...Если основной ЗАКОН не существует в виде книги, а только на словах, то получается, что каждый учитель может что-то или забыть или не сказать или вообще добавить что-то от себя. Получается, что и в самом деле, от того закона, который нам завещали предки, давным давно ушедшие, могло ничего не остаться. А всё, что мы теперь принимаем за ЗАКОН, это множество искажённых со временем Правил? Они могут полностью быть другими, не теми, которые были написаны. Дедушка, я права? Это, как мои мама и папа. Когда рассказывали мне сказки, то каждый раз по-своему, что-то или добавляя, или сокращая, что бы я поскорее уснула. Понимаешь?

Дмитрий Михайлович удивлённо смотрел на ребёнка, поражаясь логике и правоте высказанных слов. До этого он совершенно не задумывался о том, что и в самом деле их

основной ЗАКОН может быть в голове у каждого свой, значительно отличаясь по содержанию от другого. И, соответственно, каждый руководствовался именно тем, что и держал в своей голове.

Старик взял за руку девочку и подвёл её к бревну, что лежало у ограды, попросив сестру рядом, дав знак её родителям, что бы их немного подождали.

— Катя. И как ты предполагаешь выявить именно то, что было ТОГДА и добавлено позже?

Ребёнок, взяв веточку в руку, стала рисовать что-то на песке. Потом подняла голову и посмотрела в глаза старика. Задумалась на миг и улыбнулась.

— Дедушка. Я вот что придумала. Мне сказал Олег, что сейчас на островах и в гостиницах много одарённых людей. Давай дадим им бумагу и ручки, и пусть каждый напишет ЗАКОН, как он его знает, а потом попросим других людей, что бы они проверили написанное. Сколько будет похожих или нет. Различия можно будет написать на одном листе, а схожее — на другом. Именно то, как я думаю, что будет одинаковым, и будет основным.

Дмитрий Михайлович задумался. В принципе, ничего сложного в этом не было и идея девочки была гениальна по своей простоте и результативности. Организовать такое он мог быстро, благо основные ПРАВИЛА ЗАКОНА могли быть написаны на одном стандартном листе бумаге и это не могло занять много времени у опрашиваемых. Тем более дед знал, что запрета на написание ЗАКОНА не было, но вот почему и в самом деле он нигде никогда не был записан... это, пожалуй, ставило перед ним ещё один большой вопрос.

— Катя, ты предложила отличную идею, и я с радостью её постараюсь реализовать. У меня возник только один вопрос — а как мы поймем, что было написано древними, а что добавлено позже?

Девочка замолчала, а потом сказала так, словно вместе с ней одновременно говорил ещё один человек.

— Не волнуйся. Я/Мы... почувствую/знаю... что истинно, а что нет.

Дмитрий Михайлович с удивлением повернул голову к ребёнку и в последний момент заметил, что глаза у Кати на миг приобрели красноватый оттенок, быстро вернув свой первоначальный зелёный цвет. Малыш встал, посмотрел в глаза старику и совершенно спокойно сказала.

— Не волнуйся и не пугайся. Со мной всё хорошо. Пожалуйста, займись этим сейчас. Времени у нас нет. А сейчас, пока.

Катя повернулась и пошла к родителям, оставив сидевшего старика в полном ошеломлении.

— «Получается, что в Кате и в самом деле есть вторая ментальная сущность. Дожил. Теперь буду бояться пятилетнего ребенка, и контролировать каждое своё произнесённое слово. Надо бы позвонить Олегу, да и в самом деле заняться тем, что ребёнок предложил. Если эта идея Кати, то она потрясающе проста и правильна, а если это мысль ДРЕВНЕГО, то нас ждёт хорошая встряска. Что ж, к этому всё шло, а я постараюсь сделать то, что от меня зависит.»

Дед достал телефон и стал звонить, говоря кратко и раздавая поручения каждому абоненту.

--

Те, кто был недалеко от лодочных стоянок, наверняка заметили, как многие

плавсредства, начиная от самых малых моторок до крупных катеров, почти одновременно стали покидать стоянки и направляться на второй и третий плёсы Вуоксы.

Девочке сегодня приснился удивительный сон, где она стояла у подножья широкой лестницы, уходящей ввысь, а там, на вершине, виднелся величественный трон вырезанный, как казалось девочке, из огромного ствола дерева. Спинка трона была увита живыми растениями. Это был не замок из сказок со светлыми стрельчатыми окнами. Здесь вместо стен был лёд, как в мультфильме о Снежной королеве. Только на троне сидела не женщина, а очень старый дедушка, который смотрел на Катю с высоты трона и на его лице была добрая улыбка. Поэтому девочка совершенно не боялась, чувствуя, что ей не причинят никакого вреда.

Самым же странным было то, что из ледяных стен замка росли живые цветы и какие-то кусты, также в зелёных листьях. Девочка поняла, что стоит перед троном в тоненькой рубашке, так, как и легла спать, но ей было совсем не холодно, скорее тепло, словно лежала, как и в самом деле, под одеялом.

Древний старец встал и, стукнув посохом о пол, стал спускаться по лестнице, но та казалась бесконечной, настолько всё затянулось.

А вслед спускающемуся старику, откуда-то внезапно появилась вереница женщин, одетых в длинные плащи разных цветов, начиная от ярко красного до почти чёрного. Эта процессия спускалась всё ниже и ниже и...

...Катя проснулась. Посмотрела на спящего на соседней кровати дедушку, протянула руку и, подтянув поближе стакан с водой, сделала пару глотков. Поставив стакан на место, легла, повернулась на другой бок и снова заснула...

— ... Малыш. Если ты будешь исчезать внезапно и снова появляться, мы с тобой так ни о чём и не поговорим, — голос звучал словно в голове ребёнка и, открыв глаза, она вновь обнаружила себя в том же ледяном замке, как и до этого. Только теперь она сидела на коленях старика, который с любовью и заботой смотрел на неё, периодически глядя ребёнка по голове.

— Кто Вы и как я здесь оказалась? — девочка завертела головой по сторонам, но вокруг них плотным кругом стояли те женщины, которых она также видела ранее. Лиц она не могла разглядеть из-за опущенных капюшонов плащей, но ощутила, что эти молчаливые фигуры ей были уже знакомы — именно они пришли на помощь и спасли её и Олега там, на острове.

Старик, словно понимая и чувствуя все мысли девочки, веновь прикоснулся к голове ребёнка.

— Да, милая, это те ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ жизни, которые помогли тебе и твоём учителю в трудный час. Именно они пришли на твой ЗОВ, притом пришли все, даже те, кто был уже готов уйти из мира, где ты сейчас живёшь. Я и сам был удивлён, когда мои помощницы меня пробудили. Не думал, что настанет то время, когда моя помощь и совет потребуются потомкам. Что ж, милая, у меня, к сожалению, немного времени, которое могу тебе подарить. Такие минуты даются нам всё с большим и большим трудом. Извини, но я посмотрел на ту жизнь, которой ты живёшь. Мне удивительно и странно многое, но радует, что дело наше не умерло и есть люди, которые стремятся к равновесию мира и борются с проникновением в НАШ мир созданий из других миров. Радует, что остались на земле те, кто

живёт для других, а не для себя, те, кто погибает, но не сдаётся и не предаёт заветы предков.
ЧЕСТЬ И СЛАВА.

И, словно вторя старцу, со всех сторон повторилось тихое — **ЧЕСТЬ И СЛАВА.**

— Ты не бойся и не пугайся ни меня, ни моих помощниц. Не причиним тебе вреда. Желаем только помочь в трудном деле, которое выпало на твою долю. Твой мудрый учитель оказался прав в определении твоей судьбы, мой малыш. Не удивляйся моим словам, ведь ты и в самом деле мой далёкий потомок. Я чувствую в тебе отголоски моей крови и моей души. И радуется это невероятно, что дети моих детей живы и помнят дело, которому посвятили всю свою жизнь многие тысячи поколений. А теперь, дитя моё, если желаешь, можешь задать несколько вопросов. Если смогу ответить тебе, буду рад, но прости, если на некоторые не дам ответа. Не потому, что не знаю, а потому, что ты слишком маленькое и слабое существо. Я же поступлю немного иначе. Оставлю в твоей голове знания, которые со временем, если будешь этого очень желать, пригодятся. Когда будешь немного старше, вспомни перед сном сегодняшнюю ночь и задай вопрос, на который тебе нужен ответ. Мы постараемся тебе помочь.

— Дедушка, — Катя, усвоенная добрым отношением, осмелела и задала, пожалуй, один из самых главных вопросов, которые у неё вертелись в голове. — Ты можешь мне рассказать о **ЗАКОНЕ**, которому мы должны следовать? Не знаю почему, но сегодня я почувствовала, что он не такой, как был вначале. Какой он был тогда, при тебе?

Старик посмотрел на ребёнка, а потом обвёл взглядом своих помощниц-жриц, **ХРАНИТЕЛЬНИЦ РОДОВ.**

— Удивительно для такой крохи задать самый важный и главный вопрос. Я даже не верю до конца в то, что услышал. Дитя моё, **ЗАКОН** был создан не только для Хранителей и войнов, которые стояли на страже земли. Он был для **ВСЕХ** един. Да, немного позже, ещё при моей первой жизни, он стал более важным именно для братства земли. Что ж, если твоё желание таково — владей этим знанием и неси его людям, — и старик, положив обе руки девочке на голову, закрыл глаза на мгновение.

— Тебе потребуются знания в самое ближайшее время, и я вложил в твою голову знак, что сказанные тобой слова будут приняты членами братства. Что тебя ещё интересует, милая?

— Дедушка, а Олег может быть моим... мужем?

Вместо ответа старик задорно улыбнулся и засмеялся. Ему вторили все окружающие жрицы, словно колокольчики вокруг зазвенели на все голоса.

— Маленькая ты девочка. Вот что я могу тебе ответить. Ты полюбила своего наставника, который спас тебя от смерти, это понятно и объяснимо, но той учитель сам имеет уже не только детей, а и внуков, которые по возрасту ненамного младше тебя. Ответь мне сама, как ты видишь себя, будучи чуть постарше и глубокого старика рядом, ну... как я, например.

— Дедушка, я понимаю, что, по возрасту, мы разные, но можно ли сделать так, что бы он не старел, или я, например, была такой, как его жена?

— Ребёнок ты ребёнок. Увы, над временем ни я, ни мои подруги, почти не имеем власти, так что твои желания не осуществить. Не бойся своей судьбы. Я вижу, что ты встретишь юношу, который полюбит тебя больше своей жизни, да и сама ответишь на чувства. Надо только немного потерпеть. Хотя... не торопи жизнь. Поверь, она пролетит как миг, не успеешь и пару раз вдохнуть и выдохнуть. Живи тем, что есть у тебя сейчас. Радуйся

каждое утро, что видишь своих близких и родных людей. Цени свою и жизни других. Я ответил на твой вопрос?

Катя была расстроена ответом, но появилось чувство, что всё сказанное сейчас, неодолимо и верно. Подумала и задала очередной вопрос.

— Если можно. Скажи мне, пожалуйста, как мне поступить в самое ближайшее время? Как не обидеть людей словом и делом? Я чувствую, что меня попросят присутствовать среди КРУГА, а я, если честно, очень-очень этого боюсь. Мне просто страшно. Тем более что Олега рядом не будет, а там, кроме него, я не знаю никого.

Старик задумался. Потом, посмотрев на ребёнка мудрыми глазами, напутствовал.

— Катя-Екатерина. Не стоит бояться тех, кто сам тебя боится до дрожи в коленках. Не стоит тебе что-то придумывать заранее. Будь сама собой и руководствуйся не своими симпатиями или злостью. Будь нейтральна. Я имею в виду, веди себя так, словно всё происходит не с тобой по-настоящему, а как сейчас, словно во сне. Представь это перед глазами, почувствуй, тогда тебе совершенно не будет страшно. Впрочем... — Старик улыбнулся и добавил. — Если будет что-то совсем неправильное, или тебе будет грозить опасность, мы — он показал сначала на себя, а потом и на окружающих, — придём к тебе на помощь. Будем в ожидании твоего зова, но помни — только в случае настоящей опасности, которая будет грозить тебе или твоим близким.

А сейчас, малыш, поступим так. Я, как и обещал, вложу в твою голову знания, и ты продолжишь спать в своей постели. Мы не изверги и памяти тебя лишать не будем. Всё то, что с тобой было сегодня, ты будешь помнить всегда. Мы любим тебя, как продолжателя наших дел и как нашего потомка. Счастья тебе, маленький и правильный человечек. Будь достойна предков. Честь и слава тебе и твоим будущим деяниям.

И вокруг снова раздались едино сказанные слова — ЧЕСТЬ И СЛАВА ТЕБЕ...

--

Катя вновь очнулась, словно вынырнув из какого-то бреда. Она была вся мокрая и её немного потряхивало от такого «сна». Снова сделав пару глотков воды, легла на спину и, закрыв глаза, задумалась.

— «Выполнит дед Дима мою придумку или просто забудет как о детской шалости. Так я ничего тогда и не узнаю о ЗАКОНЕ, каким он был давным-давно...»

И, словно ожидая команды, перед закрытыми глазами девочки появилась, словно в мультфильме, старинная громадная книга, которая раскрылась от желания девочки туда заглянуть. Катя предположила, что там множество страниц, а на деле была лишь одна, которую заполняли не буквы русского алфавита, а какие-то чёрточки, крючочки, полоски. Каждая строка начиналась с символа зверя и девочка узнала их, ведь этих зверей она уже видела тогда, на полянке в лесу, которые по ней скользили и играли, словно были живыми. Сейчас эти звери не двигались, словно не желали отвлекать внимания от текста, но Катя, сколько не пыталась любыми способами вникнуть в содержание, у неё ничего не выходило.

Открыв глаза, немного тихо поплакала про себя, чтобы не разбудить дедушку, а потом, решив, что утром со всем разберётся, закрыла глаза и утонула в спокойном сне без всяких кошмаров и сновидений.

* * *

На одном из островов, сидели у костра четыре человека — двое мужчин и две женщины. Меж собой вели тихий разговор о жизни и судьбе.

Не отрывая взгляда от всполохов пламени, Белый начал повествование.

— Есть одна притча о жизни мужчины среди иных обитателей, в существование которых люди в наше время уже и не верят. Это было в давние-давние времена. Один мужчина, совершенно неожиданно для себя, оказался очень-очень далеко от человеческого жилья. Как он понял позже, жизни его не хватит, что бы вернуться к людям. Погоревал он, поплакался сам себе, но жить-то хотелось, благо оказался не в диком лесу, а, на удивление, в довольно добротно выстроенном доме. Всё у него было — и посуда, и небольшой запас продовольствия, и даже оружие, необходимое для защиты. День он так прожил, второй, месяц, другой. Поговорить хотел хоть с кем из живых людей, но вокруг него были только те, что мы называем ныне нечистью, притом все исключительно женского рода. Домовиха, ну, это вроде нашего домового, русалка в реке, на берегу которого стоял дом, да гномиха, что обитала в ближайшем подземелье, у горы, что стояла неподалёку. Все дамы имели миролюбивый характер и нашему герою не докучали, не вредничали и не пакостничали. Жили меж собой дружно и помогали, как могли в случае трудностей. И припасами съестными, и в огороде работали. К мужчине относились доброжелательно, правда каждая из них мечтала заполучить того в мужья, который за год проживания так и не сделал свой выбор. А мужчина и сам мучился, ведь без женской ласки тяжело ему было жить на свете, да и молод он был ещё по годам. Вот и задумался как-то — кого выбрать? Ведь и время шло и детишек захотелось иметь. Стал про себя думать.

Русалку выбрать? Это, конечно, в радость. Ночью она краше всех, кого до этого видел. И ласковая и мягкая-пушистая, да и глаз не оторвать. Холодная, правда, под руками, но мужчина рассчитывал, что ночью согреет ту своим телом. Мешало одно — весь день та красавица в воде проводила. Да, приносила много рыбы, но одной рыбой сыт не будешь.

Другая — гномиха, была толстенькой, коренастой и очень сильной. Пару раз видел, как та одним ударом руки дерева ломала. Была она не очень симпатичной, но и не безобразной. Золота, камней драгоценных, у неё было великое множество, но не любила готовить, постоянно жуя какие-то корешки да травки. Рыбу, правда, съедала с превеликим удовольствием, как и хлеб, которого было немного и пекла домовица. Представил ту своей женой, да и расстроился. Это ж придётся жить не в доме, а в пустотах под горой, да и света белого видеть будет мало. Всё время рубить породу скальную, да добывать золото и камни разные...

Представил герой наш последний вариант. Домовиха была маленькой и некрасивой, правд, а ласковой и заботливой. Всё у неё в руках словно летало. И еда вкусная и на поле и в огороде первая из всех, но вот лицо, да и фигура подкачали. Не мог заставить себя мужчина поцеловать эту женщину, хоть убей, тем более жить вместе. Была б у него возможность — смешал бы их всех троих вместе, да взял бы от каждой самое лучшее — от русалки красоту и тело, от гномихи — трудолюбие и терпение, а от домовихи — заботу и хозяйственность. Но, к сожалению, такого сделать не мог и встал перед выбором...

Виктор, не выдержав, спросил, — и кого же он выбрал? Притча повествует?

Олег хмыкнул, ответив вопросом на вопрос.

— А ты в такой ситуации кого бы выбрал?

После длительного молчания, Виктор, явно не желая вызвать конфликта с женой, проговорил. — Вначале думал, что выбрал бы домовиху, ведь это то, что нужно любому мужику — дом, спокойствие, хорошая еда, в общем, надёжный тыл. А потом — всё же русалку. Если подумать, то с её помощью по реке можно было бы попробовать вернуться к

людям. Что, не так?

Олег без улыбки поправил. — Я, наверное, не упомянул, что вырваться с того места, где мужчина оказался, никто не мог, заколдованная земля.

— Тогда я за домовиху, — решил окончательно Виктор. — Другие варианты не по мне.

— Олежка, — тронула за руку его жена. — С Виктором всё понятно. Он, в принципе, рассудил, как и большинство мужчин, очутись те в похожей ситуации. И каков был выбор героя?

— Понимаете, мои дорогие, выбор был странным до невозможности, поскольку нашего героя никто и ни чем не ограничивал. Хочу и присутствующих дам попросить высказаться. Каково Ваше мнение?

Супруга Виктора однозначно ответила.

— Русалка. Тот, на мой взгляд, решил прожить хоть и короткую, но красивую жизнь.

— Люд. Твоё мнение? — спросил Олег у жены.

— Мне кажется, что с домовихой. Виктор прав — мужикам нужен дом и любящий человек в нём.

Олег похихикал, отбиваясь от насевших на него друзей и жены.

— Ну что Вы пристали? Сами додуматься не могут, а меня терзают. Как закончилось? Да просто и логично. Мужичок тот был не промах. И, поставив пред собой все три кандидатуры, заявил, что пока с каждой не проживёт месяц вместе, решения не вынесет. И с каждой прожил, как и обещал, месяц, душа в душу...

— А дальше? — почти одновременно раздалась три возгласа.

— Дальше? История то умалчивает, но, как понимаю, все остались довольны таким положением дел, ибо детей родили все трое, а крепче женской дружбы на свете ничего нет, особенно когда на всех единственный мужчина.

Вокруг костра произошла возня, так как каждый посчитал своим долгом или пихнуть, или ущипнуть, или укусить рассказчика. И только Олег услышал от берега тихое «Дурак» и всплеск воды.

Он, вырвавшись, подошёл к берегу и тихо, еле слышно, проговорил в воду.

— Если передо мной стоял такой выбор, не задумываясь, избрал бы тебя, Руся!

Белый решил развеселить близких, потому не стал им рассказывать истинную концовку, а она была весьма грустной. Тот герой ни на ком так и не женился только потому, что не смог полюбить сердцем ни одну из них.

--

Ещё вечером к их стоянке приблизилась лодка, и молодой парень попросил Олега уделить ему время в течение пяти минут.

Подойдя ближе, Белый с нескрываемым удивлением выслушал просьбу, но без всяких разговоров написал на предоставленном листе бумаге то, что знал и вернул бумагу обратно. Его поблагодарили, и лодка продолжила объезжать стоянки на островах, останавливаясь ненадолго у каждой.

Белый узнал от ребят, что первый день КРУГА не закончился ничем. Обговорили основные темы, которые будут подняты завтра, но все ХРАНИТЕЛИ вели себя так, словно накануне и не случилось ничего необычного в ресторане гостиницы.

— Интересно, кому в голову пришла такая затея? — недоумённо спросил сам себя Олег. — Станный вопрос о знании ЗАКОНА и ещё более странное время выбрано для

такого опроса.

Он стоял на берегу, а его глаза неотрываясь смотрели на соседний остров, на котором он совсем недавно едва не простился с жизнью. Сзади тихо подошла супруга и, прижавшись, обняла его.

— Тревожишься о чём-то? — спросила Людмила.

— Нет, вспоминаю последнюю поездку сюда.

Жена ещё плотнее прижалась к спине Белого.

— Это было там, куда смотришь? Тебя туда тянет?

— Не пойму, милая. С одной стороны тянет и, вроде как, что-то не пускает. Всё равно, пока там будут старики переговоры вести, мне хода нет. Был такой договор и предупреждение для всех. А я человек послушный когда надо. Ладно, родная, пойдём к ребятам. Посидим ещё немного, да и спать пора. Они к вечеру завтра уедут, а у тебя какие планы? Мы ведь почти и не разговаривали с тобой. Всё какие-то гонки с этим семейством.

— Олечка, я, наверное, тоже с ребятами поеду. Витя меня домой забросит и не надо будет трястись на электричке. Не обижайся, но чувствую, что не до меня тебе будет в эти дни. Не хочу мешать.

— Глупыш ты, мой родной. Ты мне никогда не мешаешь. Наоборот. Если буду знать, что ты рядом, будет спокойнее. Пожалуйста, не говори сейчас «нет», давай завтра решим окончательно.

— Хорошо, милый. Давай завтра. А сейчас пойдём, а то от воды холодом тянет. Ночь уже...

* * *

Сергей Павлович, проснувшись рано, увидел, что Катя сидит на подушке и не занята планшетом, как уже стало привычно, а, закрыв глаза, что-то бормочет себе под нос.

— Катя, доброе утро, — поприветствовал внучку дед.

Девочка продолжила раскачиваться со стороны в сторону продолжая бормотать. Потом внезапно открыла глаза и попросила деда.

— Дедушка, очень прошу. Ты можешь записать то, что я тебе сейчас скажу, только не на бумаге. Жалко магнитофона нет.

Генерал собрался, что можно воспользоваться диктофоном на телефоне и, подготовив всё к записи, пересел на кровать к девочке, нажал кнопку записи и скомандовал.

— Я готов. Записываю.

Катя, с закрытыми глазами стала говорить совершенно на незнакомом языке, певуче растягивая некоторые слова и не прерываясь ни на секунду.

— Акдор. На прави тру благо поше ба-аграхра ни сватум миленим свят парнизо....

Сергей Павлович знал в совершенстве английский и итальянский языки, к тому же неплохо владел арабским, но слова, которые слышал, только на звук походили вроде на арабский, к тому там проскальзывали и другие, напоминающие славянские и итальянские. Ярый понял, что это какой-то древний язык, но девочка говорила на нём столь свободно, что складывалось впечатление, будто это не она говорила, а кто-то совсем другой, используя ребёнка.

Закончив, Катя, открыв глаза, посмотрела на деда.

— Проверь, пожалуйста, всё получилось?

Сергей Павлович сохранил запись и включил сначала. На записи звучал голос, странно

проговаривающий незнакомые слова, но мало похож на Катин. Скорее текст произносила юная девушка, но никак не ребёнок.

Катя улыбнулась деду и вновь попросила деда.

— Спасибо тебе. Интересно мой голос звучит. Мне обязательно надо сохранить эту запись. Не знаю, смогу ли я ещё раз так всё проговорить. А сейчас, пожалуйста, попроси у кого-нибудь несколько листов бумаги и карандаш. Дедушка, очень нужно, честное слово.

Сергей Павлович оделся и сходил к администратору гостиницы, где выпросил несколько листов бумаги и пару карандашей. Принеся в номер, отдал всё Кате.

Та, поблагодарив, закрыла глаза и стала рисовать на бумаге какие-то черточки, крючки и знаки, похожие на отдельные буквы. Сергей Павлович сидел рядом, наблюдая за действиями ребёнка, периодически подкладывая всё новые чистые листы, а записанное убирал в сторону. Больше всего удивился тому, что вначале каждого абзаца, или фразы, как он понял, девочка рисовала довольно точно фигурку зверя. Можно было различить и тигра, и слона, и змею с кроликом, и медвежонка с лисой.

Минут через двадцать Катя поставила последний знак, глубоко вздохнула и завалилась на постель, словно без сознания.

Дед с испугом схватил на руки ребёнка и аккуратно, нежно встряхнул, потом поцеловал в глазки и лоб.

— Спасибо дедушка. Я тебя тоже очень люблю. Ты мне очень помог сейчас. Спасибо. — Катя открыла глазки и, потянувшись к деду, поцеловала того в шею. — Сейчас я немного отдохну и приду в себя. Посади меня на кровать и давай листы, которые я записывала в том порядке, как было.

Сергей сел рядом с девочкой и стал подавать ей листы. Та, иногда смотрела на записанное, и периодически закрывала глаза, словно сверяясь с текстом, который был у неё в голове.

Проверив, таким образом, почти четыре страницы, сделала правки только в трёх местах, на взгляд генерала, несущественные — где-то подставила над линией лишний завиток, а в одном месте, так вообще просто продлила полоску, подчёркивающую не одну, а три «буквы».

Катя закрыла глаза, посидела так с полминуты и улыбнулась, сказав, словно сама себе.

— Как я и думала. Надо было проговорить текст на изначальном языке, потом записать все буквы и только теперь могу понять, что там написано, словно всё на русском. Уф-ф-ф. Здорово, что так получилось. Спасибо тебе за помощь. Я тебя не подведу...

Сергей Павлович молчал, не смея помешать ребёнку. Он понимал, что последние слова относятся совсем не к нему, а к тому человеку или существу, с которым общалась его внучка.

Посидев в полной тишине несколько минут, Катя дёрнулась, слово очнулась окончательно, посмотрев на деда.

— Не пугайся. Мне сегодня приснился удивительный сон, где я разговаривала с одним из древних людей, как я поняла, он или царь или бог... — И девочка почти дословно рассказала своему деду весь сон. Описала всё, кого и что там видела.

Вначале повествования, дед смотрел на ребёнка и слушал со вполне определённым скепсисом, но чем дальше продолжался рассказ, тем мрачнее становилось выражение лица у генерала.

Когда же внучка закончила, у Ярого внутри одно состояние стало быстро сменяться другим. Первым было желание буквально уничтожить Белого, ибо тот своим появлением

превратил её девочку в какое-то чудовище. Следом пришло понимание, что Белый-то, вообще, и не виноват, если в роду его зеленоглазых, по женской линии, всегда были, как сейчас говорят, экстрасенсы, а Олег просто дал толчок к развитию ребёнка. Следом нахлынула безмерная жалость по отношению к Кате, так как Ярый понял, что девочка не испытала в полной мере детства, да и юность... будет ли у внучки. А потом...

Сергей Павлович смотрел на ребёнка, которая тоже не отводила глаз от деда, то улыбаясь, то хмурясь, словно все мысли и эмоции взрослого человека она переживала вместе с ним.

— Дедушка, ты сейчас как лампочка в ночи. Я не читаю твоих мыслей, правда, но они словно передаются мне напрямую. Не надо убивать ни Олега, ни меня. Поверь — так было задумано кем-то намного раньше, чем я вообще появилась на этот свет. А сейчас я должна записать ЗАКОН на русском языке. Ты мне поможешь? Я буду тебе диктовать, а ты записывать. Пожалуйста. Так будет быстрее.

Сергей Павлович взял оставшуюся пару чистых листов бумаги и карандаш.

Девочка посмотрела и почему-то попросила заменить карандаш на ручку. Дед молча достал из своего рюкзака шариковую ручку и приготовился записывать. Внучка вновь закрыла глаза и начала диктовать.

...- Знак Солнца и Огня. Багровый и Алый. Символ — медведь. Первое правило. Каждый из сподвижников свою жизнь обязан посвятить своим братьям и земле, на которой родился. Не должен сомневаться в правильности выбранного ПУТИ своего, не жалея здоровья и самой жизни для защиты земли и братства, отдавая себя полностью без остатка, не за слова хвалебные и благости, а по долгу своему...

...Когда девочка закончила диктовать, Ярый почувствовал, что писать ему было тяжело каждую букву, каждое слово, словно в руке держал не ручку, а булыжник тяжеленный. Тем не менее, посмотрел на замолчавшую девочку и вновь прочёл написанное и поразился тому, как всё было мудро и логично выстроено, словно это был и в самом деле основной закон жизни. Ярый мотнул головой и хмыкнул про себя. Удивился своим мыслям, так как до него внезапно дошло, что он собственной рукой именно сейчас и написал на бумаге ТОТ древний ЗАКОН братства, по которому жили, сражались и умирали тысячи поколений людей, стоящих на защите земли, на которой и он сам родился и живёт.

Оторвавшись от чтения, посмотрел на ребёнка. Девочка сидела на кровати умиротворённая, словно выполнила одну из основных задач своей маленькой жизни.

— Да, дедушка, ты прав. То, что ты сейчас записал — это ПРАВИЛА жизни ИЗНАЧАЛЬНЫХ, далёких предков, которые пришли на нашу землю с миром и созиданием. Не удивляйся моим словам. Я повторяю тебе то, что мне сегодня рассказывали ночью. Я и ты сделали очень важное дело — вернули в наш мир то, что было почти утрачено или забыто. Вчера деда Диму попросила, что бы он дал мне почитать ЗАКОН, так тот удивился моей просьбе, и знаешь почему? Оказывается, эти ПРАВИЛА нигде и никогда не были записаны на бумаге, а передавались только от учителя ученику. А теперь ЭТО на бумаге, притом записано так, как и было в древности.

— Солнышко, а тебе-то зачем это было нужно? — с недоумением спросил дед. — Попросила бы Дмитрия Михайловича записать, он бы тебе сегодня текст и принёс.

Катя засмеялась, видя непонимание деда, а потом объяснила.

— Дедушка. Помнишь, мы с мамой и тобой играли в игру «испорченный телефон»? Так и здесь тоже самое. Многие годы все основные слова передаются от одного человека

другому. Я почему-то подумала, что с каждым новым человеком что-то или теряется или добавляется. Понимаешь?

Ярый поразмышлял над словами ребёнка и пришёл к выводу, что она абсолютно права, тем не менее, задал свой вполне логичный вопрос.

— Катя, Дмитрий Михайлович объяснил тебе причину того, почему этот закон ранее не был записан?

— Не-а. Мне показалось, что он и сам был очень удивлён моим вопросом. И отчего-то нахмурился, став каким-то серьёзным и даже расстроенным.

Сергей Павлович хмыкнул про себя, посмотрел на часы и, решив собираться-умываться, немного поторопил ребёнка.

— Катюша. Давай одеваться и приводить себя в порядок. Мы всё же должны успеть позавтракать. Планов до десяти утра у нас нет, а потом вроде как Павел должен за нами приехать и отвезти на берег Ладоги. Так что время терять не будем, и планшет сейчас отложи, уже не успеешь. Давай потом, когда вернёмся, пройдёшь свой этап, а потом уж и я немного поиграю.

Девочка с неохотой отложила планшет в сторону, потому что слова деда были правильными и логичными. Сейчас она опять бы зависла в игре и осталась в итоге голодной.

А ещё через десяток минут, когда к ним в номер постучали мама с папой, Катя с дедом вышли и все дружно направились в ресторан.

* * *

В назначенное время в номер к Ярому постучали и на пороге появились Дмитрий Михайлович с племянником.

Сергей Павлович заметил, что старик сегодня плохо выглядел, был бледен и осунувшимся.

— Плохо спали, Дмитрий Михайлович? — заботливо поинтересовался Сергей.

— Да почти не спал вообще. Ночка выдалась ещё та. Вот внучка Ваша, Сергей, и озаботила.

— Дедушка, — поинтересовалась Катя. — Вам тоже стало интересно? И что получилось?

Дед сел на кровать, тяжело выдохнул, словно сбросил с себя тяжёлую ношу. Сгорбился и опустил голову.

— Катя оказалась полностью права, — говоря, он обращался не к Кате лично, а ко всем в комнате. — Молодёжь собрала группу, которая сегодня всю ночь сверяла записи опроса. Ребёнок оказался прав. Почти девяносто процентов ПРАВИЛ трактуются по-разному в регионах. А в некоторых, так вообще непонятно что. Я, если честно, расстроен так, как никогда до этого. Утром, когда ребята передали мне сводный лист, я и у них увидел непонимание на лицах, что ж говорить о стариках, которых известил. Те, как и я, чуть ли не в панике.

Катя слушала деда, не с расстройством, а с улыбкой, иногда явно борясь с собой, что бы не засмеяться вслух.

Дмитрий Михайлович заметил неадекватное состояние девочки, потом взглянул на Ярого. Тот тоже сидел, явно скрывая что-то. Изредка и у него ненадолго появлялась улыбка. Старик прервал повествование на середине фразы и вопросительно посмотрел на хозяев комнаты.

— Сергей Павлович, Катя. Должен признать, что хоть и знаю Вас недолго, но чувствую, что Вы что-то знаете такое, что...

Дед замолчал, ожидая ответа, на что Катя слезла с кровати и, подойдя ближе к своему деду, зашептала на ухо. Тот без всякого выражения на лице достал телефон и вопросительно посмотрел на Катю.

Девочка подошла вплотную к Дмитрию Михайловичу, погладила того по щеке и попросила.

— Деда Дима. Сейчас ты услышишь запись. Послушай её внимательно, только не ушами, а открой ДАР. Может быть, не поймёшь смысл, но... Приготовься. Дедушка, — она посмотрела на Ярого, — включай.

В комнате зазвучал записанный голос и все без исключения, словно по команде, закрыли глаза, что бы не отвлекаться ни на что другое...

Голос звучал не давяще, а словно кто-то неведомый через девочку на непоятном языке повествовал о самом важном, главном для всех людей без исключения. Не поучал, но наставлял на правильный путь. Хотя этот язык не понимал никто, но модуляции в голосе, интонации, которые порой воспринимались не слухом, а всей душой, просто потрясали.

— -

Что происходило в комнате, никто из присутствующих не понимал, но, когда запись закончилась, и люди открыли глаза, увидели, что все без исключения стоят на коленях, а по лицу Дмитрия Михайловича непрерывно текут слёзы. Ярый опомнился, пожалуй, первым, с некоторым удивлением заметив, что и сам поддался магическому звучанию слов.

Немного успокоившись, поднялись и все остальные, а в тишине прозвучал прерывающийся нервными спазмами голос старика.

— Удивительно, но похожие слова я не слышал уже множество лет. Последним, от которого они прозвучали — был мой НАСТАВНИК. Он говорил на этом языке, когда умирал. То были его последние слова. Катя, я понял, что голос на записи твой. Откуда у тебя ЭТО?

Малышка улыбнулась и, подойдя ближе к деду, обняла его и поцеловала. Затем села рядом и показала Павлу, что бы тот тоже присел. Рассказала им о своём сне, о книге, которую видела, о Властителе и о ХРАНИТЕЛЬНИЦАХ. Когда закончила, подняла подушку протянув деду листы бумаги.

Тот, вертя их, и не понимая, что записано на бумаге непонятными знаками, просмотрел до конца, но, в итоге, так и не понял что держит в руках.

Катя, переглянувшись со своим дедом, протянула руку, и Сергей Павлович вложил в неё пару листов, которые Катя, в свою очередь, отдала Дмитрию Михайловичу.

— Деда Дима. Сразу скажу — то, что держишь в руках — это моё. Не отдам никогда и никому. Это дали лично мне, хотя и не сказали, что бы я жадничала. Так что если хотите, можете переписать.

Дед читал текст на русском языке, изредка бросая взгляд на первую стопку листов, словно сверяя содержимое. Его глаза были полны удивления и слёз.

— Малыш, маленькая моя. Скажи, это правда то, о чём я думаю? — и он поднял вверх листы бумаги.

— Да, дедушка, это свод ПРАВИЛ или ЗАКОН, как сейчас его называют, такой, каким был изначально. У тебя в одной руке текст, написанный древним языком, а во второй руке — на русском. К сожалению, на этих двух листочках не совсем то, что в оригинале. Очень

многое значат именно слова, которые произносятся на древнем языке. Они сами по себе несут содержание и эмоции. Там есть и смех и плач, горесть и радость... Многие не перевести на наш язык. К сожалению, тот, кто вложил мне в голову эти знания, предупредил, что сам он вскоре вновь уйдёт в ожидание очередного призыва. Откликнется только тому, кто будет по настоящему нуждаться в его помощи. Правда, предупредил, что у него есть несколько дней, и если мне и моим близким будет угрожать опасность, ОН и ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ придут на помощь.

— Да какая же тебе опасность может угрожать? О чём ты? — вскнулся дед. — Тебя на руках носить будут все, кто об этом узнает, — и дед потряс руками, с зажатými в них бумагами.

— Не знаю, дедушка, но мне как-то страшно, — ответила Катя и прильнула к Сергею Павловичу. — Если меня попросят быть на Совете, то я без дедушки и Олега туда не приеду. Это моё слово. Так и передай остальным.

— Катя. Даю слово, что тебе не будет угрожать никакой опасности, а твоего деда и Олега обещаю провести на Совет. И сам первым встану грудью перед тобой. Это моё слово.

Катя улыбнулась, кивнула своим мыслям и вновь внезапно превратилась в обычного непосредственного ребёнка.

— Дядь Паш. Мы поедем сегодня на озеро? Я готова. Надо звать родителей и ехать, а то до обеда не успеем вернуться.

Дмитрий Михайлович, постепенно успокаиваясь от встряски, посмотрел на племянника, который словно застыл столбом, увидев и услышав столько необычного за короткое время, что находился в номере.

— Паш, не знаю, что между тобой и Катей произошло, но девочка впервые тебя назвала дядей, а не просто по имени. Растёшь, добрый молодец, прямо на глазах.

Паша смутился, а Катя, подойдя ближе к парню, попросила его нагнуться и, что-то прошептав на ухо, улыбнулась. Павел с недоверием глянул на девочку и в ответ также несмело улыбнулся, правда, застенчиво и, как показалось окружающим, немного покраснел.

Всю идиллию нарушил Дмитрий Михайлович, обратившись к Кате, словно к взрослой.

— Екатерина. Прошу твоего разрешения сделать копии с этих записей. А ещё, если можно, просить твоего разрешения скопировать запись с телефона. Прошу не от себя лично, а от имени всех одарённых и членов нашего братства. Ведь то, что здесь, намного отличается от всего, на что мы ссылались в последние годы. Разница в текстах просто удивительна.

— Дедушка Дима. Я не против копий, но желаю одного, чтобы ни одного листа не пропало и не было испорчено. Если можно, то здесь, в комнате.

Дед задумался, а Паша, слегка тронув его за рукав, что-то тихо сказал и выскочил из комнаты. Вернулся минут через пять с портативным сканером, ноутбуком и фотоаппаратом. Рядом стояла девушка с профессиональным диктофоном.

Через десяток минут копирование было закончено. Более того, по просьбе Ярого запись со смартфона была скопирована и на предоставленную флешку.

Проверив, что всё записано и пересято без искажений и брака, молодёжь исчезла, а Дмитрий Михайлович, внезапно расмеявшись в голос, пояснил причины веселья.

— Знаете, мои дорогие. Я попросил ребят размножить эти тексты для того, чтобы вручить всем, кто съехался на КРУГ. Но не это самое интересное. Представьте ситуацию, когда сегодня вечером Всеволод, выбранный Главой этого Круга, начнёт всех недовольных и несогласных с его предложениями, прижимать элементарным незнанием основных

ПРАВИЛ. Можете себе представить ситуацию, когда ХРАНИТЕЛИ НЕ ЗНАЮТ, в полном смысле этого слова, свода ПРАВИЛ, ЗАКОНА, который всё определяет изначально. Ведь в том, что я сейчас прочёл, есть все ответы на все вопросы. И не надо ничего трактовать по-своему. Ой, не понравится такое большинству. Хотя... это ИХ проблемы. ЗАКОН для всех един. И пусть попробуют воспротивиться... пусть...

Дед с радостным выражением на лице, потирая руки, даже не попрощавшись, вышел из комнаты, а на пороге возник Паша, готовый вновь стать добрым ведомым для этой беспокойной компании.

— Второй, третий, первому. Готовность по мере выдвижения «Нивы».

— Второй готов.

— Третий готов.

Сидевшей в машине мужчина в тёмных очках усмехнулся. Что ж, сегодня он, наконец-то, закончит свой фронт работ, за который обещана хорошая сумма. Проблемм не видел никаких, да и что может помешать им, восьми подготовленным бойцам, прошедшим не одну войну те, кто сейчас выходил из гостиницы и садился в старенькую развалюху, кем-то по ошибке названной машиной. Глеб по памяти сверил приметы тех, кого он должен был взять живыми. Об остальных заказчиком не упоминалось вообще, следовательно, оставлять в живых, или нет, было в его власти. Что же. Судя по увиденным лицам, сопротивления его группе оказать никто не мог. Малой парнишка, который сидел за рулём, судя по всему, и в армии не служил — минус. Старик с ребёнком на руках — также минус. Девушка, естественно, тоже минусовалась. Оставался модой человек, но именно его и надо брать живым. Внешне он также не представлял угрозы. Как знал Глеб, тот отслужил, но в обычной воинской части, да и не станет сопротивляться, если его ребёнок будет в чужих руках.

К Ниве подошёл старик и, переговорив с сидевшими внутри, кому-то махнул рукой, подзывая ближе. К удивлению руководителя группы боевиков, к старику не подошли, а подъехал Хаммер. Именно военного образца, а не гражданского, и, как понял Глеб, подъехавшая машина была бронированной, а не обычной. Слишком много он в своей беспокойной жизни поездил на подобных, что бы мог ошибиться.

Мгновенно просчитав все варианты действий, Глеб вновь взялся за рацию.

— Второй, третий первому. План не меняем.

Его ведомые отозвались утвердительно.

В это время Нива, а затем Хаммер и её одна машина, джип Тойота, появившаяся совершенно неожиданно откуда-то из переулка, одна за другой стали двигаться к Ленинградскому шоссе.

Машина Глеба выехала вслед, но, буквально перед копотом появился молочный автофургон, перегораживающий всю проезжую часть. Командир группы коротко бросил.

— Алекс. Разберись с этим водилой, иначе потеряем цель.

С переднего пассажирского места на улицу буквально выскользнул, плавно, словно змея, правая рука Глеба и в тот же миг вся обстановка на улице и у его машин изменилась. Со всех сторон, словно из-под земли, появились мужчины, одетые во всё чёрное, с масками на лицах. Они безжалостно вытаскивали из машин боевиков и с силой, не жалея тех, бросая на асфальт, выкручивали руки, заковывая наручниками.

Не было, на удивление ни криков, ни предупреждений, ни угроз. Единственное, что прозвучало откуда-то сзади — еле слышный одиночный хлопок, а следом удар и стон.

— «Бесшумкой сработали. Это мои или...»- успел подумать лежащий на асфальте Глеб, как в его шею впился шприц и сознание стало быстро уплывать.

* * *

Не успел Сергей Павлович последним захлопнуть дверь машины, как подошёл уже знакомый старик, что накануне вечером коротко беседовал с ним. Попросив Павла опустить

стекло на двери, Всеволод, а это был именно он, обратился к Ярому.

— Господин генерал... Или товарищ генерал, — с еле заметной улыбкой на лице старик привлёк внимание всех в машине. — Хочу обратиться к Вам лично. Знаю, что ВЫ в данный момент находитесь на отдыхе, тем не менее, выслушайте просьбу. Я очень просил бы Вас уделить время на разговор, но не стану мешать запланированной поездке. Дмитрий Михайлович рассказал, что Вас с семьёй хотят отвезти на берег Ладоги. Если не против, позвольте присоединиться к Вашей компании и уже там ненадолго привлечь Ваше внимание? Разговор, так понимаю, нужен нам обоим. Да, кстати, телефон Вас с собой?

Сергей Павлович на автомате хлопнул по карману.

— Да, с собой. Я не против, уважаемый. Если нужно, то пообщаемся.

— Очень нужно, генерал. Сейчас мои ребятки кое-что проверят, и я Вам чуть позже расскажу что-то очень забавное. Думаю, что и Вы не пожалеете. Тогда спасибо, что не отвергли просьбу. Павел, — старик обратился уже к парню, — ты где собираешься останавливаться?

Паша смутился, но не успел раскрыть рот для ответа, как старик подозвал кого-то ещё к машине. Рядом с окном возник мужчина и Всеволод кратко бросил. — Павел, расскажи ему.

— Поезжайте за нами. На шестом километре после развилки будет съезд влево. Там крутой спуск, так что повнимательней. Самое удобное место как для машин, так оттуда и ближе к берегу можно подъехать.

Мужчина не ответил, только кивнул и исчез. Всеволод посмотрел по сторонам, словно оглядываясь, вновь наклонился к открытому окну.

— Паша, прошу, нигде не останавливайся и старайся не отрываться от моей машины. Я еду следом, а третьей будет сопровождение, так решили старейшины. Всё понял?

Павел кивнул, закрыл окно и завёл машину. Глянув в зеркало заднего вида, заметил, что ему помигали фарами из другой машины и плавно двинулся вперёд...

--

Минут через двадцать все три машины свернули с шоссе налево и по крутому склону спустились на грунтовку. Остановились внизу. Далее двинулись только две машины, а из последней, которая съехала с дороги, выскочило четверо молодых мужчин, одетых в камуфляж, которые через секунду словно растворились в близлежащих кустах.

Ярый, наблюдая за действиями охраны, подобрался, готовясь к возможным неприятностям.

Вскоре пара машин остановилась окончательно на грунтовке среди высоченных сосен. Паша скомандовал всем на выход и повёл своих подопечных чуть дальше, на берег озера. Семейство генерала буквально замерло на берегу от восторга, глядя на спокойную гладь воды и почти белоснежный песок.

— Как понимаю, то Вы на берегу озера никогда и не были, — спросил Паша с подковыркой. — Мне Белый рассказывал, что Вы сами родом из Москвы, но негде столько лет прожить в Питере и не побывать на берегах Ладоге. Сами видите как здесь потрясающе красиво. Правда через месяц, когда станет теплее, по берегу будет не пройти. Всё как на югах — в лесу сплошь палатки и машины, а на песке — море полуголых тел. Сейчас же сравнительно тихо и спокойно. Сергей Павлович, — парень повернулся к Ярому. — Всеволод о чём-то хотел с Вами побеседовать наедине, а я пока отведу остальных налево по берегу. Там есть много интересного, да и Катя сможет покачаться на огромных качелях.

Ярый согласился и группа в сопровождении двух молчаливых мужчин из второй

машины, неторопливо последовала по берегу, а к Сергею подошёл старик и, попросив пройти за собой, наоборот, пошёл вправо по берегу. Дойдя до сделанных кем-то скамеек и стола, оба сели и посмотрели друг на друга.

— Сергей, позвольте Вас так называть, — неторопливо начал разговор старик. — Вы хоть и не молоды, но, по сравнению с моими годами, скорее юноша, чем взрослый мужчина. А разговор у нас будет состоять из двух разделов. Первый из них — это то, что Вы сами достигли в процессе изучения программы по подготовке воинов, или, как мы называем, ЗАЩИТНИКОВ. Скажу честно. В Вас нет совершенно никакого Дара, тем не менее, то, что вижу в Вас, моё мнение полностью опровергает. Дар у Вас есть. Более того, он пробуждён совсем недавно, и Вы прогрессируете с совершенно немыслимой скоростью. Признаюсь откровенно, не могу понять причину такого. Я не знаком с разработкой Белого, но то, что он создал, если судить по Вам, просто невообразимо. Вижу непонимание на Вашем лице. Попробую объяснить, извините, но как смогу. Дар изначально или есть в человеке или его нет. Появиться ниоткуда он не может. Тем более, в таком, как Вы, зрелом человеке. С детьми намного понятнее. Одарённых детей с каждым годом становится всё больше и больше. У кого-то ДАР ярко выражен, у других же, точнее, у большинства, он, как мы говорим, «закуклен». То есть сам носитель Дара может об этом даже и не догадываться. Ну, подумаешь, что-то ему приснилось, что позже сбылось на деле. Может появляться чувство предвидения и в обычном состоянии, а не только во сне. Вот идет, например, человек, а потом его словно кто-то удерживает и заставляет остановиться. И в этот момент вдруг машина выскакивает на тротуар, или с крыши валится камень или ещё что-то. Вариантов много. Как думает большинство? Правильно, ангел-хранитель спас, удержал. Ведь даже те, кто являются по себе атеистами, не живут в полной изоляции от общества, а уж об ангелах слышат с рождения даже дети. Так уж всё сложилась вокруг нас. А на деле, не хочу, правда, вторгаться в религиозные догмы, это не какой-то ангел невообразимый нас спас, а именно то, что называют в простонародье «чуйка». Предчувствие. Это именно то состояние, когда человек несколько выходит за рамки обычного, объединяя свои чувства, свою душу с тем полем, которое многие называют «энергетическим» или «информационным» полем земли, а то вместе. Что хочу сказать Вам. Наша земля и в самом деле живой организм. Она и чувствует и думает. Не так, конечно, как обычное живое существо, бегающее или ползающее по её поверхности. Тем не менее. Все мысли, особенно истовые мольбы, остаются в этом поле, и некоторые люди, обладающие способностями почувствовать энергетику, становятся или медиумами или экстрасенсами, вообще, предсказателями разными, порой до конца не понимая куда лезут и зачем. Главным же становится использование своих возможностей для пополнения в первую очередь кошелька. Да, не удивляйтесь. Самое прискорбное состоит в том, что и матушка-земля не всегда делится знаниями безвозмездно. Как правило, такие, скажем, «необычные» люди, заканчивают свою жизнь плохо. А всё потому, что Вселенная находится в постоянном равновесии, и если ты берёшь с одной чаши что-то, то на другую надо положить столько же равноценного... Я Вас не утомил своими рассказами и сказками?

Ярый, слушая очень внимательно старика, даже не сразу отреагировал на вопрос.

— Скажу честно, интересно рассказываете, хотя я о многом сам читал, слышал или догадывался ранее. Тем не менее...

— Тем лучше, если Вы немного знакомы с положением дел.

Старик по-доброму улыбнулся, замолчав ненадолго, снова продолжив.

— Я к тому, Сергей, что Вы, в отличие от Вашей внучки, стали развиваться несколько в

необычном направлении. Открою тайну — среди нашего братства такое не приветствуется. Мы не волшебники и не маги из сказок, способные с помощью каких-то движений рук или при помощи волшебных палочек сотворить нечто необычное. ЭТОГО мы не можем. Понимаете? Да, среди нас много людей, которые могут мысленно общаться меж собой, есть воины и ЗАЩИТНИКИ, которые обучаются с детства, есть целители, которые лечат своей энергетикой. Я к тому, что бы Вы понимали — среди братства нет волшебства, а существует только постоянный тяжёлый труд круглосуточно. Даже возьмём тех же Старейшин, которые у нас имеют имя ХРАНИТЕЛЕЙ. Это чрезвычайно одарённые люди, целью которых является постоянный контроль над доверенным участком территории. Они похоже на пауков, да простят мне такое сравнение. Также находятся в центре своей «паутины» и основное их занятие — контроль над «нитьями», что бы ни проскользнуло мимо ни одной чуждой твари. А когда они чувствуют такое проявление, то осуществляют ЗОВ, а это не что иное, как мысленный призыв ко всем одарённым вокруг с указанием места прорыва и, если удастся определить, то и типом того, с чем придётся столкнуться. Далее вступают в дело Воины и ЗАЩИТНИКИ. Это их основная работа, которая называется ДОЛГОМ. Многие гибнут, многие становятся калеками, но, увы, такова их доля. Если же и они не справляются, то в сражения вступают ВСЕ, даже ЛЕКАРИ, которых берегут особо. Кстати. Вы задумывались над тем, что получает в обмен на лечение сам ЛЕКАРЬ? Поверьте. Кроме ощущения радости от хорошо проделанной работы — НИЧЕГО! А в повседневной жизни некоторые так называемые «целители» берут деньги за такие сеансы, хотя потом быстро сгорают, умирая рано и жутко. Меж ними и нашими ЛЕКАРЯМИ огромная разница. Возьмём, к примеру, того же Белого. Этот человек никогда не брал денег за лечение. И не потому, что в них не нуждался, наоборот. Мы все знаем, что его семья далеко не богата, да и, что говорить, даже не является середнячком по доходам. Кстати, мы безмерно благодарны Вам, Сергей, что смогли возместить утраченную машину Олегу. Однако скажу, если бы Ваш поступок не был своевременным, то Белый машину всё равно бы имел — мы были готовы возместить его потерю. И всё равно спасибо Вам от лица всего братства. Понимаем, что Вы сами далеко не так богаты, как Ваши коллеги, поэтому я и взял на себя смелость помочь Вам лично в несколько ином ключе, а именно научить пользоваться теми данными, что Вы сможете использовать по долгу службы. Поясню. Я заинтересовался персоной Ярого ещё тогда, когда узнал о Вашей внучке. Не удивляйтесь, но навёл по своим каналам справки о Вас и окружении. Скажу так — не разочаровался в первом впечатлении от личности генерала Ярого. А теперь, если позволите, давайте займёмся тем, ради чего и оказался здесь. Я, пожалуй, единственный из ныне живущих, кто сможет объяснить, показать и научить Вас тому, что и как нужно делать, а, главное, безопасно. Для начала поясню основное, с чем предстоит столкнуться. Представьте, что Вы оказались на берегу океана. А цель Ваша — поймать пару маленьких рыбок. Где они находятся, с помощью чего ловить — Вам неизвестно. Вот с таким и предстоит встретиться. Не думайте, что если Вы сможете войти и выйти из информационного поля, то сразу же поймаете именно ту «рыбку», которая нужна. Это кропотливый труд и, поверьте, не всегда результативный. Я же могу помочь только одним — дать азы безопасного нахождения в этом «океане». Готовы к уроку? Он будет непродолжительным и единственным. Далее Вам придётся действовать самому.

Ярый с некоторым удивлением посмотрел на собеседника, но ему стало интересно конечный результат и, не раздумывая долго, согласился на предложенное.

— А теперь, Сергей, ложитесь на спину и начнём. Пока Ваши родственники гуляют, нас

не будут отвлекать. Не смотрите на моих мальчиков, — старик поймал взгляд Сергея Павловича на стоящих недалеко мужчин. — Это воины, ЗАЩИТНИКИ, которые в своей жизни видели много такого, что Вам не приснится и в самом жутком сне...

Ярый, не ответив, лёг на деревянную скамью и закрыл глаза, почувствовав на своей голове руки Всеволода. Старик стал что-то тихо говорить, а генерал так и не понял как отключился.

* * *

Первое, что ощутил Глеб, когда пришёл в себя, это то, что он почти висит на дереве. Руки его, скованные наручниками, были близки к суку большого дерева, а ногами почти доставал земли. Ну как доставал? Если стоять на цыпочках, то опора была, но стоило попытаться опуститься на ступни, как в кожу рук запястья врезался металл.

Глеб огляделся и увидел, что весь состав группы, который он набирал для этой акции, находился в аналогичном состоянии. Более того, как и на нём, так и на всех остальных не было ни какой одежды. Все были абсолютно голыми, а находились, как он понимал, где-то в глубоком лесу. Ибо ни единого звука от проезжавших машин слышно не было.

Самым же жутким было то, что почти перед каждым из подвешенных на деревьях, расхаживали волки, а то, что это были именно дикие звери, Глеб понял.

Через несколько минут на поляну, где висели люди и ходили волки, вышел старик со складным стулом в руках. Неторопливо раскрыл его, сел. Потом достал телефон и сфотографировал каждого из группы. Чуть позже достал из кармана аппарат, который с виду был похож на диктофон, затем блокнот и обратился к Глебу, словно уже зная, что тот старший.

— Глеб Хворостин. Сорок пять лет. Наёмник. По вашей градации — высшая категория и квалификация. Воевал в горячих точках. В особой жестокости не отмечен, хотя убил много безоружных людей, да и пленных. Имеет семью. Любит своих детей, мальчика и девочку.

Старик поднял глаза от блокнота.

— Не удивляйся. У меня есть полная информация, как о тебе, так и обо всех, кто висит рядом. Откуда? От Вас же. Вы сами рассказали всё о себе, вплоть до номеров телефонов и счетов в банках со всеми паролями и другими хитростями. Узнал также и о Ваших склонностях и слабостях. Людей, как мы поняли, здесь нет. Эти волки, — старик показал рукой на животных, — более человечны, чем Вы. К чему разговор? Объясню. То, что записано нами при первичном допросе, это, конечно, является доказательством о ваших планах захватить Дмитрия Игнашева и его дочь, а остальных членов семьи ликвидировать на месте. Это так.

На слова старика никто не ответил, лишь со всех сторон послышались еле слышные ругательства и проклятия.

— Ни кто не хочет со мной общаться? Что ж, я подожду, Хворостин, когда через пару часов сюда привезут твоих детей. Их также подвешат рядом с тобой. А жену привяжут напротив к дереву, и вы сможете вместе наблюдать, как мои добрые лесные друзья позабываются с Вашими детками.

Глеб вскинулся и задёргался.

— Ты не посмеешь, старик!

— Это почему же не посмею? Ещё как и посмею. Ты же ни секунды не сомневался, когда соглашался за зелёные бумажки на глазах ребёнка убить мать и деда другой девочки.

Почему ты считаешь, что твои дети особые? Как раз нет. Твои дети самые обычные. Мне их будет жаль, но не так, как ребёнка, которые Вы все, не задумываясь, обрекли бы на мучения.

— Какие мучения, старик, что ты несёшь? — донеслось с противоположного конца поляны. — Девочка была лишь стимулом, что бы её отец не молчал.

— А... Этот возглас принадлежит, — старик заглянул в блокнот, — Стэфану Разницому? Поляк, женат, трое детей возрастом от года до семи. Буквально обожает своих малышей, вплоть до того, что вопреки всем правилам держал фотографию семьи в медальоне на груди. Так, поляк? Или ты тоже считаешь, что твои дети являются избранными? Хочу и тебя предупредить и других, в том числе нашего гостя из соседней страны, Руоки Сиррялиннена. Да, наш друг из Лапландии. Твой сын так же в данный момент вполне возможно уже не дома. Удивлены, твари?

Старик внезапно преобразился. Вместо добродушного дедушки сейчас на поляне стоял взбешенный даже не человек, а зверь. Это состояние мгновенно передалось и волкам. Те оскалились, присев на задние лапы, словно ожидая сигнала к атаке.

Прошло совсем немного времени и старик, поборов ярость, вновь стал спокойным и вполне доброжелательным, если не учитывать обстановку на лесной поляне.

— Пожалуй, хватит пустых разговоров. У меня для Вас предложение одно. Трёх из Вас, точнее, четверых, оставят в живых, потому что основные фигуранты понадобятся для дальнейшей работы и общению с сотрудниками службы безопасности. Остальным, увы, такого обещать не буду. Скажу одно, если Вы все повторите слово в слово то, что рассказали в неменяемом состоянии, то Ваши семьи не пострадают. У тех же, кто будет молчать, семьи будут уничтожены в полном составе. Время на размышление давать не буду — его и так было более чем достаточно. Что бы не было дальнейших вопросов, объясню свои слова. Вы, нелюди, согласились на похищение ребёнка, получив в последнюю минуту приказ, что Вашей основной целью должен быть не инженер, а именно ребёнок, которого, впоследствии, должны были вывезти из страны и подвергнуть жутким истязаниям, вплоть до препарирования.

— Это не так... Мы не знали... Мы бы отказались... Это не правда... — слышались со всех сторон мужские голоса.

Старик обвёл всех взглядом, а потом вновь вернулся к Глебу и висящему рядом, его помощнику, Алексу Клементовичу.

— Что ж, расскажите своим «друзьям» о том, каков был истинный приказ. А я, пожалуй, передохну. — Старик вновь уселся, и создалось впечатление, что тот словно уснул.

К Глебу и Стасу повернулись головы всех, кто висел на деревьях. Кто — то не выдержал и, сквозь зубы, процедил.

— Ну, Вы и твари. Правильно этот старик вас так назвал. Я бы никогда не согласился участвовать в подобном. У меня есть дочь. А если бы её так же...

Фразы, подобные прозвучавшей, посыпались со всех сторон и только двое руководителей молчали, ничего не отвечая бывшим коллегам. Тем было просто нечего сказать. Да, они оба знали или догадывались о судьбе ребёнка, но деньги, которые им обещали в случае удачной операции, были совершенно фантастическими даже по их меркам.

Глеб не проронил ни слова, всеми мыслями переживая в данный момент о семье. Он с ужасом думал, что обещание старика не пустое и тогда... Представил, что час-два... и на его глазах могут умереть дети, его любимые дети. Не верить в такой исход он не мог, так как понимал, что его команду захватило не Государство, а какая-то неизвестная организация,

мощь которой он испытал во время захвата. Их, подготовленных элитных бойцов, спеленали буквально в течение пары секунд. Вырубили чуть ли не в центре города и столь незаметно, что прохожие, как показалось, даже внимания не обратили. Больше удивление вызывало, что ТЕ бойцы были совершенно без оружия, которое им, в принципе, и не требовалось.

Его мысли прервал обычный телефонный сигнал.

Старик вытащил из внутреннего кармана лёгкой куртки смартфон и, выслушав собеседника, встал со стула, подойдя к Глебу, спросил.

— Ты до конца так и не поверил в искренность моих слов? Нет? Что же, у тебя есть возможность пообщаться со своими детьми. Желаете? — и протянул руку с телефоном к уху Глеба.

Тот, не веря, спросил и услышал в ответ голоса детей и жены, что, мол, их задержали на улице, посадили в машину и сейчас куда-то везут в неизвестном направлении.

Не дав сказать ни слова в ответ, старик выключил трубку и обернулся ко всем.

— Кто ещё желает поговорить со своими детьми? Весь во внимании. Времени у меня много, тем более что и из Риги и с Хельсинки поступили СМС-ски о задержании членов ВСЕХ семей.

Первым сломался, к удивлению Глеба, самый пожилой из команды, грузин Вепхо.

Тот умолял, что расскажет всё что знает, обещал отдать все деньги, лишь бы его семья осталась в живых.

Старик хлопнул в ладоши и рядом с грузином оказалось двое мужчин в чёрном с масками на лицах. Те сняли с ветки дерева почти ослабевшее тело и унесли куда-то в лес.

На поляне вновь воцарилось молчание. Через некоторое время очередной боевик не выдержал, желая спасти свою семью. Его также унесли, а в стороне, пару минут спустя, раздался тихий хлопок, словно один из двух покинул этот мир навсегда.

Глеб не выдержал и с ненавистью посмотрел на старика.

— Ты так держишь своё слово?

Тот с удивлением посмотрел на висящего.

— Разве я нарушаю своё данное слово? По-моему, нет. Я сказал всем, что останутся в живых четверо. А те, которых увели, не входят в их слово. Как я понимаю, они всё рассказали и покинули нас. Семьи их освободили и дальше не будут преследовать. Кстати. Я совсем забыл о моих друзьях. Раз здесь все остальные готовы играть в стойких солдатиков, думаю, что некие причиндалы на Ваших телах более не станут Вам мешать, а мои друзья хоть немного перекусят.

Старик закрыл глаза и в тот же миг все волки неторопливо направились к подвешенным на деревьях. Подойдя ближе к людям, оскалились и потянулись к тому, что и в самом деле было незащищено в данный момент. Не успел ещё ни один волк укусить, как изо всех глоток послышались громкие вопли с мольбами отозвать зверей.

— Ради Бога, только не это. Умоляем. Мы всё скажем, — закричали висевшие, и старик отозвал волков, которые вновь уселись вокруг сидящего.

Далее последовал конвейер. С интервалом в десять-пятнадцать минут, практически всех сняли и унесли в лес, а оттуда периодически доносились хлопки.

На деревьях, в итоге, остались висеть только двое. Руководитель группы и его заместитель. Те молчали до последнего, но когда вновь к ним подошли волки, и те сломались окончательно. Глеба унесли последним, так как он стоять на ногах не мог. Несли под руки совсем недалеко. Рядом находилась ещё одна небольшая поляна. Посреди неё стоял

стул и напротив — видеокамера. Посадив Глеба на стул, мужчины удалились, а к нему вышел из леса мужчина в плаще, с опущенным на лицо капюшоном.

Далее последовали краткие вопросы, на которые Глеб отвечал, практически ничего не скрывая. Вопросы иногда повторялись или акцент в них был сделан несколько на другом, но, как понимал главный боевик, с ним работал именно профессионал, а не любитель, поэтому старался отвечать полноценно и искренне. Более того, однажды, повернув голову немного в сторону от камеры, увидел за деревьями груды тел своих бывших товарищей. Крови было не видно, но то, что эти тела совсем недавно находились рядом с ним в живом состоянии, совсем сломило Глеба. Он уже и не вспоминал о своей семье, желая лишь одного — как можно скорее оказаться где угодно, только не рядом со своими мёртвыми голыми коллегами.

После допроса на камеру, Глеба увели чуть в сторону, разрешив одеться и, вновь сковав руки, а теперь уже и ноги наручниками, засунули кляп в рот и надели мешок на голову.

Он почувствовал, что рядом находится ещё кто-то из его команды, но не смог издать ни звука, так как после первой же попытки по его спине со всей силы ударили, как показалось, резиновой дубинкой и послышалось тихое.

— Не разговаривать и не двигаться. Следующим ударом сломаю ключицу. Больше предупреждать не буду...

* * *

Всеволод слегка похлопал по щеке Сергея Павловича. — Господин генерал, пора вставать!

Тот открыл глаза и сел на скамье, ещё до конца не придя в себя.

— Ну что, основные принципы понятны? — Старик улыбнулся. — Если есть вопросы, задавайте.

Ярый в самом осознал порядок действий, что бы безопасно войти в информационное поле и найти там интересующую информацию, НО... практики-то не было. Вдруг сделает ошибку, а она, как осознал из всего рассказанного и показанного, часто случается и, в итоге, очень больно бьёт по начинающим.

— Всеволод. Принципы понятны, но я сейчас как маленький котёнок. Вроде есть и хочется, а что съедобно — не понимаю.

Ярый не дождался ответа, так как старцу подошёл мужчина из охраны и, недолго что-то проговорив тому на ухо, протянул телефон. Всеволод набрал номер и, дождавшись соединения, о чём-то переговорил с неведомым собеседником. Вернул телефон сотруднику охраны и вновь повернулся к Ярому. Его лицо было несколько озадачено.

— Сергей. Первую часть нашего общения мы почти закончили. Переходим ко второй, пожалуй, более важной, чем первая. Сложилась ситуация, при которой НАМ потребуется помощь Ваша не как дедушки Кати, а как генерала ФСБ. Не удивляйтесь моим словам, так как случилось нечто такое, что ставит меня перед прямым выбором — или обратиться к Вам, или стать косвенным участником убийства восьми человек. Скажу так. Мне второе не по нраву. Поэтому нуждаюсь в помощи.

Ярый, слыша такие слова, собрался и сжался словно пружина. Предчувствие чего-то нехорошего, которое было с утра, по всей видимости, оправдалось.

— Слушаю Вас, уважаемый. Если в моих силах помочь, то сделаю всё зависящее от меня.

— Я сейчас расскажу Вам, Сергей, положение дел на данный момент, а Вы выслушаете молча, и не станете перебивать. Все вопросы позже, когда закончу. Договорились?

— Весь во внимании. Постараюсь сдержаться, — с еле заметной улыбкой ответил генерал, — если только в этот момент нас не станут убивать.

Всеволод на эти слова хмыкнул и, не став рассказывать, задал вопрос.

— Сергей, что, предчувствие какое было утром?

Ярый, не отрывая взгляда от глаз Всеволода, подтвердил.

— Да, было. Гаденькое такое чувство, что со мной что-то случится. Притом не с Катей, дочерью, а именно со мной.

Всеволод улыбнулся своим мыслям и, начав медленно ходить вдоль скамейки, на которой сидел Сергей Павлович, стал рассказывать.

— Я рад, что с Вами всё в порядке на данный момент. А ситуация такова. Как Вы, наверное, знаете, то сейчас этот маленький город буквально наводнён членами Братства, ведь нынешний КРУГ станет основополагающим на многие годы, если не на десятилетия. Слишком много накопилось нерешённых вопросов и проблем. Да ещё и молодёжь не послушалась стариков, и решила съехаться сюда же. Не помню, если честно, такого количества братьев в одном месте. Пожалуй, лет двести точно не было. И, обращаю внимание, все прибывшие, как понимаете, с наличием ДАРА. А тут вдруг, вчера вечером, многие из наших обратили внимание на компанию из совершенно посторонних людей. Не местных, а так же приезжих. Для нас существует запрет, как Вы и сами знаете, без разрешения вторгаться в чужую голову, НО... в нашем братстве есть собственная служба безопасности и, собственно, охрана наиболее уважаемых людей, готовая в любой момент к самым решительным действиям. Вот те молодцы и воспользовались положением, что в случае крайней необходимости имеется право вторжения без оповещения. Они поработали. В итоге мне доложили, что в город прибыла группа из восьми боевиков по Ваши души. Точнее, сначала основной их целью был ваш зять, а буквально за час до начала работы, им поступил другой приказ — целью номер один стала Ваша внучка. Сергей, пожалуйста, мы же договорились. Имейте терпение. Так вот. Эта группа должна была любой ценой захватить ребёнка и, при возможности, вашего зятя. Других людей предполагалось уничтожить как ненужных свидетелей. Точнее, про них не было сказано ни слова, но результат подразумевался. Ваших двух членов семьи предполагалось вывезти через границу с Грузией, а дальше... Думаю, сами догадаетесь. Почему было изменение в планах, не знаю, но в данный момент вся группа находится отсюда неподалёку и с ними работают наши люди. Прибыли те сюда на трёх машинах. Да, захват планировался по дороге сюда, но мы решили опередить и взяли тех у гостиницы. Взяли тихо и незаметно для окружающих. Единственное — один из моих парней пострадал, но не так уж страшно. Сквозное пулевое, да вокруг было столько наших лекарей, что у того парня к утру останется лишь шрам, да не сданный экзамен на звание и должность ЗАЩИТНИКА, от чего он будет более расстроен. Так. Сбился мысли. А... Сейчас с этими террористами поработали, сломали их психику и волю. Каждый под видеофиксацию рассказал всё, буквально с рождения и по последней минуты. И в каких акциях участвовал и все ходы-выходы сдали. Вообще, для Вас, Сергей, собран интересный материал для работы по профилю. Добавлю, что среди них есть уроженцы и других стран. Вот Вам и все карты в руки. Почему просил не перебивать, объясню. С Вами у нас сложились, как я смею надеяться, вполне доверительные отношения, да и к Вам лично среди наших братьев претензий нет, что не могу сказать о Ваших коллегах. Поэтому возникла

просьба. Точнее не просьба, а уж, не обижайтесь, требование. Именно так. МЫ не хотим, что бы хоть как-то наше братство, или некоторые его члены, так или иначе фигурировали в данном событии. Поймите нас. Мы не занимаемся государственной или общественной деятельностью. Вы и о братстве-то услышал совсем недавно. Есть, правда, некоторые из Вашей Конторы, которые суют свой нос куда не следует, так мы эти носы иногда прищемляем достаточно больно. Так, что определённое время к нам не лезут. Правда любопытство вновь и вновь преобладает, но и у нас есть много возможностей. А Вы, как боевой генерал, к тому же дед нашей девочки, которую так много лет ждали, свой. К тому же, после сегодняшних занятий, я могу, да и проинформирую всех, что вы один из нас. Хотите Вы этого или нет, но случилось то, что Вы, Сергей, слишком много о нас узнали.

Ярый криво усмехнулся.

— Или с Вами или же...

— Мы не настоль кровожадны, как Вы думаете. Никто не станет Вас лишать того, что Вы имеете. Так же обещаю, что наши люди никогда не обратятся к Вам лично за помощью. Захотите помочь — спасибо, а нет так нет. К чему весь разговор? Объясню. Наши люди позвонили в Питер и поставили Вашу службу в известность о задержании группы террористов. Именно так и прозвучало дословно. Предупредили, что через какое-то время поступит уточняющий звонок. Поэтому, Сергей, подумайте немного над тем, как преподнести всё положение дел своему руководству. И... звоните сами. Вам-то точно поверят. Видеофиксацию допросов предоставят, оружие и амуниция боевиков недалеко от их нынешнего местонахождения.

Ярый буквально охренел от такой постановки вопроса. Как он будет объясняться с шефом о задержании восьми боевиков. Он что, сам их задержал? Блин, он же, в конце концов, не настоль крут, как киногерой Брюса Уиллиса...

Молчание затянулось надолго. Более того, вскоре с прогулки вернулась семья, что стала мешало Ярому сосредоточиться. Попросив за ним не следовать, Сергей Павлович спустился к воде и, в задумчивости, побрёл по краю берега. В итоге, решившись, достал смартфон и набрал номер шефа.

— Сергей Павлович, приветствую, — раздалось из трубки. Рад, что ты звонишь, но извини, не могу долго с тобой разговаривать, жду Важного звонка. У нас тут переполох случился. Вот и в ожидании.

Прозвучавшие слова словно сняли напряжение с Ярого и он продолжил разговор в ином ключе.

— Виктор Фёдорович. Звонок, который ты ждал, уже состоялся. Слушай внимательно. Ситуация следующая. Задержано восемь человек. Как понял, наёмники со стажем и убийцы знатные. Оружие и амуниция в комплекте. Так же имеются видеодокументы с предварительным допросом фигурантов. От Управления требуется соответствующее количество машин, что бы доставить в Питер задержанных. Охрана, разумеется. Не исключаю возможности силовой попытки отбить задержанных по пути следования. Да что я рассказываю, ты и сам всё понимаешь.

— Сергей, — в голосе генерал-лейтенанта чувствовалось даже не удивление, а просто паника от непонимания ситуации. — Ты мне поясни, что эти натворили, а то всё Управление буквально стоит на ушах, ведь пока информация дошла до меня, был с десятков звонков от разных людей во все службы.

— Виктор Фёдорович. Сам посмотришь кино и разберёшься. Одно поясню по телефону.

Это продолжение событий Лосевской истории. Наши «друзья» не успокоились. И опять Игнашев-младший в деле.

В трубке замолчали, переваривая информацию, после чего голос Начальника Управления стал обычным — лаконичным и суховатым.

— Они покушались или осуществляли захват?

— В планах было и то и другое. Если не в курсе, то рядом со мной ВСЯ моя семья, так что...

— Ну, ты и даёшь, Сергей. Вроде в отпуск уехал, а всё никак не угомонишься.

— Так то не я, то мне не дают покоя, — засмеялся Ярый, а в голову ему пришла забавная идея, которую не применул озвучить.

— Виктор Фёдорович. Тут у меня есть пара машин, в которых полно барахла от... Ты не мог бы с конвоем сюда отправить и пару водителей? Думаю, пригодятся, что бы машины стояли у нас, а не где-нибудь.

— Без вопросов. А теперь главное — ехать-то куда?

— В город Приозерск Ленинградской области. Только ты, пожалуйста, не информируй об этом всех. Не хочется, что бы по пути чего случилось. Да. Если мой капитан свободен, отправляй его старшим.

— Ты о Терентьеве? Отправлю. Тем более, знаю, что тот в приёмной меня ожидает с докладом.

— Тогда весёлой работы и интересного кино, Виктор Фёдорович. Уж этим, предполагаю, Вас всех не на один день обеспечил.

— Вот засранец так засранец. Работу на нас свалил, а сам, как понимаю, снова будешь отдыхать?

Ярый захохотал в голос, чем привёл своего собеседника в удивление.

— Ты думаешь, Виктор Фёдорович, что прям сейчас сорвусь и буду днями и ночами сидеть на работе? Фиг. Я и самой малости не отдохнул. Всё дела да дела. Не поверишь, работа не отпускает даже здесь. Вот сегодня провожу наших ребят и, не поверишь, куплю самый что ни на есть дорогой коньяк и разопью его в компании с новыми друзьями за окончание удачной операции.

— Это с теми, кто задержал боевиков?

— Не-а. Там никого не было. Все пришли ко мне с повинной, мол, забирайте оружие и всё что есть, только оставьте жизнь, мол, расскажем всё, начиная с сотворения мира.

— Сергей, а если серьёзно? У тебя совесть есть?

— Так я совершенно серьёзно, Виктор Фёдорович. Хороших людей не буду выставлять вперёд себя, да и слава такая им совсем не нужна. Ты подумай, как будешь всё оформлять, а сейчас, извини, я продолжу отдыхать. Да, когда конвой будет у города, пусть старший меня наберёт — встретим и проводим.

— Понятно. Ты, пожалуйста, только в оставшееся время не развяжи там ядерную войну или ещё чего. Мне уже прошедших твоих трёх-четырёх дней отпуска достаточно. Придержи себя, очень прошу.

Ярый попрощался с начальником и вернулся к общей группе. Отозвав в сторону Всеволода, рассказал о своей придумке. Тот через пару секунд попросил приблизиться старшего охраны, попросив Сергея повторить сказанное.

Ярый улыбнулся и снова повторил.

— Кроме тех парней, что работали на захвате, никто не в курсе сколько было машин у

боевиков? Предлагаю одну, самую лучшую, «приватизировать» для нужд братства. Документы на неё, как понимаю, есть. Я своего шефа попросил прислать для отгона машин двух водителей, так что предлагаю все шмутки перекинуть и распределить меж оставшихся. Единственная проблема, которая может всплыть — если сами фигуранты упомянут о лишней машине.

Молчаливый мужчина выслушал слова Ярого и, неожиданно для того, улыбнулся какой-то доброй и даже детской улыбкой. — Не волнуйтесь, не вспомят. А машина нам и в самом деле пригодится. — Он отошёл от группы и стал кому-то звонить.

Чуть позже генерал пересказал Всеволоду содержание разговора со своим нальником, пообещав, что сам лично не упомянет о братстве, так как дорожит добрым отношением к себе и семье.

--

Немного утомлённые прогулкой, люди расселись по машинам, и кавалькада вскоре остановилась у гостиницы, выпустив Ярого с семьёй, а остальные разъехались в разных направлениях.

* * *

Ближе к вечеру, когда Ярого потревожил Стас Терентьев, сообщив, что автоколонна остановилась недалеко от Приозерска, Сергей и Дмитрий Михайлович за рулём своей машины встретили сотрудников службы безопасности и, во главе колонны, свернув, не доезжая до города, вправо, проехали ещё с десятков километров, нырнув на малозаметную лесную дорогу.

— Знакомые места, Дмитрий Михайлович, — улыбнулся Сергей. — Вновь на заимку?

— Не. Ещё не хватало «светить» такое место. Это рядышком. С полкилометра. Знаешь, чего мне стоило играть садиста-изувера? Жуть какая-то. Не хотел, да надо было. Благо парни Всеволода молодцы. Всё организовали так, словно не в первый раз подобное делают.

— А как Вы с детьми-то их связались?..

--

По дороге дед рассказал всю эпопею Сергею, но что тот сидел взерошенный, словно сам поучаствовал в каком-то триллере. Особенно его впечатлили два момента — подвешивание людей в голом виде на деревьях и угроза волками.

--

...-Знаешь, впервые за много лет, связались с братствами по другую сторону границы. Попросили помощи. Объяснили ситуацию и те с радостью откликнулись, ведь и там такие же люди, как и здесь. Не враги нам, а, скорее, соратники. Когда же упомянули Кате и что ЭТИ хотели с ней сделать, братья поклялись, что помогут всем, чем можно. Наши коллеги под видом розыгрыша быстренько организовали «похищение» семей. Предварительно обговорив с жёнами и детьми фигурантов что можно говорить, а что нельзя. В итоге все словно играли в одну игру, вот только мне на старости лет пришлось на себя натягивать личину убийца и живодёра. Не скажу, что получил удовольствие от такого.

— А с волками?

— Что с волками? Мои детишки добрые, пока не натравлю. Одного боялся, так того, чтобы не появилась в голове мысль, что Катю могли покалечить или убить. Вот в ЭТОЙ ситуации мне бы зверей было уже не остановить. Мои малыши ведь признали девочку за Старшую. Сорвались бы и разорвали на куски все тела.

— А выстрелы? Имитация расстрела?

— Парни баловались. Подносили к голове подонка его же оружие, а с другой стороны взрывали маленькую петарду. Не поверишь — обгадились все без исключения, благо, что голые были. А потом вкалывали им снотворное и сваливали в кучу в назидание следующим, кто появлялся на допросе. Те, естественно, замечали тела и становились более говорливыми.

— Дмитрий Михайлович. Последний вопрос. А кто всё это придумал, а главное — кто вёл допрос?

Старик посмотрел на Ярого, ухмыльнулся. — А это, мил друг, тебе знать не надо, уж извини. Ты, хоть и рядом с нами, но не вместе. Разницу чувствуешь? Поэтому и не стоит тебе знать большего, чем следует.

Сергей смутился от такой отповеди, но пробормотал.

— Я просто хотел поблагодарить человека за Катю и всех моих. Если бы не эти ребята, которые нас прикрыли... Я им всем в ноги поклониться должен. Сработали на высочайшем уровне.

Дед внимательно посмотрел на генерала и понял, что тот говорит искренне, от сердца.

— Дурилка ты, хоть и генерал. Скажи спасибо Всеволоду, поклонись, а уж он передаст твою благодарность своим. Кстати. Для информации. Молодёжь сегодня совместила сдачу экзамена на воинское звание и захват чужих. Если интересно — ни у одного из них не было вообще никакого оружия и даже защиты вроде Ваших бронежилетов. Действовала молодёжь так, словно в реальном бою, а наши сражения намного серьёзнее, чем Ваши стрелялки. Поверь, говорю то, что правдой является. Да. Спасибо тебе за придумку с машиной. Кстати она нам. И, знаешь, хоть ты нам и не чужой, но все действовали, в первую очередь, что бы защитить Катю. Любой из нас встал бы перед ней, не щадя своей жизни, что бы защитить ТАКОГО ребёнка. А ты говоришь «пасибо», мол. Цени внучку, Сергей. Это чудо из чудес нашего века и я счастлив, что смог застать в своей жизни появление нового СУДЬИ.

--

Вскоре все прибывшие были заняты по полной. Сверяли предоставленные Дмитрием Михайловичем описи оружия и снаряжения, проверялись и опломбировались в спецсумки видеозаписи допросов. Из близлежавшего леса выводили по одному боевиков, отдавая старику ненужные более наручники. Прибывшие водители осваивали машины боевиков, которые также надо было отогнать в Управление.

Самым же большим удивлением всех сотрудников ФСБ было то, что кроме единственного старика, в округе не было замечено ни одного человека. (Хотя они присутствовали.)

Справились оперативно, за не полные два часа, и колонна двинулась обратно, в сторону Петербурга, а Ярого Дмитрий Михайлович подбросил к гостинице.

Прощаясь, дед предупредил Сергея, что вечером, очень ожидаемо, его и Катю отвезут на один из островов. Ненадолго, и вскоре вернут в гостиницу, но никто не ожидал, что события пойдут совсем по другому пути...

Первое, что увидел Сергей Павлович, открыв дверь в номер, где оставил Катю — чужие мужские ботинки, а сверху на них лежала уже знакомая бейсболка. Пройдя дальше, чуть не споткнулся о мужчину, который расположился на полу поперёк комнаты, мешая полностью открыть внутреннюю дверь и, судя по всему, сладко спал. Сергей просунул в приоткрытую дверь голову и увидел Катю, сидевшую на кровати, которая только и успела прислонить пальчик к губам — мол, не буди.

Ярый пожал плечами и тихонько постарался пролезть в щель, но хоть и аккуратно пытался, тем не менее «спящий» подогнул ноги, давая возможность генералу пройти более свободно. Из под куртки раздался голос.

— Простите за внезапное вторжение, Сергей Павлович. Я вот своих проводил. Виктор с женой и свою супругу. Решили меня оставить одного, увы. Понимаю, что Вите завтра на работу, но я всё же рассчитывал, что не останусь совсем один.

— А почему Ваша супруга уехала? Она вроде не особо торопилась в город?

— И я не понял. Довёз их до причала, вещи помог перетащить из лодки в машину, да и помахал на прощание. Сначала хотел вернуться, но, если честно, тоскливо как-то стало.

В тот же миг Катя соскочила с кровати и улеглась на пол рядом с Олегом, обняв и прижавшись к нему всем телом.

— Олег, мы же с тобой рядом, поэтому ты не один. Правда, дедушка? — ребёнок поднял просящие глаза на Ярого.

— Конечно не один, Олег. Мы же не чужие тебе.

Катя улыбнулась, поднялась чуть повыше и положила подбородок на грудь мужчине.

— Представляешь, деда. Открывается дверь, которая была заперта, входит молча Олег и, не говоря ни слова, укладывается поперёк комнаты прямо на пол. Я хотела только поговорить, как тот приложил палец к губам, и две руки сунул под голову, накрылся курткой и сразу уснул. Засопел как ёжик — тихо, ровно и спокойно. Я вот его и сторожила.

Дед с недоумением посмотрел на девочку.

— Так дверь номера была закрыта. Как он попал сюда?

Белый, не открывая глаз, пробормотал что-то невразумительное, но Катя поняла о чём он.

— Дедушка. Белый сказал, что его моя мама впустила и вновь закрыла дверь.

— Интересно, а почему мама тебя к себе не забрала? — дед был в недоумении.

— Не знаю. Может не хотела, а может с ней Олег договорился.

В этот момент курка с головы Белого сползла на пол и дед с внучкой увидели улыбающееся лицо Белого.

— Разбудили, не дали поспать бедолаге. Да ладно, уже много времени. Скажите, Сергей, дела свои все сделали? Проводили своих?

— Да, всё приняли и уехали. Народа прибыло достаточно, что бы вернуться без волнений.

— Это хорошо... Мне ребята рассказали о произошедшем. Не унимаются «наши друзья». Хорошо, что их почувствовали заранее, а то неизвестно чем бы всё закончилось. Я вот о чём подумал и что хочу предложить. На острове стоят две палатки. Правда, всего четыре спальных места. Спальники, посуда, продукты — всё есть. Не хотите на сутки туда

уехать всей семьёй? Если честно — как-то не спокойно мне, что Вы совершенно беззащитны в этой гостинице. Конечно, Вас охраняют, но сами знаете, что лучше на улице Дмитрию не показываться. Да и Кате, как оказалось, тоже надо побережться. Я с Мастером недавно переговорил, ну, с тем, кто проводил допросы. Его, как тот сказал, напрягло, что акцент был внезапно переведён с Димы на ребёнка. Это значит, что о возможностях Кати стало известно и за границей и, надо понимать, что секреты оборонки стали второстепенны, а не так как мы думали вначале — что, мол, с помощью похищения малыша можно будет воздействовать на отца. Это меняет абсолютно все планы как наши, так и для Вашей организации, Сергей Павлович. Не знаю, что у ТЕХ в головах, но могу предположить, что информация о ДАР ребёнка ТАМ оказалась более значима, чем оружие. Вообще-то, если подумать, то и в самом деле могу согласиться с нашими недругами. Знаю одно, что в данный момент в Европе есть свой СУДЬЯ, правда уже очень и очень старый человек. В Штатах и в Канаде такого нет.

— Олег, простите, но нахрена им нужен СУДЬЯ, который не является даже воином по сути, да и ребёнок?

— Сергей Павлович. Согласен с Вами — СУДЬЯ им совсем не нужен, но Вы же много лет на своей работе. ТАМ у людей мозги соображают несколько иначе. Попади им такой ребёнок, как Катя, в загребушие лапы, они с помощью химии, ломки сознания и других способов воздействия, превратят мышь в оружие. В страшное оружие для всех окружающих. Можете представить существо, необременённое моралью и человеческими принципами, которое сможет воздействовать на окружающих с помощью мощного ментального внушения? Самое простое, что приходит на ум — посади такое существо рядом с домом, где будет проводиться какое-нибудь совещание. Естественно, что все присутствующие проголосуют так, как надо тому, кто в этом заинтересован. Или, к примеру, воздействовать на Президента любой страны. Ведь и не надо приближаться близко к охраняемому лицу. Не сильное, но постоянное воздействие на протяжении пары дней и ЛЮБОЙ человек или станет послушной марионеткой или... просто сойдёт с ума. Впечатляют мои раскладки?

— Страшные вещи говоришь, Олег. Жуткие и неправдоподобные, — с долей скепсиса буквально выдавил из себя генерал. — Ты хочешь сказать, что и защиты от такого воздействия нет?

— Не поверишь, Сергей, но нет. Может спасти экранированное с помощью специальных материалов убежище. Всё остальное — не поможет, хотя... если рядом с охраняемым лицом будет находиться сильный менталист, даже уступающий воздействию, то силу внушения можно снизить до минимума, правда не совсем. По крайней мере, будет время, что бы эвакуировать конкретное важное лицо.

— Олег, — возразил генерал. — Ты сейчас сказал так, словно считаешь, что служба охраны первого лица в государстве этого не понимает? Я не в курсе, честно скажу, но почти уверен, что умные люди предусмотрели и такой вариант.

Олег, всё так же лёжа на полу, улыбнулся широко-широко. Потом сел и привалился спиной к двери, переместив девочку к себе на колени, которая как клещ не хотела его отпускать.

— Сергей Павлович. Мы уже говорили о том, что в недрах Вашей организации существует очень закрытая система, которая занимается такими вопросами, но, простите, насколько мы знаем, и знаем вполне точно, там работают, если можно так выразиться,

дилетанты, нахватавшиеся всего понемногу. Не стану вдаваться в подробности, но скажу так. Раньше для охраны ГЛАВНОГО в стране человека привлекали людей из нашего братства порой и не одного. А в последнее время чьи-то головы решили, что МЫ более не требуемся, мол, сами справятся. Кстати. А не думаете Вы, что приезд тех трёх полковников, которые к Вам заявили на работу, а потом и домой, хотели привлечь или, по крайней мере, держать в перспективе именно Катю? У нас ведь тоже у некоторых деятелей мозги вывернуты наизнанку. И есть такие, кто и у нас может решить превратить ребёнка в чудовище, только уже с нашей стороны. Нравится такой вариант? Думаю, нет. Он не может нравиться ни Вам лично, ни НАМ. Поэтому обещаю, что Катя будет под постоянной охраной. Извините, но такое могу обещать только ей. Я уже Вам неоднократно говорил, что в дела людей мы не вмешиваемся, как и в межгосударственные вопросы — своих проблем хватает. Ладно. Разговоры могут быть бесконечными. Сейчас давайте решать — поедете ли Вы со мной или нет. Прошу Вас, Сергей, пригласите Викторию и Дмитрия. Мне нужно увидеть и услышать их решение.

Ярый встал и вышел в коридор. Через пару минут в комнате находилась в сборе вся семья генерала. Он не стал уговаривать молодых, предложив вариант пожить сутки-двое в палатках на острове.

Белый не заметил особой радости от такого предложения что на лице Вики, так и Дмитрия, хотя вслух те не возражали против поездки и Сергей Павлович не стал настаивать, так как тоже заметил у молодёжи нежелание ехать.

— Виктория, Дмитрий. Вы, как я понимаю, не хотите отсюда уезжать даже на ночь? — Белый задал вопрос, словно давно всё про себя решив, лишь желая удостовериться в правоте своих мыслей.

Вика заёрзала на кровати, не желая, видимо, объяснять причины, но вместо неё ответил Дмитрий.

— Белый. Если честно, то не хотели бы. Мы не особые любители походов, хотя на заимке в лесу получили удовольствие от отдыха. Но там ведь был дом, а здесь...

— Да. Здесь палатки. И спать придётся не в кроватях под одеялом, а в спальнях мешках. Разница ощутима. Не буду настаивать. Тогда вопрос к Сергею Павловичу и Кате. Вы со мной поедите или тоже останетесь?

Ярый, если не с ярко выраженной радостью, как Катя, то, высказался положительно на предложение поехать.

Получив устное согласие, Олег достал телефон, набрал номер и, услышав абонента, задал пару вопросов, после чего прервал вызов. Покрутив в руках аппарат, посмотрел на родителей Кати.

— Что ж. Вы можете оставаться здесь, но при одном условии. Из номера выходить будете только в сопровождении сотудников охраны. Они сейчас подойдут, и с ними Вас познакомлю. Извините, но и в ресторанах будете ходить под охраной. По городу гулять нежелательно. Если всё же возникнет такая необходимость, то заранее оповестите своих сопровождающих. В этом случае охрану усилят. Извините за такие меры безопасности, но пока Вы здесь, и являетесь гостями братства, за Вас несут ответственность. Если же не желаете такой опеки, Вас отвезут в Питер. Машину предоставят хоть через десять минут. Других вариантов нет.

Виктория, которой был выставлен буквально ультиматум, вспыхнула и хотела сказать что-то резкое, но её опередил отец.

— Вика. Пожалуйста, сначала подумай, а потом говори. Напомню, что эти люди сегодня утром спасли наши жизни. ЭТО ТЫ ПОНИМАЕШЬ? Если до конца до тебя не дошло, в какой ситуации оказалась наша семья, то ещё раз повторю — сначала думай, а всё остальное потом. Прошу слушать сотрудников охраны. Не вздумайте пытаться улизнуть от них. Не хватало ещё, что бы из-за Вас погибли чужие люди. Вам всё понятно? Дополнительно разьяснять не нужно?

Виктория замолчала от резкой отповеди отца и... сдулась как надувной шарик, да и Дмитрий был несколько удивлён тоном своего тестя. ТАК он почти никогда не говорил с ними.

Тем временем Ярый продолжил.

— Тогда жду от Вас ответа на заданный Олегом вопрос. Вы останетесь или поедете домой?

Виктория буквально выдавила из себя.

— Мы останемся и поедем все вместе домой.

В дверь постучали и Олег, открыв, впустил в номер двух молодых неулыбчивых мужчин. Провёл тех в номер и представил им родителей ребёнка.

— Виктория, мать Кати и её отец, Дмитрий. Чтобы Вы могли отдохнуть, этот номер в Вашем распоряжении. Их же комната по соседству.

Один из мужчин коротко представился.

— Я — Александр, моего напарника зовут Максим. Мы Вас не будем стеснять. Единственная просьба — из номера не выходить без оповещения. Вам будет предоставлена рация, по которой сможете связаться с нами по первому каналу. — Мужчина подошёл ближе к Дмитрию и показал что надо нажимать для связи и где находится переключатель каналов. — Второй канал предназначен для вызова в том случае, если мы оба будем выведены из строя. Освойте технику?

Дмитрий взял в руки рацию и вполне утвердительно ответил.

— Да. У нас на работе похожие, только менее навороченные.

Белый, тем временем, шепнул Кате, чтобы она и дед собирались и готовились к поездке.

--

Через полчаса лодка с тремя пассажирами отошла от причала и Олег, вывернув румпель почти до упора, помчался по мелким волнам к острову, где находилось временное жильё, а ещё спустя двадцать минут, наперерез их лодке, от двух островов, помчались катера, но, не доезжая метров десяти, сделали плавные развороты, вернувшись на свои места.

Ярый вопросительно посмотрел на Олега, а тот, поняв, что за вопрос так и не прозвучал, пояснил.

— Охрана внешнего круга. Меня узнали, да и Катю, похоже, тоже. Вопросов не возникло. Сегодня собрался КРУГ в полном составе, где, к сожалению для всех, присутствуют и те двое, которых Катя ранее отстранила. Это вообще-то грубое нарушение, но все понимают, что те пойдут на конфронтацию с большинством Старейшин. Не знаю, чем всё закончится, но вряд ли хорошим.

Катя, узнав знакомые места, спросила у Белого.

— Дядь Олег, а мы будем там же, где и тогда?

— Нет, малыш. Не там. Рядом. Скоро сама увидишь.

Лодка, сделав плавный поворот с плёса, повернула влево, заскользив меж островов. Вскоре им вновь преградили путь другие катера, только в этом случае подплыли уже близко,

заставив остановиться.

Переговорив с Олегом и, к удивлению Сергея, поклонившись Кате, мужчины с катеров разрешили двигаться дальше, а ещё через пару минут лодка на малом ходу стала приближаться к острову, на котором стояли на возвышенности две больших палатки. Чему был удивлён Олег — у берега был пришвартован чужой катер, а на берегу на камнях сидели двое мужчин.

Один из них встал и, поймав верёвку, брошенную Белым, ловко закрепил вокруг дерева и отступил на прежнее место. Второй же наоборот подошёл ближе, поздоровавшись с Олегом, Сергеем и Катей. Помог им выбраться на берег и отнести вещи ближе к палаткам.

Показав, где будут жить гости, Олег вернулся к двум сотрудникам охраны.

— Белый, прости, что так получилось, но приказано на всех близлежащих островах разместить охрану ближнего круга. Старейшины вдруг забеспокоились сегодня. Они все словно дёрганные, постоянно озираются по сторонам и ведут себя так, словно ожидают чего-то... Мы не будем Вам мешать и подходить близко, но извините, и Вас без особого разрешения с острова выпустить не имеем права. Таково распоряжение Всеволода.

— Парни, не имею никаких претензий. Делайте свою работу. Единственное, что хочу чуть позже предложить Вам на выбор горячий чай или кофе.

— За это спасибо, не откажемся, а то холодновато, хоть и оделись правильно.

Белый повернулся, поднялся по гранитному склону к палаткам и побеспокоил гостей.

— Вообще, — сев на одну из двух туристических кроватей, что стояли в палатке, стал рассказывать о положении дел...

...- Эти двое у воды — охрана Старейшин. Наиболее подготовлены Воины. Нам ничего не запрещается кроме одного — отходить от берега на лодке. Правда, если пожелаем вернуться в город, то здесь не будет проблем. Нельзя приближаться к острову, что напротив нас. Думаю, что переживём такой запрет? — и Олег улыбнулся. — Как я предполагаю, их разговоры закончатся часам к трём ночи, а потом все разъедутся. Так что завтра, Сергей Павлович, с Вами порыбачим. Только предупреждаю сразу — рыбу всю отпускаем. Согласны?

— Без вопросов. Вы здесь командир, а я так, в помощь.

Двое мужчин улыбнулись, поняв друг друга с полуслова.

Тем временем Катя быстро поменяла спальный мешок из одной палатки на другой, объяснив удивлённому деду, что этот ЕЁ, в котором она уже спала.

Предложив ещё раз поужинать, так как сам Олег толком даже и не обедал, с удивлением для себя заметил, что согласились оба. Более того, и Сергей, и Катя попытались отодвинуть Олега от плиты, лишь спрашивая, где что лежит. Долго не заморачиваясь, по умолчанию сделали пару сковородок яичницы с мясом и овощами. На вопрос Олега — зачем столько много, Катя, с недоумением взглянув на мужчину, пояснила.

— А те двое, что на берегу, останутся голодными? Отсюда такой запах идёт, что даже не голодный есть захочет.

Сергей с Олегом переглянулись, хмыкнули над словами девочки, так как именно она настояла на таком количестве еды. Позже, когда всё было готово, Катя сама разложила на пять одноразовых тарелок еду, положила хлеб и также одноразовые вилки и, попросив деда помочь, лично отнесла еду на берег.

Двое мужчин были удивлены, что им неожиданно принесли ужин. Растерялись, отказываясь, мол, им запрещено такое, но голос Олега сверху, от палаток, поставил всё на

свои места.

— Уважаемые. Если Вы сейчас откажетесь, то никогда не сможете похвастаться тем, что Вам лично готовила СУДЬЯ, а что это именно так, я свидетельствую. Так что не рискуйте. Еда для нас и Вас с одного котла, даю Слово. Сейчас поеште, пока горячее, а чуть позже и кофе-чай сделаем.

Оба мужчины, не сговариваясь, протянули руки и, взяв тарелки, поблагодарили девочку, поклонившись.

Катя, гордая и счастливая, добавила, прежде чем вернуться к палаткам.

— Приятного аппетита. Это и правда я приготовила, а бабушка и дядя Белый мне только помогали. Кушайте. Грязную посуду оставьте рядом — мы заберём в город, когда будем возвращаться — здесь мусор оставлять нельзя.

Когда Катя шла, мужчины переглянулись, и лишь спустя несколько минут, когда тарелки опустели, один тихо сказал другому.

— Белый прав. ТАКОЕ и в самом деле необычно, что бы маленький ребёнок побеспокоился о двух посторонних людях. Необычно и удивительно, — произнёс один из мужчин.

— Я с тобой согласен в одном, что это необычно, но не забывай, Михаил, что это — СУДЬЯ, — возразил другой воин. — Будет, о чём вспомнить в старости. А сейчас давай не отвлекаться — мы не на отдыхе.

И мужчины отошли друг от друга, вновь вонзив не только свои глаза, а и обострив все чувства до предела, буквально обшаривая всё видимое пространство, что было перед ними...

--

Когда взрослые и ребёнок поели, Олег отнёс грязную посуду в мешок для мусора, что был подвешен к ветке дерева. Позже мужчины спустились к воде и вымыли сковородки и металлическую посуду. Вернувшись к палатке, заметили, что Катя не замечает их, сидя на кровати, словно погрузившись в подобие транса.

Ярый хотел растормошить девочку, но Олег мягко его удержал, показав на выход. Уже там тихо, на ухо, прошептал.

— Не надо её трогать. Я почувствовал, что Катя сейчас не здесь. Более того, что уж совсем необычно, то там, — и Олег кивком головы показал на соседний остров, — не только совещаются ХРАНИТЕЛИ. Судя по всему, вот-вот пробудятся УШЕДШИЕ, а это, скажу будет сюрпризом для всех. Неприятным сюрпризом в первую очередь для...

Белый словно замер, обрвав фразу на полуслове. Сергей Павлович заметил, что глаза Олега словно засветились, да и, как ему показалось, стали больше обычного.

Белый, словно робот, без всяких эмоций сказал тихо, словно сам себе.

— Надо готовить Катю. Сейчас нас позовут. Этот КРУГ станет если не последним, то переломным. Сергей. Запомни одно. За круг камней ни шагу, что бы ни происходило на твоих глазах. Иначе погибнешь. С Катей ничего не случится — она для них своя, а вот ты чужой. Помни! Кто бы тебя ни толкал, не звал — на капище не вступай ни одной ногой. Идём!

Олег нырнул в палатку и вышел уже с девочкой на руках. Та была сосредоточена, а волосы её рыжей головки развевались, словно дул ветер, которого в помине не было.

Когда мужчины и с девочкой на руках спустились к воде, у одного из охранников пискнула рация. Тот, выслушав что-то, вышел вперёд.

— Простите, но я вынужден просить подождать. Сейчас прибудет катер, на нём отвезут

Судью. Остальные останутся здесь.

Белый, словно не видя ни кого перед собой, равнодушно ответил.

— Одна Екатерина не поедет. Или все мы или никто. Здесь УЧИТЕЛЬ и родной дедушка ребёнка. Передай информацию. Катером пользоваться не будем. Я пойду на своей лодке. Чужим не доверяю.

Второй мужчина возразил.

— Белый, мы не чужие и ты это знаешь.

— Для меня сейчас вокруг нет друзей, кроме моих спутников. Долг превыше всего. ЧЕСТЬ и СЛАВА.

Мужчины с поклоном отступили на пару шагов, причём один, взяв в руки рацию, что-то проговорил и, выслушав ответ, обратился к Олегу.

— Деду Екатерины запрещено посещение КРУГА. Вы двое должны ждать катера. Иных вариантов нет.

Катя, которая до сих пор находилась словно во сне, очнулась, попросив Белого опустить её на землю. Потом, чуть слышно сказала.

— Дедушка, Олег. Сделайте шаг назад.

Взрослые послушались и отступили. Катя же, наоборот, сделала пару шагов вперёд, чуть ли не уткнувшись головой в стоявших напротив мужчин, и что-то тем тихо сказала, на что оба отрицательно замотали головами.

Девочка, не глядя за спину, отступила и...

... Ярый запомнил дальнейшее фрагментами. На его глазах внучка словно выросла. Точнее, она оставалась такой же маленькой, но внутри другой фигуры, которая была полупрозрачна и выше обоих мужчин. Её волосы развевались как на маленькой головке, так и на внешней оболочке.

— Воины. Вы препятствуете МНЕ явиться на КРУГ вместе с моими сопровождающими? Кто имеет право запретить СУДЬЕ посещение КРУГА ХРАНИТЕЛЕЙ? Кто имеет право запретить любому посвящённому присутствовать во время вынесения приговора СУДЬИ? Кто имеет право разрешать или запрещать выносить СУДЬЕ своё решение? Согласно шестому ПРАВИЛУ, СУДЬЮ не имеет права задержать ни одно существо, человек или тварь, находящаяся рядом. ДЛЯ ВАС СУЩЕСТВУЮТ ПРАВИЛА ВОИНЫ???

Голос Кати под конец ее фразы был словно усилен во много сотен раз. И был он не детским, а словно с ней в унисон говорило множество других голосов. Этот буквально рёв пронёсся по близлежащим островам и людей пригнуло к земле от очутимых мощи, гнева и власти одновременно.

Двое охранников уже не стояли напротив, а валялись на земле от невыносимой боли, которая выворачивала каждую клеточку их организма.

Катя, не видя, прошла мимо стонущих охранников и обратилась к Олегу.

— Прости, Лекарь, но я, с согласия ребёнка, взял её тело под свой контроль. Не мог иначе, позже поймёшь. Я с тобой хочу побеседовать, но это тоже позже. Сейчас ребёнок подтвердит мои слова, что бы Вы не сомневались и не наделали глупостей. Только не долго.

Катя, словно очнувшись, подбежала к Олегу и деду, обняла их обеими руками, со счастливой улыбкой на лице говоря.

— Да, меня попросил Древний занять моё тело ненадолго, пообещав показать ТОТ суд, который был раньше, НАСТОЯЩИЙ суд. Вы не бойтесь. Наш далёкий дедушка совсем не

злой. Он очень добр к тем, кто следует ПРАВИЛАМ и очень злится, когда их кто-то нарушает. А сейчас, Олег, нам нужно туда поскорее. Доверься нам.

Белый помог сесть в лодку Сергею Павловичу и ребёнку. Отвязал верёвку от дерева и, оттолкнув лодку, запрыгнул сам. Завёл мотор и, неторопясь, двинулся вперёд.

Катя, или кто в ней сейчас находится, с недовольством обратился к Олегу.

— Можно побыстрее?

Белый, ничуть не пугаясь, спокойно, даже равнодушно ответил.

— К сожалению, не могу. Вокруг камни под водой и можем напороться. Лодке ничего не будет, поскольку идём на малой скорости, а вот винт или редуктор повредить можем. Тогда придётся идти на вёслах. Здесь недалеко и незачем особо гнать. Тем более подойдём с другой стороны острова, не с «парадного входа».

Через несколько минут лодка ткнулась носом в берег. Белый ловко выскочил на гранитный валун и, придерживая судно, помог выбраться на сушу спутникам. Потом, с помощью Сергея, подхватив лодку за борта, вытащили наполовину на камень, так как вблизи не было ни одного дерева, за который можно было привязаться.

Попросив идти строго за ним, Белый нырнул в густые кусты, а, следом там же скрылись и его спутники.

* * *

Собираться Старейшины начали после десяти вечера. Через ровные промежутки времени к острову подплывали всё новые и новые суда, высаживая на берег всего одного человека, такая уж была договорённость.

Когда прибыл последний из тех, кто должен был присутствовать, и Всеволод встретил его на правах Главы, проводив по крутому берегу к поляне, где уже заранее стояли лёгкие раскладные стулья, но удобные и располагающие к длительному сидению. Между стульями находились небольшие разборные столики, заставленные как холодными напитками, так и с термосами, содержащими горячие чай и кофе, тарелки с фруктами и разнообразными бутербродами.

Дождавшись, когда гости займут места, нынешний Глава КРУГА встал и поприветствовал всех, заметив, что прибыли вопреки воле и приговору СУДЬИ два отстранённых на год ХРАНИТЕЛЯ. На вынесенное решение оба не отреагировали демонстративно, ясно дав понять всем, что они выше решений малолетки, которая возомнила себя вершителем судеб.

Всеволод усмехнулся и задал вопрос, который у него стоял под номером один.

— Уважаемые. Вы получили на руки текст основных ПРАВИЛ нашего братства. Все ознакомились с содержанием? Вопросы имеются?

Поскольку была договорённость при разговорах не вставать, ибо здесь все были равны, то с места подал голос мужчина средних лет.

— Александр, Урал. Всеволод, прошу ответить — откуда взялся данный текст. Я его читал как один, так и вместе с соратниками, которые прибыли на КРУГ. Судя по содержанию, это не новодел, скорее старый текст, но различий по содержанию с тем, чем мы пользуемся, очень и очень много. Существуют вполне взаимоисключающие трактования.

Всеволод поблагодарил за вопрос и, не став сразу на него отвечать, задал вопрос присутствующим.

— Как я понимаю, это волнует многих, если не всех?

Большинство сидящих согласно склонили головы.

— Тогда и у меня вопрос. Кто из ныне находящихся здесь знает язык ДРЕВНИХ, или давно ушедших, или ИЗНАЧАЛЬНЫХ... Вы все их по-разному называете. И так, повторю вопрос. Кто знает этот язык, или хотя бы понимает слова, произнесённые на нём?

Посмотрел на лица, но ни одного подтверждения не увидел.

— То есть, я так понимаю, что ни один из ХРАНИТЕЛЕЙ не смог сохранить в памяти язык предков, на котором был написан свод ПРАВИЛ, или, как мы его называем, общий ЗАКОН, который нам был завещан предками? На который мы любим постоянно ссылаться по делу и без дела. Так?

С места прозвучал хриплый голос.

— Много пустой болтовни, Всеволод, и никакой конкретики. Если мы будем ТАК вести дела, то здесь останемся надолго.

— Не вижу в словах нашего Главы никакой болтовни, Игнат. По-моему, всё по делу, — это встрял уже, пожалуй, самый молодой из КРУГА, мужчина лет сорока, Арсений.

Всеволод же, словно не заметив пикировки, продолжил свою речь.

— Если Вас заинтересовал именно вопрос, откуда появился документ, а не ПОЧЕМУ его содержание отличается существенно от того, чем мы пользуемся, становится странно, но вполне объяснимо. Вы правильно поняли, что это — древний закон, а он является именно ИЗНАЧАЛЬНЫМ сводом ПРАВИЛ, а он не устраивает большинство из присутствующих, так как в нём прописано практически всё, чем нам следует заниматься. Добавлю — большинство того, чем мы занимаемся в данное время, нет в перечне наших обязанностей. Разве не так? Кто может объяснить — почему мы курируем журналы, почему в некоторых регионах у нас нет школ по подготовке Воинов? Почему Вы, ХРАНИТЕЛИ, не имеете хотя бы по одному ученику, которому обязаны передать знания? Или Вы считаете себя бессмертными или, хуже того, боитесь потерять свою власть на местах? Так не забывайте, что Ваши должности — выборные. Как Вас туда избрали, так могут и снять. Это Ваш главный страх?

Присутствующие заволновались, одновременно заговорив, а несколько стариков так даже вскочило с мест, чуть ли не потрясая немощными кулаками.

— Прошу всех успокоиться и сесть, — терпению Главы Круга, казалось, не было предела. — Я ещё не закончил. Рядом с каждым из вас, на ближайшем столике, находится именной конверт. Вскройте и прочтите текст. Его немного. Света достаточно, что бы Вы все разобрали содержимое. Кому темно — может взять со стола фонарь. После прочтения продолжим.

На поляне зашелестели бумагой и наступила тишина — Старейшины пытались вникнуть в суть писем.

Спустя некоторое время то один, то другой, откидывались на спинки стульев, стараясь взять свои эмоции под контроль.

Всеволод вновь обратился к участникам КРУГА.

— Ознакомились? Что ж, теперь объясню тем, кто не смог дойти умом до содержания. В Ваших письмах имеется два раздела. Первый — статистика сравнения истинного ЗАКОНА и того, чем Вы все пользуетесь. — Он взял бумагу в руку и стал зачитывать. — Совпадений по тексту полностью — Ноль. По основным положениям — двадцать процентов. Того, что отличает один регион от другого, никак не повторяясь — сорок процентов. Вы понимаете,

что означают эти цифры? Это крах всего, что было. Наше братство можно распускать. Оно, больше не выполняет ТЕХ функций, которые являлись основополагающими. Вы сомневаетесь в правоте моих слов? А как можно объяснить отсутствие в ЗАКОНЕ основы нашей деятельности — борьбы с проникновением в мир тварей? То есть, как выяснилось, три малых КРУГА, то есть три региона, совершенно исключили из своих обязанностей то, что являлось основным при создании нашего братства. Это, если сделано преднамеренно, предательство всех братьев и всего нашего дела. Наша страна административно разделена на регионы, но почти каждый из Вас контролирует три, а порой и четыре региона, в зависимости от подготовки и силы, заложенной в каждом из Вас. Десять лет назад, или чуть больше, Вам предлагали увеличить количество ХРАНИТЕЛЕЙ, но Вы, в большинстве своём, выступили против. Как сейчас выясняется, по вполне объяснимым причинам. Именно поэтому есть вторая часть письма, которая в цифрах оценивает Вашу деятельность как ХРАНИТЕЛЯ доверенной Вам земли. Эти цифры не с потолка взяты, а тщательно задокументированная статистика, которую обязаны вести ваши ЗАЩИТНИКИ и по первому требованию представлять на рассмотрение общего КРУГА. Что Вы сделали такие удивлённые лица? Никак забыли, что Вы не самые важные на своём месте. Забыли, что Ваша деятельность оценивается Вашими рядовыми братьями, которые, в отличие от Вас, сражаются и гибнут постоянно. Вас же волнует только покой и уединение. Хотя, как я узнал, то некоторые и материально стали быть заинтересованы, а у некоторых, порой, дело доходит до прямого предательства интересов братства. Я говорю о тех, у кого внизу письма стоит цифра ноль. Не желаю ругани и дразг в этом Круге, тем более пролитой крови, поэтому, нарушая основополагающее ПРАВИЛО, что заведомо предавшие братство заслуживают однозначно смерти, прошу увидевших знак в именном письме добровольно выйти из состава ХРАНИТЕЛЕЙ и покинуть КРУГ. Даю пять минут на решение каждому из Вас. Если не подчинитесь изложенным фактам и своей совести, я потребую СУДА.

— Это кто ж нас судить-то будет? — с издёвкой спросил ещё один старик. — Та шмокодявка, которую ты притащил неизвестно откуда? Кондрат, — он спросил другого пожилого мужчину, что сидел неподалёку, — это вроде твоя земля. Что можешь сказать об этом, так сказать, судьё?

Кондрат, отлично понимающий, что он не имел права находиться здесь сегодня, пошёл на поводу других стариков, которые уговорили его держаться вместе, тем не менее, сам увидел внизу своего письма цифру ноль. Он не спешил с ответом, понимая, что его слов ждут многие. Как сторонники, так и противники.

— Я прочёл тот свод ПРАВИЛ, который мне сегодня был вручён. Согласен, что он отличается от всего того, что я знал. Тем не менее, не могу спорить с тем, что я не знаю и во что не верю. А этому тексту полного доверия у меня нет. И тоже интересно, откуда он вдруг появился у всех братьев. Не подскажешь, Всеволод?

Тот, к кому он обратился, стоял в напряжении, словно ожидая чего-то неожиданного. Он заметил, что совсем недалеко от них над лесом появился свет, словно тусклая радуга ночью засветилась. Что это, он не знал точно, но потому, как сжалось его сердце, одновременно и от страха и от восторга, вперемешку с ожиданием, то это могли быть только УШЕДШИЕ...

— «Да, Дмитрий Михайлович, ну и подсунул ты подлянку всем...»

--

Кондрат заметил, что некоторые из ХРАНИТЕЛЕЙ так же поднялись с мест, закурили

головами, словно чувствуя что-то постороннее рядом.

Всеволод, который был напряжён до предела, ощутил всей своей душой, а не только ДАРОМ, огромную мощь, что была рядом с ними, буквально в десятке метров, но не показывалась перед ними. Стараясь взять себя в руки, пытаюсь утихомирить дрожь, которая билась его тело, обратился к Кругу, посмотрев на часы.

— Время вышло. Кому предписано уйти, должен подчиниться, иначе...

— Иначе что? — всё не унимался старик, что иронизировал над девочкой.

Тем не менее, трое стариков поднялись со стульев, и ушли из Круга, направившись к месту, откуда их забрали катера, быстро ушедшие в сторону города.

Всеволод, как и обещал, дал возможность добровольно признавшим свои нарушения уйти, вновь поднял голову.

— Нет, Феофан. Я, к сожалению, не успел сделать то, что хотел — объявить общий СБОР. Для тех, кто не знает — на всех островах вокруг нас, находятся лучшие из лучших Ваших земель. Они являются представителями от братьев, которые просто уже перестали верить ХРАНИТЕЛЯМ. Я доступно объяснил? А сейчас прошу встретить достойно нашего СУДЬЮ и...

--

Сквозь кусты на поляну одна за другой стали выплывать полупрозрачные женские силуэты. Они вроде бы шли, но их ноги не касались земли. Все двенадцать фигур, в разноцветных плащах, с опущенными на голову капюшонами, выстроились вокруг Всеволода, лицом к ХРАНИТЕЛЯМ. Многие, кто вовремя сообразил, как и Глава Круга встали на колени, покорно опустив головы, но много было и тех, кто просто встал, а также и продолжающих сидеть, завороченно смотря на неожиданных гостей.

На острове наступила полнейшая тишина и все присутствующие услышали шум, которые могли издавать только люди. На поляну сначала вышла ещё одна женская фигура, но на ней был плащ скорее не чёрного цвета, а словно сама она состояла из плотного мрака.

Один из стоящих на ногах ХРАНИТЕЛЕЙ успел выдавить из своего горла только одно слово и рухнул без сознания, но никто из соседей не бросился на помощь.

— ЗАБВЕНИЕ... — несколько раз еле слышно повторили другие старики.

А следом из леса вышли трое — двое мужчин и девочка. Один мужчина остался стоять за кругом стульев, а ЛЕКАРЬ Белый, его узнали все присутствующие, и девчушка остановилась рядом с Всеволодом, причём именно девочка помогла тому встать с колен, что-то одобряюще шепнув на ухо.

Мужчины, Всеволод и Олег, вышли из Круга, оставив Катю одну, окружённую двенадцатью ушедшими ХРАНИТЕЛЬНИЦАМИ РОДОВ. Куда делась тринадцатая, никто толком и не заметил, словно та испарилась на глазах у всех.

А через мгновение девочка кивнула, словно соглашаясь на вопрос, что-то негромко ответила и стала у всех на глазах расти всё выше и выше, пока не сравнялась с самым высоким из находившихся здесь людей. При том все ХРАНИТЕЛИ видели, что внутри полупрозрачной фигуры мужчины находится всё та же маленькая девочка.

— Что же. Мне было интересно слушать разговоры. Не думал, что то сообщество, который я создавал со своими сподвижниками, будет возглавляться кучкой старых маразматиков, желающих лишь одного — спокойной жизни и личного благополучия. Не буду вас огорчать или радовать. Здесь находится истинный СУДЬЯ, который, не смотря на малые года, уже в силе и разуме для свершения своих обязанностей. Если Вы, в большинстве

своём, не поняли кто я, объясню. Я тот, кто создал братство, кто написал свод ПРАВИЛ, которые полностью и однозначно трактовали весь уклад жизни нашего сообщества. Я был уверен, что настолько простые фразы пройдут через века и останутся незыблыми, но оказалось, что всё не так. ВСЁ НЕ ТАК. И виноваты в этом ВЫ — нынешние и бывшие Хранители, которые стали подстраивать ЗАКОН, как вы его называете, под себя любимых. Раньше за такое полагалось одно наказание — смерть от руки брата. Сейчас, понимаю, вряд ли среди вас найдётся тот, кто осмелится уничтожить отступника. Жаль, что вы стали такимим мягкотелыми и безвольными. Жаль тех, кто стоит за вами, потому что они ничему не смогли научиться от вас. Я же не стану наказывать отступников. Эта девочка, которая стала вместилищем на время для моего разума, вполне достойна сама свершить суд справедливо, ибо она единственная, кто знает правила ведения ИЗНАЧАЛЬНОГО СУДА. Она вашей братии вернула истинный свод ПРАВИЛ, а вы, неблагодарные, её стали оскорблять публично. Кто вы такие, что бы сомневаться в искренности и правильности решения СУДЬИ? КТО???

Гневные слова громогласно разнеслись далеко над водой, а вокруг острова уже находилось множество лодок с людьми, которые слышали каждое произнесённое слово, до конца не веря в то, что им посчастливилось быть свидетелями такого события.

— Я не буду спрашивать личного разрешения, что бы поинтересоваться содержанием ваших бесполезных голов, ибо я и СУДЬЯ имели изначально такое право.

Спустя пару секунд полной тишины, ИЗНАЧАЛЬНЫЙ осмотрел всех, находящихся на поляне, потом полуобернулся и позвал.

— Всеволод. Ты был избран Главой этого КРУГА. Подойди ближе.

Тот, на дрожащих ногах, приблизился и поклонился.

— Я говорю с тобой, но при этом все вокруг должны слышать и мои и твои слова. Ты достойный из достойных, кто находится вокруг, — и полупрозрачная фигура обвела рукой не только поляну, но и, по всей видимости, окружающее пространство. — Тогда почему позволил покинуть предателям место СУДА, не дождавшись приговора?

— Прости... — Всеволод не знал как обратиться к почти божественному предку, но вдруг вспомнил из прочитанной давным-давно книги обращение к подобному... — ПЕРВЫЙ ИЗ ПЕРВЫХ, но я посчитал, что жизнь превыше всего у любого живущего на земле. Они осознали свою вину прилюдно. Значит, покинут свои должности и станут обычными людьми.

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ хмыкнул, тихо прошептал Главе. — Выкрутился. Я оценил. — И, уж усилив голос многократно, продолжил.

— Ты любишь всех братьев или только руководство? Хотя вопрос закрыт. Я оценил твой вклад в общее дело и оставляю вам своё СЛОВО. С сегодняшнего дня я меняю главенство управления братством. Коль Вы не можете прийти к одному мнению, а, встречаясь, ничего решить сообща не можете, то нанешний руководитель, избранный вами единогласно, будет Главой над всеми с правом утверждать и снимать с должности любого ХРАНИТЕЛЯ, хоть немного нарушившего свод ПРАВИЛ. Уточню. Его решение, ЛЮБОЕ решение, позже должен утвердить СУДЬЯ. Пятое ПРАВИЛО с сегодняшнего дня изменено моей властью и моим СЛОВОМ. А теперь, коль здесь есть те, кто посмел идти против ПРАВИЛ, объявляя СУД. Этот ребёнок УЖЕ обладает ТАКИМИ знаниями, которых нет у вас. Я поделился своими знаниями, поэтому нынешний СУДЬЯ, и все её последователи, будут судить по тому своду законов, что был создан изначально. Не буду мешать вершиться правосудию и

покидаю тело девочки. Не уйду далеко и буду рядом. ВСЕМ ВСТАТЬ.

Облик мужчины на глазах у всех присутствующих померк, словно его развеял дым, а Катя, почувствовав самостоятельность, как заметили многие, тихо что-то прошептала и поклонилась.

Её голос, едва девочка начала говорить, сначала был совсем тихим, но буквально через мгновение стал усиливаться с каждой секунды и все ХРАНИТЕЛИ ощутили в своих головах её слова, и не только ушами.

— Как только что сказал Глава ИЗНАЧАЛЬНЫХ, судить буду по делам, а не званиям. Обещаю не выносить личного мнения. ЗАКОН один для всех. — Катя вздохнула всей грудью, словно ей не хватало воздуха.

— Приговариваю тех, у кого есть метка о несоответствии должности ХРАНИТЕЛЯ, к лишению занимаемых постов в братстве пожизненно. Приговариваю к лишению ДАРА осужденных, невзирая на возраст и положение в братстве. Приговариваю к лишению покровительства РОДОВ всех, кто предал братство и своих друзей и соратников. Тех же четырёх, кто публично воспротивился предыдущему приговору и настраивал других ХРАНИТЕЛЕЙ против возвращения истинных ПРАВИЛ, желая лишь выгоды для себя приговариваю к вечному ЗАБВЕНИЮ. Руководителю Круга созвать общий СБОР представителей. Время выберете сами, но не позже суток с этого момента. Приговор окончательный. Прошу УШЕДШИХ выполнить свои обязанности. ЧЕСТЬ И СЛАВА РОДАМ!!!

Катя поклонилась ХРАНИТЕЛЬНИЦАМ РОДОВ и медленно побрела к своему дедушке и Олегу. Каждый её шаг давался ребёнку тяжело, словно она истратила все силы за эти пару минут.

То, что происходило сейчас, её уже не интересовало, поэтому перед ней стояла одна цель — дойти и не упасть без сознания раньше.

--

Тем временем на поляне происходили события, которые многим со стороны могли показаться сценой из фильмов ужасов.

ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ РОДОВ словно раздваивались. Одна их часть оставалась на месте, а другая мгновенно оказывалась рядом с приговорённым, на миг окутывая того, и вновь возвращалась в центр. Порядка десяти бывших ХРАНИТЕЛЕЙ, кто подлежал наказанию просто упали на землю без чувств. Теперь они были лишены не только власти и Дара, но и всех воспоминаний о том кто они, и что делали многие годы. Они стали самыми заурядными людьми, точнее стариками, которым теперь никто из Братства не поможет, даже не подаст руки, если только их собственные дети, если таковые у них были.

Худшая судьба постигла четверых. Чёрная тень, сквозь которую как казалось, не проникал ни малейший лучик света, просто втянул в себя тела людей вместе с одеждой и даже стульями, на которых двое так и продолжали сидеть, пренебрегая уважением даже к ИЗНАЧАЛЬНОМУ.

В какой момент исчезли призрачные фигуры ХРАНИТЕЛЬНИЦ РОДОВ, никто из людей не заметил. Вот только что были они и, спустя мгновение, на поляне, кроме двух с половиной десятков людей, никого не осталось.

А спустя короткое время количество людей на поляне ещё уменьшилось, так как Всеволод дал команду охранявшим их воинам и ЗАЩИТНИКАМ, и те увели бывших

ХРАНИТЕЛЕЙ к подошедшим к острову лодкам.

--

Немного сумбурно закрыв на сегодня совещание, Всеволод оповестил, что завтра, то есть уже сегодня, к полудню все представители малых КРУГОВ и кандидаты на ставшие вакантными места ХРАНИТЕЛЕЙ, должны собраться именно здесь. Отпустив всех, в том числе и охрану, подошёл к стоящим в сторонке двум мужчинам и Кате, которую держал на руках её дед.

— Спасибо Вам, что прибыли вовремя. Спасибо, Белый, что внял голосу разума, а не чувствам и промолчал, не вмешался. Спасибо и Вам, Сергей, что проявили выдержку и мужество. Спасибо и тебе, мой милый нынешний соратник. Ты провела сегодня СУД кратко, но те, кто заслужил, получил по заслугам. Не буду комментировать твоё решение, хотя знаю, что на всех без исключения оно оказало большое впечатление. Если сможешь ответить на мой вопрос, буду тебе благодарен. Если нет или есть запрет — не буду обижаться. Скажи мне, пожалуйста. ТЕ знания, о которых говорил ИЗНАЧАЛЬНЫЙ, они...

— Они в моей голове, дедушка. Они как в книге. Я просто хочу задать вопрос, как страницы переворачиваются, и выделяется именно тот текст, который мне нужен. Это сейчас так. ОН меня предупредил, что когда вырасту, знания будут мне доступны не выборочно, а в полной мере. ОН очень умный и добрый, поверь мне. Я не хотела выносить такой жестокий приговор всем виновным, потому что изначально приговор был единым — смерть, здесь же. Поэтому и пришлось смягчить немного, хотя это был первый и последний раз, когда я пожалела того, кто хотел смерти моей и моих близких.

— Не понял, о чём ты? — удивлённо спросил Всеволод, но его дальнейшие слова прервал глухой взрыв, раздавшийся неподалеку от острова.

Олег скомандовал.

— Стоим и ждём новостей здесь.

Через несколько минут к ним подбежал личный ЗАЩИТНИК Всеволода.

— Там, неподалеку от острова, взорвался и загорелся катер. Люди с других катеров и лодок успели потушить огонь, но внутри в живых никого не осталось. Погибло двое — хозяин катера и один из Воинов.

Олег, посмотрев на девочку, получил от неё кивок и словно застыл на месте с остекленевшими глазами. Потом очнулся и поблагодарил ребёнка.

— Спасибо, Солнышконок, за подтверждение моих предчувствий. — Он повернулся к Всеволоду и пояснил.

— Этот катер должен был Катю, а может и меня, доставить с нашего острова сюда. Точнее, не доставить. Кондрат всё продумал до мелочей, даже не пожалев своего соратника, хотя тот мог пойти на смерть и сознательно. Вот такие дела творятся вокруг нашей малышки.

Олег сделал шаг и поцеловал девочку сначала в один глазик, потом в другой, а потом в красивый носик.

Улыбнулся всем окружающим доброй, не вполне сейчас уместной улыбкой, прощаясь с Главой Круга.

— Мы сейчас едем к себе. Девочку надо уложить спать, а нам двоим важно ещё кое-что обсудить...

Пожав на прощание руки, все разошлись, а вскоре лодка Олега пришвартовалась к

острову, где стояли палатки, и Сергей Павлович аккуратно отнёс ребёнка в постель. С помощью Белого раздели спящего ребёнка и аккуратно поместили в спальный мешок, сверху накрыв дополнительно ещё и тёплым одеялом.

--

Сергей Павлович находился в каком-то оцепенении. Всё, чему он был свидетелем за последние пару часов, совершенно не укладывалось в голове. Мистика, ужасы, привидения. Раздвоение его девочки, невообразимая сила голоса, словно работал мощный усилитель. И, как «вишенка на торт» — информация о том, что они могли погибнуть уже в который раз подряд за короткое время. Ярый понимал, что всё было тем, что он видел, но пытался убедить сам себя, что это наваждения, галлюцинации, настолько всё было неправдоподобно.

— Зря так думаете, генерал охранитель. Простите, в реалиях до сих пор не разобрался, — раздался тихий властный голос из палатки, которая была свободна. — Вы правильный человек и интересный сам по себе. Не считите за труд — идите в помещение. У меня сил мало, а на открытом месте растеряю их ещё быстрее, а поговорить нам есть о чём.

Белый и Сергей встали, сделав несколько шагов от того места, где сидели, вошли в палатку. Сели на кровати друг напротив друга со своим внезапным гостем и... проговорили на множество тем, пока не появились первые лучи восходящего солнца.

Изначальный много рассказал о себе и о жизни, которую прожил и, прощаясь, полубнял смертных, наказав хранить девочку больше своей жизни. Коснулся рукой головы каждого и стал исчезать, словно тая в воздухе.

И Олег и Сергей в голове слышали прощальные слова далёкого-далёкого предка.

— Моё время настало. Я не умру, а вновь усну до тех пор, пока не наступит миг, когда вновь призовут. Я благодарен Вам обоим за то, что узнал. Девочку тоже оставляю в покое. Я с первого дня, как увидел, вложил в неё часть своего сознания и души, отдал часть своей силы, чтобы спасти малыша, иначе исход был бы другим. И всё это время незримо был с ней, внутри её, помогая и направляя. Помог в освоении знаний, которые Олег облёк в интересную форму игры. Да и во всех разговорах, которые вела ребёнок с взрослыми, также присутствовал я. Вы, близкие, справедливо замечали, что Катя не соответствовала своему возрасту, говоря нехарактерным языком. Извините за такое вторжение, но иначе было нельзя. Сейчас я и с Малышкой попрощался, оставив напутственные слова. Она уже поняла, что останется одна, поэтому и прошу Вас поддержать девочку. Ей сейчас будет особо тяжело, но та часть моего сознания, которое было помещено в неё, уже почти слилось с её душой. Не осуждайте меня за содеянное и что лишил ребёнка детства. Если бы существовал другой выход, я не посмел бы поступить так. А сейчас прощайте и помните меня. Я же для Вас приготовил подарки, которые откроются в нужное время, когда в этом возникнет необходимость.... — и послышался добродушный затихающий смех.

--

Мужчины посмотрели друг на друга непонимающе, правда, Сергей Павлович сообразил быстрее.

— Судя по словам предка, он нам «закладки» в головах сделал. Вот только что значит «когда будет необходимость», не понятно. Ладно, Олег, я пошёл спать. А то вымотался до предела. Не знаю, смогу ли сразу уснуть. Это для тебя подобное в ряду нормального, а для генерала, не верящего до последнего времени в мистику и что-то подобное, знаешь ли, через чур. Совсем мозги на бок вынесло.

— Спокойной ночи, Сергей. Высыпайтесь. А днём, как и обещал, съездим на рыбалку.

На общем сборе мы не нужны, да и Катя вряд ли понадобится. В принципе, здесь расстояние небольшое, она и через Всеволода может поприсутствовать. Такой вариант не возбраняется. Но это всё завтра, а сейчас — СПАТЬ!!!

Олег проснулся, когда по его лицу провели нежной ладошкой. Открыл один глаз и посмотрел на девочку, которая стояла рядом.

— Ты почему не спишь, Катюнь? — Белый протянул руку и, взяв телефон, посмотрел время. — Хоть и десять утра, но можно было бы поспать ещё.

— Олег, можно я к тебе заберусь в спальник? Мне холодно и плакать хочется.

— Забирайся, — мужчина раскрыл горловину спальника, дополнительно растегнув молнию.

Девочка ужом проскользнула в тёплое нутро спальника и обняла руками Олега, прижавшись к его груди.

— Малыш, — усмехнулся мужчина, — давай поднимайся повыше, а то если закрою молнию — задохнёшься.

Он опустил голову вниз, но девочка только промычала что-то непонятное, не став двигаться.

— Лапки у тебя холодные. Я даже через одежду чувствую. Ты ко мне греться пришла, а? Или поговорить и поплакаться?

Катя ничего не ответила, только ещё плотнее прижалась к Белому и тот почувствовал, что тельце ребёнка вздрагивает. Было только не понятно — то ли от холода озноб бьёт, то ли девочка плачет.

Не став больше тревожить вопросами ребёнка, Олег обхватил её руками, обняв со всей нежностью, на которую был способен.

— Котёнок ты маленький. Ласковый и нежный. Давай грейся, а потом выползай чуть повыше. Я не могу разговаривать, не видя красивых зелёных глазок. Они такие удивительные, так бы и любовался всё время. Да и разговаривать с тобой, когда ты где-то там, внизу, неловко, словно буду вести беседу со своим животом. Эй, пузо, ты меня слышишь?

И в это мгновение в животе Олега булькнула и заурчало.

Спустя миг рядом с лицом мужчины возникло личико Кати.

— Ты и в самом деле можешь разговаривать со своим животом? Я тоже так хочу. Научи меня.

Олег не смог сдержаться и расхохотался, глядя в глаза удивлённому ребёнку.

— Солнышконок. Я же пошутил. Он есть хочет, поэтому звуки и издаёт.

— А-а-а, — разочарованно протянула девочка и вновь хотела скрыться в недрах спальника, но оказалась в объятиях Олега, который не собирался её отпускать.

— Давай рассказывай, что у тебя случилось, что ты сбежала от бабушки и примчалась ко мне. Дед, наверное, спит, а ты его разбудила?

— Нет, не спит. Играет в игры в постели. Я ему сказала, что пошла к тебе.

— Звучит забавно. Послушай свои слова «Бабушка играет в игры в постели».

Катя улыбнулась и лицом уткнулась в шею мужчины.

Олег погладил по спинке ребёнка, вновь прижав её к себе.

— Ну, рассказывай. Что тебя сегодня так тревожит?

— Понимаешь, когда я утром проснулась, то не почувствовала в себе присутствия Древнего. Только перед закрытыми глазами словно вспыхнули слова прощания и ещё кое-

что.

— Что?

— Извини, но это я тебе рассказать не могу. Это моя тайна. А мне очень грустно без того дедушки. Он многому меня научил. Разговаривал со мной, рассказывал о себе и своей семье, даже пытался показать, но было плохо видно, как сквозь грязное стекло. Понимаешь, у меня сейчас словно половины нет. Внутри пусто и мне грустно.

— Катюнь. Ты уже стихами заговорила. Не нужно расстраиваться. Нам вчера перед уходом Древний тоже рассказал, что все эти дни, как мы с тобой вернулись в город с острова, он был частью своей души в тебе. Вместе с тобой смотрел телевизор, играл в игру, вместе ходил в мороженицу и наслаждался тем, что хоть немного, но посмотрел на современный мир. Он был рад, что смог поделиться с тобой частью силы и души. Не знаю, как скажется на тебе такое, но тот произнёс слова, мол, часть его души слилась с твоей.

— Я его не чувствую, поэтому и хочется плакать. Я чувствовала себя сильной, а сейчас... вновь маленькая и никому не нужная... — Катя стала всхлипывать.

— Котёнок, не нужно плакать. Ты не одна. У тебя большая семья, которая тебя любит. Вспомни о них.

Катя подняла голову с грустными глазами.

— Олег, милый. Не нужно говорить о том, чего не знаешь. Мама со мной последнее время совсем не разговаривает, словно я стала чужой. Папа тоже. Дедушка — да, он меня любит очень и я это чувствую. И ты любишь меня как своего ребёнка. А мне хочется другого, — и девочка заплакала.

— Солнышко. Ты не права в отношении мамы и папы. Они любят тебя по-прежнему, ведь ты — это часть их. Они беспокоятся о тебе, постоянно волнуются о твоём здоровье. Папа тебя на руках носит постоянно, обнимает и целует. Чего тебе не хватает?

Катя, не поднимая головы, произнесла то, что на многие дни заставило Олега иначе взглянуть на отношения Кати и взрослых. Мужчина и сам замечал, что родители девочки в последнее время стали немного прохладнее относиться к ребёнку. Старались уединиться и, если была возможность, с радостью перекладывали заботу о Кате на деда.

— Олег. Я знаю, что у мамы будет ещё ребёнок, мальчик. Не понимаю только, почему, когда я выздоровела, стала для них лишней. Ты прав, родители беспокоятся обо мне, но вот ты сказал, что папа меня носит на руках, а ведь дедушка и ты намного чаще меня ласкают и обнимают. Чаще берут на руки, чаще говорят ласковые слова, и чаще... меня целуют. А мне ТАК этого не хватает. Я же ещё маленькая, как они этого не понимают.

И девочка зарыдала в голос.

Олег прижал к себе бьющееся в истерике тельце ребёнка, стал целовать её головку и попытался утешить как мог.

К ним в палатку просунулась голова деда, но, поняв, что его присутствие будет лишним, вновь исчезла, увидев гримасу на лице Белого.

— Понимаешь, Олег, моя мама меня буквально оттолкнула от себя, почувствовав, что мне оказывается большее внимание, чем ей. Она, наверное, ревнует меня к тебе и деду. всю жизнь её любили и уделяли ей внимание, а тут я появилась... Плохо мне очень... Особенно сейчас, когда рядом нет никого, кто бы меня понял и пожалел.

— Катя, ты сейчас говоришь обидные слова. Интересно, у кого ты сейчас плачешь на плече, кто тебя обнимает и целует?

— Олег. Ты — это совсем другое. Ты — часть меня и самый близкий человек на свете.

Ближе, чем мои родители и бабушка, так что это ни считается. Если ты меня бросишь — я умру. Поверь, знаю это точно. Прошу тебя — если тебе меня не жаль — не бросай меня и не оставляй.

Олег улыбнулся и вновь чмокнул девочку в головку.

— Глупыш ты. Катя, ты ещё совсем маленькая, тут ты абсолютно права, что бы рассуждать на такие темы. Да и бросать, как ты говоришь, тебя не собираюсь. Ты для меня тоже стала родным человечком, и сама это знаешь. Поэтому не надо обижать меня, да и бабушку тоже не надо. Он любит тебя очень. Волнуется постоянно. Поэтому не разбрасывайся такими словами. Цени то, что сейчас рядом. Цени людей, которые дорожат тобой и любят тебя не за что-то, а просто потому, что ты есть. Слышишь, малыш?

— Слышу. А ещё я боюсь того, что не справлюсь со своими обязанностями. Знаешь, Олег, всё бы отдала, что бы не быть СУДЬЕЙ. Честно. Ведь не я вчера наказала людей, а мне словно было что-то такое холодное, не моё. Словно часть меня стала жестокой и мои чувства куда-то делись. Мне хотелось плакать, а я проносила страшные слова. И люди видели в тот момент во мне не маленькую девочку, а с радостью на лицах и со страхом одновременно, видели во мне то, кем я не хочу быть. Честное слово, НЕ ХОЧУ!!! Мне интересно играть, интересно быть с тобой, но я хочу оставаться той, кем была. Понимаешь меня? А меня превращают в чудовище. НЕ ХОЧУ ТАКОГО!!!

Олег хотел было возразить, но понимал, что все сказанные слова являются правдой. Именно той правдой, что была со стороны ребёнка. Он замолчал, раздумывая, что сказать малышу и как утешить, но ничего не находил. У каждого из Одарённых был свой ПУТЬ, с которого они не могли сойти, хотели они этого, или нет. И всё то, что произносила девочка, совершенно не соответствовало её возрасту.

— «Скорее всего, и в самом деле слияние произошло и девочка теперь не девочка пяти лет, а в маленьком неокрепшем тельце находится разум если не взрослого человека, то уж подростка точно. Как же мне жаль ребёнка»...

— Понимаешь, Олег, я хочу, когда вырасту, что бы у меня была семья. Хочу, что бы были дети и любящий муж. Хочу, что бы в моей жизни было всё, что и у других. Я не хочу быть особенной.

— Катя. Давай успокойся, и поговорим на несколько другие темы. Хочу вот какой вопрос тебе задать. Кем ты хочешь стать, когда вырастишь? Я имею в виду, чем хочешь заниматься? На эту тему ты думала? Ну, кроме семьи и детей, ведь у тебя должна быть цель в жизни?

Девочка подняла заплаканную голову и посмотрела на Олега.

— Кем хочу стать и чем заниматься? Знаешь, а ведь ты первый, кто спросил меня об этом. Странно, да? Вот так вот.... Я раньше хотела быть учителем, как мама, потом хотела стать доктором, а сейчас, после болезни, хочу стать историком или археологом, а лучше вместе.

— Вместе не получится, хотя археолог — почти что историк, а вот историк не всегда археолог. А конкретнее, чем станешь заниматься? Копаться в земле и доставать какие-то древние реликвии или заниматься изучением старинных документов?

— Интересно и то, и другое. Хотя, наверное, сначала нужно изучить документы и точно знать где копать.

— Умница ты, всё понимаешь. А почему вдруг такой интерес к истории возник?

— Олег, ты не понимаешь почему? Правда, не понимаешь?

Белый улыбнулся, глядя на взволнованного ребёнка.

— Догадываюсь. Это из-за Древнего?

— Конечно. Сам подумай. Язык я понимаю, древний текст могу разобрать. Как писать, тоже понимаю, правда не пробовала ещё. Тем более мне СТОЛЬКО всего рассказали, что я наверняка одна на всём свете знаю про это. Вот. А кто ещё может разобраться с теми знаниями, что у меня в голове?

— Всезнайка ты, малыш. Хорошо, что определилась, чем будешь заниматься, когда вырастишь, а сейчас надо вставать, а то твой дед останется голодным — припасы-то у нас в палатке, а он явно проголодался, раз заглядывал.

— НЕТ! — девочка вцепилась в Олега. — Ещё чуть-чуть, пожалуйста. Очень прошу. Мне с тобой так тепло и уютно, не хочется отпускать.

— Солнышко, так мы не можем провести весь день в постели. И мне хорошо с тобой — ты тёплая как печка и уютная. Но вставать нужно. Давай так. Я вылезу, а ты поваляешься ещё.

Катя нехотя выпустила Олега из объятий.

— Понимаю, что нужно вставать, но не хочется. Знаешь, о чём думаю и постоянно расстраиваюсь? Что через несколько дней ты снова будешь далеко от меня и мы сможем только перезваниваться. И то не каждый день. Как подумаю, плакать всё время хочется.

Олег вылез из спальника, поудобнее устроив ребёнка на своей кровати. Оделся и вышел из палатки наружу. Хотел сделать комплекс упражнений, но понимая, что сейчас надо готовить завтрак, а не заниматься зарядкой, потянулся на свежем воздухе и, открыв настеж полог палатки, вытащил на траву раскладной столик и стулья. Достав продукты, начал готовить.

Спустя пару минут на звуки вышел Сергей Павлович, умытый и выбритый. Спросил тихо.

— Как она? Всё утро проплакала в спальнике. Я уж хотел вставать, как она подскочила и побежала к тебе.

— Расстраивается от того, что произошло. Винит именно себя. Что поделать — ребёнок есть ребёнок. Кстати, Сергей Павлович, а что происходит между Катей и родителями? Мне она сейчас поплакалась, пожаловалась, что ей не уделяют внимания как прежде. Не обижайтесь, но это я и сам заметил, — еле слышно проговорил Олег, внимательно глядя на лицо Ярого.

Тот смутился и отвёл глаза. После паузы, нехотя рассказал.

— Да, Олег, и я это заметил. После того, как Катя вернулась домой уже здоровой, Виктория словно успокоилась, что с девочкой ничего плохого не случится. Она, видимо, «перегорела». Ведь последние три месяца чуть ли не у кровати ребёнка на полу спала. Всё было на ней. А тут вдруг раз... и больше нечего опасаться. Я не говорил с дочерью на эту тему. Понимаю, что она болезненна для нас обоих. И результатом такого разговора может быть что угодно, вплоть до разрыва отношений. Стараюсь сам насколько могу возместить для ребёнка внимание, которое она потеряла. Знаешь, Олег, всё странно и непонятно. У меня есть несколько мыслей, почему так случилось, но... Вика беременна, может из-за этого?

— Сергей. А не приходит в голову такое предположение, что мне сказала сама Катя — Ваша дочь просто стала ревновать девочку?

— К кому? — Ярый удивлённо посмотрел на собеседника. — У Вики, по-моему, нет причин.

— Вы думаете? Я имел в виду не мужчин, а ту ситуацию, в которой ей оказывается намного меньше внимания, чем Кате. Посмотрите с этой стороны. Ребёнка сейчас чуть ли не на руках готовы носить окружающие, да и носят в прямом смысле этого слова. Чуть ли не заглядывают ей в рот, а Виктория? Как она себя ощущает в этой ситуации? Мама необыкновенного ребёнка, не более. Не обижайтесь за такое сравнение, но она вроде мебели в доме, где живёт Катя.

Сергей Павлович слушал обидные слова, а его лицо приобрело сначала донельзя удивлённое выражение, а потом, к концу произнесённого Олегом, скорее стало задумчивым.

— Не знаю, Белый, не знаю. В твоих словах много логики, но я считал, что понимаю свою дочь как никто другой. У неё никогда не было такой черты как ревность к кому или чему-либо. Хотя... Сейчас, после твоих слов, вполне можно предположить и такое. Мы с тобой говорили на эту тему совсем недавно, но именно под таким ракурсом эту ситуацию я не рассматривал.

— Сергей, у меня единственная просьба. Не запрещай Кате встречаться со мной. Прошу. Это надо в первую очередь ребёнку. Вспомни, как она переживала после того случая. Не стоит подобное повторять. А сейчас давай закончим разговоры. Мыльш скоро вылезет — слышу шебуршание в палатке.

На этих словах и в самом деле полог палатки распахнулся, и на мужчин посмотрела невыспавшаяся мордашка с растрёпанными волосами и красными от слёз глазами.

— А меня подождать не могли? Мы же договаривались всё делать вместе. И вот Вы сами не держите данное слово. Не стыдно?

— Катя, мы же только готовим, даже не едим, тебя ждём. — Ярый с умилением посмотрел на внучку и, поймав её на полпути между палатками, поднял на руки и всю исцеловал.

— Дедушка, отпусти. Я тебя тоже очень люблю, но холодно! Надо одеться.

Дед опустил Катю на ноги, и та исчезла в палатке. Через время оттуда вышла опрятно одетая девчушка.

— Катька, — посмотрев на девочку, воскликнул Олег. — Какая ж ты красивая и милая...

...- Когда причёсанная и одетая, — со смехом продолжил Ярый. — Глаз не оторвать.

Катя посмотрела на обоих мужчин, склонив набок голову, словно оценивая, а потом просто показала язык, издав — «бе-е-е» и побежала вниз по склону, чтобы умыться.

— Ну и хорошо. Настроение вроде нормальное стало. Можно выдохнуть, — сказал Сергей, и в самом деле выдохнул полной грудью. — Я, если честно, опасался, что ночные события скажутся на психике. К счастью, всё миновало.

— Сергей, давайте садиться и завтракать. Времени уже много. Скоро опять к острову начнут прибывать люди, а нам, по возможности, нужно улизнуть отсюда до полудня. Иначе ТАМ зависнем на полдня, а я этого не хочу. Сейчас быстро кушаем и в лодку. Посуду вымоем потом, когда вернёмся, сейчас водой только зальём.

--

Вскоре двое мужчин были заняты тем, что кидали спиннинги в заливе, оставаясь незамеченными другими людьми.

Что бы ребёнок не скучал, ей поручили самую важную и ответственную роль — взрослые снимали аккуратно с крючков рыбу и передавали девочке, а та, с важностью отпускала их в воду, что-то шепча каждой из рыб. Олег думал, что такое занятие Кате быстро наскучит, но,

к его удивлению, девочка очень переживала, наблюдая за вываживанием рыбы, особенно за случающимися сходами. Что только не было. И крики, и поддёвки мужчин, у которых случался сход, и радость, когда очередная щука оказывалась в подсачике.

Понаблюдав за ребёнком, Олег, показав глазами на переполненную эмоциями девочку, тихо, буквально одними губами прошептал.

— Повезёт же кому-то в жизни, кто сможет понравиться этой красотке. Умная, эмоциональная в меру, добрая, нежная, заботливая... Вообще, настоящее чудо. А если её мужчина будет увлечён рыбалкой и походными делами, то однозначно, будет носить на руках такую супругу всю жизнь.

Катя, не поднимая головы, услышав все до единого слова Белого, спросила вроде как невзначай.

— Олег, а ты бы такую жену хотел? Тебе повезло или нет?

Белый, спохватившись за сказанные слова, ответил нейтрально спокойно.

— Катя. У меня есть жена, которую я люблю как человека и друга. Она и хозяйка отличная и походы любит. Вот к рыбалке, увы, не удалось приучить, хотя, когда мы вдвоём в лодке, бывало, что и сама вытаскивала рыбу. К тому же, не забывай, малыш, что у меня есть уже двое внуков, мальчишек, чуть помладше тебя. Так что о другой жене могу мечтать или нет, но вряд ли такая когда-либо появится. Да и осталось мне жить неизвестно сколько. Только предки знают отмеренное нам. Вот Сергей Павлович, твой дедушка, так и не смог ведь второй раз жениться. Вроде и женщин красивых много вокруг, а той, которая единственная, и не найти...

И Ярый и Катя смотрели на Белого, когда он произносил свои слова, только вот реакция у них была совершенно разной. Ярый посмурнел, явно вспоминая умершую жену, закрыв глаза, а Катя, искоса глянув на Олега, показала ему язык и завопила во весь голос.

— Слушайте, я что, буду просто так сидеть здесь и развлекать Вас разговорами? Сидите посреди озера и ничего не ловите. Какие Вы мужчины, если свою единственную девушку не можете едой обеспечить?

Мужчины переглянулись и засмеялись. И, словно вторя им, из-за острова раздался многоголосый дружный хохот.

Белый посмотрел в ту сторону, откуда раздался шум. Обернулся к Ярому и Кате.

— Сергей Павлович, жажду рыбалки немного утолили?

— Да, спасибо, Олег. Даже рука с непривички подустала.

— Тогда предлагаю разобрать удочки и поинтересоваться — чему так радуются претенденты на должности ХРАНИТЕЛЕЙ? Вам интересно?

Катя вскочила и как болванчик часто-часто закивала.

--

Олег запустил мотор и вскоре попытался причалить к острову, где находилось огромное количество молодёжи. Места, что бы причалить, он видел, так всё пространство было заполнено различными плавсредствами — начиная от больших катеров и заканчивая совсем уж маленькими одноместными надувными лодками. Им, правда, повезло, что их заметили и узнали. Несколько человек бросились навстречу и, расталкивая в стороны другие лодки, позволили Олегу прибиться почти к самому берегу. Помогли выбраться на берег, а Катю, передавая из рук в руки, так вообще унесли куда-то в центр острова. Сергей Павлович сначала заволновался, но Олег его успокоил, пообещав, что с девочкой ничего здесь плохого случиться не может.

Потолкавшись в толпе моложёжи, мужчины почти вышли на поляну, где были этой ночью и поразились смене настроения у окружающих. В глазах всех был искренний восторг от появления среди них Кати. Сергей с Олегом стали свидетелями, как двое самых высоких мужчин, скрестив руки, подняли Катю и та очутилась словно в кресле, возвышаясь над морем голов. Ей что-то пытался объяснить Всеволод, но шум стоял просто невообразимый. Чуть позже, словно кто-то подал сигнал, и разговоры стали стихать. Стали слышны слова, которые произносил Глава КРУГА.

— Молодёжь. Давайте спокойнее вести себя. Прошу Вас. А то серьёзное мероприятие превращается в какой-то балаган. Что бы слышали все, поясню. У нас имеется сорок два кандидата на четырнадцать вакантных мест. Они все достойны и были выбраны братьями для окончательного решения КРУГА. Но, если честно, такого выбора никогда не проводилось, по крайней мере, на моей памяти, а я живу очень давно. Кто может предложить способ выбора?

На острове внезапно наступила тишина. Был слышен только шум от дыхания множества разгорячённых людей.

Наиболее смелые стали выходить на свободную середину поляны и выкрикивать свои предложения, на что следовали или громкий хохот или возмущенные крики.

Так продолжалось долго и все старики, кто сидел на поляне, уже подустали. На взгляд Олега, который наравне со всеми активно принял участие в обсуждении предложений, нужно было иное решение. И вдруг, один из Старейшин, который вчера заступился за Всеволода, встал и громко объявил.

— Арсений. Южный Круг. Прошу тишины и слова. — Дождавшись полного молчания присутствующих, подошёл к мужчинам, которые держали Катю и, ловко перехватив её, посадил себе на плечи, от чего она стала видна абсолютно всем. — Уважаемые братья. Коль нас почтила своим присутствием эта милая девочка, которую Круг признал действующим СУДЬЕЙ, предлагаю ей высказать своё мнение по правилам и критериям отбора. Думаю, что она сможет предложить свой достойный вариант.

Раздался восторженный рёв на острове, от которого Сергей Павлович даже непроизвольно прикрыл ладонями уши.

Когда шум стих, Арсений повернул голову и спросил у девочки.

— Екатерина. Ты можешь стать арбитром среди достойных?

Девочка тихо что-то спросила у того, кто держал её на плечах и, получив у улыбающегося мужчины пояснения, задумалась не ненадолго, а потом, улыбнувшись, стала говорить, но, поняла, что в задних рядах её было не слышно, откуда слышались недовольные крики. Одна из девушек, что стояла рядом, а их было тоже немало на острове, стала кричать, повторяя слова Кати.

— Не надо ничего придумывать. Всё, что Вы хотите, уже давным-давно придумано. Такие соревнования проводились в древности. Мне об этом рассказывал Изначальный, который некоторое время был частью меня. Об этом Вы наверняка слышали.

В подтверждении опять раздался рёв толпы, которая постепенно затихла, так как сама себе мешала услышать продолжение.

— Те соревнования проводились в два дня. Первый день — проверка мощности ДАРА. Измерялось расстояние, который мог охватить кандидат, сила внушения и способность определение вида тварей, которых держали специально для таких соревнований. Люди испытывались на терпение и невозмутимость. Например, его сажали на трон и вокруг все

того смешили. Потом его оскорбляли и насмехались. Потом, — Катя покраснела, но продолжила, — мимо проводили голых девушек. — Ребёнок засмутился, закашлялся, а вокруг раздался смех и девочке передали фляжку с водой. Катя поблагодарила, глотнула и отдала фляжку обратно.

— На все эти испытания Кандидат должен был не реагировать, стараясь сдержаться до последнего. Рядом с ним находились другие Старейшины и наблюдали за тем, что бы волнение ничем не было выдано. — Катя опустила голову от смущения, а вокруг раздался оглушительный хохот, который, впрочем, быстро стих.

Улыбающийся Арсений, на плечах которого сидела девочка, вновь что-то тихо ей сказал и Катя смутилась ещё больше, но, улыбнулась, распрямила худенькие плечики и продолжила.

— В первый день испытаний проводилось всё, что бы узнать стойкость человека и его возможности. Второй день посвящался физическому испытанию, так как любой ХРАНИТЕЛЬ избирался, прежде всего, из ЗАЩИТНИКОВ, поэтому и обязан быть не только морально стойким, но и физически крепким. Какие испытания проводились? Многие сейчас не подходит, но расскажу основное. Это метание тупого ножа в дерево, где важны были не только меткость, но и сила. Потом были меч и копье, но у нас этого нет. Другое важное испытание — бег по болоту, точнее, по болотистому заливу. Там были спрятаны для каждого подсказки. Кандидат должен был найти три подсказки в этом болоте и потом выполнить задание, о котором узнавал в последней подсказке. Эти задания придумывались каждый раз разные, но были такие как, например, взобраться на скорость на высокое дерево без помощи ног, которые ему связывали. Или, например, пройти по натянутой верёвке, которую держали его товарищи. Было плавание и ныряние с целью достать монету со дна, притом с завязанными глазами. Соревнования проводились на скорость, так как могли осилить дистанцию все без исключения. Хочу ещё что сказать. Тогда участвовали не только юноши, но и девушки. И их было в конце почти поровну. Кстати. И среди ХРАНИТЕЛЕЙ больше трети составляли именно женщины. Да. Главное. Соревнования были не борьбой и не сражением, а праздником для всех, где сильнейшие помогали слабым. Вот, пожалуй, и всё, что могу сказать.

Вокруг раздался вновь оглушительный крик, так как практически все были за то, что бы испытания проводились как в древности, да и нынешний КРУГ показал, что больше половины должность ХРАНИТЕЛЕЙ займёт молодёжь.

--

Всеволод с каждым словом Кати всё шире и шире улыбался, да и остальные старики оживились, понимая, что станут свидетелями незабываемого праздника силы, ловкости и юности.

Попросив всех немного отступить дальше на берег, освободив центр поляны, ХРАНИТЕЛИ собрались в тесный кружок, эмоционально разговаривая друг с другом. Через десяток минут все расселись на свои места и Всеволод с улыбкой объявил.

— У нас, конечно, не олимпийские игры и нет стадиона, где могли бы проводить соревнования. Но, как МЫ решили единогласно, таким испытаниям быть. Жаль, конечно, что у нас нет поблизости и болота, где можно было бы искупать в грязи конкурсантов, поэтому...

— Всеволод, уважаемый Глава. Прости, что перебиваю твою речь, но ты не прав в уточнении. — Белый поднял руку и попытался протиснуться ближе к центру, но ему так это

и не удалось. Пришлось кричать с места. — Недалеко отсюда есть заболоченный залив, где вполне можно провести те соревнования, о которых говорила Екатерина. Места достаточно как для претендентов, так и для зрителей. Готов помочь в подготовке.

Его слова вызвали очередные крики в толпе, многие из которых уже предвкушали будущее зрелище.

Всеволод улыбнулся и приветственно махнул рукой Белому, продолжив оглашать решение КРУГА.

— Раз место для грязи найдётся, тогда и с этим этапом решено (Вокруг раздался дружный смех). Что предлагают Старейшины. Первое. Продумать все этапы испытаний. Выношу на общее одобрение такое предложение — разрабатывать и готовить будут те представители КРУГОВ, которые не претендуют на должности. Нужно человек десять, как инициативная группа, и человек тридцать для подготовки этапов. Второе. Первый этап проводим здесь сегодня вечером после шести часов. Второй этап — завтра после десяти утра. Третье. Судьями предлагаем избрать как действующих Старейшин, так и выбрать из Вас порядка десяти человек, которым будут доверять остальные. Четвёртое. Предлагаем совместить испытание на должности не только ХРАНИТЕЛЕЙ, но и ЗАЩИТНИКОВ. Соответственно, вполне реально совместить в некоторых этапах совместное участия двух человек. Вот тогда и посмотрим, как смогут в дальнейшем координировать свои действия Главы Кругов. Принятие в Круг новых СТАРЕЙШИН и ЗАЩИТНИКОВ состоится завтра вечером, в полночь, на этом самом месте. Вот, пожалуй, всё. Сейчас объявляю перерыв. Да, пока не забыл. Поскольку завтра весь день здесь будет много народа, прошу организаторов побеспокоиться заранее о перекусе. В принципе, Вы и так всё знаете и подготовились к проведению этого КРУГА достойно, за что объявляем благодарность всем, кто приложил время и силы.

--

Масса народа пришла в движение. Кто-то сел в лодки и уехал на другие острова, кто-то рванул по воде в город, но было много и тех, кто с энтузиазмом стал разрабатывать план завтрашних мероприятий, временами затихая или взрываясь от смеха.

Когда Олег с Сергеем всё же пробрались к центру поляны, то не увидели Катю и только её звонкий голосок доносился откуда-то из плотной массы молодёжи, что сгрудилась в самом центре поляны. Каждая фраза девочки встречалась смехом и гоготом окружающих. Белый буквально пробился в центр молодёжи и увидел, что Катя что-то подробно рассказывает, а вокруг неё несколько человек или записывают на телефоны или планшеты или записывают в бумажные блокноты.

— Кать. Когда ты закончишь? — спросил Сергей Павлович у внучки.

— Скоро. Я уже всё рассказала что помню. Мальчики и девочки, — она спросила у людей вокруг, — мне можно уйти? А то мои взрослые буду ругаться, что я не с ними, а с Вами. Ревновать станут, а это страшно....»

Вокруг появилось ещё больше улыбок на лицах.

— Мы недалеко здесь стоим, так что если будем нужны, приезжайте к нам.

Катя подошла к деду и, взяв за руку, повела его к месту, где находилась их лодка, но через каждые пять-десять метров приходилось останавливаться, так как к ним подходила молодёжь и, не стесняясь и не спрашивая разрешения, просто нагибались и целовали девочку, благодаря её.

Когда уже Сергей и Катя сели в лодку, а Олег отвязывал верёвки от соседних лодок, к

ним подбежало несколько парней и девушек с дополнительными вопросами.

— Катя. Если можешь, ответить, пожалуйста, ещё на пару вопросов. Как награждались те, кто был первым в испытаниях и второе, в чём были одеты участники?

Девочка закрыла глаза и задумалась.

— Одеты были в свободные штаны и рубашки. Никаких ремней или поясов. Обувь... — она задумалась, словно вспоминая. — Кажется, что или босиком или в обуви. По-всякому. А как награждались? — Она была серьёзной, словно став опять взрослой. — Это было тайной для всех. Победителей награждали не те, кто судили, а... те, кого называют УШЕДШИЕ. Они проводили ритуал, а что там происходило, я сказать не могу, извините.

Девочка взглянула с мольбой в глаза Белого и тот понял, о чём промолчал ребёнок. Он не хотел раскрывать тайну острова публично, хотя явление Старейшинам ХРАНИТЕЛЬНИИ РОДОВ уже было, но, как понял Олег, этот остров не связывали с капищем, да и понять, что на маленькой полянке находится именно оно, вряд ли кто смог. Там сегодня много побывало людей, тем не менее, никто из присутствующих не понял и не почувствовал место УШЕДШИХ. Тем не менее, скрывать от братства местоположение капища он не захотел зная, что такие места сами себя охраняют от чужих намного лучше, если даже поставить специальных людей. ТУДА чужие пройти не смогут и осквернить святую землю для членов братства также не в состоянии. Взвесив всё за и против, Белый попросил подойти ближе руководителя этого спонтанно выбранного оргкомитета.

К удивлению Олега, к нему подошла невысокая хрупкая девушка удивительной красоты — почти соломенные волосы, чётко очерченные черты лица и, на что он обратил особое внимание — большие васильковые глаза, обрамлённые густыми ресницами. Это была слово живая кукла, а не человек.

— Белый, меня зовут Анастасия и меня выбрали главной для подготовки завтрашнего состязания.

— А кто отвечает за сегодняшние испытания?

— Сам Глава. Он не доверил нам такую важную работу, хотя, как все и признали, так и должно быть. Я, кстати, тоже завтра участвую в состязаниях, но как ЗАЩИТНИК.

— Анастасия, извините, можно Вас называть проще, Настей? — Олег, дождавшись утвердительного кивка, аккуратно притянул ближе девушку и что-то зашептал ей на ухо. Потом отодвинулся от неё и посмотрел в лицо.

— Настя. Вы понимаете важность того, что я сказал?

— Белый, это и в самом деле так? — девушка была ошарашена информацией, но старалась держаться, не давая повода для усмешек и улыбок, что уже появились на лицах окружающих.

Олег мягко улыбнулся. — Разве можно с ТАКИМ шутить? Поэтому прошу молчать и никому ничего не говорить. Даже намёками. Прошу донести мои слова до Всеволода, а уж как он распорядится, то так и будет. Если я буду нужен, или Катя — мы на соседнем острове. Обращайтесь, не бойтесь. Только об одном прошу — не устраивать у нас подобное столпотворение как здесь. Мы, в общем-то, приехали сюда отдохнуть на пару дней и не хочется оказаться вновь среди толпы как в городе.

Анастасия опустила голову, явно обдумывая какой-то важный вопрос, словно боясь задать Белому. Потом вроде решилась и подняла голову, но слова словно замерзли в её горле.

Олег смотрел на красивую девушку и чувствовал, что она хочет что — то спросить важное, но... боится. И боится не самого Олега, а того, что может выслушать в ответ.

— Настя. Я всё чувствую и понимаю. Поэтому давайте поступим следующим образом. Сейчас Вы найдёте Главу и передадите мои слова. А потом, скажем, через час, придёте к нам на остров, скажем, в сопровождении одного, максимум двух человек. Тогда и озвучите тот вопрос, что так боитесь задать сейчас. Устраивает?

Девушка вспыхнула словно костёр — её лицо покраснело от смущения.

— Спасибо, Олег. Я всё понимаю. Благодарю Вас. Мы будем. — И, девушка, поманив за собой окружающих, пошла в сторону поляны.

— А нам, так понимаю, нужно быстренько добираться домой, да и пообедать, а то молодёжь приедет, измучает вопросами. Это уж предвижу. — Олег завёл мотор и неторопливо пошёл к месту, где они базировались.

--

Не успели выйти на берег, как Олег заметил знакомый катер.

— Сергей, Катя, к нам, похоже, гости дорогие. Судя по катеру — Дмитрий Михайлович пожаловали.

И точно, через пару минут в берег рядом с лодкой Белого, ткнул носом катер и на землю прыгнул улыбающийся дед.

— Вы, как смотрите, оклемались после бессонной ночи? Что ж, я Вам гостей привёз, принимайте, да и позже помощь нужна будет. — С этими словами из каюты появились мама и папа Кати.

— Что, папа и доча, не ждали? — хихикнула Виктория. — Нам грустно было сидеть в гостинице, а тут все только разговоры о событиях, где Вы принимали активное участие. Хочу всё услышать сама. И в подробностях. Это не обсуждается.

За спиной супруги Дмитрий развёл руками, мол, это не моя выдумка и показал что-то похожее, вроде покрутив пальцем у виска, но все на берегу это заметили и заулыбались. Виктория резко обернулась, но, не заметив ничего подозрительного, стала оглядывать себя, от чего смех перерос в хохот.

Ярый протянул руку дочери и негромко сказал, но так, что все слышали. — Ты не обижайся. Это мы так, о своём, девичьем.

Олег улыбнулся, посмотрев на новопривывших, но его мысли были направлены несколько в другом направлении.

— Деда, — он обратился к Дмитрию Михайловичу. — Мы, если честно, не рассчитывали на гостей. В принципе, еда есть, хватит на всех, но где положить на ночь ещё двух, не знаю.

— Олечка, не волнуйся. Всё продумано. Скоро Паша подъедет с другом. Привезут всё необходимое. Палатку, спальники, кровати. А я привёз продуктов пару сумок, да и рыбы приготовленной. Засолил, так что, как знаю, копильня у тебя с собой, вот пиршество вечером и устроим. Кстати, вопрос. Меня не прогонишь сегодня? Не хочу мотаться туда-сюда, а на завтра, как слышал, с лёгкой руки нашего Солнышка здесь будет целое шоу. Вот хочу посмотреть сам, да и пара парней моих в претендентах будет. Не могу ж бросить их без поддержки.

Олег разулыбался.

— Деда, о чём вопрос? Ты ж сам знаешь, что я последним с тобой поделюсь. Не обижай. У меня как раз в палатке место свободное есть, так что теперь только Вику с Димой устроим, и всё будет славно.

— Да, сынок, слушай. Здесь весь город на ушах стоит. Чуть ли не глава города хочет

присутствовать на испытаниях. Представляешь, что будет? Скорее всего, и телевизионщики приедут. Как же мэр, и без них.

Белый схватился за голову.

— Это вообще будет что-то непотребное. На кой он здесь нужен, этот мэр, вот скажи. Это внутреннее дело братьев, а не праздник спорта.

Дед залиvisto захохотал.

— Глупыш ты, Олежка. Мэр-то из наших. Думаешь, если бы он не был в курсе, легко бы всё можно было организовать? Наши старики уже придумали под каким «соусом» это всё преподать общественности. Не буду рассказывать — завтра сам увидишь и узнаешь.

Олег расстроился, тем не менее, подошёл ближе к Дмитрию Михайловичу и подозвал к ним Сергея.

— Я вот думал не о своей славе и известности, а ты, деда, подумал над тем, почему мы здесь сидим? Не обижайся на мои слова, но неужто забыл события двух дней назад? Я сюда уехал, чтобы Катю не смогли достать в полном и переносном смысле. И что получается? Знаешь, я, наверное, посажу ребёнка в лодку и уеду отсюда. Мне её жизнь и здоровье важнее всех этих праздников. Не хотел огласки, что мы здесь, а что получается?

Дед беззаботно махнул рукой, не обращая внимания на слова Белого и озабоченного Сергея Павловича. Посмотрел на них с ухмылкой, неожиданно попросив Ярого позвонить на работу своему начальнику, мол, тот в курсе и всё объяснит.

Сергей зашёл в палатку, достал из рюкзака телефон и увидел три пропущенных вызова от шефа. Удивился, но поскольку последний звонок был менее чем полчаса назад, набрал номер.

— Сергей Павлович, доброго здоровья, — в трубке послышался радостный голос начальника. — Как понял, отдыхаешь на полную, раз телефон не с тобой? И как оно там?

— Доброго дня, Виктор Фёдорович. Хорошо отдыхается. Если честно, то лучше чем работается. Вот сегодня на рыбалке был — девять хвостов вытащил. Получил удовольствие незабываемое. Так что завидуйте.

— Завидую. Я вот что тебе звонил. Твоих, из переданой «посылки», сегодня опросили. Всё сказанное слово в слово совпадает с полученным видео. Наши парни по горячему провели сегодня задержания в городе по ряду адресов. Скажу так — «рыба» попалась намного крупнее, чем у тебя. Вскрыли такое, что диву дались. Много ниточек потянулось в Москву. Это так, к слову. Вообще, работы непочатый край, а некоторые руководители в самый ответственный момент, когда все в Управлении работают чуть ли не круглосуточно, понимаешь ли, рыбу ловят, да ещё и отпускают. Хоть бы пару хвостов привёз в подарок своему шефу.

— Виктор Фёдорович, не могу привезти. Сейчас рыболовный сезон не открыт ещё. Мы и так с Олегом немного браконьерничали, правда, он дал блесны с крючками, которые не травмируют особо рыбу. Вот поэтому и сходов было много. Кстати, а откуда Вы знаете, что мы рыбу отпускали? Смотрите за нами?

— Не смотрим, а присматриваем. Чуешь разницу? Ладно, Сергей, давай теперь серьёзно. Ты думал, что мы оставим тебя без присмотра после двух попыток нападения? Ха-ха. Хреново ты думаешь о своём начальнике, а он должен беспокоиться о своих подчинённых. Вообще, как оказалось, что среди твоего окружения есть и те парни, которые службу несут у нас. Удивлён? Я, если честно, тоже удивился, когда почти десяток наших бойцов написали рапорта на три-четыре дня по семейным обстоятельствам. Всё бы прошло

незамеченным, если бы не твоя «посылка с интернационалом». Не поверишь, а это именно так. Там нет повторов. Все восемь боевиков представляли семь стран ближнего и дальнего зарубежья. Кстати, я передал огромное спасибо через твоего знакомого, Костантинова за проведённый предварительный допрос. И просил связаться со мной главного у Вас там. Тот мне и позвонил. Умный и хитрый дед. Ничего толком мне не рассказал, а меня пытал так, словно на допросе нахожусь. Но, в конце концов, пришли к согласию и даже договорились встретиться. По-моему, понравились друг другу. Так, очём я? А... да, вспомил. Вообще, я направил к тебе не только тех, кто явно просился, но и ещё две группы. Одна останется в городе, а вторая, с помощью Дмитрия Михайловича, будет работать среди людей. Сразу прошу — даже не спрашивай кто такие, не скажу. А вот теперь мы и подходим к главной теме. Слушай внимательно, генерал-майор. Когда провели задержания, оказалось, что к Вам выехала третья группа. Четверо боевиков плюс руководитель- координатор, он же местный резидент. Все из ближнего зарубежья. На русском общаются как на родном. Из них два снайпера экстракласса. Выехали вчера вечером, так что мы их взять не успели. Машины номера узнали, но в городе у тебя те не появлялись. Местные службы подняты в полном составе и работают по высшей категории готовности. Но, как я полагаю, группа добралась в ночи и вполне может быть уже где-то рядом с вами. Поэтому слушай приказ. К берегу не подходить и Игнашева и Катерину явно не показывать. Прикрывать всеми силами. Я тут подкинул Вашему старцу идею, узнав о планируемых соревнованиях, может что и сложится. Да, попроси окружающих самим никого не пытаться задерживать, иначе могут быть жертвы. Всё понял?

— Виктор Фёдорович. Я охреневаю. Знаете, я, если что, вычту из отпуска дни, которые являются рабочими. И попробуйте только возразить. Не пойму, честно. А за информацию и оперативность спасибо. Единственное, чего не хватает, то должной связи.

--

Генерал почти с самого начала разговора включил на громкую связь, так как не желал повторяться и вновь пересказывать Белому разговор с Начальником Управления, благо тот сидел рядом с открытой дверью палатки, а позже к нему присоединился и Дмитрий Михайлович. Услышав сетования Ярога о связи, дед достал из внутреннего кармана рацию и протянул генералу, тихо проговорив, что бы не было слышно абоненту в телефоне.

— Твои передали. Сказали, что может понадобится.

Ярый кивнул и задал вопрос, который его тревожил больше всего.

— Виктор Фёдорович. Вы сказали, что взяли всех. Или всё же почти всех?

— Из местных остался тот, кто поехал с боевиками к тебе. Ему было дан однозначный приказ — если не захватить, то уничтожить. В противном случае таков конец ждал его самого. Кстати. Только что принесли шифровку из Москвы. По нашему делу там уже задержано более десяти человек. Некоторые стали говорить, едва их прижали фактами. Скажу тебе так. Если не утихнет, а не должно, как понимаю, к тебе на грудь свалится что-то вполне увесистое. Ведь это под эгидой твоего отдела ведётся расследование. Так что давай, отдыхай дальше.

— Спасибо за пожелание, товарищ генерал-лейтенант. Как понимаю, слово «отдыхай» в кавычках?

В ответ раздался смех и прощальные слова...

Генерал негромко выматерился, правда, сразу попросив прощения.

Олег смутился от услышанного, но был вынужден задать вопрос, который его

встревожил.

— Сергей, а Вы не боитесь разговаривать на такие темы по сотовому? Тем более посвящать посторонних в Ваши дела?

Ярый ухмыльнулся, и снисходительно олбьяснил.

— Во-первых, вы не посторонние, а, так или иначе, пришлось бы всё равно посвящать в суть разговора. По поводу телефона, — он протянул аппарат Олегу. — Как видишь, это не «фирменный» смартфон, а особый. Здесь не прямая связь через вышки-ретрансляторы, а, скажем так, что б тебя не грузить лишней информацией, стоит импульсный передатчик, к тому же происходит тройное шифрование. Это специзделие, и мне по службе и должности положено. Так, а сейчас прошу не мешать.

Не став ничего пояснять, включил рацию и нажал на тангетке вызов.

— Группа поддержки Первому. На связь.

— Группа А на связи.

— Группа Е на связи.

— Доложите обстановку.

— Группа А Первому. Доклад. Восемь человек. Расположены неподалеку от вас. Время прибытия десять минут. Пять в готовности. Три на управлении и связи. Конец.

— Группа Е Первому. Доклад. Десять человек. Пять в готовности в городе. Три на катерах. Время прибытия пять минут. Двое на островах, снайперы. Автономны. Ведут контроль. Конец.

— Группы Первому. Вы коптеры подняли?

— Группа А Первому. Ведём наблюдение двумя с утра. Техника новая. Незаметная и бесшумная. Вооружение на подвесе. Готовы работать.

— Группы Первому. Конец связи.

Ярый вылез из палатки и посмотрел на всех, кто уже сгрудился рядом.

— Вот принесло Вас, — чертыхнулся Сергей Павлович в адрес дочери и зятя. — Сидели бы под охраной в гостинице, и мне было бы проще спокойнее.

— Папа, ты не прав, — возразила Виктория. — Нас бы там достали, при этом могли погибнуть парни, что нас охраняли. Ты не ругайся, но это было общее решение — и наше и охраны, когда Дмитрий Михайлович всё рассказал. Ты прости, но нам спокойнее, когда дочь рядом.

Ярый кинул взгляд на Вику, но ничего не сказал, лишь нервно заходил кругами. Внезапно остановился и подошёл ближе к Дмитрию Михайловичу.

— Я не совсем понял фразу генерала о том, что за предложение, связанное с испытаниями претендентов? О чём он?

Дед улыбнулся.

— Сергей, Олег. Вы же сами слышали, как девочка предложила на первом этапе использовать зондирование местности. Скажите, а чем твари отличаются от убивцев? Да, возразишь, Олег, другие эманации и другая биологическая структура, которая явно выделяет тех даже вдали. Я тебя сам этому учил. А вспомни занятия, когда ты пытался много дней подряд уловить мыслительную деятельность у пары овец, что находились в загоне на другом конце улице. Вспомнил? Ты ведь тогда добился своего, и даже смог увидеть что-то ИХ глазами. Было такое или ты меня тогда обманул?

Олег улыбнулся, несмотря на своё совершенно прегадкое настроение.

— Не обманл. Мыслей у них тогда и не было кроме желания пожевать, да и... Простите,

но остальное не к месту.

Все вокруг улыбнулись, представив картину, как человек пытается понять мысли овец.

— Так вот и устроим испытание молодёжи. А там и стариков подключим. Более того, если не получится поодиночке, выстроим большой КРУГ. Это ещё то испытание для молодёжи, но других вариантов не вижу.

Олег повернулся.

— Сергей. Давай конкретику. Будем исходить из того, что близко к нам они не подойдут, видя массу народа на островах. Остаётся два варианта. Первый — работать будут с дальней дистанции, скорее, с северо-запада с большой земли. Для них километр-полтора, если судить со слов твоего начальника, ерунда. Второй вариант — если они попытаются пройти лесом по Оленьему острову ближе к нам. Это сложнее для выявления, да и взять их будет практически невозможно. Можно, конечно, пустить людей в лес, но жертвы будут среди наших ребят, а это нежелательно. Поэтому слушаю твои предложения.

Сергей Павлович покачал головой.

— А нет предложений. У меня даже карты нет толковой под рукой, хотя...

Он нырнул в палатку и достал из-под подушки Кати планшет. Вызвал на экран карты и нажал поиск. На экране засветилось местоположение планшета и стали видны все окрестности.

— Да, ступил, признаюсь. — Ярый сел рядом с Олегом и попросил его показать все варианты, откуда могли стрелять.

Олег показал точки возможных мест, но вдруг высказал совершенно не то, что ожидал Сергей.

— Сергей Павлович, Дмитрий Михайлович. У меня возникла такая мысль, точнее вопрос. А откуда ТЕ знают, где мы находимся? Точнее, в каком конкретно месте? На нас жучков точно нет, поэтому привязаться к нам здесь не могут. Следовательно, надо ждать или внезапный наскок группы, который может быть скорее завтра, где будет много людей или, что вероятнее, нас будут ждать или в городе, или около города на воде, где мы будем видны с большого расстояния. Конечно, можем положить Диму и Катю на дно так, что их видно не будет, но в любом случае выходить на причал придётся, этого не избежать. С той стороны дураков нет. Поэтому моё мнение, что их надо искать здесь, — и Олег немного сдвинул карту на планшете, ткнув пальцем в пару островов, что находились через плёс от стоянки лодок и катеров. — Или вот здесь, — и он показал на косу напротив города.

Ярый задумался над сказанным, потом вновь включил рацию.

Группы А Е Первому.

— На связи — доложились одна за другой группы оперативников.

— На коптерах есть тепловизоры?

— Есть на всех. Человека может определить и днём и ночью с пятисот метров. Наблюдение ведётся постоянно. Ведётся и запись.

— Сколько коптеров в наличие?

— Привезли четыре. Два в работе, два в резерве.

— Один оставьте где был. Второй и третий сместите ближе к городу в район, расположенный напротив лодочных станций. Там есть несколько островов и коса, на которой стоят дома и видна дорога. Предлагаю туда сместить одну группу, так как, скорее всего, работать будут именно оттуда. Точное местонахождение целей у них нет. Остаётся два варианта. Или сегодня-завтра прорыв на катерах в зону проведения соревнований молодёжи

или, что, скорее всего, будут ждать появления целей на причале. Дополнение. Вероятно, что боевики могут расположиться в близлежащих домах. Поднимете полицию для осмотра и опроса жильцов тех домов, которые находятся в прямой видимости от причалов. Меня вызывать по необходимости. Конец связи.

Командиры групп отключились и генерал немного успоился, хотя и не до конца.

Олег, хоть и сам был взвинчен до предела, попытался успокоить генерала. Ведь охота шла именно за членами его семьи.

— Сергей Павлович, успокойся. Мы не можем больше ничего предусмотреть. Давайте сейчас всё-таки пообедаем, да вскоре к нам подъедет молодёжь, которую мы пригласили. Негоже им показывать свою нервозность. Об наших проблемах ни слова. Зная ребят, если только они хоть что-то узнают — спать не будут и все будут здесь — в лесу и на воде, своими телами закрывая нас. Вам это надо? Думаю, что нет. Поэтому, прошу всех — вести себя спокойно, а свою нервозность проявлять там, где Вас никто не видит. Договорились? Так, тогда чего сидим? Все встали и дружно стали готовить обед. Я главный по обеду, а мужчинам, не занятым в приготовлении пищи, первый приказ по лагерю — принести сумки с продуктами из катера в мою палатку. Зная Вас, надо будет всё тщательно спрятать, иначе будете все тихонько жевать вкусняшки под одеялами по ночам.

Увидев на лицах улыбки, Олег дал указание Виктории и Кате, что принести из продуктов и в каком количестве, причём девочку назначил старшей, так как она уже знала где и что находится. А мужчины, во главе с дедом, спустились к катеру...

г. Приозерск. 03.00.

- Третий Первому. У дома чисто. Первый этаж чисто. Второй этаж — наблюдатель в ПНВ. (ПНВ — Прибор ночного видения. Прим. авт.)
- Первый Третьему. Угол наблюдения?
- Третий Первому. Сзади дома не подойти. Спереди обзор на девяносто. Излучение прерывистое. Судя по всему, используется тепловизор.
- Четвёртый Первому.
- В канале.
- Работай по готовности. Второй этаж.
- Четвёртый первому. Есть работать по готовности. Время пять минут.
- Принял. Группа два Первому.
- Группа два в канале.
- Готовность один. Работаем после сигнала Четвёртого.
- Группа два на позициях. Готовность один принял.
- Всем Первому. Есть информация, что в подвале могут быть гражданские. Всем готовность один. Красный. Конец связи.

--

Группы захвата наблюдали за домом с семи вечера, как поступила информация о возможном местонахождении группы боевиков. В доме засекли трёх человек, но, по поступившей дополнительной информации, не исключалась возможность того, что хозяев, двух человек, могли держать в подвале дома или, что нельзя исключать, уже ликвидированы.

Ещё два боевика находились на острове неподалёку. С коптера вечером засекли двоих, но из палатки, что стояла на берегу озера, за весь вечер выходил раз только один человек. Подойти с воды незамеченными было невозможно, а со стороны леса, как поняли оперативники, попытавшись приблизиться, боевики прикрыли все возможные пути не только сигналами, но не исключалось и минирование. Руководителями операции по нейтрализации боевиков, было принято решение о ликвидации снайперов в палатке с помощью дронов, как наиболее эффективного и безопасного для окружающих способа. Единственное, что задерживало начало операции — периодические сеансы связи по рации между палаткой и домом.

Из всех близлежащих домом были эвакуированы люди и настолько незаметно, что бойцы, засевшие в доме, находящимся под наблюдением, ничего не заметили. Кстати, именно жильцы соседнего дома и предоставили информацию, что проживающих в доме было трое — муж с женой и пожилая женщина.

--

- Четвёртый первому. Работу закончил.
- Первый группам. Штурм.
- ...Со всех сторон к дому рванулись еле видимые люди в чёрном с приборами ночного видения на головах. Аккуратно и тихо открыли окно, находящее сбоку здания и несколько человек бесшумно проникли внутрь.
- Через пару минут у руководителя операции ожила рация.
- Второй первому.

— Первый в канале.

— Двое захвачены, наблюдатель на втором этаже — двести. В подвале двое гражданских. Все живы, триста. Требуется срочная помощь медиков. У пожилой женщины, по-моему, инфаркт, тяжёлая.

— Первый принял. Группа два Первому.

— В канале. Работайте по целям.

— Принял. Выполняем.

--

Над островом безвучно возникли два дрона. Один завис метрах в тридцати над палаткой, другой же отлетел чуть дальше, развернувшись над водой.

По команде операторов одновременно с обеих дронов с направляющих сорвались две небольших ракеты, которые через секунды превратили палатку в огненный шар. А ещё через пару минут на берег высаживался из лодок спецназ. Сапёры, первыми ступившие на землю, подняли руки, останавливая остальных. Предположение руководителей операции оправдалось — берег и близлежащий лес были заминированы. Только спустя полчаса к тому месту, где находилась ранее палатка, смогли приблизиться оперативники. Проверив, сообщили руководителям операции, что найдены останки двух человек.

Спустя час. Там же.

— Товарищ капитан. Лицо, фоторобот которого у нас имеется, не обнаружено. В палатке, судя по всему, был или случайный человек, или же кто-то из местных. Медики сообщили, что смерть того наступила задолго до начала нашей операции.

— Получается, что один из снайперов находился рядом с трупом долгое время?

— Получается что так.

— Сообщили в Центр?

— Так точно. На всех дорогах операция «Перехват», но, вполне возможно, что фигурант остался где-то здесь.

Два руководителя операции, подполковник и капитан, переглянулись.

— Что, капитан, вызывай генерала. Это твой начальник, тебе и тревожить. Предложи им ещё раз поискать. Может, что и получится, ведь в первый раз удачно сложилось, хотя и странно всё это.

Капитан нажал тангетку рации.

— Стас Первому.

— Первый в канале.

— Взяли двух. Ещё два двухсотые. Главный ушёл. Судя по всему, заранее. Прошу повторить «Невод».

— «Невод» не повторить. Порван. Будем пробовать другой способ. Отбой.

Капитан отложил рацию и посмотрел на подполковника.

— Я не совсем понял, что значит «порван», но будем ждать вызова. Вариантов нет.

— Терентьев. Люди-то оттуда уехали, сам видел количество лодок, что прибыли около девяти вечера в город. Кто там остался, мы не знаем, но ты прав, ничего не остаётся кроме ожидания...

Накануне. Около 16.00. Олений остров. Вуокса.

Дмитрий Михайлович заметил вёсельную лодку, в которой находились две девушки и парень.

— Олег. Ты, как я понял, ждёшь гостей?

Белый, бросив мыть посуду, поднял голову и посмотрел на воду.

— Да, это, как понимаю, те, которые должны были прибыть ещё с полчаса назад. Задержались, судя по всему.

Крикнув Кате, что бы та встретила гостей, домыл посуду и поднял её к палаткам, а затем спустился к воде. Помог приехавшим выбраться на берег.

— С чем пожаловали? Просто поговорить или?

Настя представила своих товарищей. — Это Светлана и Игорь. Мы будем работать вместе, поэтому и прибыли таким составом.

— В смысле «работать»? — Белый не понял прозвучавших слов, но Настя мягко и твёрдо, взяв Олега под руку, отвела в сторону.

— Белый. Я, и двое моих товарищей, будем охранять, и сопровождать Катю до её четырнадцатилетия. Помогать в учёбе, да и просто по жизни. Она ведь биологически пятилетняя, но по факту намного взрослее. Это так?

Олег, не став обманывать, кивнул. Хотел было что-то сказать, но ему не дали.

— Понимаете, мы все живём недалеко от дома Кати, поэтому и выбор пал именно на нас, хотя желающих было намного-намного больше. Ребята были готовы уехать из дома и снимать квартиры, лишь бы им выпало такое почётное задание. Но Старейшины, подумав, утвердили наши кандидатуры. Я понимаю все Ваши возражения, но позвольте НАМ троим переговорить с девочкой и её семьёй. Так будет правильной. Вы согласны?

Олег ничего не возразил, лишь показал на лагерь, в котором царил суеда. Паша с двумя друзьями уже поставили привезённую дополнительную палатку и сейчас крепили растяжки, а Сергей Павлович с Дмитрием собирали привезённые раскладушки.

Подойдя ближе, подозвал родителей Кати и Сергея Павловича к себе, видя, что ребёнку особого приглашения и не требовалось. Когда все приблизились, познакомил молодёжь с семьёй Ярого, и хотел было уйти на помощь Паше, но в него с двух сторон вцепились Катя с Настей.

— Белый, не уходите, пожалуйста. Лучше, если Вы побудете с нами ещё недолго.

Олег пожал плечами и остался на месте.

Выслушав слова молодёжи, все были в недоумении, особенно Ярый-старший. Он с удивлением смотрел на девушек и парня, который, судя по всему, и в армии ещё не служил.

— Простите, ребята, — Сергей Павлович был обескуражен. — То есть Вы, как я понял, хотите охранять Катю, став её телохранителями? Я правильно понял Вашу задачу?

— Безопасность — это только половина наших полномочий. Мы всегда должны быть недалеко от девочки и в любой момент помочь ей как в обычной жизни, так и в другом плане.

Сергей Павлович улыбнулся, глядя на девушек.

— Милые мои барышни, да и Вы, юноша. Что Вы можете противопоставить даже одному хорошо подготовленному боевику? Да даже не боевику, а просто шпане, в руках у которых будут ножи. Единственное, что Вы сможете, так это подставить себя. Знаете, спасибо, конечно, за заботу, но мне не хотелось бы потом встречаться с Вашими близкими и высказывать им соболезнования.

Олег по-доброму смотрел на ребят и был согласен полностью со словами Ярого. Он

хотел было попытаться присоединиться в поддержке слов генерала, но тут все трое, словно по команде, достали из-под рубашек небольшие амулеты-символы.

Настя, немного покраснев от смущения, повернула голову в сторону Олега.

— Белый. Тебе знаком этот знак? Если да, то расскажи, пожалуйста, его суть Сергею Павловичу.

Олег, сделав шаг, поднял на ладони знак Насти.

— Знаю что это такое. Символ и знак Уральской школы. Золотой тигр. Высшая степень подготовки ЗАЩИТНИКА. Для того, что бы её получить, — он стал говорить для Сергея, — надо сдать экзамен по типу, как сдают на Краповые береты. Плюс к этому — выйти победителями в трёх, не менее, схватках с тварями. К тому же, насколько помню, без оружия. Так?

Парень поднял руку, словно в школе. За всё это время он не проронил и пары слов.

— Белый. Это старая информация, прости, если обидел. Сейчас минимум — пять схваток. Ментальная подготовка на уровне ХРАНИТЕЛЯ с радиусом в сотню километров. И ещё много другого. Прости, но это не моя тайна.

Олег, услышав параметры, несколько иначе посмотрел на девушек и парня.

— Ребята. Я с уважением отношусь к Вашей школе. Понимаю, что Вы лучшие из лучших, но...

— Мы — трое лучших за последние годы обучения, — перебила Светлана. — А выпуск у нас не более десяти человек в год.

— Верю в Ваши силы, — улыбнулся порыву девушки Олег, — но позвольте мне не встречать. Это должен решать Сергей Павлович, как глава семьи, да и вся семья имеет право голоса. Чего я лично лишён. Да, уж простите, Сергей Павлович, что придётся раскрыть Вашу тайну, но, ребята, — он показал на мужчину. — Вы не в курсе, но перед Вами действующий генерал — майор ФСБ. Он не паркетный офицер, а боевой. Воевал и по кабинетам большук часть жизни не просиживал.

— И что нам от того, что перед нами генерал ФСБ? — с вызовом спросила Настя.

— А то, молодёжь, что я могу и отказать Вам. Не знаю, что означают Ваши знаки, если только со слов Олега, что они заслужены Вами в тяжёлых испытаниях. И что дальше? Простите, но вы дети совсем. Разве Вы можете, например, выстоять перед любым бойцом нашего спецподразделения?

Юноша с вызовом посмотрел на неверящего в их силы генерала.

— Сергей Павлович, Настя и Света накануне участвовали в задержании боевиков. Как видите, целы и здоровы. Результат Вам известен.

— А Игорь взял того, кто открыл огонь, — поддержала парня Света. — Напомню, если забыли. У нас оружия не было вообще никакого.

Ярый хмыкнул недоверчиво, но не стал ничего говорить, зато Олег сделал предложение.

— Сергей Павлович. У меня предложение такого плана, точнее, их два. Первое — завтра эти ребята участвуют в испытаниях наравне со всеми, тем самым подтверждают свою подготовку. Посмотрим на них в деле. И второе. Я помню, что, вроде, несколько человек из Ваших будет завтра также участвовать. Не хотите посмотреть на них, скажем, в дружеском спарринге. Хоть бы здесь. Время до завтра есть и защиту им обеспечат. Попрошу Дмитрия Михайловича и нам всё необходимое привезут.

Ярый улыбнулся.

— А почему нет? Я и сам могу потряхнуть стариной, тренируюсь ведь наравне с

молодёжью, да и животик пока не отрастил. Только вот проблема. Я не знаю кто приехал.

Настя улыбнулась, словно расцвела.

— Сергей Павлович, позвольте нам этим заняться. Я пару Ваших ребят знаю. Соберём всех. Давайте так. Если Ваших десятков будет, и мы трое выстоим пять минут, согласитесь на нашу просьбу? А Вас, извините, в игру не пустим. Мы ценим храбрость и силу, но сами работать вполсилы не умеем. Если покалечим Вас, то отвечать придётся, а нам лишние неприятности не нужны.

— Настя, Вы уверены настолько, что справитесь со мной? — не удержался Сергей Павлович.

— Минута, не больше. Да и то, не видя, чем Вы владеете, — улыбнувшись, словно извиняясь перед старшим, высказала своё мнение девушка. — Это если не использовать Дар. Если же использовать — несколько секунд. Уж не обижайтесь, товарищ генерал.

Ярый смотрел на удивительно красивую девушку, чем-то напоминавшую его умершую жену. Откинув лишние мысли, проглотив обиду за столь нелесную оценку своих боевых качеств, предложил.

— Раз Вы так уверены в себе, предлагаю завтра наедине провести спарринг с любым из Вас. Хотя, если меня так низко оценила Анастасия, то право быть первой предложу ей. Тогда после всех испытаний, где Вы будете участвовать, сначала проведём групповое соревнование, если найдёте моих сотрудников, а когда отдохнёте, буду готов к поединку. Попрошу только Белого присутствовать. Он медик, вдруг кому-то понадобится помощь. И только потом вновь соберёмся этим же составом для дальнейшего разговора. Согласны?

Молодёжь заулыбалась, протянув руки в знак согласия с условиями, высказанными генералом. А потом, извинившись перед другими, схватив в охапку пискнувшую Катю, помчались подальше от других людей, пытаясь девочку о соревнованиях, которые проводились в древности.

--

Через час эта четвёрка вернулась к палаткам, причём только Катя улыбалась и смеялась. Остальные трое были в задумчивости и, даже, скорее в растерянности.

— Что, молодёжь, озадачила Вас Солнышко? — смеясь спросил Олег. — Она это умеет. Отозвался только Игорь.

— Не озадачила, а просто удивила. Знаешь, Белый, много из того, что было тогда, сейчас входит в наши финальные испытания на знак соответствия воину. Только там, похоже, было намного жёстче. Конечно, всё это мы завтра не будем вводить, но записали подробно и такие материалы безусловно ценны для наших Учителей.

— Ребята, чаю или кофе хотите? — предложил Олег. — Вода горячая в наличие. Не стесняйтесь.

— Спасибо, но мы поедим к себе. Нас там ждут с нетерпением. Ведь рассказ Кати надо адаптировать к завтрашнему дню, да и приготовить всё надо будет заранее.

— Позвольте, — поинтересовался Сергей. — А как же слова Главы о том, что готовить испытания будут те, кто в них не участвует?

— Сергей Павлович. Вы не совсем точны. Фраза была иной. Не участвуют ТЕ и подготовке, кто претендует на должности ХРАНИТЕЛЕЙ. А среди нас таковых нет. Наши Старейшины оказались более умными и дальновидными. Они слушают всех братьев в Круге, а не замыкаются на себе, как те, которые... Спасибо за угощение, но нам пора.

Ребята быстро погрузились в лодку и, к удивлению Сергея, на вёсла сели девушки, а не

парень, и лодка буквально полетела по воде, словно сзади находился двигатель.

--

Белый с укоризной посмотрел на Ярого, но ничего так и не сказал, став подниматься по склону к палаткам. Сергей догнал его, придержав за локоть.

— Олег, я же вижу, что ты не одобряешь мои действия. Скажи почему.

— Сергей Павлович. Ты — уважаемый человек, а нарываешься, что девчонки вот эти тебя, прости за грубые слова, мордой лица будут возить по земле и ты ничего не сможешь сделать. Я тебе только какие знаки не показывал, что б ты не поддался на их провокацию, но как же... боевой генерал и соплячки... Ой, Сергей, и достанется ж тебе... Хочешь совет? Откажись от поединка. Этим ты не запятнаешь свою гордыню. А вот если не послушаешь — урок запомнишь надолго.

— Что, серьёзные бойцы? Вот не верю, что девочка, на вид лет двадцати, сможет меня уложить за минуту. Я, конечно, осознаю, что мне не двадцать и не тридцать и даже не сорок, но всё же.

— Сергей. Так и им не по двадцать, поверь. Это выглядят они так молодо, а экзамен на высшую ступень сдают, как правило, после полного завершения обучения, а это к двадцати пяти годам, даже может и к тридцати. Я слышал об Уральской школе. Там отбирают к себе в обучение, начиная с шести лет, а если быть совсем объективным, то с трёх лет. Сначала специализированный детский сад, где нет ни одного обычного человека. Там и учителя все с ДАРОМ. В таких учебных заведениях преподаватели — бывшие ЗАЩИТНИКИ или Воин высшей категории. Детский сад, школа, потом специальный техникум, а потом специализированный институт, где с утра и до вечера не только общеобразовательные предметы, но и специальные. И позже обучение не прекращается. Помимо основной службы и работы, каждый вечер занятия по три-четыре часа. И, в конце концов, когда Учитель видит, что его воспитанники готовы, проводит экзамен. А здесь все трое показали золотого тигра. Это значит, что они — лучшие из лучших. В год с таким знаком выпускают максимум двух-трёх человек. Представляешь, через что им пришлось пройти, прежде чем на грудь повесили тигра? Не хочу умалить наши спецслужбы, но, прости, те дети в сравнении по подготовке этих ребят.

— Олег, но много они сделают против вооруженного специалиста? Тот и подойти близко не даст, просто расстреляет издали.

— Ой, какой же ты наивный. Вспомни, что тебе Настя сказала. Борьба без ДАРА или с использованием его. Если ты привёл сравнение с вооружённым боевиком, то я продолжу с другой стороны. Они почувствуют любого стрелка с приличного расстояния. Да. Именно по запаху кожи, оружия и одежды. У этих ребят нюх острее, чем у собаки. Они все проходят специализированный курс. Знаешь, отвлекусь на пример. Несколько лет назад один из таких ребят случайно попал на выставку парфюмерии в Германию. Был свободный день, вот и зашёл. И вот. Парнишка просто гулял, иногда останавливаясь у витрин знаменитых брендов. И на слова представителя одной из французских фирм, что, мол, состав фитоэссенции, на базе которых выстроена новая линия духов, совершенно идеальная и уникальная. Наш мальчик долго слушал этот словесный «понос» и ему настолько надоело враньё этого француза, что не выдержал и сказал громогласно, что точно такой же состав используется и другими производителями. Возник конфликт. Француз «встал на дыбы», мол, враньё всё, и тому подобное. Положение спас руководитель, или главный представитель той фирмы, уж не помню кто там был. Вообще, отвёл нашего мальчика в сторону, а тот и в самом деле

выглядел молодо, и попросил не позорить фирму. Наш успоился окончательно и удивился, мол, о чём тот, если и в самом деле названная эссенция не была эксклюзивом. Тут уж стал заводиться главный из главных. Стал доказывать, что это совершенно секретный состав, о пропорциях которого знают в фирме максимум три человека. Наш парень слушал всё это, слушал, да и решил пойти на принцип, и поймёт что-то за потраченное время. Предложил французу свой вариант. Тот состоял в следующем. Юноша проходит по всем рядам и записывает в блокнот название духов или модельный номер, в котором используется «суперзасекреченный» фитосостав. За каждый пункт он получает наличкой определённую сумму денег. Как позже рассказывал сам герой истории, вначале хотел обойтись чисто условной суммой, но когда начал предлагать свой план представителю, увидел в его глазах что-то, что резко поменяло позицию. Назвал сумму, которая даже за один «левый» образец выходила немалой, а наш-то малыш уже дагадывался, что там не один и не два «плагиата» будет. Вообще, вернулись к стенду и на глазах у многих заключили письменный договор. Парнишка тот закончил с отличием специализированный экономический вуз и голова его варилась в правильном направлении. Он быстро сообразил, что можно заработать и ещё, только уже с другой стороны. В итоге происходило примерно так. Наш герой проходил по проходу и выходил на улицу, сбивая приторные запахи. Потом медленно шёл вдоль секций выставки, делая записки в блокноте. За неполный час прошёл, таким образом, почти всю выставку. А вот дальше было самое интересное. Он стал уже целеноправленно подходить к чётко определённым стендам и вызывал главного от фирмы. В двух словах ставил того перед фактом, показывая заключённый ранее письменный договор. Предлагал вариант на выбор. Или тот, кто гонит «левак», ему оплачивает сумму, означенную в договоре и далее живёт спокойно, или же он фиксирует на бумаге название фирмы и духи, которые выпущены по украденной технологии.

Ярый засмеялся, и ему вторили все, кто собрался вокруг и слушал Белого.

— И каковы были результаты? — спросила Виктория.

— Результат был однозначно выгоден нашему герою. Он получил большую итоговую сумму денег, причём налом. Как потом рассказывал, почти девяносто процентов представителей контрафактной продукции не стали дожидаться судебных разбирательств и выплатили налом, лишь бы не стать «известными». А вот остальные, кто пошёл на принцип, оказались в дальнейшем затянуты в долгие судебные разбирательства. Как стало известно намного позже, фирма, которая разработала состав фитоэссенции, не только возместила в судебном порядке затраченные деньги на нашего «эксперта», но и получила большие суммы компенсаций и штрафов от тех, кто воспользовался такой формулой незаконно. Более того. После разборок уже внутри самой фирмы, выяснилось, что этот рецепт не был украден, а, скажем так, продан главным технологом в несколько конкурирующих фирм. Кстати, как потом «раскопали», делал такое не в первый раз.

— А что стало с нашим героем? — поинтересовался Сергей.

— Ничего. Он накупил почти на всю заработанную сумму самой дорогой косметики. А когда вернулся домой, то раздарил её своим преподавателям, у которых обучался многие годы. Так сказать, отблагодарил.

— Спасибо, Олег, за интересный рассказ, но это не единственный случай из практики. — Вступил в разговор Дмитрий Михайлович. — Самое же забавное, что после рассказанного тобой, в Россию приехали представители парфюмерной продукции из нескольких ведущих стран. А всё потому, что наш герой оставил им свои координаты и

посоветовал обращаться по всем спорным вопросам к его учителю. Те и привезли с собой громадное количество духов-пробников, сначала обратившись в тот ВУЗ, который закончил наш герой. Там удивились, мол, такой специализации у них нет и не было никогда, порекомендовав обратиться в техникум, который был закончен до института. Фирмачи обратились туда, но и там развели руками, порекомендовав обратиться в школу, которая была закончена до техникума. Не смейтесь, до детского сада не дошло, но было бы забавным, — Дмитрий Михайлович рассмеялся. — Да. Во время поисков многие фирмачи «потерялись». Думаю, самые слабые. Но были и упрямые, что, не сдаваясь до последнего, хотели найти то учебное заведение, который закончил юноша, переполошивший крупнейшую мировую выставку. Чего Вы хохочете? Нашли, да, но вот только незадача получилась — тот преподаватель уехал в тайгу на охоту за свежим мясом. Так и объяснили страждущим. Посоветовали приехать через месяц. Прошёл этот месяц и на пороге опять появились трое — француз, немец и китаец. Именно в этих странах и находятся, как выяснилось, те основные предприятия, которые занимаются разработками в парфюмерии и где сосредоточены «нюхачи» или «носы», как в некоторых странах называют экспертов. Вообще, что бы мой рассказ не затянулся до бесконечности, его сожму. Этот преподаватель громко рассмеялся, когда перед ним выстроили порядка пары сотен маленьких флакончиков-пробников, заявив, что может работать только с нормальными продажными размерами-видами, а не с этой «мелюзгой». Более того, поставил условие, что всё, что будет представлено, останется у него как «память». Эти трое покрутились, почесали в затылках и уехали. Вскоре опять вернулись, но с уже более скромными запросами. Каждый привёз по три-четыре десятка духов и туалетной воды. Был назначен день, когда станет известен результат. На улице были поставлены столы, где и расположили флаконы «фирмачи». Их же самих преподаватели школы пригласили на праздник в их честь. Что могу рассказать. Напоили иностранцев до невменяемости. А утром, когда наши бедолаги пришли в себя, каждому был выдан конверт с заключением. Так же была настоятельная просьба вскрыть конверт дома. Не знаю, дождались они прибытия на место назначения или вскрыли ранее, но результатом той экспертизы многие остались недовольны, так как на бумаге были представлены не только аналоги у конкурентов, но и химические формулы эссенций с перечнем добавок. Можете представить лица руководителей фирм, когда их совершенно секретные разработки оказались на бумаге? Как я слышал, потом были судебные тяжбы между многими фирмами, но чем закончилось, не в курсе. Кстати, вопрос всем. О чём я умолчал? Олег, тебя не спрашивают, молчи.

Как оказалось, самой разумной в их компании была Катя. Выслушав предположения взрослых, она с задумчивым выражением на лице, смотря куда-то в сторону, высказала свою версию.

— Как я думаю, если судить по другим примерам, анализ проводили ученики школы. Может быть для них это стало экзаменом. Я бы сделала так, ведь дедушка Дима сказал, что сам Учитель в это время был с гостями.

Дмитрий Михайлович нагнулся и чмокнул Катю в затылок.

— Умничка, Солнышко. Так и было. Один выпускной курс проводил химический анализ, а другие работали сравнительными «нюхачами». Каждый на листке бумаги делал свои выводы и уходил с экзамена. Те, кто правильно определил, получали зачёт, другие — неуд. Так же и с химиками.

— Дмитрий Михайлович. А кто знал заранее, что тот или иной ученик не ошибся?

— Ребята. Вы прям наивные дети. Думаете, что всё было пущено на самотёк? Ага! Вы забыли про пробники. Их вполне хватило нескольким преподавателям, что бы провести химический анализ и сравнительно все образцы заранее. Так что к последнему приезду иностранцев было всё готово, а духи в нормальной таре разошлись среди своих и в качестве подарков.

Дмитрий Михайлович посмеялся со всеми над историей и пошёл провожать Павла и его друзей. Тем временем Белый продолжил.

— Сергей. Мы отвлеклись на другую историю. В принципе, что тебе хочу рассказать вкратце. Каждый из этих ребят подготовлен на высшем уровне. Если они не захотят, то ты их и не увидишь в паре метрах от себя. Нет, это не волшебство, а направленное действие на твой мозг. Они могут, если уж очень припрёт, вообще внушить тебе, что бы ты сам, к примеру, застрелился. Такой подход не приветствуется, но и не отвергается по простой причине — их задача — уничтожение тварей, созданий других миров, а в этом процессе все средства хороши. Вспомни «лествицу». Она ведь тоже обладает сильнейшим ментальным даром. А как бороться с такими, если не их же оружием?

— Олег, ты прямо суперменов из них делаешь. К слову, со стрелковой подготовкой как у них? Вот не верю, что везде всё на высоте.

— Зря не веришь. У нас ЗАЩИТНИК на стрелковом полигоне не может ошибиться более трёх раз из ста. Три девятки допускаются, а нет — пересдача. Владеют прекрасно как короткостволом, так и снайперским оружием, но специалистов в последнем немного, да и не так часто требуются спецы в стрельбе. Ребята работают чаще холодным оружием, как в древности. Надёжнее рассчитывать на свои силы, а не на технику, пусть даже самую навороченную. Ну что, не передумал?

Ярый широко улыбнулся и замотал головой.

— Нет, Олег, не передумал. Да и хочется мне встретиться с Настей. Красивая девушка, чем-то мою жену покойную напоминает.

Белый ухмыльнулся.

— Сергей, ты осторожнее с высказываниями и мыслями, особенно, когда сойдёте в поединке. Эта девушка, если захочет, да и ты, если приглянёшься ей, в два счёта охмурит бравого генерала. Когда очнёшься, то рядом с тобой будет законная жена. Поверь, предупреждение не голословно. Девочка хорошая, я чувствую это, но сможешь ли ты справиться? Это совсем другая тема. Ладно, коль решил, не буду разубеждать. А сейчас пора собираться на соседний остров. Как мне шепнул Дмитрий Михайлович, первый этап созтызания будет совмещён с определением местоположения группы боевиков, что прибыли по Ваши головы, точнее Кати и Димы. Предлагаю ехать всем. Не хочу Диму оставлять здесь одного. Зовите родных. Время поджидает.

--

На острове собралось больше пятидесяти человек. Были как молодые, так и старики, которые и должны были принять экзамен у кандидатов.

— Уважаемые претенденты. Сегодня у нас состоится несколько необычное испытание. К сожалению, все наши предварительные планы приходится отставить в сторону, объясню почему. Вы вполне самостоятельные ментально одарённые люди, поэтому Ваше испытание таково. В районе города, а может и ближе к нам, находится группа из пяти человек, которые прибыли с определённой целью — захватить или уничтожить нашего юного СУДЬЮ и её отца...

На лицах большинства людей появилось недоверие к словам Главы КРУГА. Уж очень не вязалась такая ситуация со спокойной речью старца.

... Я не обманываю Вас. Все наверняка слышали о событиях накануне, когда похожую группу захватили выпускники Уральской и Волжской школ. К сожалению, мы не знаем конкретно имён и не имеем фотографий этих людей. Могу только сообщить, что из этой пятёрки четверо — боевики с большим опытом, а главный — представитель разведки недружественной страны. Не высшего звена, тем не менее. Поэтому сейчас каждый из Вас попытается обнаружить данных лиц. Небольшая подсказка. Ищите эманации смерти. Их, как известно, не смыть и не потерять с годами. Если же ваш индивидуальный поиск не удастся, объединимся в круг и создадим «Невод». При наличии более пятидесяти человек, уверен, что нам это удастся. Кто первый сможет обнаружить чуждых лиц, поднимает руку. К нему подойдёт Белый и запишет координаты. А сейчас приготовились. Закрыли глаза, что бы ничего не отвлекало... Начали!

--

В течение нескольких десятков минут все были в напряжении, но ни одной поднятой руки так и не было. Спустя полчаса все открыли глаза, но ни одного предложения не последовало. Всеволод посмотрел на серьёзные и сосредоточенные лица людей и понял, что такое напряжение все долго не выдержат. Поэтому скомандовал.

— Всем сесть в два круга. Внешний круг кладёт руки на плечи внутреннего круга. Внутренний круг берётся за руки с соседями. ХРАНИТЕЛИ создают внутренний круг Центром буду я. Давайте не тянуть. Вижу, что устали, но дело надо сделать. На нас надеются. Рассаживайтесь, как я сказал.

Когда люди сели, послышалась команда.

— Закрыли глаза и все силы передаёте Старейшинам и мне. Начали.

Через пару минут послышалась новая команда.

— Ребята. Внимание. Глаза не открываем. Всё внимание на место, которое Вам покажу. Надо узнать точное количество людей в доме. Место Вам даю. Приняли? Теперь новое усиление. Начали.

От перенапряжения пару молодых ребят из Внешнего круга потеряли сознание, заваливаясь в сторону или на спину, но остальные продолжали сидеть, а к упавшим спешил Белый, с помощью нескольких войнов-охранников, оттаскивая их в сторону и приводя в сознание.

Прошли пять минут. Десять. Пятнадцать. Уже подходила к концу двадцатая минута, когда Всеволод разомкнул КРУГ, громко об этом всех оповещая.

— Поиск закончен. Спасибо, братья, что отдали силы на общее дело. А сейчас встали и побежали на месте, контролируя себя, не падаем.

Большинство из двух кругов попытались встать, но мышцы тел не слушались и люди падали. Тех же, кто смог осилить себя, было не так много — всего человек пятнадцать.

Глава КРУГА встал и, аккуратно обходя упавших и скрюченных от судорог, подошёл к Олегу.

— Нужна карта.

Белый подозвал Сергея Павловича и тот, услышав, что требуется, открыл на планшете комбинированную карту.

Всеволод, иногда закрывая глаза, словно сравнивая то, что у него было в голове с тем, что видел, попросил увеличить изображение до максимума. Позже уверенно ткнул пальцем в

карту.

— Этот дом. Там, судя по всему, находятся все, кроме одного, который затаился на острове неподалёку. Вот здесь. — И он показал на небольшой островок напротив лодочных станций. — Как я увидел, в доме, похоже, есть ещё и другие люди, но сколько — неизвестно. Судя по размытости, те находятся в подвале или погребу, точнее сказать не могу.

Ярый ушёл в сторону и связался по рации с группами в городе. Описал места, которые обнаружили одарённые, попросив проверить с помощью дронов. Через несколько минут последовал вызов и операторы подтвердили местоположение боевиков по инфракрасным сигнатурам. Закончив связь, вернулся к остальным.

Тем временем Глава Круга вынес вердикт.

— Спасибо ещё раз всем. Наши молодые братья, не обижайтесь на мои слова. Посоветовавшись с ХРАНИТЕЛЯМИ, кто здесь присутствует, выношу решение. Те, кто не смог встать или ранее отключился, ко второму этапу испытаний не допускаются. Одно могу сказать Вам. Надо уметь контролировать себя до последнего. ХРАНИТЕЛЬ не имеет права отключаться после каждого поиска. Он всегда должен быть в том состоянии, при котором сможет руководить Воинами и ЗАЩИТНИКАМИ. Не расстраивайтесь. Вы все ещё молоды, ваша жизнь вся впереди. Готовьтесь лучше и всё у Вас получится. На сегодня мы закончили. Прошу разъезжаться по местам. Тех, кто прошёл испытание, прошу ненадолго задержаться.

Когда провалившие испытание уехали с острова, Всеволод обратился к оставшимся претендентам и ХРАНИТЕЛЯМ.

— Я рад, что у нас есть смена. Вы — достойнейшие из достойных. Завтра вместе с Вами будут соревноваться выпускники Уральской и Волжской школ. Да, не ослышались. Те, кто имеет золотые знаки тигров и волков. Не бойтесь их, ведь они — опора и защита в нашем нелёгком труде. К каждому утру пугём жеребьевки будет прикреплен один из выпускников тех двух школ. Время Вам на подготовку и разговоры — полчаса. Попытайтесь найти общий язык с коллегами, иначе не сможете доказать, что Вы достойны. Более того. Вам лично скажу так. Сейчас есть вакансии, но заполнять их теми, кто не сможет показать себя заслуживающими этой должности, не будем. Пусть временно объединим КРУГИ, но лучше подождём, чем станем торопиться. А вот сейчас точно все свободны. До завтра.

Люди разошлись молчаливые, с сомнением прислушиваясь к своим возможностям. В принципе, каждый из них был готов не раздумывая жизнь отдать для общего блага, но брать себе в напарники неизвестного человека... это выходило за рамки того, к чему они готовились. Хотя каждый надеялся на достойного партнёра, желая победы именно себе.

--

Вернувшись на остров, все разбрелись кто куда, а Белый поднялся на скалу, которая возвышалась над озером и о чём-то задумался. Он даже не услышал, как к нему подошли и мягко тронули за плечо. Олег вздрогнул от неожиданности и повернулся.

— Напугал? — спросил Ярый, который, как и Дмитрий Михайлович, стоял за его спиной.

— Нет, не особо. Просто задумался. Устал, если честно, быть всё время в напряжении. Выматывает. Сергей, на какое время назначена операция?

Ярый замаялся, но всё же ответил.

— Точное время назначается руководителем операции на месте, но, как предполагаю, всё случится ночью.

Белый посмотрел на генерала, но не увидел на его лице уверенности в положительном

результате.

— Сомневаетесь, что пройдет всё удачно?

— Рассчитываю, что да, но сами знаете сколько может быть случайностей. Всё не предусмотреть.

— Сергей. Хотите, я ребят подключу? Самых из самых? — Дед Дмитрий смотрел на генерала выжидающе.

— Нет, не хочу, но спасибо за предложение. Если кто из них пострадает или, ещё хуже, погибнет, то это пятном ляжет на всех. Нет. Там вполне достаточно подготовленных спецов, заточенных на выполнение именно таких операций.

— Смотрите сами. Моё дело было предложить. — Дмитрий Михайлович скривился, словно от зубной боли, но почти сразу же лицо приняло нейтральное состояние. — Кстати. Нам завтра привезут полный комплект на пятнадцать человек защитного снаряжения для борьбы. Капы там, шлемы и перчатки, наколенники всякие. Вообще, постараемся обезопасить всех участников от травм. Увидим завтра, генерал, выучку Ваших бойцов. Не буду сейчас ничего предсказывать, но попрошу лично Вас поберечься. Знаете, какая кличка у Насти? Мне ребята шепнули — «Бешеная кошка». У неё очень низкий болевой порог. Рассказали, что последнюю схватку проводила с переломанными ногой и рукой. Тем не менее, вышла победителем. А в царапинах и синяках было вообще всё тело. Тем не менее, позволила себе отключиться только тогда, когда на шею повесили золотой знак. Так что сами делайте выводы. Время ещё есть.

Сергей молча выслушал деда и поблагодарил того за ценную информацию.

Олег, поднявшись тем временем на ноги, предложил всем пораньше ложиться спать, что бы были силы как на завтра, так и на возможно ночное пробуждение.

А ещё через полчаса, закончив хождение по острову, все забрались по палаткам в спальники и наступила тишина.

В десять утра берега небольшого залива были заполнены людьми. Все занимали заранее определённые места по принадлежности к регионам. На входе в залив, сцепившись друг с другом, в готовности замерли двадцать лодок с претендентами. На водой разнёсся голос Главы КРУГА, усиленный мощным динамиком.

— Уважаемые братья. Зрители и участники. Сегодня состоится первый за долгие годы этап, который покажет состоятельность и пригодность претендентов на должности ХРАНИТЕЛЕЙ. В данный момент свободны двенадцать должностей на территории нашей земли. Кто куда попадёт из победителей, решит жребий. Участвуют в испытании 16 претендентов, а также два экипажа с Ленинградской области, которые выступают вне зачёта и два экипажа из Питера. Так же вне зачёта. Наши гости попытаются показать себя и доказать, что могут претендовать на должности ЗАЩИТНИКОВ. И так внимание.

Условия первого этапа. Каждый из претендентов, находящийся в лодке, будет обвязан за пояс канатом. Тем самым он не только будет страховаться напарником, но и потащит лодку своей силой за собой. Лодки у всех одинаковы. Пелла, одного года выпуска. Длина каната — пять метров. Задача этого этапа. На территории залива под водой находятся притопленные бутылки, в которых помещены подсказки о содержании дальнейших действий. Таких подсказок три и они пронумерованы по порядку с указанием конкретного экипажа. Так что не получится позаимствовать подсказки у онкурентов. Найти и открыть нужно в том порядке, что я сказал. Сначала первую, потом вторую и, соответственно, третью. В каждой лодке находится независимый судья-контролёр, который будет следить за правильностью выполнения заданий. Хочу обратить внимание, что все три подсказки должны быть переданы судье в лодке, где тот отметит время получения. В конце соревнований все документы должны будут сданы в штаб. Поскольку дно залива не проверено, все претенденты должны быть в обуви.

Второй этап. После получения итоговой подсказки, лодки претендентов направляются в ту сторону, что указана и прочитана претендентом. На берегу для каждой команды приготовлена специальная одежда. Претендент и его помощник одеваются и должны в течение пятнадцати минут найти в лесу четвёртую подсказку. Какая она будет на вид — тайна даже для меня.

Третий этап. Претендент и помощник возвращаются к своей лодке и должны как можно быстрее на вёслах достичь того места, что было в подсказке в лесу. В испытании участвуют оба — претендент и его помощник. На острове они должны найти очередную спрятанную подсказку и выполнить то испытание, которое будет там определено. После завершения все возвращаются на стартовую площадку, которая и будет служить финишем.

Четвёртое испытание. Между двумя островами, где находится вход в залив, будет натянут канат. Задача каждого экипажа, здесь сделаю особый акцент — любой из них может взять на себя главную роль. А заключаться она будет в следующем. Претендент или его помощник, с рюкзаком за спиной, в котором будет тридцать килограммов веса, должен любым способом по канату перебраться с одного острова на другой, но и это ещё не всё. Он должен будет тащить за собой и свою лодку, в которой будет находиться второй член экипажа и судья. Время фиксируется с того момента как претендент схватился руками за трос и до того, как он спрыгнет на землю с другой стороны воды. Количество подходов не

ограничено, если по каким либо причинам участник испытаний сорвётся с каната.

Пятое. Финальное испытание. Участник, не сбрасывая рюкзак, должен через лес пересечь остров. Расстояние небольшое — около полутора километров, но лес для прохождения сложен. Много бурелома и всевозможных ям и промоин. С другой стороны острова участника будет ждать его лодка, которая в момент старта должна достичь по воде назначенной точки. Обратно до точки финиша, который будет здесь же, лодки добираются своим ходом. На вёслах может быть как один, так и оба члена экипажа. Нет ограничений.

Если все участники не запомнили порядок, у судей в лодке есть такой же текст, что я озвучил. Не стесняйтесь спрашивать, но просить о помощи или подсказках не советую.

Внимание всем. Поскольку все этапы испытаний травмоопасны, прошу как участников, так и помощников не рисковать и быть внимательными и аккуратными. Отмечу, что в лесу достаточно много змей, поэтому смотрите под ноги. Врачи у нас есть на всех этапах, даже и на лесной трассе, но не рассчитывайте на чужую помощь. Вы, как будущие ХРАНИТЕЛИ и ЗАЩИТНИКИ, должны сами быть готовы прийти на помощь товарищам.

И последнее. Я взываю к разуму соревнующихся. Не старайтесь любыми способами быть первыми. Нечестная борьба и помехи соперникам могут аннулировать все Ваши достижения. За всеми будет смотреть каждую секунду, поэтому будьте достойны своих товарищей. Протяните руку в трудный момент, ведь это Ваш долг.

Все готовы? Пять минут до старта. Приготовиться.

--

Зрители на берегах шумели, и каждое услышанное условие этапа встречали с ликованием, хохотом и криками поддержки своих товарищей в лодках на старте. С каждой утекающей минутой становилось всё тише и тише и вскоре над озером были слышны только крики чаек.

А все участники с оглашением условий прохождения каждого нового этапа всё больше хмурились, понимая, что не всё так просто и легко будет на деле, как объявлялось.

С небольшого катера, что находился позади лодок претендентов, прозвучала команда.

— Лодкам пройти тридцать метров вперёд до буйков. Вёсла снять и сложить в лодку. Кандидатам спуститься в воду.

Началось движение. Пройдя небольшое расстояние, убрали весла, и участники попрыгали в воду. Многие ёжились, так как температура воды была не летней, но все были заранее готовы к этому. Удивило зрителей, что среди мужчин были и три девушки, которых поддержали криками со всех сторон.

— Внимание. Старт!

Через секунду после прозвучавшей команды о начале соревнований, берега залива превратились в орущую и переживающую за своих товарищей толпу. Свист, вопли, крики поддержки — всё это создавало ощущение, что здесь был не залив, а футбольный стадион. Да и народу прибыло, по подсчётам охраны, более полутора тысяч человек. Среди разномастной одежды встречалась и люди в чёрных комбинезонах — это были сотрудники охраны, на которую в этот день выпала особая нагрузка. Им надо было не только отгонять зрителей от воды, что бы те не искупались, но контролировали самих зрителей, так как каждый имел возможность утром ознакомиться с фотографией человека, который находился в розыске, и было высказано предположение, что тот сможет осуществить диверсию именно на празднике. Как показали на предварительном допросе двое задержанных боевиков, у улизнувшего имелся пистолет с глушителем и несколько гранат.

Вся семья Ярога, Олег и пара десятков старейшин, расположились чуть в стороне от основной массы зрителей на небольшом выступе берега, поросшего густым кустарником, который их прикрывал с двух сторон. В полусотне метров от них расположилось подразделение спецназа, который рано утром прибыло на условленную точку и в данный момент держало под контролем подходы со стороны леса, а двое операторов, разместившихся в палатках неподалёку, с утра подняли дрон, повесив его недалеко от залива.

Среди участников, находившихся в лодках, Ярый с удивлением заметил и трёх своих знакомых, что накануне прибыли к ним с необычной просьбой. Самое же большое удивление вызвала незнакомая девушка, которая спрыгнула в воду. Вначале Сергей Павлович подумал, что это Настя, но, приглядевшись внимательней, увидел, что это не она, хотя была очень похожа, словно сестра. Настя же была в другом экипаже, и в этом Ярый убедился точно, рассмотрев её в бинокль. Внучка постоянно буквально вырывала из рук деда оптику, пока кто-то не сообразил из окружающих и через время ей выдали персональный бинокль, от чего радостные эмоции у ребёнка вырвались фонтаном.

Вся группа, находившаяся в качестве почётных гостей, была поглощена зрелищем, разворачивающимся перед их глазами, и только Белый постоянно крутил головой по сторонам. Потом встал и незаметно вошёл в лес. К нему сразу же из-за дерева шагнула фигура в зелёном камуфляже.

— Простите, но Вам не следует выходить из охраняемого периметра.

— Я знаю. Мне нужен старший из вас. Прошу вызвать. Я подожду здесь.

Мужчина произнёс несколько слов в рацию и кивнул, отступив на прежнее место, снова сливаясь с деревом и становясь почти незаметным.

Олег сел и прислонился спиной к дереву. Через пару минут перед ним совершенно безвучно возникла фигура человека.

— Вы хотели переговорить со старшим? Это я. Майор...

— Стас? — удивлённо спросил Белый и поднялся. Лица подошедшего он видеть не мог, так его закрывала маска, но на голоса у Олега была феноменальная память и спутать голос человека, с кем был знаком, не мог. — Извини, но Вы, кажется, были совсем недавно капитаном? Неужели у Вас настолько быстрое продвижение по службе? Не знал.

Мужчина показал, что бы его собеседник вновь сел, и сделал тоже самое, закатав маску на лоб и сняв с головы какое-то электронное приспособление.

— Рад вновь увидеться, Белый, — улыбнулся Стас и крепко пожал протянутую руку. — Мне срок по службе подошёл, да и последние события подстегнули кадровиков. Я майор с сегодняшнего утра. Позвонили, обрадовали.

— Поздравляю. — Белый хлопнул по плечу новоиспечённого майора. — Я только не совсем понимаю — Вы, вроде, как не из спеназа? А кто руководит группой?

— Да, Белый. Я не из спецов, но руковожу группой в данный момент я. И не только этой. Правда, и надо мной есть начальник этой операции, но тот в городе. Так в чём была необходимость моего вызова?

— Стас. Вы знаете кто я, и чем занимаюсь, в отличие от других Ваших сотрудников. Сами были участником неких непривычных событий. Сейчас прошу следующее. Мне нужно отойти метров на пятьдесят-сто в лес. Желательно, что бы вокруг не было посторонних людей. Я имею ввиду как зрителей, так и Ваших сотрудников. Мне нужно попросить о

помощи, которую оказать Вы не сможете. Понимаете о чём я?

Терентев удивлённо посмотрел на Белого и словно сглотнул.

— Ты хочешь попросить о помощи тех? — и он кивнул в сторону леса.

— Да. Непокойно у меня на душе. Свербит постоянно. Чувствую, что мы всего не предусмотрели. Упустили что-то важное, но вот что, не пойму. Да и откликнутся на мою просьбу должны, ведь и я помог их роду в трудную минуту.

Стас молча поднялся, опустил маску на лицо, показав знаком Белому следовать за ним.

Через десяток минут движения сквозь густой кустарник и преодолевая завалы упавших деревьев, майор остановился, указав на крохотную полянку впереди.

— Думаю, что ушли от людей достаточнодалеко. Белый, ты иди туда и делай свои дела, а я постою здесь. Извини, но не могу тебя оставить. Приказ есть приказ.

Олег кивнул, соглашаясь, и вскоре выбрался на ровное место. Сел и сосредоточился, пытаясь сконцентрироваться. Хотел было послать зов, как ощутил, что совсем рядом с ним тот, кого и хотел позвать.

— Соскучился по нам, неугомонный? Так, кажется, говорит твой учитель? — голос был еле слышен. Казалось, что это и не голос вовсе, а так, скрип веток, свист ветра или шелест травы.

— Спасибо, Хозяин, что пришёл на помощь. Ситуация такова, что без тебя и твоего народа нам не справиться с возникшей трудностью. Дело в том, что за Катей и её отцом прислали душегубов, убийц. Почти всех задержали, но ушел один человек, и он может находиться или в городе или здесь, неподалёку.

— Я тебя слышал, Лекарь. Плохо дело, что Вы не можете сами справиться, ведь в лесу много воинов. По поводу твоей просьбы отвечу так. В городе мы тебе помочь не сможем, а здесь... Я пока один, но попробую позвать на помощь соседей. Ты нам помог, когда требовалось. Теперь и мы должны отплатить тебе тем же. Тем более что девочку наш народ взял под охрану. Таких детей пока мало на земле. Удивительно, но я сегодня почувствовал в ней часть души изначального и на ней незримый венок ХРАНИТЕЛЬНИЦ. Я прав?

— Да, ты прав. Случилось то, что мы и не предполагали. Так уж жизнь и обстоятельства сложились.

— Сложилась уникальная и удивительная ситуация, когда малое дитя по своей мощи сильнее любого из нас, а если пожелает, то и... Не буду пугать. Время покажет. Сейчас возвращайся к своим спутникам, а то они волноваться стали. Как что-то узнаем или почувствуем, дадим тебе знать. Сам поймёшь и увидишь. А сейчас прощай.

— Прости, Хозяин. Позволь задать тебе ещё один вопрос, последний. Как тот, кому я помог? Он выжил, здоров?

В ответ раздался тихий шелест ветвей деревьев.

— Спасибо, что помнишь. Он здоров и жив. И сам помнит того, кто помог в тяжёлое время.

Олег почувствовал лёгкое головокружение и закрыл глаза от неожиданности, а когда их открыл, то понял, что леший ушёл.

Вернувшись к Стасу, посмотрел на майора, но, не увидев ничего кроме глаз, не стал ничего спрашивать, показав рукой в направлении, откуда пришли.

Вскоре Белый вернулся к товарищам, незадолго до этого попрощавшись со Стасом, который остался в лесу. На вопросы Ярого куда тот ходил, смутился и показал, мол, не обо всём нужно докладывать. Все вокруг понимающе улыбнулись и вновь взгляды прикинули к

тому, что происходило на воде.

--

Основные герои соревнований уже были мало похожи на людей. Взбудораженный ил со дна превратил ранее чистый залив в густое месиво, в котором изредка были видны участники. И только лодки, что тянули те за собой, показывали, что там не замерло всё, а накал страстей увеличивается. Подбадривающие крики зрителей постепенно слились в гул, который висел над заливом. Но, как ни странно, он не нарастал, а наоборот, стал стихать. Зато вместо уже надоевшего шума, над водой стало нарастать напряжение другого плана. Кто-то из зрителей, кто внимательно выслушал условия соревнований, заметил, что не было сказано о запрете поддеживать своих участников иными способами. И его слова распространились среди зрителей быстрее молнии. Болеющие за своих друзей зрители стали помогать ментально, делясь своей энергией. Дошло до такого накала, что у одного из участников, буквально выпрыгнувшего из воды, между рук блеснул электрический разряд, да и обстановка по берегам залива была наэлектризована в прямом смысле слова. Судьи хотели сначала утихомирить зрителей, но Глава КРУГА их остановил словами.

— Я предполагал, что до кого-то дойдёт, что не было упомянуто о помощи своим друзьям. Пусть всё будет как в жизни. Члены нашего братства именно сегодня поймут, что могут помогать не только словом и делом, но и делиться энергией с теми, кто в этом остро нуждается. Уверен, что многие после сегодняшнего дня по-иному взглянут на себя и окружающих. Представляете, сколько сейчас отдаётся сил и духовной энергии, насколько сейчас многие задействуют свои резервы организма, что вся эта концентрация превратилась в то, что можно буквально потрогать руками. И сами должны понимать, что чем больше отдаёшь на благо, тем больше организм будет вырабатывать в дальнейшем. Конечно, нужно иметь внутренний контроль, что бы не исчерпать себя до дна и не упасть в изнеможении, но молодёжь должна учиться и развиваться без подсказок.

И в ответ на произнесённые слова Главы, по озеру пронёсся буквально восторженный рёв зрителей. Как оказалось, микрофон у Главы кто-то включил. И произнесённые слова были услышаны всеми.

Всеволод улыбнулся и посмотрел на помощников в лодке.

— Ну, Вы и свинью мне подложили, братцы. Зачем мои слова нужно было траслировать?

Один из помощников, совершенно не стесняясь, ответил так, что и Глава больше не стал возражать.

— Всеволод. Ты, как самый сильный и опытный в братстве, только что напутствовал молодёжь на новые свершения и дал направление внутреннему самосовершенствованию наших соратников. Разве ты жалеешь о своих словах? Ведь то, что было произнесено, это правильные слова. Спасибо тебе за это.

--

Окружающие люди, имевшие Дар, после слов Главы, стали делиться своей внутренней энергией не с теми участниками, у которых была наибольшая группа болельщиков, а с теми, у кого наоборот, было мало сторонников, тем самым уравнивая поступающую энергию.

Девочка вначале раздумывала, кому отдать свои невеликие силы, но решила помочь единственной девушке, которая наравне с парнями участвовала в соревновании. Она сосредоточилась и попыталась свою силу и энергию отдать не рывками или разово, как другие, а, ощутив энергетику той девушки, попыталась наладить постоянный контакт. Через

некоторое время Катя поняла, что ей это удалось. Более того, она заметила, что сила в ней не убывает, а она словно черпает откуда-то дополнительно энергию, словно является передатчиком. И, к удивлению и радости девочки, её «подопечная» самая первая пришла к финишу. Несколько раз нырнув в более чистой воде, смыв с себя слой грязи и ила, она вынырнула из воды и одну руку согнула в виде буквы С, а потом приветственно махнула рукой в сторону, где сидели приглашённые.

— Екатерина. Тебе не следует участвовать в поддержке одного из участников. Ты, тем самым, нарушаешь ЗАКОН, где говорится, что СУДЬЯ не имеет права отдавать кому-либо предпочтения или симпатии.

С этими словами, с упрёком в голосе, к ней повернулось несколько Старейшин.

Девочка виновато опустила глаза, а потом встала и ответила тем, кто смотрел на неё.

— Уважаемые. Я в данный момент такой же зритель, как и Вы. И сейчас здесь проходит не суд, а соревнование равных. Почему же вы могли использовать свои силы для тех, кому желали победы, а мне, получается, это запрещено? Не правильно. И не надо упоминать ЗАКОН там и тогда, когда этого не надо делать. Я лучше Вас знаю то, о чём Вы напомнили. И в ЗАКОНЕ не говорится, что СУДЬЯ должен быть всегда равным со всеми. Он живой человек, как и Вы и все, кто нас окружает. Вы не согласны?

Катя почувствовала, что сзади её кто-то нежно обнял за плечи. И со спины раздался голос Дмитрия Михайловича.

— Катя права абсолютно. Сейчас не суд и она имела право помочь любому из участников на выбор. Что делали и Вы. Только не надо говорить, что ВСЕ присутствующие передавали силы тем, кто был поддержан болельщиками слабо. Да. Таких из Вас большинство, но не все. Надеюсь, мне не придётся называть их имена вслух?

Многие старики смутились, опустили головы или отвели взгляды, демонстративно показывая, что они тут ни при чём. Но те, кто попытались указать девочке на недопустимость действий, стояли на своём.

Дмитрий Михайлович, видя такое, произнес то, что редко звучало.

— Пункт 3 Закона. Первая строка. Напоминаю тем, кто не знает или забыл. Цитирую — «Решения и действия СУДЬИ не подлежат обсуждению и осуждению любым из членов Братства». Уважаемые. Я не перепутал основные ПРАВИЛА? Или Вы снова решили взяться за старое и жить так, как жили? Не нравятся изменения? Точнее, не нравится, что придётся жить по тому своду ПРАВИЛ, которые были изначально? Что ж. У нас двери открыты всегда. Если не согласны, Вас никто не станет удерживать. Посмотрите сами на тех ребят, которые бьются за честь стать ХРАНИТЕЛЯМИ. Считаете, что Вы чем-то лучше? Не хотите конфликта, лучше замолчите, а после состязаний мне придётся об этом факте рассказать Всесолоду. Решать ему. Вы знаете основной негласный закон нашего Братства — у нас нет единоначалия, и любой человек может быть как избран, так и снят с должности по решению большинства братьев.

Старики замерли от гневных слов того, кого они всегда уважали и почитали, зная, что и сам Дмитрий Михайлович много десятков лет был одним из сильнейших ХРАНИТЕЛЕЙ и стал первым из тех, кто сознательно и добровольно покинул свой пост.

К счастью, конфликт не разросся и стих сам по себе. Только один, кто и произнёс упрёк в адрес девочки, пробормотал.

— Я бы и не возразил ничего, но Екатерина одна передала столько энергии, сколько мы все вместе не отдали...

На его слова никто ничего не сказал, поскольку взоры обратились вновь на воду залива, котрая сейчас по цвету была похоже на кофе с молоком. Соревнования продолжались и многие заканчивали уже второй этап, готовясь к третьему, а пара участников, как было видно, надевали на себя рюкзаки, готовясь к четвёртому, самому сложному этапу. И, что порадовало Катю, одной из них была девушка, которой она старалась помочь. Катя задумалась о том, что может помочь той в прохождении трассы, но в голову ничего пока не приходило кроме как опять поделиться своей силой.

--

Девочка даже не догадывалась, что Олег всё время держит её под контролем, периодически помогая ребёнку в её непреодолимом желании помочь той единственной, кому отдала предпочтение. Да и не удивительно. Белый тоже желал, что бы храбрая представительница слабого пола выбилась в фавориты сегодняшнего испытания на твёрдость духа, характера и силы. Он не знал от какого региона и какой школы та была представлена, но впервые за многие долгие годы мужчин попытались «подвинуть».

Олег не только через Катю отдавал свою энергию, но и пытался помочь в более детальной фокусировке, что бы силы девочки не размывалась на других участников, а достигли конкретного адресата.

Кроме того Белый постоянно держал в напряжении все органы чувств, пытаясь понять откуда может быть нанесён удар по гостям. Несколько минут назад он ощутил в своём сознании прикосновение того, кого ждал. Лесной Хозяин дал понять, что среди позитивно настроенных людей есть двое, кто желал зла. Пока определить, кто из людей конкретно являются недоброжелателями, не удалось, но Белому дали понять, что поиск продолжается. Более того, Олег ощутил, что Хозяин в данный момент уже не один — к нему прибыли на помощь собратья. Это уже выходило за рамки обычного, так как мужчина знал, что лесное племя не любит встречаться в нашем мире с себе подобными. У каждого из них были свои «уголья», где те любили уединение. В ИХ мире древний народ также не жил совместно и встречались только по мере острой необходимости. А в данный момент Белый ощутил как минимум трёх представителей.

--

После возвращения из леса Олег отозвал в сторону Сергея Павловича и посоветовал тому переместить бойцов в другое место, а именно за спины зрителей, так как лично почётным гостям со стороны леса опасности не ожидалось. Ярый кивнул в знак того, что услышал чужое мнение, но ничего не предпринял, хотя было заметно, что задумался. Немного позже, когда была получена информация о наличие не одного, а двух возможных террористов, Олег снова выдернул Ярого из созерцания соревнований. И вновь реакции не последовало. Видя, что с этой стороны помощи не будет, Олег отозвал в сторону Дмитрия Михайловича.

— Деда. Извини, что дёргаю. Ситуация такова. Лесовики, по моей просьбе, откликнулись и сейчас ведут поиск того, кто улизнул из города. Оказалось, что те обнаружили не одного, а двух человек, которые замышляют недоброе.

Дмитрий Михайлович удивился, но принял слова Ярого всерьёз.

— Ты генералу сообщил? — и дед кивнул на Ярого, который вообще ничего не замечал кроме действия перед собой.

— Да. Но он махнул рукой, словно зомбированный. Не узнаю Сергея. Деда. У меня предложение и просьба. Как думаешь, может сообщить нашей охране и ребятам, кто

участвовал в захвате? Они наиболее подготовлены для таких дел. Представляешь, если в этой туче народа взорвутся гранаты? Кроме раненых и убитых начнётся паника, где пострадает ещё немыслимое количество людей. Да и бежать-то особо некуда — с одной стороны болото, с другой — лес, а впереди вода. Я сам не могу подать сигнал тревоги. А ты, наколько знаю, можешь связаться с руководителями всех, кто отвечает за охрану.

Дмитрий Михайлович построжел лицом, так как все слова его ученика полностью соответствовали реалиям. Оглянувшись, оценив положение людей на берегу, покивал согласно.

— Когда, думаешь, те решатся?

— Не знаю, деда, но я бы воспользовался моментом, когда большинство лодок уедет из залива. Соответственно, и многие зрители рванут на своих моторках за ними. Здесь людей станет меньше, поэтому у тех появится возможность уйти незаметно под общий шум и гам, что, естественно, возникнут после стрельбы.

— Была информация, что у одного пистолет и гранаты. А что у второго?

— Не знаю. Лесовики сообщили только то, что есть второй, а кто он... Может просто один из обиженных, кто затаил злобу на вынесенные решения, а может тот, кто не прошёл первое испытание. Сам знаешь, что Лесовики определить все эмоции людей не могут. Лишь общий фон мыслительной деятельности.

Белый говорил, и вдруг его дёрнуло от внезапной догадки.

— Деда. Я, кажется, понял, что те задумали. Смотри что получается. Сейчас на входе в залив постоянно двигаются лодки, а снаружи ещё расположено множество, в которых находятся судьи и зрители. Да и канат натянут над водой на высоте полутора метров. Понимаешь о чём я? Нет? Единственный вариант добраться до этого места — только с воды. Тогда мы будем как на витрине. С берега нас плохо видно — кусты мешают. Соответственно, как я предполагаю, боевики будут ждать в моторной лодке, думаю, надувной или РИБе с малой осадкой, чтобы проскочить по мелководью как можно ближе к нам. Скорее всего, они здесь не были и не знают, что от берега сплошной ковёр водной растительности до чистой воды метров пятьдесят. Сейчас его не видно в мутной воде, но он никуда не делся. Следовательно, близко к нам подойти не смогут — на винт наматывает травы мгновенно. У нас остаётся два варианта. Или мы сразу уводим в лес всех гостей, как только закончится четвёртый этап и лодки уйдут из залива или же...

— Или же попросить генерала, что бы тот своих бойцов разместил ближе к входу в залив?

— Не желательно. С двух сторон на берегу зрители и они не уйдут отсюда до конца соревнований. Нужно выводить спецов на открытую воду. Тогда будет меньше риска для окружающих.

— Олежка. Я с тобой согласен. Ты у меня умничка и, как по мне, видишь ситуацию правильно. Дёргай генерала и пойдём в сторону говорить.

— Деда. Он на меня не реагирует. Попроси его ты.

Дмитрий Михайлович вместо ответа попросил Олега оставаться здесь, а сам отправился к гостям. Через минуту вернулся в сопровождении недовольного Ярого.

— Послушайте, что у Вас того срочного, что мне не даёте поболеть за моих парней. Они как раз вышли на старт четвёртого этапа.

Белый, как ни старался, но, не взирая на знаки деда, не сдержался.

— Сергей Павлович. Вам что важнее — участие ваших сотрудников или жизни внуки и

зятя? Я раз к Вам обратился — ноль эмоций. Второй раз — так же. Если и в этот раз вы не удосужитесь меня выслушать, то я сам уведу Катю отсюда, а гибель Димы будет на Вашей совести. Или Вы совсем расслабились, считая, что пятеро ваших сотрудников, находящихся за спинами в лесу, смогут всем помочь? Нет, не помогут, так как нападение, скорее всего, будет со стороны воды.

Ярый слушал Олега, но ни как не мог понять, о чём тот толкует, постоянно оглядываясь на озеро, пока Дмитрий Михайлович не встал так, что закрыл собой обзор. Тот тоже не сдержался и довольно резко одёрнул Ярого.

— Господин генерал. Если Вы не в состоянии сейчас нормально мыслить и действовать, вызовите к нам старшего группы, что находится рядом и прикажите действовать согласно наших указаний. В ином случае я увожу прямо сейчас всех гостей с берега в лес под охрану СВОИХ ребят. Даю на размышление минуту. Время пошло.

Дмитрий Михайлович сделал несколько шагов в сторону леса, поднёс руки к губам и по лесу пронёсся довольно громкий треск, напоминающий тот, что издаёт встревоженная сойка.

Через несколько секунд со всех сторон, (кто, спрыгнув с дерева, кто, выйдя из кустов, а кто буквально поднявшись из-под земли), появилось четверо мужчин в чёрных комбинезонах с масками на лицах.

Ярый от неожиданности потерял дар речи, косо взглянув на появившихся, смог только спросить. — А как Вы прошли через моих спецов?

Никто генералу не ответил, даже и не сделал такой попытки. Все ждали слов Дмитрия Михайловича, но тот молчал, ожидая, в свою очередь, реакции Ярого.

— Время вышло, генерал. Жду Вашего решения.

Почувствовав, что его выставляют, по меньшей степени, некомпетентным, а в большей — просто дураком, Ярый достал рацию и вызвал к себе старшего группы спецов.

Вскоре из леса появился Терентьев. Козырнул, но не спросил откуда здесь появились чужие люди и даже не подал вида, что удивлён.

— Сергей Павлович, поскольку все, кто нужен, собрались, предлагаю дать слово Белому.

Олег, разравняв небольшой участок песка под ногами, палочкой стал рисовать окрестности и объяснять возможность нападения с воды. Так же предложил свой вариант размещения вооруженных бойцов.

Ярый, Терентьев и четверо сотрудников охраны не проронили ни слова во время пояснений Олега. Когда тот закончил, первым заговорил Стас.

— Вариант Белого логичен по своей простоте и действенности. Я имею в виду действия со стороны боевиков. Мы можем перекрыть два узких места вполне эффективно здесь и здесь, — он протянул руку и Олег передал ему сучок, которым майор сделал две галочки на песке. — Только возникают две трудности. Первая — время занятия позиций. Это где-то пятнадцать минут бегом отсюда. И вторая проблема. Как воспримут зрители появление среди них вооруженных бойцов. То, что мы для них чужие — это может быть воспринято по-разному. Как бы конфликта не возникло.

— Конфликта не будет, — возразил Дмитрий Михайлович, — эти ребята, что рядом с тобой, будут с каждым из твоих бойцов в пропорции один твой и двое моих. Устраивает? Если твои устанут, то мои ребятки донесут их до места на руках.

Терентьев хмыкнул недоверчиво, проглотив ехидную и обидную реплику.

— Мои не упадут. Только моих бойцов пятеро. Отправлю по два на каждую позицию. Будет у Вас восемь человек в сопровождение? Я-то вижу только четверых.

Белый еле сдержался, что бы не захохотать в голос от слов майора.

— Стас. Не будь мы знакомы, хоть и немного, то сказал бы много нелицеприятных слов как лично тебе, так и в адрес твоих подчинённых. Точнее тех, кто готовит таких воинов. Не знаю точно сколько вокруг сотрудников внутренней охраны, но, приблизительно, человек тридцать в радиусе ста метров. Дмитрий Михайлович, — он повернул голову к деду. — Я прав или ошибся?

Дед ухмыльнулся, но, повернувшись к одному из молчаливой четвёрки, спросил.

— Говори. Белый ошибся?

— Плюс трое.

Ярый и Терентьев ошарашенно переглянулись между собой, а Стас так даже не выдержал.

— Мы здесь с семи утра и проверили каждый куст. Никого не было. Ни тепловизоры, ни другая электроника ничего не показала.

Белый, не смотря ни на кого конкретно, произнес, словно в никуда.

— Сергей Павлович. Это лишнее доказательство нашему вчерашнему разговору о разнице в подготовке. А майору Терентьеву скажу так — лучше глаз, слуха и обоняния ничего природой не придумано. И любая техника не спасёт и не поможет, когда нет соответствующей подготовки. А сейчас, если ни у кого нет возражений, предлагаю дать команду генералу. Это его сотрудники и никому из нас не подчиняются.

Ярый весь разговор ощущал себя так, словно его много раз с головой окунали в выгребную яму. Столько унижения он не испытал в своей жизни никогда, да ещё и прилюдно. Он еле сдержался, что бы не наругать Белому и деду, но, уже открыв рот, поймал себя, что виноват-то, в принципе, он сам. Ведь подходил к нему Белый, дёргал, но ему так не хотелось отвлекаться. И сейчас он чувствовал, молча глотая унижение, что не просто так его знакомые повели разговор. Да и появление рядом с ними людей, которые по факту не могли пройти через его бойцов, навевало грустные мысли. Ярый уже представил, какую головомойку устроит сотрудникам спецподразделения, когда выйдет на службу, но в данный момент эмоции всё же взял под контроль и, стараясь быть спокойным, отдал распоряжения Терентьеву действовать по тому плану, что предложил Белый. Хотел было всех отпустить, но вспомнил ещё одну деталь.

— Терентьев. Дрон где висит?

— Если смотреть отсюда — над левым входом в залив над деревьями.

— Дай команду операторам, что бы переместил его сюда. Если в самом деле будет прорыв со стороны воды и на дальних рубежах остановить не смогут, будет ещё одна линия защиты. На нём вооружение есть?

— Нет, товарищ генерал-майор. Было, но сняли. Так распорядился руководитель всей операции, подполковник Игнашев.

— Так и он тоже здесь?

— Остался в городе.

Ярый скривился, но ничего не сказав, отпустил всех бойцов занимать места.

Терентьев отдал по рации сигнал о срочном сборе. Через пару минут, поставив задачу каждой из двоек, отправил бойцов на позиции. Когда же офицеры спецподразделения начали свой марш-бросок через лес, то никто из них не засёк того момента, что их взяли в

окружение со всех сторон молчаливые мужчины в чёрных комбинезонах. На все вопросы бойцов те лишь отрицательно мотали головами, не произнеся ни слова.

Маленькая полянка опустела, и на ней остались только дед, Белый и Сергей. Над водой залива продолжались крики людей, которые слились в какой-то надоедливый гул.

Олег хотел было возвращаться к берегу, откуда и наблюдали за соревнованиями, но вдруг замер и поднял руку, призывая других остановиться. Медленно опустился на землю, сел, закрыв глаза. Проведя так минуту, дёрнулся, словно очнулся. Не поднимаясь, посмотрел на Ярого.

— Сергей. Новая вводная. Мои друзья определили, что те двое находятся в лодке метрах в ста от левого входа в залив. Сейчас они неподвижны. Вокруг много других людей в лодках и на берегу, поэтому конкретную "лохань" вычислить не удалось. Сейчас вокруг залива такой поток энергии, что похоже на бурю. Передай своим, что я ошибся со входом. Рассчитывал, что они будут идти справа, а они, похоже, недалеко от нашего лагеря. Значит нужно переправляться на левый берег залива. Возвращать их нельзя, потому что отсюда по левому берегу не пройти. Там болото, топь.

Ярый, не задавая лишних вопросов, отдал по радиации распоряжение по изменению движения одной из двоек.

Когда все вернулись к гостям на берег залива, Сергей Павлович уже не смог вновь погрузиться в пыл переживаний за участников. Подняв бинокль, впился взглядом в те места, откуда могла появиться чужая лодка.

--

Охрана и сопровождение бойцов, действовали быстро и согласовано. Мгновенно были выделены лодки, которые перевезли шестерых на другой берег. Пока пара спецов оборудовали позиции, четверо сопровождающих мягко, но настойчиво оттеснили зрителей в стороны, объясняя любопытным, что это закрытая зона. Никто не спорил с охраной, зная, что просто так нарываться на неприятности с людьми, которые отвечают за их же безопасность, не стоит.

Теретьев, получив сигналы готовности от обеих двоек, вызвал по радиации генерала и доложил о готовности, добавив, что дал приказ в первую очередь работать по мотору лодки и, только в случае неудачи, на поражение. Моторку необходимо было остановить любым способом до входа в залив. Именно поэтому Стас попросил своего сопровождающего не сматывать канат, а наоборот, опустить его почти до воды, создавая, таким образом, ещё одну преграду для прохода лодки.

Генерал, выслушав доклад, вновь приник к биноклю. Он, к своему глубокому разочарованию, смог наблюдать, как двойка спецназа, заявленная в качестве гостей от Питера, проходит по тросу последней из участников. Генерал был морально готов, что его парни будут не в числе первых, но то, что он видел, его, мягко говоря, не радовало.

Как только последний участник перебрался на другую сторону по канату и исчез в лесу, а лодка с напарником отправилась в обход острова, канат, подвешенный между островами, стал опускаться и, почти коснувшись воды, замер.

В это же время Дмитрий Михайлович с Олегом попросили всех гостей пройти от берега в лес. Навстречу старикам поспешила охрана, помогая отстающим. Вскоре на берегу остались только генерал и Белый.

— Скоро? — не отрывая глаз от окуляров, спросил Сергей.

— Думаю, да, — ответил Олег и, услышав сзади лёгкие шаги, повернулся к лесу.

— Катя. Что ты здесь делаешь? Тебе же сказали быть со всеми, — и в ту же секунду его развернуло от удара в спину и сбило с ног, а события стали разворачиваться несколько иначе, чем планировали генерал и Белый...

* * *

Катя увидела, как Олег, внезапно дёрнувшись, упал, бросившись к нему.

— Что с тобой, Олег? Что? Тебя ранили?

Белый, приподнявшись, подмял под себя ребёнка, закрывая её своим телом и, преодолевая боль, крикнул генералу.

— С берега, Сергей. Снайпер. Уходи отсюда. На мне бронежелез, за Катю не беспокойся. Уходи, мать твою...

Олег почувствовал, как в спину снова ударило, но не так сильно как в первый раз.

Катя что-то пыталась сказать, но Белый закрыл ей рот рукой, прошипев просьбу молчать, а сам зажмурился от невыносимой боли в спине и, кажется, отключился.

--

Почти одновременно, как Олег закрыл собой ребёнка, вдали раздались хлопки и приближающийся к заливу рёв мотора стих, а вскоре прозвучал негромких хлопок, похожий на петарду. После нескольких секунд тишины, с правой протоки, где предположительно находился снайпер, по заливу пронёсся нечеловеческий крик, переходящий в какой-то животный визг и... наступила полная тишина. Ни один человек на берегу не понял, что сейчас произошло. Только десяток зрителей, кто стоял совсем рядом, увидели, как обычное дерево, на котором находился человек, вдруг вздрогнуло и своими ветвями пронзило насквозь живое тело, мгновенно разорвав его на части и разбросав куски плоти вокруг. ТОТ крик, заживо разрываемого на части человека, заставил всех оцепенеть.

--

Олег пришёл в себя, когда почувствовал, что его бесцеремонно подняли за руки и ноги и оттащили с берега в кустарник. Открыв глаза, первым делом спросил.

— Что с ребёнком?

— Нормально, Белый, она в безопасности и не пострадала. Ты-то как?

— Когда окончательно перестанете трясти, скажу, а сейчас понимаю, что меня не очень-то любят окружающие. Нет, что бы аккуратно на ручках отнесли, а то взяли моду хватить грубо за руки и за ноги. Я ж не овца какая.

Один из четвёрки, что вытаскивал Белого, хмыкнул.

— Раз шутит, значит живой. Так. Всё. Отпускаем болезного на траву. Пусть сам себя смотрит, коль Лекарь. Выживет — хорошо, а нет, то и здесь земля мягкая, добрая. Не до города же его нести упокоенного.

Олег вскинулся от наигранного негодования, но вокруг раздался хохот.

— Не бось, милоч. Мы ж не такие жестокие. Ты только намекни и мы поможем. Тюк и всё. И болеть больше никогда ничего не будет, — и снова хохот вокруг.

— Хорош трепаться, — это был голос уже другого человека из четвёрки. — Белый, не дрефь. Мы глянули — обе пули в броник. Одна, правда, верхняя, прошла через защиту, но так, поцарапала тебя, а вторая вообще ушла рикошетом. Повезло тебе, дружок, что послушался и одел броню. Мы же знали, что ты упёртый и не будешь стеречься. Слушай опытных людей дальше и будешь долго жив и здоров.

Олег, которому помогли снять бронежилет, посмотрев на пулевые отметины, только

поразился тому, как и в самом деле повезло. Буквально пять сантиметров выше и пуля попала бы в шею.

Ему помогли снять куртку и футболку. Подержали зеркало так, что бы он сам смог увидеть спину. Там была обильно кровоточащая рана, но не внушающая особых тревог. Один из четвёрки видимо обладал какой-то медицинской практикой, так как из сумки на бедре достал шприц, пару ампул. Сделав «коктель», уколол, а потом наложил тугую повязку, вынеся своё вердикт.

— Будешь в городе — сделай рентген. Не нравится мне твоя спина. Рану я обработал. Обезболивающее и витаминки вколол. Всё по феньшую. Да, мы сообщим Всеволоду. Если он вскорости сюда доберётся, то через час вообще будешь как новый. Всё, не грусти и не плачь. Извини, а нам пора, дела. Пока, Белый.

Олег поблагодарил парней и те вскорости исчезли, нырнув в густые заросли, а он остался сидеть на траве в каком-то оцепенении от произошедшего, вновь закрыв глаза и приходя в себя.

Услышав шум, обернулся. К нему подбежали Катя с Викторией. Сели рядом с Олегом, обняли его и расплакались навзрыд.

— Девочки, всё хорошо. Я жив и практически здоров. Не надо плакать.

— Это ты здоров? — сквозь рыдания Катя подняла футболку Олега, всю залитую кровью и с дыркой на спине. — Какой же ты дурак, Белый. Дурак. Кто тебя просил стоять на берегу. КТО? А если бы тебя убили? Ты обо мне подумал? Ненавижу тебя! НЕНАВИЖУ!!!

Олег обнял девочку и прижал к груди.

— Малышка, не надо плакать. И ты, Вика, успокойся. Всё закончилось. Правда. Сейчас вернёмся и досмотрим финал испытаний. Мне, если честно, хочется увидеть кто придёт к финишу первым.

Сидящую троицу обступили люди и стали успокаивать Викторию и Катю. Дмитрий Михайлович буквально оторвал девочку от Белого и поднял на руки. Дмитрий с Сергеем Павловичем помогли подняться на ноги Вике и Олегу.

— Белый. Всё закончилось. Мои сообщили, что, когда попали в мотор, один из двоих вырвал чеку из гранаты и пытался добросить до моих бойцов. Там расстояние-то метров пятнадцать было. Тем ничего не оставалось, как работать на поражение. В итоге, кто находился в лодке, погибли. Саму же продырявленную лодку успели вытащить на берег, так как она стала тонуть. Вообще, успели благодаря тебе. В одном двухсотом опознали того, кто улизнул из города, а второй, судя по всему, был местным.

— Сергей, а кто тогда стрелял с другой протоки?

— Как спецы доложили, этот стрелок был сам по себе. Парни из охраны собрали то, что от него осталось, и сейчас работают с очевидцами. При нём ни документов, ни рации не было, только старенькая снайперка.

— Олечка, — вступил в разговор Дмитрий Михайлович. — Ребятки передали, что стрелок был одним из наших. Голову сфотографировали и вскоре нам покажут, вдруг кто опознает. Скажу так. Страшную смерть тот принял и догадываюсь от кого. Такого на своём веку не припомню, что бы... Не. Всё потом обговорим, когда закончатся соревнования... Всех, кто рядом был, видел что-то, собрали и увели в сторону. Мастера вызвали, пусть немного поработает с памятью очевидцев. Не нужны нам такие пересуды. Пусть так и останется всё в тайне.

Гости едва успели вернуться на берег залива, как из протоки, словно моторные катера, ворвались в залив две вёсельные лодки. Они шли до последней секунды борт в борт и финишировали одновременно. А следом появлялись всё новые и новые экипажи, которые, понимая, что уже не первые, всё равно соревновались между собой до последней секунды.

Над водой залива стоял уже не крик, а оглушительный рёв зрителей, которые приветствовали и поддерживали тех, за кого болели.

Когда к финишу пришла последняя лодка и все выстроились вновь в линию, как и перед стартом, сзади появился катер, на котором находилась группа судей.

С каждой лодки на катер передали протоколы и тот, миновав шеренгу лодок, подвинулся ближе к центру залива, вновь заполненного зрителями.

— Что ж, дорогие зрители, участники и гости нашего сегодняшнего этапа испытаний. Всё закончилось и сейчас мои помощники обрабатывают протоколы, что передали судьи-контролёры из лодок участников. Немного запаситесь терпением и вскоре все узнают победителей, а таковыми они являются все без исключения, — голос Всеволода потонул в шуме и криках болельщиков. — Успокойтесь. Хочу оповестить всех, что ни один из Претендентов не будет обижен. Обещаю. Также хочу поблагодарить наших братьев и друзей, которые выступили вне зачёта. Они проявили себя с самой лучшей стороны и мы, Старейшины и ХРАНИТЕЛИ, окажем им достойные почести. Как я и говорил перед началом испытаний, назначение будет осуществлено с помощью жеребьёвки, НО... Внимание! КРУГ ХРАНИТЕЛЕЙ немного изменил условия. Первые трое из победителей смогут сами выбрать себе место служения. ЧЕСТЬ И СЛАВА.

И больше тысячи людей на берегу в едином порыве выдохнули. — ЧЕСТЬ И СЛАВА.

Шум и разговоры постепенно затихли и вскоре наступила звенящая тишина.

Минут через десять на носу катера появился Всеволод.

— И так. Объявляю первых трёх победителей. Суммарно, по результатам прохождения всех этапов, первое место... Впервые... заняла девушка. Отрыв составил три минуты. И так... Александра «Ветер». Уральская школа. Знак золотого тигра. Теперь и первый победитель Всероссийских испытаний на должность ХРАНИТЕЛЯ!!! Её напарник и спутник — Рашид «Стриж». Кемерово. Подтверждает звание ЗАЩИТНИКА. Наши поздравления победившему экипажу!

Раздался со всех сторон крик такой силы, что с деревьев посыпались листья.

Победители поклонились Всеволоду и во все стороны зрителям и, сев вдвоём на вёсла, направились к группе почётных гостей.

Тем временем Всеволод объявил следующих.

— Второй экипаж. Виктор «Медведь». Псков. Претендент. Его напарник Александр «Свет». Москва. Подтверждает звание ЗАЩИТНИКА.

— Третий экипаж. Николай «Яркий». Волгоград. Претендент и его напарник, точнее напарница, Анастасия «Бешеная кошка». Урал. Знак золотого тигра. Подтверждает звание ЗАЩИТНИКА...

--

Всеволод продолжал объявлять победителей дальше, а вскоре три первых экипажа одновременно причалили к берегу, где находились почти все ХРАНИТЕЛИ и другие почётные гости. В лодках остались только судьи-контролёры, которые, пересев на вёсла, отчалили и взяли направление к тому месту, куда постепенно швартовались другие лодки участников.

Шестёрка победителей выстроилась перед Старейшинами и гостями, поклонились в едином порыве и затем каждый сказал слова благодарности в адрес наставников и своих ХРАНИТЕЛЕЙ. А потом, словно закончилась торжественная часть, заорали от счастья и стали прыгать как маленькие дети, чем немало повеселили всех, кто был рядом.

Победителей окружили, благодарили за красочное действие и за те усилия, что они приложили для победы. И только спустя время, Александра смогла вырваться из толпы людей и отыскать чуть в стороне Катю, которая полусидела, положив головку на колени Белого.

Увидев бинты на груди Олега, девушка внезапно остановилась и подавила в себе желание схватить в объятия девочку.

— Белый. Что здесь произошло? Что с Вами?

— Александра. Всё в порядке, не берите в голову. Поздравляю Вас с такой замечательной победой. Честно говоря, очень желал Вам войти в тройку победителей, но сейчас просто счастлив, что вы смогли опередить всех.

— Белый, Катя. Если бы не Вы... Я ведь почти сдалась, уже сил не было и тут такой поток ощутила, словно заново родилась. Вся моя победа — это только Ваша заслуга. Кати и Ваша. Я ведь интуит по специализации. Поэтому и почувствовала, что вы через Катю отдали мне очень и очень много сил. Поверьте, я буду помнить об этом всю жизнь.

— Александра, Саша. Спасибо за добрые слова. Катя и я просто хотели помочь именно Вам. Как же оставить без поддержки единственную девушку, если против неё выступило девятнадцать мужчин?

— Спасибо, Белый. Спасибо, Катя, — девушка наклонилась и поцеловала каждого. — Я буду помнить всегда о Вас.

— Александра, идите к своим. Ведь сегодня — Ваш праздник и не стоит уходить от коллектива и друзей. Радуйтесь и наслаждайтесь победой и жизнью. Кстати, Вы очень похожи на Настю, ту девушку, что приезжала к нам накануне. Почему она не подошла?

— Белый, мы родные сёстры, но не близнецы. А почему не подошла? Так она рядом с её будущим соперником. Понравился он ей своей упёртостью и бахвальством. Хочу попросить Вас лично. Разрешите мне в порядке исключения присутствовать на Ваших боях? Обещаю — никому больше не скажу.

— Я-то не против, приезжайте вместе с сестрой, но договорённость нарушать не будем. Трое против десяти. Условия прозвучали от Насти и их не нужно нарушать.

— Я согласна на все условия.

Когда девушка вернулась к своим товарищам, к Олегу подошли Дмитрий Михайлович и Ярый.

— Сынок, может всё же к врачу тебя отправить в город? — забеспокоился дед. — Ты бледный как бумага. Чего ты тянешь? Давай вызову лодку?

— Деда. Всеволод скоро подъедет сюда и мне поможет. Кстати, Вы рассчитываете, что я уеду и не увижу, как генерала Ярога будут возить по земле? Фиг Вам. Да я ради такого зрелища с больничной койки сбежал бы. Сейчас немного подлечусь, а потом поедем в лагерь готовиться к подпольным боям без правил. Кстати, Сергей Павлович. Я упустил — каковы места твоих?

Ярый смутился, но выдержав насмешливый взгляд Олега, ответил спокойно.

— 15 и 18-е места. Благо, что не все последние. Это уже радует.

— Что ж, генерал. Теперь осталось посмотреть как твои выстоят в бою, да и на тебя

самого. Честно предупреждаю — не буду болеть ни за кого из вас по отдельности. Одно тебе посоветую. Вспомни занятия в лесном домике на заимке. Держи постоянно защиту, «Зеркало». Это тебе поможет, если не победить, так хотя бы выглядеть достойно. И не забывай, что на тебя твои бойцы будут смотреть. Покажи всё, что умеешь. Удачи.

Вуокса. Олений остров. Спустия 3 часа.

Генерал посмотрел на выстроившихся напротив друг друга групп людей. Две юных девушки и парень против десяти крепких мужчин, возрастом от двадцати пяти до тридцати лет.

Ярый уже переговорил со своими. Знал некоторых лично, но, тем не менее, в подготовке и остальных не сомневался. В основном все служили на оперативной работе и в подразделениях спецназа.

И всё же червячок сомнения присутствовал. Слишком уж спокойна была троица молодёжи, а это говорило о том, что те знали, на что идут.

Ярый заранее попросил офицеров особо не бить молодёжь, тем более не калечить. Трамвы лёгкие допускались, но без переломов и опасных бросков. Мужчины понимающе улынулись, заверяя, что постараются сдерживать себя.

--

Сергей Павлович попросил всех подойти поближе.

— Ребята. У меня огромная просьба ко всем. Прошу помнить, что здесь не бой насмерть, а сравнение подготовки разных школ. Поэтому давайте без членовредительства. Капы и шлемы всем одеть обязательно. Налокотники и наколенники тоже. Не хочется потом писать объяснительные, почему некоторые из Вас попадут в больницу и вовремя не приступят к выполнению служебных обязанностей. Имейте в виду, что у нас не спортзал и не мягкие маты под ногами, а гранит. Поэтому прошу всех — придержите силу. Лучше покажите ловкость и техническую подготовку.

— Генерал, нам что, имитировать удары? — с вызовом спросила Настя. — Извините, но мы не умеем сражаться по-игрушечному. Мы согласны с тем, что бы не наносить смертельных ударов и не добивать лежачих, но если Вы хотите устроить клоунаду вместо спарринга, то это без нас.

Самый старший по возрасту из бойцов ФСБ также криво усмехнулся.

— Товарищ генерал. Девушка права. Давайте не устраивать Зарницу. Мы собрались здесь, что бы встретиться с хвалёными выпускниками Уральской школы. Наслышаны, да, но они все такие из себя зазнайки. Ходят, задрав нос, мол, мы самые крутые на всём белом свете.

— Это не так. Мы не задираем носы, не надо врать, — вспыхнула вторая девушка. — Просто мы знаем, кто чего стоит и не более. Обидно становится, когда нас пытаются все унижить, не веря в наши возможности.

Ярый посмотрел на взъерошенных людей с обеих сторон.

— Что предлагаете? Договариваетесь сейчас, иначе своей властью всё прекращу.

Настя сделала шаг вперёд, почти уткнувшись в шеренгу мужчин.

— Предлагаю следующее. Мы постараемся уменьшить силу ударов. В пах и горло ударов не наносим. Любые броски разрешены. Удушающие приёмы проводятся до сдачи соперника. Как и была договорённость — работаем все против всех. Тот, кто выбывает, уходит с поля насовсем. У меня всё. С Вашей стороны есть возражения?

— Согласны с девушкой. Только одна поправка. Тот, кто оказывается на земле с травмой, должен сам уйти, не дожидаясь команды.

Настя кивнула и добавила. — Предупреждаю. Если кто-то из Вас «слетит с катушек», мы снимаем с себя ограничения и будем работать в полную силу. И еще. Пусть у каждой команды будет свой судья. Предлагаю генералу взять нас «под крыло», а над господами офицерами пусть будет старшей Александра. Если нет возражений, то давайте приступим, нечего откладывать.

Возражений не было и команды выстроились друг против друга. А ещё через миг генерал скомандовал. — «Бой».

Все ожидали, что тройка молодых ребят будет вместе, но всё оказалось иначе. Мужчины взяли почти мгновенно троицу в кольцо и стали двигаться к центру, лишая противников возможности маневрировать, но это, как оказалось, было ошибкой. Каждый из трёх, прыгнув вперёд, заработал руками и ногами словно мельница. Отдельных движений не было видно, но из шеренги бойцов стали выпадать то один, то другой, причём, более не вставали. Белый с ещё одним приглашённым медиком металась вокруг сражающихся, оттаскивая в стороны упавших. Быстро осматривали их, но, кроме потери сознания от сильных ударов, на первый взгляд других травм не было. Вскоре количество бойцов среди офицеров сократилось вдвое, но и Светлану подловили и сильнейшим ударом в спину отключили.

Бойцы откатились друг от друга на мгновение и снова ринулись в бой. Сейчас соотношение стало пятеро к двум.

Опять раздались звонкие удары и снова центр освободился. Среди офицеров вновь были потери — двое еле стояли на ногах, но покидать поле боя не захотели.

Ярый не выдержал и крикнул.

— Может, остановитесь? И так более чем понятно.

Но его возглас словно явился сигналом к бою и люди вновь сшиблись. Периодически то один, то другой бойцы падали, отлетали и кувыркались по граниту, но вставали и снова бросались в бой.

Вскоре на ногах остались двое офицеров против Насти, причём всем показалось, что девушка и не устала вовсе.

Двое мужчин, не сговариваясь, сняли защитные шлемы и отбросили в стороны.

Настя, улыбнувшись соперникам, тоже сняла шлем и спросила.

— Хотите крови? Зря Вы так.

Её противники ничего не ответили, резко бросившись вперёд. А дальше случилось то, чего никто не ожидал. Настя подпрыгнув, пропустила мужчин под собой, двумя руками нанеся сверху удары каждому. Те, не останавливаясь, продолжили бежать, упав только метров через пять, словно их внезапно выключили. К бойцам бросились медики, но, как и у всех ранее выбывших, тяжёлых повреждений не было.

Приведя всех в чувство, команды собрались вновь, встав напротив друг друга.

Ярый и Александра встали посредине. Переглянулись между собой и улыбнулись.

— Да, товарищи офицеры. Бились Вы достойно, но и били Вас то же достойно, — сдерживая смех, сказал Ярый, глядя на бойцов. — У Вас у всех остались на лице отметины сегодняшнего знакомства. Не знаю, как в Ваших подразделениях воспримут такие физиономии, но хочу обратить внимание на один интересный аспект. У Вас у всех на лицах имеется синяк под левым глазом. Обратили внимание? Нигде больше, а именно там, где сказал. Я так понимаю, что наши юные друзья это сделали специально?

Офицеры после слов генерала с удивлением посмотрели друг на друга и все как один

захохотали, а потом, не сговариваясь, ринулись тискать и трепать своих бывших соперников. Настя сначала подумала, что те бросились опять в бой, но, увидев улыбки на лицах, расслабилась и... вскоре пожалела об этом. За несколько секунд её поцеловали столько раз, сколько она не получала до этого за всю жизнь. Её буквально обшлюнявили. Настя бросила взгляд на подругу, но Светлана стояла, будто скала в океане, и принимала внимание мужчин так, словно была королевой. Да и Игорю досталось. Его, правда, целовали меньше, чем девушек, но нахлопали по плечам так, что он аж присел — руки-то у офицеров были тяжёлые.

Вырвавшись из объятий бойцов, Настя направилась к Ярому.

— Ну что, генерал, готовы к спаррингу?

— Анастасия, давайте проводим всех, а потом я к Вашим услугам.

— Сергей Павлович. Вы боитесь проиграть на их глазах? Не хотите, что бы потом разговоры пошли?

— Честно скажу, что и это тоже, но больше мне не хочется, что бы Вы, молодая и красивая, после такой славной победы пали в глазах своих почитателей.

— Какой высокопарный слог, однако. Что ж... — Настя повернулась к группе людей, которые обменивались впечатлениями о только что закончившейся схватке. — Господа офицеры. Прошу внимания.

Когда все затихли и обратили внимание на девушку, она продолжила.

— Мы здесь накануне поспорили, что генерал не выстоит против меня более трёх минут. А сейчас он просит паузу, что бы Вы не видели его позорного поражения. Я же против. Поэтому предлагаю схватку провести сейчас и здесь, не откладывая.

Сергей Павлович улыбнулся и развёл руки в стороны, показывая, мол, как решит дама.

Он не стал использовать какие либо средства защиты, лишь снял с себя лёгкую куртку и футболку, оставшись с голым торсом.

Офицеры с уважением смотрели на генерала и все заметили его изранненную грудь — две пулевых отметины и след от осколка на плече. Среди бойцов прошёл ропот от увиденного. Многие слышали, что генерал Ярый успел повоевать, но что б настолько...

Настя тоже с удивлением взглянула на мужчину-соперника и в её голове мелькнуло несколько посторонних мыслей, но она всё выбросила из головы, пытаясь настроиться на поединок. Изподлобья взглянула на соперника и попыталась мысленно влезть к нему в голову и предугадать ближайшие действия, но была удивлена — у генерала полностью отсутствовали мыслительные функции. Создавалось впечатление, что перед ней не живой человек, а робот. Девушка сделала шаг влево, и её соперник зеркально повторил движение. Она отступила на шаг и одновременно такой же небольшой шаг сделал Ярый. Почувствовав, что всё, к чему она готовилась, здесь не получится осуществить, решила работать в привычном режиме — прыжок вверх и удар обеими ногами в грудь и голову сопернику. Настя стала приседать и с ужасом заметила, что соперник и это делает зеркально. Только в момент, когда её ноги должны были удариться в твёрдое, они не почувствовали преграду. Настя попыталась сгруппироваться в воздухе, что бы приземлиться на руки и уйти с перекатом в сторону, но в этот момент осознала, что её поймали в воздухе крепкие руки и прижали к груди.

— Настя. Вам говорили, что Вы очень красивая девушка? Если не говорили, то, значит, просто стеснялись или боялись сказать такое. У Вас кличка «Бешеная кошка»? Я прав? Только вот вижу, что внутри Вы совершенно иная. Нежная и ранимая.

— Отпустите немедленно, — буквально крикнула в лицо Ярому Настя. — Отпустите на землю и давайте сражаться.

— Как скажете, — Сергей с улыбкой нежно опустил девушку на землю и та, словно и в самом деле кошка, растопырила пальцы на руках, готовясь к нападению.

Ярый отступил и улыбнулся.

— Вы боитесь, поэтому отступаете? — прошипела разневанная девушка, осознавая, как только что выглядела со стороны.

— Нет, милая, я не отступаю. Просто даю Вам возможность разбежаться для прыжка. А то места мало, вдруг не получится прыгнуть так, как вы планируете.

— Я не «милая», — буквально крикнула Настя, а со всех сторон послышался смех, что совсем вывел её из себя. — Генерал. Вы меня позорите, поэтому...

И она, в самом деле, сделав пару шагов, взмыла в воздух, но там, где стоял соперник, опять никого не было, и вновь её поймали мужские руки.

— Настя. Нельзя быть настолько не аккуратной. Здесь не земля и трава, а гранит. Вдруг упадёте и поранитесь — я же буду виноват, согласитесь. А Вы мне нужны здоровой, красивой и целой.

— Отпустите меня, — закричала девушка. — Что Вы себе позволяете? Вы не сражаетесь, а тискаете меня, словно... словно...

— ... Словно красивую милую девушку, которую надо на руках носить, а не бить по телу и, тем более, по лицу. — Продолжил фразу Сергей.

Офицеры, да, пожалуй, и все вокруг, не скрывали улыбок, глядя на растрёпанную, красную от возмущения девушку, которую на руках держал нежно, но крепко мужчина, и смотрел на неё совсем не как на соперника.

Белый, понимая всю ситуацию, и почему так складывается, мысленно погладил себя по голове от правильности выбранной тактики Сергея. Ярый, по совету Олега, с самого начала выстроил в сознании «зеркало», которое совершенно не выдало Насте какие-либо мысли генерала. Девушка также не смогла «прочесть» по мимике и мышцам соперника то, что готовил противник. Поэтому и встревожили зеркальные движения мужчины и она... растерялась. А теперь эта очаровательная девушка, которая ростом была ниже подбородка генерала, лежала на его руках и над ней уже потешались все окружающие.

— Сергей Павлович, Анастасия. Время с начала поединка — пять с половиной минут. Вы как, продолжите или на этом закончим? — Белый задал этот вопрос совершенно нейтральным голосом.

Настя буквально прошипела Белому. — Продолжим!

Генерал отпустил девушку на ноги и тут же присел, так как на уровне его головы просвистела «выстреленная» нога. Отступив на шаг, поняв, что и здесь мужчина увернулся, Настя буквально потеряла над собой контроль. Присев на полусогнутые ноги, она вновь, со всех сил, прыгнула на генерала с целью хотя бы сбить его с ног или, если получится, зацепить локтём его улыбающееся лицо, но, вместе ожидаемого удара, она почувствовала, что её перевернули в воздухе вверх лицом, и она... снова была прижата к груди мужчины.

Только в этот раз Сергей Павлович не стал ничего говорить, а просто поцеловал девушку и прижал её с силой к себе настолько, что Настя поняла, что её кости через секунду могут треснуть. Она взбесилась на себя и на свою беззащитность в этих руках.

Так продолжалось несколько секунд, покуда к Ярому не подошла внучка.

— Дедушка. А она тебе нравится?

Ярый широко улыбался и кивнул внучке.

— Деда. А если Вы поженитесь, как мне называть Настю? Тётей или бабушкой?

Эта фраза ребёнка вызвала оглушительный хохот у окружающих. Даже Александра, сестра Насти, переживающая за неё всем сердцем, и та рассмеялась от души.

Все хохотали и только Ярый чувствовал, что ярость девушки, что лежала у него на руках, сменилась рыданиями. Её тело сотрясало и било. Сергей, не желая выставлять Настю перед всеми в таком виде, провозгласил.

— Поединок закончился ничьей. А если быть совсем честным, то победил Олег Белый. — На обоих мужчин посмотрели с удивлением, но Сергей Павлович продолжил. — А сейчас извините, мне с моей соперницей нужно поговорить наедине. Прошу не расходиться. Мы скоро будем.

И Ярый пошел по гранитной горе вверх, где и остановился. Затем медленно сел и ослабил руки.

— Настя, не обижайтесь на мои слова. Я ни словом не хотел Вас обидеть. Вы и в самом деле удивительно красивое и нежное создание. Простите, что так вёл себя с Вами, но Вы очень похожи на мою покойную жену. Глаза только не зелёные как у неё.

Настя, почувствовав свободу, слезла с рук генерала и села рядом, обхватив руками колени.

— Вы вдовец? Давно?

— Давно, Настя. Уже свыкся с потерей. Знаете, перестало болеть почти и ту Вы появились, и сердце вновь колыхнулось. Понимаю, что старый дурак, расслабился не к месту. Мне ведь уже за пятьдесят с очень большим, а Вы совсем юная. Простите меня за мои выходки. Не со зла, поверьте. Предполагаю, что Ваши родители возрастом такие как я?

Настя замолчала и посмотрела с высоты гранитной скалы на озеро. Потом, через силу, стараясь сдержаться, рассказала.

— Родители погибли, когда мне было пятнадцать лет. Они закрывали прорыв около Выборга. Тогда погибло более десяти человек наших. Это был самый мощный прорыв за последние годы. Кого там только не было. Кстати, после этого Дмитрий Михайлович и сложил с себя обязанности ХРАНИТЕЛЯ. Не смог он простить, что погибло так много братьев и сестёр. И корил себя, что сам не мог вовремя прибыть к месту. Мы же телепортроваться не можем, — и Настя горько хмыкнула. — Тогда почти все взрослые, кто был рядом, туда и поспешили. А мама и папа с нами как раз в Выборге на экскурсии были. Самое страшное, что я с Сашей, собственными руками собирали то, что осталось от наших папы и ма... — Настя тихо заплакала.

— Они запретили нам ввязываться, так как знали, что мы не готовы. Представляете, Сергей, что мы пережили, когда хранили своих родителей?

— Простите, Настя, что так разговор повернулся. Я не знал, сочувствую.

— Да Вы ни при чём. Просто этот день стоит перед глазами. Страшно было видеть всё это. Ведь на каждого из людей было по три-четыре твари. Лесовики, правда, помогли, но и их двое погибло. Мы с год назад с Сашей ездили на ТО место, так там трава и кусты до сих пор нормально не растут — всё кривое и покорёженное...

— Ваши родители были Одарёнными, я так понимаю?

— Да. Оба. Папа руководил школой на Урале. Мы там и жили и учились, а в Питер приезжали на каникулы. Вот и приехали...

— Настя. А Вы сами, я не понял, простите, местная или с Урала?

— По факту рождения — местные, как и наши мама с папой. А так... Всю жизнь прожили там, а не здесь. Мы, когда простились с родителями, уехали туда и только год назад впервые решили вернуться, посмотреть на наш дом. Мы квартиру не сдавали, а своим, питерским, отдали на время, поэтому и присмотр был, да и всякие финансовые дела решались здесь без нашего участия. Тогда хотели местные чинуши нас в детский дом отправить, и на квартиру лапу наложить, но Дмитрий Михайлович помог, отстоял. Взял на себя попечительство до совершеннолетия. Как он это сделал, до сих пор не поймём.

— А сейчас, зачит, решили вернуться? — Сергей сидел рядом и даже не смотрел на девушку, понимая, как ей тяжело всё вспоминать.

— Мы прошли все этапы обучения. Закончили ВУЗы. Я по специальности технолог, а Саша — инженер — конструктор. Здесь нашли места, куда нас возьмут на работу. Зарплата, конечно, не ахти какая, но нам важна не зарплата в первую очередь, а свободное время. Да, кстати, если Сашка выберет этот регион, то ей придётся жить не в городе, а в области. ХРАНИТЕЛЬ просто не может жить в силу причин в городской застройке. Ему надо видеть и ощущать природу постоянно. Там ведь идёт каждодневное взаимодействие с Лесовиками и другими дружественными народами, да много и других нюансов.

— Настя, а Вы? Тоже поедете с сестрой?

— Хотела, разговор у нас такой был, но, опять же в силу причин, не можем быть рядом. Есть запрет такой негласный, что бы близкие люди не подвергались опасности одновременно. Ведь и с нашими родителями случилось-то всё незапланировано. Не должно было быть такого. Мама и оставалась с нами в машине до последнего и только покинула нас, когда к дороге, где стояли машины, прорвались два перевёртыша. Мама их в лес за собой и увела. Представляете, как мы себя чувствовали, когда слышали её крики? Я вот тогда и слетела «с катушек». Когда прибыла подмога, буквально через полчаса, я на всех бросалась как сумасшедшая. С тех пор ко мне и прилипла кличка «Бешеная кошка». Взрослые говорили, что я не плакала и не кричала, а шипела на всех... Простите, Сергей, что вывалила на Вас свою боль. Это впервые в моей жизни, когда я рассказываю о родителях. Не знаю что со мной такое. Не понимаю. Я Вас вот, можно сказать, второй день как знаю, но и самой странно, что решилась на такое. Вы, как я вижу, тоже в шрамах. Воевали?

— Пришлось.

— Афган, судя по вашему возрасту?

— Застал самое окончание, да и потом поездил по миру. Где только не был. Но это в прошлом. Скажите, Настя. Вот что мне не даёт покоя. А как потом оформляют Ваших соратников, ну... которые погибли не совсем обычным образом? Ведь должно быть оформление соответствующее?

Настя впервые за разговор посмотрела на собеседника и улыбнулась, правда как-то криво, через силу.

— Это не проблема. В каждом регионе у братства есть свои люди, которые работают и в больницах и в моргах. Туда и отвозят останки наших. Оформляют по-разному, но чаще всего — автомобильная авария. Не только наших, кстати, но и посторонних, простых случайных людей, кто погиб не своей смертью. Вы понимаете, о чём я. Так что для всех — смерть заурядная...

--

Посидели, помолчали, каждый думая о своём...

— Сергей Павлович. — Настя уже успокоилась и полностью взяла себя в руки. —

Можно задать два вопроса. Они мне крайне важны.

— Если смогу ответить, то почему нет.

— Что у Вас за техника такая, что я не смогла прочесть ни Ваших мыслей, ни Вашего тела. Такого со мной никогда не случалось. Пожалуйста, скажите. То ведь не мне в первую очередь надо, а всем, кто готовится сражаться, как и я.

— Это не секрет. Как думаете, почему я объявил победителем Белого? Это его методика защиты разума. Он с неделю назад как меня этому научил.

— С неделю? — Настя смотрела на генерала огромными удивлёнными глазами. — Простите, но я не чувствую в Вас ДАРА. То есть Вы — обычный человек, но смогли защитить свой разум настолько, что Я не смогла пробиться через эту защиту?

— Настя. Вообще, тут такое дело... — Сергей почесал, словно мальчишка, в затылке, а потом решил рассказать всё и об игре внучки и как его «смотрел» Всеволод и какое тот вынес заключение...

--

— Я охреневаю. — Настя была растеряна. — То есть Вы с помощью воздействия определённой программы на мозг, стали что-то вроде медиума? Звучит фантастически и совершенно неправдоподобно. Такого не может быть по одной простой причине...

— Что такого не может быть вообще? — Сергей улыбнулся. — Тем не менее, вот он я, весь перед Вами и мне нечего скрывать, да и незачем. Не верите — спросите у Олега Белого или у Всеволода, пока не уехали от нас.

— И спрошу. По крайней мере, я должна добыть у Белого эту так называемую игру для своей школы. Костями лягу, но добуду.

— Не надо произносить таких громких слов. Просто поговорите с Олегом. Он удивительный человек. Я сейчас благодарю всех богов, что мне удалось пообщаться с ним, да и девочку мою именно он спас, отдав ей часть себя. Белый ведь в какой-то степени и родственником оказался. Там «вода на кителе», тем не менее.

— Сергей... Павлович. Вы мне расскажете потом подробно об этом?

— Почему нет, расскажу. И какой второй у Вас вопрос?

— Вы позволите нам охранять Катю? Понимаю, что я проиграла спор, тем не менее, прошу Вас не отказать. Нас ведь готовили именно для таких случаев.

— Настя, я не против, но давайте чуть позже вернёмся к этому вопросу. Лучше в городе. А сейчас пойдёмте, а то там собрались такие кадры, что навывдумывают что угодно.

Они поднялись. И, сделав шаг вниз по склону, генерал почувствовал, что его пытаются остановить, схватив за руку.

Генерал повернулся и в тот же миг Настя, буквально подпрыгнув, обняв его руками за шею, поцеловала. Потом, смутившись, опустив глаза, еле слышно произнесла.

— Спасибо, Сергей, что не стали избивать и позорить меня публично, спасибо за добрые и ласковые слова, которые мне не говорил никто кроме родителей. И ещё... Мне ведь не двадцать лет, а уже тридцать один. Знаю, что выгляжу как девочка, но это генетика. Саше, моей сестре, ведь на год больше, а и её все воспринимают как двадцатилетнюю. Так что... Я благодарна Вам за добрый разговор. Знаете, ведь это впервые, когда я расслабилась и стала сама собой. Впервые с тех пор, как простилась с родителями. Спасибо Вам...

Генерал улыбнулся, поцеловал девушку в макушку и, взяв её руку в свою, повёл в лагерь.

* * *

На берегу офицеры рассаживались в лодки, готовясь отчалить и трое соратников Насти также сидели в Пелле, дожидаясь только её.

Попрощавшись со всеми, генерал пошёл к палаткам, около которых Белый разговаривал с Всеволодом и Дмитрием Михайловичем. Не стал беспокоить их, и подходить ближе, а, подогрев воду, заварил себе крепкий чай, такой, какой не пил уже много-много лет.

— Сергей Павлович, — донеслось от Белого, — не считите за труд, сделайте, пожалуйста, ещё пару чашек для моих собеседников.

— Без проблемм, — откликнулся Ярый и, налив в чайник ещё воды, поставил на плитку, а сам сел и задумался. Вынырнул из своих мыслей от того, что его погладили по голове.

— Дедушка, не помешаю?

— Конечно, нет, роднуля. Пить хочешь? Есть сок. Могу чаю сделать, как ты любишь, скоро вода вскипит.

— Не, не хочу. Если только попозже. Деда, — Катя была смущённой и старательно отводила в сторону глазки. — Она тебе понравилась? Да?

— Кто понравилась? — с наигранным непониманием переспросил Сергей девочку.

— Дедушка. Ты всё прекрасно понял. У тебя на лице такое мечтательное выражением было, когда Вы спускались с горы, словно о чём-то уже договорились. Так о чём?

— Солнышконок. Мы ни о чём не договаривались, просто Настя мне немного рассказала о себе и о своей семье. У них, а Саша, которая была здесь, её родная старшая сестра, родители погибли рано, вот она поэтому и такая. С виду неприступная и задиристая, а на деле, как я понял, нежная и очень ранимая.

— Ты в неё влюбился, правда? Ну, скажи, только честно. Пожа-а-алуйста.

— Катя, — Ярый изумлённо смотрел на ребёнка. — Откуда такие мысли? Я ведь повода не давал.

— Какой ещё надо повод, если ты сам её поцеловал у всех на глазах. Было такое? Было. Значит теперь надо жениться.

Генерал хмыкнул, а потом, не сдержавшись, засмеялся.

— Родной ты мой человечек. Если на каждой, кого поцеловал мужчина, надо было бы жениться, то ой какая бы тяжёлая была жизнь у мужского населения.

— Почему тяжёлая? Была бы правильная жизнь. Раз поцеловал — значит, тебе нравится девушка. Ну, дальше всякая ерунда. Кольца там, свадебное платье.

Катя говорила совершенно серьёзно и Ярый никак не мог понять перепады её состояния и сознания. То это был взрослый в теле ребёнка, а то, как сейчас, и в самом деле маленькая девочка с наивным взглядом на жизнь.

— Ты это серьёзно сейчас? — не веря своим глазам и ушам, генерал даже прикоснулся к щеке внучки.

— Да, совершенно серьёзно. Я вообще серьёзная девушка. — Катя посмотрела, прищурившись на деда и, не сдержавшись, звонко захохотала. — Обманула тебя, а ты и поверил. А?

Сергей Павлович улыбнулся и, подхватив внучку, усадил к себе на колени.

— Я тебя не понимаю, если честно. То ты одна, то совершенно другая, — генерал смотрел вопросительно в глаза ребёнка. — Какая же ты на самом деле?

Катя чмокнула деда в нос и, беззаботно мотая ногами, отвернувшись в сторону, задумчиво произнесла.

— Я и сама не знаю, дедушка. Честно не знаю. У меня как настроение. Ты лучше скажи

серьёзно. И честно. Тебе Настя нравится?

Ярый задумался. Ему эта молодая женщина и в самом деле понравилась. Зацепла она его чем-то. Своей независимостью, взрывным характером и... нежной душой, которую он смог немного почувствовать.

— Скорее да, чем нет. — Сергей Павлович загрустил. — Знаешь, Катюнь, она чем-то напоминает твою бабушку. И внешне и внутренне. Такие же непоседы и хулинги внешне, а внутри, как я понял, ещё больше похожи. Нежные, ласковые и... очень ранимые. Только вот возраст у нас... Слишком я старый для неё. Не смогу переступить через себя.

— Дедушка. А Настя, как и её сестра, не совсем молодые. Я на них посмотрела... Они намного старше моей мамы.

— Как ты это определила? — удивлённо спросил Ярый.

— Мне не объяснить словами, но Олег рассказал, что это называется «другой» взгляд, когда видишь человека не внешне, а внутренне. Это даже и не взгляд, а словно ощущение. Вообще, всё вместе. Мне не объяснить самой. Ты лучше спроси у Олега. Да, кстати, если захочешь жениться на Насте, я не буду против. Она правильная и хорошая и будет ко мне относиться как надо. И обижать меня не будет.

— Малыш ты малыш, мой родной человечек. Опять ты за своё. Тебе так хочется, что бы у меня была жена? Так?

Катя серьёзно посмотрела на деда.

— Я хочу, что бы ты не плакал по ночам, что иногда слышу. И был счастлив. Ты ведь совсем не старый. Какой ты старый, если твои подопечные не могли справиться, а ты раз, и всё, победил. Будешь спорить? Не нужно. Ты и сам знаешь, что я права. А вообще, было бы здорово, если бы у меня была бабушка. Тем более такая красивая и молодая.

Сергей Павлович до последней секунды воспринимал слова девочки всерьёз, но когда она отпрыгнула в сторону с колен и последнюю фразу сказала уже на расстоянии, то генерал понял, что Катя просто над ним потрунивала, хотя и по-доброму, без зла.

— Поганка ты, Катька. Вот не можешь, что бы ни упомянуть, что я старый. Ни как не можешь. Обидно, хотя и правда это. Вот что тебе скажу. Вряд ли у тебя будет бабушка. Не надо надеяться на то, чего не будет. Давай закончим этот разговор. Он для меня не очень приятен. Прошу тебя.

Катя удивилась.

— Почему неприятен? Я ведь хочу, что бы ты был счастлив, деда. И это говорю совершенно честно. Ты знаешь, что для меня ты сейчас самый близкий в семье. Только прошу, не надо возражать. Мы уже говорили с тобой, и не хочу снова слышать твои оправдания родителям. Это так. А раз ты мой близкий, то я хочу, что бы и ты был счастлив. Хочу видеть на твоём лице улыбки каждый день. Хочу, что бы ты смеялся, а не ходил грустным и печальным по ночам по квартире. Думаешь, меня это радует и веселит? Нет. А если не хочешь продолжать разговор, то и не надо. Я тебе всё сказала, а дальше уже действуй сам. Хочешь быть счастлив — сделай шаг первым. Ты ведь старше и умнее. Всё, а я замолчала и больше ничего не скажу. Договорились?

— Договорились, котёнок. Твои слова мудры не по возрасту. И рассуждения о жизни, увы, правильны. Но позволь мне самому решать свои жизненные проблемы. И не хочу, что бы ты каким-либо способом поучаствовала в этом. Мы поняли друг друга? Договорились?

— Да, деда, а теперь делай чай, а то вода уже кипит давно...

* * *

Всеволод был удивлён словами Белого.

— Ты ТАК уверен, что УШЕДШИЕ примут участие во вновь придуманном ритуале?

Олег усмехнулся.

— Всеволод. Почему ты назвал ритуал «вновь придуманным»? Это не так. Древний, который разговаривал со мной и Сергеем, скажем так, намекнул, что девочка расскажет нам о том, как в старину проводились подобные ритуалы. Согласись, что немного церемонности не повредит. Раз мы попытались осовременить Испытания для Претендентов, и у нас это получилось, то почему бы не пойти дальше? Ведь люди буквально отдавали все силы, что бы доказать всем, что именно они достойны. Давайте тоже не посраим их стремлений. Если даже УШЕДШИЕ не откликнутся, то просто торжественную и сакральную часть проведём так, как было тогда. Ну, если не точно так же, хотя бы приблизимся к оригиналу. А то, что получается? Просто проведём жеребьёвку и всё? Это будет странно и, не обижайся, похабно для такого события.

— Олег, я не против проведения в торжественной обстановке, но пойми и другой аспект. А другие, кто не попал в число двенадцати? Они как всё воспримут?

— Должны воспринять так, как должно. Они не стали первыми, поэтому должны стараться в будущем попасть в число избранных. Если это не стимул, тогда как мы сможем добиться, что бы все не сложили руки, а продолжили своё совершенствование? Скажи мне, я не прав?

Всеволод промолчал и вновь задумался, а Дмитрий Михайлович тронул рукой плечо Белого.

— Сынок. Ты проводил уже не один раз вызов предков. Что необходимо для этого? Времени мало, а приготовить необходимое и доставить сюда...

— Деда. Двенадцать комплектов рубашек и брюк из холста. Ни ремней, ни каких-либо веревок. Тринадцать толстых красных свечей, а лучше даже четырнадцать. Честно скажу, хочу, что бы Катя присутствовала. Вот что-то крутится во мне, словно подсказывает, что ОНА будет главным действующим лицом и без неё ничего толкового не получится. Да, обуви не нужно. И ещё. На острове в этот момент никого из посторонних быть не должно. Не знаю почему, но так было всегда, хотя...

Олег замолчал и задумался, а потом, словно решив окончательно всё для себя, продолжил.

— Знаешь, давай сделаем всё иначе. По периметру острова — шестьдесят камней-сидений, где ранее располагались помощницы Хранительниц. Давай повторим ритуал в несколько изменённом виде. Отберите шестьдесят наиболее достойных ЗАЩИТНИКОВ и воинов, которые прибыли сюда. Одежда для них та же — белые холщовые рубахи и штаны. Разместим их так, как было в старину. Они, скорее всего, не увидят главное таинство, но будут чувствовать себя причастными. Да, пока не забыл. Каждому выдайте по маленькому ножу. Не бойтесь, убивать никого там не будем, но капля крови на алтарь — это то, что пришло из глубины веков и не нам это менять. Кто против — пусть даже и не приезжает.

Всеволод вздрогнул и спросил.

— Так зачем кровь лить?

— Капля крови — это дань нашим предкам. Это, своего рода, мост между прошлыми поколениями и нынешними. Они должны доказать, что не боятся потерять свою кровь во имя общего дела. И не только это. Извините, но я не имею права сказать обо всём даже Вам,

самым близким...

— Хорошо, Белый, твоё предложение принимается. Мы тогда сейчас покинем Вас, а где-то за полчаса до двенадцати, будь добр, встретить людей и разместить их так, как тебе покажется правильным. Только вопрос. Мне и Дмитрию Михайловичу ТАМ можно будет находиться? Честно скажу, волнительно это.

Белый опять задумался.

— Знаете. И у меня тогда будет просьба. Со стороны Кати хочу пригласить генерала, хоть он и не состоит в братстве. Но это пока... — и Олег широко улыбнулся, — а посему, если не будет сложностей, то приготовьте и для нас троих комплекты одежды — для Кати и меня с Сергеем. Думаю, если Вы будете не в Круге вокруг алтаря, то на Вас не обидятся предки, тем более что не чужие Вы люди. Согласны?

Мужчины улыбнулись и кивнули.

— Тогда, Дима, — позвал товарища Всеволод, — поехали в город. У нас ещё много нерешённых вопросов, а времени как всегда позарез.

Два старика спустились к катеру и, помахав остающимся на острове, отчалили и направились в город.

Олег, постояв на берегу, почувствовал, что безумно устал за эти дни, но раскисать себе не позволил.

— «Ещё чуть-чуть и смогу отдохнуть, а пока некогда. Вот завтра точно сожру любого живьём, кто меня посмеет разбудить. И пусть только попробуют завтрак мне не приготовить. Обижусь до конца дней своих.»

Уже поздно вечером к берегу пристал очередной катер, с которого спрыгнуло двое незнакомых мужчин.

Олег, сидя у палатки, чертыхнулся про себя и, встав, приветствовал вновь прибывших.

— Добрый вечер, Белый. Я Николай, руководитель внутренней охраны Всеволода, а это, — и мужчина головой показал на спутника, — майор полиции Естафьев Владимир Сергеевич. Не могли бы уделить несколько минут?

— Пойдёмте наверх, на горку. Там поговорим, и нам не будут мешать.

Поднявшись, сели на поваленные деревья.

— Олег, простите, что тревожим Вас, но дело неотлагательное. — Извинился майор и раскрыл папку, которую держал в руках. — К Вам лично у моей службы никаких вопросов не имеется, но сложилась ситуация, что Вы, как человек, знающего Панкрата Михайловича Серёгина, можете оказать посильную помощь. Дело в том, что сегодня днём Серёгин найден в гостиничном номере без признаков жизни. Вскрытие ещё не проводилось, поэтому результатов не имею. Врачи, которые прибыли в номер и засвидетельствовали смерть, по косвенным данным склоняются к тому, что его отравили быстродействующим ядом. Это так же подтверждается тем, что тело было найдено в гостиной — судя по всему, после того, как покойный выпил чай, упал со стула. Так его и обнаружили работники гостиницы, которые пришли убираться в номере. По данным, тот был в номере на момент смерти не один, так как на столе стояли два стакана и пепельница была полна окурков, причём, как показали свидетели, покойный не курил.

— Да. Могу подтвердить, что Панкрат не курил вообще и даже не употреблял спиртное. Была, правда, тяга у него к различным настойкам, но это лишь в чисто общеукрепляющих целях. Странно, товарищ майор, что кто-то решил убить старика. Он-то был безобидным по сути.

— Белый. А лично Вас что связывало с Панкратом?

Олег посмотрел на второго собеседника, который молчал. Тот, поймав взгляд, кивнул.

Майор перехватил этот мысленный диалог, усмехнулся и объяснил.

— Простите, но я в курсе того, что здесь происходит. Если выразиться более точно, то моя дочь состоит в братстве. Она пока учится и находится на хорошем счету. Поэтому прошу рассказать всё как есть, тем более, как видите, протокола и аудиоописей не веду.

— Ну, если так... — Олег ненадолго задумался, а потом, решив ничего не скрывать, рассказал.

— Кондрат был ХРАНИТЕЛЕМ в этом регионе. Мы долгое время сотрудничали, не сказать, что были близки, нельзя. Я дважды его возвращал с того света после болезней, да и здоровым его назвать было нельзя. Как человек — был сложным, но, скорее, правильным, хотя и срывался на самодурство в последнее время. В общем, плохого в нём было намного меньше, чем хорошего. Он, правда, в последние месяцы замкнулся. Стал меньше вести свою работу и занимался чем-то, что я не знаю, но могу точно сказать, что просто так не сидел без дела. А наши отношения испортились резко после того, как я вопреки его слову решил помочь девочке, которая была при смерти. Как Кондрат не оттягивал момент нашей встречи, я не стал ждать и спас ребёнка. Не знаю почему, но кроме внезапно возникшей бешеной злости от того, что я ослушался, и разрыва всяких отношений, ничего большего не было. Я

как уехал от него незадолго до встречи с девочкой, так и не видел его до последнего, когда на днях столкнулись в ресторане. Но и тогда мы не обменялись ни единым словом.

— Простите. А откуда Вы узнали о столь изменившемся отношении к Вам, если говорите, Вы не видели Серёгина после того, как вылечили ребёнка?

— Я звонил его ЗАЩИТНИКУ и правой руке, Андрею. С ним и поговорил. Много выслушал в свой адрес нелицеприятного, но не более. Повторюсь, Кондрата не видел давно.

Второй мужчина, который представился как Николай, достал из внутреннего кармана куртки фотографию и протянул Белому.

— Этого человека Вы знаете или, может, видели когда-нибудь?

Олег посмотрел на фотографию, где была голова убитого. Его всего передёрнуло от увиденного, но, стараясь ничего не показать, вернул фото.

— Это и есть, точнее, был Андрей. Значит, это он стрелял по мне?

Николай убрал фотографию и переглянулся с майором.

— Теперь становится чуть более понятна ситуация. В номере они были два дня вместе, как их и записали при заселении. Только вот вместо Андрея там фигурировала совсем другая запись. И паспорт, который был найден в сумке одного из них, тоже отличается от того имени, которое Вы назвали.

Майор вынул из папки очередной лист и подал Олегу. — Ознакомьтесь.

На листке бумаги была копия паспорта на имя Игнатюка Алексея Евгеньевича, но лицо на фотографии было тем, что Белый видел много десятков лет подряд. Посмотрев на дату рождения, что была указана на ксерокопии паспорта, Олег заметил.

— Это не его паспорт, судя по дате рождения. Ему сейчас не сорок лет было бы, как в документе, а намного больше. Я впервые его увидел лет тридцать назад или где-то около того. Сейчас уже и не припомню точно, но уже тогда Андрей был намного старше меня. Да, знаю, что братья, которые имеют Дар и развивают его неустанно, могут прожить намного больше чем обычный человек. Порой приходится некоторым подделывать документы, что бы не возникало лишних вопросов. Но таких немного. А Андрею, судя по всему, сейчас было бы где-то около семидесяти лет, если не больше. Он был крепким и здоровым мужчиной, скорее по состоянию организма ближе к сорокапятилетнему. Не знаю, что подвигло его на такие действия. Честно. Даже не представляю мотивы.

Николай задумался и задал следующий вопрос.

— А жили они где? Вы знаете точно?

— Да. Знаю. Кондрат жил на заимке в своём доме в лесу, а Андрей недалеко от него, в близлежащей деревне, хотя и тоже особняком. Не сложились у того отношения с односельчанами. Уж не знаю причин. Показать на месте могу, да и на карте без проблем. Кондрат был одиноким и никого с собой из людей не держал рядом. Даже самых близких и нужных, и тех, бывало, выпроваживал в ночи в лес, не оставляя ночевать.

— А почему? — заинтересовались оба мужчины.

— Не знаю, — развёл руками Олег. — Но я и сам неоднократно по темноте возвращался в деревню, где оставлял машину. Там недалеко, километра три, даже меньше, но хотьба по лесу, а это сами знаете, намного удлиняет путь. К тому же, хочу Вас предупредить, Кондрат приручил или привадил семью волков. Они стали вроде охранников вокруг его заимки. Так что, если кто из Вас туда пойдёт, будьте осторожны. Не знаю точно сколько волков, но четвёрку я точно видел своими глазами.

Мужчины вновь переглянулись и встали.

— Спасибо, Белый, за информацию. Её немного, но хоть что-то...

— Рад был помочь... и скажу ещё. У меня сложилось впечатление, что Кондрат боялся за своё место. Именно поэтому не хотел, что бы я спас девочку, которая впоследствии стала СУДЬЕЙ. Может предвидел такое развитие событий, а можно представить и другой вариант, где руководил Кругом не Кондрат, а Андрей. Он прикрывался ХРАНИТЕЛЕМ и вполне вероятно, что делал свои какие-то дела. Ведь как я понял, стрелял ведь он не по девочке, а именно по мне. Хотел отомстить, скорее всего. Кстати. Я так понимаю, что прежде, чем постараться убить меня, Андрей отравил Кондрата в гостинице, тем самым отрезав себе пути назад.

— Что ж. Могут быть и такие варианты, — согласился майор. — В любом случае, это дело придётся расследовать, долго или нет, не знаю. Может быть и постараемся закрыть, сославшись, что виновный в отравлении сам погиб, но пока ничего сказать не могу. Спасибо ещё раз, Белый. Не стану Вас задерживать. До свидания.

Второй же мужчина предупредил перед уходом, что завтра кто-нибудь из внутренней охраны подъедет к Белому с картами и попросил того подробнее рассказать месторасположение заимки и деревни и всё, что тот пожелает вспомнить дополнительно.

--

Проводив неожиданных гостей, не успел Олег перестить дух, как к берегу стали прибывать лодки, но никто из сидящих в них не пытался выйти на сушу, сохраняя молчание.

Олег, не удивившись, вновь спустился к воде. Обратился к тем, что были ближе.

— Я догадываюсь, зачем Вы прибыли, но хочу спросить Вас об этом.

Мужчина, сидевший буквально в метре от Белого, чуть смутился, но ответил.

— Асах Белый. Мы прибыли за инструктажом. Всеволод и Дмитрий приказали нам всем собраться у тебя, но запретили мешать тебе до полдвенадцатого ночи.

Олег улыбнулся.

— Парни. А потом, после полдвенадцатого, Вы будете мне мешать? Вам разрешили? Ладно, шучу. Скажите, все прибыли? Не хочется повторять много раз одно и то же.

Мужчина встал и осмотрелся.

— Не хватает восьми человек. Думаю, скоро придут. Те из города должны добираться, а мы все здесь рядом расположились.

— Что же. Давайте подождём, а потом, когда все соберутся, дайте знать и я всё расскажу. Хорошо? И, пожалуйста, не сидите как на похоронах. Этот день для Вас должен быть наполнен радостью, а не страхом и тревогой.

Мужчина в лодке робко улыбнулся.

— Белый. Легко тебе говорить, а нам такое порассказали, что ты прав — страшно то, с чем можем скоро столкнуться.

Олег ничего не ответил, лишь повернулся и пошёл вверх к палаткам. Там, посидев в раздумьях, сделал себе кофе и добавил немного настойки.

— «Да... Кондрата теперь нет и никто не сможет повторить его разработки. Он столько лет посвятил тому, что бы найти и создать этот, прямо скажем, неземной состав. К сожалению, у меня осталось дома только поллитровая бутылка этого напитка. Жаль, что всё когда-нибудь заканчивается...»

--

Минут через десять все прибывшие собрались и Олега позвали. Чтобы не кричать на всё озеро, Белый забрался в одну из лодок и попросил всех выстроить лодки в круг. Вскоре та, в

который сидел Белый, оказалась в середине.

— И так для чего Вы все сегодня собрались. — Олег говорил негромко, но все слушали его затаив дыхание. — Вы сегодня будете совершать ритуал, похожий на тот, что проводился нашими предками. Это не выдумки, а то, что стало нам известным спустя многие тысячелетия. Суть ваших действий такова. По периметру острова, вдоль берега, через равные промежутки находятся камни-сиденья. На них в древности сидели при обряде женщины-ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ, но не первой силы и власти, а, скажем так, их помощницы. Вот пере каждым таким камнем Вы и встанете. Я имею в виду ЗАЩИТНИКОВ и Воинов. Тех, кого выбрали из всех, посчитав наиболее достойными. Повторю — не садиться на камни, а стоять рядом. Вы не женщины, поэтому не смогу предположить, чем закончится такое нарушение правил, если ритуал пройдёт и на него откликнутся те, кого мы позовём.

Не слушая раздавшихся вопросов от сидящих в лодках, Белый продолжил.

— В центр острова на обряд пройдут двенадцать будущих ХРАНИТЕЛЕЙ. Ещё четверо которые доказали свою готовность, будут рядом с ними. Где — покажу на месте. Что делают все без исключения. Обращаю внимание на это особенно. Незадолго до двенадцати ночи, каждый из тех, кто будет находиться перед каменными сиденьями, делает надрез на руке и орошает кровью камень. Не надо слишком усердствовать. Это не жертвоприношение, а дань Ушедшим. Тем же, кто будет внутри круга, также надо будет капнуть своей кровью на алтарный камень и зажечь свечу, встав к алтарю спиной и поставив перед каждым из двенадцати внутренних сидений свою свечу. Дальше все повторяют за мной слова. Не надо ничего говорить вслух от себя, прошу Вас. А потом... А что будет потом я не знаю, так как каждый раз ритуал проходит по совершенно различным сценариям. Будьте внимательны и смотрите перед собой. Не крутите головами как зеваки и не разговаривайте. Сегодня, несомненно, один из важнейших дней в Вашей жизни. Насколько он будет важным, зависит только от каждого из Вас. От каждого!!!

И последнее. Ни чего на Вас не должно быть, кроме брюк и рубашек. Повторю — НИЧЕГО!!! Если кто ослушается, беда настигнет всех. Я не приувеличиваю. Всё может быть. Отвечая на Ваши вопросы, скажу. Этот ритуал я лично проводил трижды. Жив, как видите. А КТО там или ЧТО там — не скажу. Пусть для Вас всех это будет потрясением. У меня всё. Кстати. Руки освободите от колец, в том числе и от обручальных. Повторю. На Вас не должно быть ничего лишнего кроме одежды. Обуви не нужно. Если захотите — оставьте в лодках. Предполагаю, то Вам будет не до этого. А сейчас готовьтесь. Времени осталось чуть более часа. Жду Вас всех на острове...

Попросив, что бы его подвезли до берега, Олег, соскочил на камни и пошёл по тропинке вверх, где стояли близкие и слушали слова Белого.

Ещё днём Виктория обратилась с просьбой посмотреть на ритуал вместе со своим мужем, но Олег резко отказал обоим. Ещё большей обидой для молодой пары стало известие, что Катя и её дедушка там присутствовать будут. Виктория вновь пожелала присутствовать, грозясь запретить отъезд дочери, на что Сергей Павлович промолчал, не стал влезать в спор и ссориться с дочерью, а Катя сказала маме, что без неё ТАМ вообще ничего не будет, посоветовав задуматься над тем, как к ним в таком случае отнесутся окружающие люди.

Виктория закусил губу и убежала в слезах в палатку, а вслед за ней там же скрылся и Дмитрий.

Белый, не желая спорить и доказывать что-либо, попросил ребёнка передать родителям, что если те желают что-либо видеть, пусть поднимутся на вершину скалы. Оттуда остров хорошо виден ночью, да и слышно будет всё.

Вскоре, переодевшись, двое мужчин и девочка на лодке под вёслами, причалили к острову с другой стороны. Пройдя через небольшой лес, Олег попросил девочку и Сергея остаться недалеко от капища, а сам поспешил на берег, куда и стали приставать лодки.

Расставляя прибывших перед камнями, Олег быстро создал живую чепочку людей вдоль берега, а вместе с будущими Хранителями, к которым присоединились Всеволод и Дмитрий, прошли вглубь острова. Оставив четырёх Претендентов, стариков и Сергея Павловича за периметром Круга капища, поставил одиннадцать парней и девушку напротив каждого из двенадцати каменных сидений, а сам с Катей оказался внутри круга, рядом с алтарём.

Немного выждав, зажёл свечу и, пройдя вдоль людей, выстроившихся кругом, от своей свечи зажёл свечи остальных. Вернулся к алтарю и посмотрел на девочку.

— Что, малышка. Вот ты и снова среди своих предков, среди тех, кто помог и тебе и мне в трудную минуту. Хочу просить тебя вспомнить всё то, что есть в твоей душе. Я начну, а ты, если сможешь, продолжи. Готова?

Катя, вспомнив всё, что случилось не так давно на этом месте, кивнула.

— Я готова. Чувствую, что нам помогут. ОНИ радуются тому, что их помнят и чтут. Радуются тому, что всё, чему посвятили свои жизни, не умерло. Радуются и ликуют, что сейчас здесь много людей, кто продолжают их жизнь.

Катя на секунду замолчала, а потом взяла из рук Олега свечу и, опустившись на колени, поставила её на камень-алтарь.

— Олег, нож.

Белый протянул нож и девочка, укол палец, даже не поморщилась, уронив каплю крови на камень. Следом тоже сделал и Белый, а за ним и все двенадцать будущих ХРАНИТЕЛЕЙ. Вернувшись на свои места, одиннадцать мужчин и девушка, не сговариваясь, словно это было договорено заранее, поставили свои горящие свечи на камни-сиденья.

— Время, — прошептала Катя и Олег обратился к УШЕДШИМ. Торжественно проговаривая слова, которые врезались ему в память, словно вырубленные, начал...

— Славьтесь, ушедшие. Вы в сердцах наших доньне. Мы помним о вас. Мы следуем заветам Вашим, кланяемся свершённому делам Вашим. Вам, Белые, — и мужчина поклонился одному камню, самому высокому. Вам, Алые, — он поклонился другому камню. Вам — Фиолетовые...

И так, назвав все Рода, поклонившись всем камням, продолжил...

...- Сегодня просим Вас, хранители земли нашей, одобрить решение о избрании этих юношей и девушек, выбранных ХРАНИТЕЛЯМИ, ЗАЩИТНИКАМИ и Воинами земли русской. Просим Вас не ради личной выгоды. Для правИла просим. Что б Земля наша не оскудела защитниками и воинами. Примите СЛОВО, данное ими, защищать, не жалея жизни своей, землю родную. Примите кровь их как знак родства и доблести...

Катя, дождавшись паузы, продолжила говорить сама. Ровно и торжественно.

— ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ РОДОВ, Защитницы земли нашей. Прошу Вас, как и в давни времена, отметить своим знаком стоящих здесь и в округе. Прошу Вас, наших древних покровителей, оказать им внимание. Здесь достойные из достойных. — И, почувствовав, что сейчас нужно сделать, девочка сказала громко, не крикнула, но её голос услышал каждый,

кто был на острове, словно слова прозвучали в голове. — Встаньте на колени перед предками. Почтите их уважением.

Колени преклонили все без исключения, кто был здесь. Не сговариваясь, прикрыли глаза, словно отдавая долг памяти тем, кто сложил свои жизни в борьбе.

Катя вздрогнула, словно её кто толкнул, взяв с алтаря свечу, подняла ей над головой и...

--

... От каждой свечи, что горела на каменных сиденьях, языки пламени потянулись в сторону и превратились в лучики света, которые соединились с той, что держала девочка.

Сами сиденья тоже стали немного светиться, словно где-то внутри их было пламя. А ещё через мгновение, засветились и те сиденья, что были по периметру острова. Свет был не постоянным, а словно пульсировал в такт биения сердца живого существа...

--

... Через несколько мгновений, свечи, что были на камнях, взмыли в воздух, словно их подняли в руки люди. Свет стал гореть всё ярче и ярче и....

Белый заметил, что волосы на голове Кати стали светиться. Не задумываясь, он схватил ребёнка и на вытянутых руках поднял её как можно выше...

--

... Свечи, пульсируя, стали подниматься всё выше и выше над головами людей, а потом начали медленно кружиться над островом, ускоряясь всё быстрее и быстрее, пока их свет не слился в один ослепительный круг.

--

В это же время от сияющей головы девочки отделился круг света, а через миг, поднявшись и став шире, слился с кругом, который образовали свечи. Последовала беззвучная вспышка, словно взорвался фейерверк, искры которого устремились к головам людей, которые присутствовали не только на острове, но и к тем, кто, находясь на почтительном расстоянии, были в лодках и катерах.

Свет, который коснулся голов практически каждого, создал впечатление, что светятся волосы. Так продолжалось совсем недолгое время, буквально с десятков ударов сердца каждого...

--

... Наступила звенящая тишина, и было видно, как где-то далеко над Ладогой небо вспыхивало от непрекращающихся зарниц, но ни одного раската грома так и не донеслось...

--

Белый, почувствовав, что ритуал закончен, опустил на землю ребёнка и та поставила буквально за пару минут сгоревшую почти полностью толстую свечу на камень — алтарь. А ещё через мгновение там уже ничего не было. Белый посмотрел на Катю, волосы которой так и продолжали светиться в сумраке, правда не так уже и ярко. Было видно, что с каждой секундой свет всё тескнеет и тускнеет.

— ...Во славу РОДА, — крикнул Белый. — ЧЕСТЬ И СЛАВА РОДАМ.

Его слова повторили и троекратно рёв пронёсся по озеру — ЧЕСТЬ И СЛАВА.

А Олег, поклонившись каждому из камней, со слезами на глазах и восторгом в душе, мысленно благодарил всех УШЕДШИХ за то, что они откликнулись на призывы.

* * *

Все покидали остров потрясённые увиденным, но молча, не проронив ни слова,

продолжая переживать то, чему стали свидетелями.

Проводив всех, Белый, Сергей и Катя вернулись тем же путём к лодке, через лес. Сев на вёсла, Сергей вскоре перегнал лодку к стоянке. Они тоже молчали, за это время не проронив ни слова.

Вытащив лодку повыше на берег, стали подниматься по тропинке к палаткам, где их ожидали взволнованные Виктория с Димой, но, увидев состояние прибывших, не стали их будоражить, а просто заварили всем чай.

Прошло немного времени и все стали расходиться по палаткам. Олег остался у угасающего костра один, не сводя глаз с противоположного острова, который опять надолго впал в то небытие, в котором и пребывал до посещения Белым. Решив, что и ему пора на боковую, не успев сделать и шагу, был остановлен криком, раздавшимся из палатки, где были Катя и её дед. Через миг оттуда выскочили раздетая девочка и ошарашенный Сергей.

— Олег, ты посмотри, что у Кати на спине, — крикнул Ярый и повернул ребёнка к Олегу спиной. Белый взглянул и ахнул.

На спине ребёнка словно светились под кожей двенадцать маленьких символов зверей, не более двух сантиметров каждый, которые образовали светящийся круг.

— Олег, — чуть не плача, Катя подошла и почесала спину. — Они что, так и будут у меня постоянно? Мне нельзя будет даже раздеться где-нибудь. Подожди. Посмотри. А так? — и она вновь повернулась к Олегу.

Но тот перед собой ничего не видел, кроме худенькой спинки ребёнка.

— А так? — спросила девочка и символы вновь засветились.

Олег сначала недоумённо смотрел на Катю, а через секунду захохотал.

— Катюня. Ты теперь будешь в семье новогодней ёлкой. Представляешь. Вот сидите вы дома, встречаете наступление Нового Года и все дружно кричат — «Ёлочка, зажгись!!!» А ты сбрасываешь рубашку, и в комнате становится светло от её зайчиков, мишек, дракончиков и всяких других зверюшек. Кстати, малыш. Мне кажется, или они двигаются у тебя по спине? Мне показалось, что, точнее, не двигаются, а словно меняются местами через какое-то время. Каждый раз, как ты заставляешь их исчезать, они потом появляются в другом порядке.

Катя, успокоившись, стала смотреть в зеркало, которое принёс дедушка и развлекалась до тех пор, пока из палатки родителей не донёсся очередной вопль.

Олег удивлённо кинул взгляд на палатку, откуда вылезли Дима и Вика. Подойдя ближе, те буквально сунули ему под нос руки. У каждого на внутренней стороне запястья светился знак. Такой же, как и на спине у их дочери. У Димы был символ зайца, а у Виктории — волк.

Взрослые стояли и с непониманием смотрели на мужчину. Потом не выдержал Дмитрий.

— Олег. Мы вообще не присутствовали с Вами, но слышали почти всё и видели, как остров засветился и взрыв какой-то беззвучный, после чего во все стороны полетели искры. Даже и до нас долетели. Это что такое? Вот это, у нас на руках?

Белый был ошарашен. Виктория, понятно, она имела зачатки Дара, но Дмитрий-то был совершенно пустым по сути. Обычным человеком. И тут такое...

— Не знаю, ребята, но, судя потому, что у Вас появились знаки РОДОВ, Вас тоже отметили как представителей братства. Дима. Извини за такой нескромный вопрос. А ты не замечал в себе каких-либо изменений после того, как стал играть в Катину игру? Я имею в

виду в последние дни.

Дима смутился. Видно было, что ему не хотелось делиться со всеми своими секретами, но решился ответить честно.

— Понимаешь, Олег, два последних дня я стал остро чувствовать состояние Вики. Так, как в первые дни нашего знакомства. Буквально знаю о чём та, вот сейчас, буквально через секунду, захочет меня спросить и... спрашивает именно то, что я уже знаю. Пока у меня только с ней такое. Ещё немного сегодня стал Сергея Павловича ощущать. Не мысли его, а эмоции.

— Та-а-а-к. — протянул Ярый. — Это что же получается? Мне и дома будет не скрыть свои эмоции и настроение? Ну его на фиг. Ладно б одна Катя. А теперь ещё и Дима, а если и Вика...

— Не если, а уже... — Виктория смутилась. — Папа. Я давно тебя чувствую. Много лет. Просто не хотела тебя расстраивать и пугать. Это был мой маленький секрет.

— Сумасшедший дом, а не семья, — генерал в притворном ужасе закрыл лицо руками, хотя все видели, что он еле сдерживается, что бы не захохотать.

— Кстати, Сергей Павлович, — спросил Олег. — А Вас отметили или нет?

Ярый протянул руку Белому, но на запястье ничего не было.

Олег удивлённо поднял глаза на Сергея, но тут встряла полуголая девочка.

— Дедушка. Как тебе не стыдно, а? Зачем обманываешь нас? Ну, скажи. Пожалуйста. И покажи всем. Я же вижу, что ты быстро сообразил как можно спрятать символ. Давай-давай, не стесняйся.

Ярый смутился и закрыл глаза, а на его запястье появилось изображение птички, более похожей на маленького воробья.

Все вокруг посмотрели на высокого, крепко сложенного мужчину и символ. Сравнили и... раздался дружный смех.

Ярый убрал символ с руки.

— Чего ржёте как кони? Ничего смешного нет. Я так понимаю, что символ воробья — грозный знак. Вроде небольшая птичка, а нагадить может даже вполне осязаемо и, главное, совершенно для всех неожиданно.

Немного успокоившись, потренировавшись, что бы овладеть умением быстро проявлять и убирать с руки знаки, все разошлись по палаткам.

Белый, оказавшись сегодня один, так как Дмитрий Михайлович уехал с другом в город, немного порадовался тому, что никто так и не спросил какой же знак получил он сам.

Олег вынул из спальника руку и «включил» изображение.

Такой знак не относился ни к одному из РОДОВ.

Под кругом с изображениями зверей снизу были две человеческие ладони, словно это был и не круг, а целый мир, который нежно, но уверенно держал на руках человек...

Конец второй книги.